

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»

На правах рукописи

Стройков Сергей Александрович

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ГИПЕРТЕКСТ
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант
доктор филологических наук,
профессор Борисова Е.Б.

Самара – 2024

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Концепция электронного гипертекста как объекта лингвистического исследования	24
1.1. Научные предпосылки лингвистического исследования гипертекста и гипертекстуальности	25
1.2. Формирование концепции гипертекста как объекта лингвистического исследования	36
1.3. Современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе	56
1.4. Лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста	66
1.4.1. Обзор представленных в литературе специфических характеристик электронного гипертекста	68
1.4.2. Описание основных специфических характеристик электронного гипертекста	72
1.4.3. Анализ англоязычного электронного гипертекста на основе выделенных характеристик	77
1.5. Типологическая классификация англоязычного электронного гипертекста и гипертекстуальности	80
1.6. Жанровая стратификация англоязычного электронного гипертекста	85
Выводы по главе 1	96
Глава 2. Лингвосемиотическое описание структуры англоязычного электронного гипертекста	99
2.1. Основные элементы структуры англоязычного электронного гипертекста	99
2.2. Информационная единица как предельная минимально значимая единица структуры электронного гипертекста	103
2.3. Комплексное лингвистическое исследование гипертекстовой ссылки	109
2.3.1. Содержание понятия «гипертекстовая ссылка» и её основные характеристики	109

2.3.2. Лингвистическая специфика и функциональность гипертекстовой ссылки.....	113
2.3.3. Типологизация гипертекстовых ссылок	115
2.3.4. Способы языковой реализации гипертекстовых ссылок	119
2.4. Элементы параграфемии в структуре англоязычного электронного гипертекста	122
2.5. Структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного гипертекста «Википедия»	128
Выводы по главе 2.....	139
Глава 3. Англоязычный электронный художественный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования.....	142
3.1. Основные понятия электронного художественного гипертекста.....	142
3.2. Изменение взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового произведения.....	144
3.3. Лингвосемиотический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...»	148
3.4. Лингвосемиотический анализ электронного художественного гипертекста на материале серии детских книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение»)	159
Выводы по главе 3.....	168
Глава 4. Англоязычный полисемиотический нехудожественный гипертекст как объект лингвистического исследования.....	170
4.1. Веб-сайт как полисемиотический нехудожественный гипертекст	170
4.2. Анализ структуры и типологических характеристик полисемиотического гипертекста Гарвардского университета.....	176
4.2.1. Анализ структуры полисемиотического гипертекста Гарвардского университета	176
4.2.2. Типологические характеристики полисемиотического гипертекста Гарвардского университета	182
4.3. Лингвистический анализ англоязычного электронного полисемиотического гипертекста «Би-би-си».....	185

4.3.1. Анализ структуры полисемиотического гипертекста «Би-би-си»	185
4.3.2. Лингвостилистические особенности заголовков информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»	193
4.3.3. Лингвостилистический анализ текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»	196
4.3.4. Анализ вербальных и невербальных гипертекстовых ссылок полисемиотического гипертекста «Би-би-си».....	203
Выводы по главе 4.....	208
Глава 5. Англоязычный электронный лексикографический гипертекст и его лингвосемиотическое исследование.....	211
5.1. Содержание понятия «электронный лексикографический гипертекст».....	211
5.2. Лингвопрагматический анализ макро- и микроструктуры электронного лексикографического гипертекста	216
5.3. Типологические характеристики гипертекста “The Free Dictionary”	223
5.4. Функции электронного лексикографического гипертекста	230
5.5. Полижанровость информационных единиц гипертекста “The Free Dictionary”	239
5.6. Лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста	250
5.6.1. Использование электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» в учебном процессе	250
5.6.2. Использование электронного лексикографического гипертекста “Longman Dictionary of Contemporary English” при изучении английского языка	256
5.6.3. Применение электронного лексикографического гипертекста в процессе обучения переводу	263
Выводы по главе 5.....	272
Заключение.....	276
Список литературы.....	288
1. Теоретическая литература	288
2. Список иллюстративного материала	358

Введение

Принято считать, что концепцию гипертекста выдвинул В. Буш в 1945 году в работе «As We May Think» [Bush, <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/1945/07/as-we-may-think/303881>]. Он предложил проект электронно-механического устройства Мемекс [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Мемекс>], которое задумывалось как инструмент для усиления мыслительных способностей и позволяло человеку определенным способом организовать свои записи, статьи и книги. Сам же термин «hypertext» был введен программистом и философом Т. Нельсоном в 1965 году задолго до появления текстовых процессоров и сети Интернет [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нельсон,_Тед]. Т. Нельсон стремился создать непрерывную систему взаимосвязанных литературных произведений, систему компьютерного архивариуса «Ксанаду» [https://ru.wikipedia.org/wiki/Проект_Xanadu]. В это же время Д. Энгельбарт увидел в компьютере средство, которое может изменить процесс порождения письменного текста. С конца 1970-х годов создается значительное количество гипертекстовых систем, например, «HyperCard» [<https://ru.wikipedia.org/wiki/HyperCard>], «Guide» [[https://en.wikipedia.org/wiki/Guide_\(hypertext\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Guide_(hypertext))] (Б. Аткинсон и П. Браун).

Степень разработанности проблемы. В связи с внедрением персональных компьютеров в повседневную жизнь и активным развитием глобальной информационной сети Интернет понятия «гипертекст» и «гипертекстуальность» все больше начали привлекать внимание ученых различных областей. В России первыми обратили внимание на гипертекст специалисты в области социологии (Н.С. Ларионова, И.Р. Купер), философии (В.В. Неготуров), теории обучения (Г.Е. Кедрова, О.В. Дедова) и др.

Во второй половине 1990-х годов начали формироваться основные перспективные направления изучения гипертекста в лингвистике, семиотике и филологии, так как письменный текст обрел новый материальный электронный носитель, преодолев тем самым форму печатной книги с её пронумерованными страницами. Большинство филологических исследований основывалось на

работах М.М. Бахтина, Р. Барта, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, которые предвидели появление нового типа текста. В это время впервые в российской научной литературе были уже поставлены вопросы о разработке схемы описания гипертекста и создания типологии гипертекстов (Ю. Хартунг, Е. Брейдо).

Лингвисты начали замечать элементы гипертекста и гипертекстуальности в литературных произведениях (Библия, произведения Д. Боккаччо, Я. Потоцкого, Л. Кэрролла, Х.Л. Борхеса, У. Эко, а также книжные (несетевые) гиперроманы-гипертексты И. Кальвино, М. Павича и др.). Так, в частности, произведение «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла рассматривается в качестве примера гипертекстового построения М. Визелем, Н.Ф. Ковалевой, О.В. Барст. О. Баранов полагал, что литературная составляющая является наиболее развитой в проявлении гипертекстовой субкультуры, он предложил собственную классификацию литературных гипертекстов. Исследования Д.Б. Умбрашко и К.С. Позднякова посвящены гипертекстуальной природе прозы В. Сорокина. Основные понятия лингвистической концепции гипертекста начал разрабатывать в 2005 г. Н.А. Шехтман. Его последовательница Н.Ф. Ковалева ввела понятие лингвистического гипертекста. Однако на данном этапе развития теории гипертекста этот феномен рассматривался преимущественно на материале художественных произведений, представленных на бумажных носителях.

Развитие сети Интернет изменило формы подачи информации, что не могло не отразиться на исследованиях гипертекста и гипертекстуальности. В научный оборот входит понятие «сетература» (Г. Рябов), активно разрабатываются новые литературные жанры: гиперроман, гиперпоэзия, гипердрама. О.В. Барст впервые в отечественной лингвистике провела анализ англоязычного гипертекстового нарратива, представляющего собой экспериментальную форму неклассического художественного нарратива. Нелинейность гипертекста подробно исследуется в работе Р.К. Потаповой.

Существенный вклад в исследование природы электронного гипертекста, безусловно, внесли О.В. Дедова, Е.В. Зыкова и Т.И. Рязанцева.

Исследовалось также и понятие «гипертекстуальность» (М.В. Масалова, К.В. Давыдова, А.В. Протченко, Е.В. Зыкова, О.В. Дедова).

В последние 15 лет объектом многих работ все еще остаются книжные (художественные и нехудожественные) гипертексты (В.А. Гавриков, Е.Ю. Гениева, Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев, А.В. Короткова, М.В. Минеева, С.С. Панфилова, И.В. Сергодеев и Н.С. Олизько, И.С. Соколова, Е.А. Трускова и др.).

Исследовательский интерес также начинает проявляться и к различным аспектам электронного гипертекста (Н.В. Беляева, П.В. Бобкова, И.Н. Григоренко и С.Н. Чижикова, Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова, Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина и И.В. Эделева, С.В. Коломиец, С.А. Кучина, А.С. Махов, Н.В. Потапова, Е.Г. Проскурин, А.Р. Сафина, И.Г. Сибирякова, О.В. Соболева, С.А. Стройков и Е.Б. Борисова, Т.И. Рязанцева, А.М. Тупикова, А.Р. Утяшев, А.Ю. Церюльник, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина).

В публикациях последних лет изучается также электронный гипертекст отдельных жанров (новостные жанры (Н.В. Потапова, А.Р. Сафина, И.Г. Сибирякова, А.Р. Утяшев), интернет-реклама (С.В. Коломиец, А.М. Тупикова), социальная сеть и сетевой дневник-сообщество (Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева, А.Ю. Церюльник, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина), веб-сайт (Е.Г. Проскурин)).

Таким образом, гипертекст продолжает рассматриваться с различных точек зрения, однако все больше его изучают в качестве объекта лингвистического исследования. Этому поспособствовала и серия международных конференций с одноименным названием, организованных нами в 2010, 2011, 2013, 2015 и 2017 гг. в г. Самаре, что позволило ученым положить начало формированию отдельного направления в лингвистике, которое можно назвать «лингвосемиотика гипертекста».

Тем не менее, представленный в сети Интернет современный англоязычный электронный гипертекст до сих пор не получил комплексного лингвосемиотического описания, а лингвистическая концепция электронного гипертекста, над которой ученые работают на протяжении последних пятнадцати

лет, не полностью сформирована, поскольку не все проблемы собственно лингвистического и лингвосемиотического осмысления электронного гипертекста получили свои решения.

Актуальность темы диссертации определяется рядом обстоятельств: во-первых, несмотря на активное исследование в языкознании гипертекста и гипертекстуальности изучение англоязычного электронного гипертекста в лингвосемиотическом аспекте представлено в специальной литературе недостаточно; во-вторых, на современном этапе развития лингвистики статус электронного гипертекста имеет неоднозначные трактовки, не в полной мере решен вопрос его жанровой классификации; в-третьих, отсутствует комплексное лингвосемиотическое описание англоязычного электронного гипертекста и его жанровых разновидностей; в четвертых именно лингвосемиотический подход к исследованию электронного гипертекста актуален на современном этапе развития лингвистики, поскольку такой вид текста содержит не только текстовые информационные единицы, но и в большей мере графические изображения, звук, видео и другие мультимедийные информационные единицы. Актуальность исследования англоязычного электронного гипертекста с точки зрения лингвосемиотического подхода объясняется также тем, что электронный гипертекст является одним из наиболее перспективных способов компьютерно-опосредованной коммуникации. Кроме того, он находит широкое применение в различных областях, таких как образование, наука, медицина, бизнес и т.д., и позволяет создавать интерактивные учебные материалы, научные статьи, медицинские руководства, рекламные баннеры и др. Изучение англоязычного электронного гипертекста имеет практическое значение для его совершенствования, в том числе для создания более эффективных алгоритмов поиска информации в больших объемах данных. Актуальность построения жанровой классификации англоязычного электронного гипертекста объясняется также необходимостью разработки способа организации и классификации информации в сети Интернет для более эффективного поиска и использования; необходимостью создания более персонализированного пользовательского опыта, например, веб-сайты могут предлагать рекомендации и релевантную информацию

на основе жанровых предпочтений пользователя; необходимостью анализа классифицированных данных социальных медиа для изучения публичного мнения и социальных тенденций.

Объектом диссертационного исследования является англоязычный электронный гипертекст и его жанровые разновидности – художественный электронный гипертекст, полисемиотический нехудожественный гипертекст и лексикографический электронный гипертекст, которые рассматриваются с позиции лингвосемиотического подхода.

Предметом исследования послужили специфические характеристики, типология и жанровая стратификация англоязычного электронного гипертекста, его структурные особенности, включающие элементы параграфематики, лингвосемиотическая специфика англоязычного электронного художественного гипертекста, лингвостилистические особенности англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста, а также функции, полижанровость и лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста.

Исходная **гипотеза** исследования сформулирована следующим образом: всестороннее изучение англоязычного электронного гипертекста в качестве объекта лингвосемиотического исследования формирует принципиально новое научное направление современной лингвистики – лингвосемиотика электронного гипертекста, при этом англоязычный электронный гипертекст рассматривается в качестве полисемиотического явления, реализуется исключительно в рамках компьютерно-опосредованного дискурса, обладает обширным набором характеристик и типологизируется по различным критериям, его основными жанровыми разновидностями являются электронный художественный, полисемиотический нехудожественный и электронный лексикографический гипертексты с разноформатной структурой и различными вербальными и невербальными (параграфемными) элементами, которые в свою очередь могут быть также активными гипертекстовыми ссылками, представляющими собой средство (ин)когезии и средство обеспечения (ин)когерентности.

Цель исследования – выявить специфические характеристики, типологические, жанровые, структурные и функциональные особенности англоязычного электронного гипертекста с позиции лингвосомиотического подхода.

Поставленная цель потребовала решения ряда исследовательских **задач**:

1) определить научные предпосылки лингвистического исследования гипертекста и гипертекстуальности, а также современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе;

2) разработать перечень специфических характеристик электронного гипертекста;

3) уточнить типологическую классификацию электронного гипертекста и гипертекстуальности;

4) разработать жанровую стратификацию англоязычного электронного гипертекста;

5) описать компоненты структуры англоязычного электронного гипертекста и охарактеризовать в ней элементы параграфематики;

6) выявить основные характеристики, лингвистическую специфику, функциональность, типологизацию и способы языковой реализации гипертекстовых ссылок;

7) разработать понятие «электронный художественный гипертекст», уточнить его специфику и установить характер изменения взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового произведения;

8) описать лингвосомиотические особенности электронного художественного гипертекста;

9) охарактеризовать структурные, типологические и лингвостилистические особенности англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста;

10) выявить структурные, типологические, функциональные, жанровые и лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды зарубежных и отечественных исследователей в следующих областях:

– *лингвистики текста и когнитивной лингвистики* (Р. Барт, М.М. Бахтин, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Т.А. ван Дейк, В. Дресслер, Е.Б. Егорова, Х. Изенберг, С.В. Ионова, Г.В. Колпакова, О.А. Кострова, Ю. Кристева, Е.С. Кубрякова, О.И. Москальская, Т.М. Николаева, И.Н. Пономаренко, М. Пфютце, Т.А. Рохлина, N.S. Chomsky);

– *лингвистики креолизованного текста* (Е.Е. Анисимова, Т.Ф. Волкова, М.Б. Ворошилова, Ю.А. Колодная, И.А. Кольцов, О.И. Максименко, А.В. Протченко, И.С. Соколова) и *поликодового текста* (Л.С. Большакова, И.В. Вашунина, Е.Е. Григорьева, Е.Ю. Дьякова, Л.А. Егорова, А.А. Залевская, С.А. Кучина, О.И. Максименко, М.Э. Рябова, А.Г. Сонин, В.Н. Сурина);

– *теории интертекстуальности* (А.А. Акулова, А.Н. Безруков, Н.Н. Белозерова, А.Б. Бушев, Н.Г. Владимирова, Т.С. Глушак, З.М. Денисова, Е.Г. Еременко, Е.С. Ключкова, Т.Н. Колокольцева, О.А. Кострова, А.В. Кремнева, И.С. Криштоп, Е.С. Куприянова, В.В. Леденёва, Т.Е. Литвиненко, А.Л. Луценко, А.А. Мирский, Н.А. Фатеева, M. Riffaterre);

– *теории дискурса* (К.В. Ахнина, Н.А. Ахренова, Е. Веттер, Р. Водак, И.С. Волошина, Ю.В. Данюшина, Л.Р. Диасамидзе, А.А. Еникеев, Т.Б. Карпова, Е.В. Котельникова, М.В. Ларионова, О.В. Лутовинова, М. Мейер, О.Н. Морозова, Н.В. Потапова, Е.Ю. Распопина, М.В. Салменкова, И.Г. Сидорова, С. Тичер, О.Ю. Усачева, Е.Е. Чернявская, Е.М. Чухарев);

– *лингвосомиотики и семиотики* (Р. Барт, Е.Е. Бразговская, И.А. Ильина, М.В. Ларионова, Н.Л. Шубина, У. Эко);

– *теории художественного текста, лингвопоэтики, нарратологии* (А. Андреев, О.Ю. Афанасьева, Т.А. Бирюкова, Е.Б. Борисова, М. Визель, Е.Ю. Гениева, К.В. Давыдова, Ю.И. Злобина, Э.Т. Какильбаева, М.Г. Карымова, Н.Ф. Ковалева (Буторина), А.В. Короткова, С.А. Кучина, Н.Э. Микеладзе, М.В. Минеева, С.С. Панфилова, З.К. Сабитова, О.В. Соболева, Д.Б. Умбрашко, Н.А. Шехтман, A. Bell);

– *компьютерно-опосредованной коммуникации* (Т.В. Алтухова, Е.Н. Галичкина, А.В. Денисов, Н.В. Касьянова, Т.Н. Колокольцева, М.Р. Нашхоева, И.Н. Розина, М.Г. Шилина, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина, D. Crystal);

– *лингвистики гипертекста и гипертекстуальности* (А.А. Атабекова, О.В. Барст, Н.Н. Белозерова, Е. Брейдо, О.А. Гурдяева, К.В. Давыдова, О.В. Дедова, Е.Ю. Дьякова, Е.В. Зыкова, А.А. Калмыков, В.А. Каменева, Е.С. Ключкова, Н.Ф. Ковалева (Буторина), Т.С. Куст, Н.С. Ларионова, С.В. Лесников, А.В. Лория, М.В. Масалова, А.С. Махов, М.В. Минеева, В.В. Негуторов, Ж.А. Никифорова, А.Б. Нуршатаева, С.С. Панфилова, К.С. Поздняков, Е.А. Попов, Е.Г. Проскурин, А.В. Прошина, М.В. Емелина, Е.А. Румянцева, Т.И. Рязанцева, А.А. Селютин, П.И. Сергиенко, И.С. Соколова, В.Н. Сурина, Е.А. Трускова, А.М. Тупикова, Д.Б. Умбрашко, Е. Унгурияну, А.Р. Утяшев, Ю. Хартунг, А.Ю. Церюльник, Е.А. Чувильская, Н.А. Шехтман, В. Bernstein, В. Vexten, V. Bush, J. Conklin, G.P. Landow);

– *компьютерной лингвистики и межкультурной коммуникации* (В.В. Кабакчи, Л.Ф. Компанцева, Г.М. Концевая, М.П. Концевой, И.В. Краснова, Т.Б. Назарова, П.В. Морослин, Р.К. Потапова);

– *лексикографии* (И.С. Волошина, С.А. Демченков, Н.Г. Кантышева, Н.А. Лукьянова, Н.П. Перфильева, Г.В. Рябичкина, В.П. Селегей, Н.А. Сивакова, Н.Д. Федяева, Н. Bergeholtz, S. Nielsen);

– *лингводидактики гипертекста* (Л.Ю. Беленова, И. Года-Соколова, М. Калтыгина, Л.В. Куваева, И.В. Куликова).

Материалом исследования послужил корпус англоязычных электронных гипертекстов, включающий:

– художественные – a novel “24 hours with someone you know...” by Ph.J. Burne (роман «24 часа с тем, кого ты знаешь...», автор Ф.Дж. Бёрн, <http://www.glasswings.com.au/modern/24hours/24hours.htm>); серия книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение»): a sci-fi storygame “Ground Zero” by EndMaster (<http://chooseyourstory.com/story/ground-zero>), a storygame “The Order of the Midnight Sun” (<http://chooseyourstory.com/story/the-order-of-the->

midnight-sun), a storygame “Snow” (<http://chooseyourstory.com/story/snow>), a fantasy storygame “Dungeon Stompage!” by BerkaZerka (<http://chooseyourstory.com/story/dungeon-stompage~21>);

– полисемиотические нехудожественные – *официально-деловой*: веб-сайт правительства Великобритании (<https://www.gov.uk>), веб-сайт правительства США (<https://www.usa.gov>), веб-сайт Оксфордского университета (<https://www.ox.ac.uk>), веб-сайт Гарвардского университета (<https://www.harvard.edu>), веб-сайт Банка Англии (<http://www.bankofengland.co.uk>) и др.; *публицистический*: веб-сайт радиовещательной корпорации «Би-би-си» (<https://www.bbc.com>), веб-сайт ежедневной газеты Великобритании «Таймс» (<https://www.thetimes.co.uk>), веб-сайт телеканала США «Си-эн-эн» (<https://edition.cnn.com>), веб-сайт ежедневной газеты США «Нью-Йорк таймс» (<https://www.nytimes.com>), веб-сайт самого популярного журнала США (<http://time.com>), веб-сервис для ведения блогов (<https://www.blogger.com>) и др.; *научный*: образовательная платформа (<https://www.ted.com>), платформа с бесплатными курсами на английском языке (www.edx.org), платформа с учебными курсами (<https://www.coursera.org>), веб-сайт Британской библиотеки (<https://www.bl.uk>), веб-сайт библиотеки Конгресса США (<https://www.loc.gov>) и др.; *развлекательный*: игровая платформа, специализирующаяся на онлайн-играх, в которые можно играть в браузере (<https://www.crazygames.com>), большой игровой веб-портал для англоязычных посетителей (<https://www.agame.com>) и др.; *социальный*: социальные сети (<https://www.classmates.com>, <https://www.facebook.com> (признана в России экстремистской организацией и запрещена)) и др.;

– лексикографические: электронный словарь Dictionary.com (<https://www.dictionary.com>), электронный словарь-энциклопедия “The Free Dictionary” (<https://www.thefreedictionary.com>), англоязычная версия энциклопедии «Википедия» (https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page), Британская энциклопедия (<https://www.britannica.com>), Кембриджский словарь английского языка (<https://dictionary.cambridge.org>), сетевой словарь Longman Dictionary of Contemporary English (<https://www.ldoceonline.com>), а также его версия на компакт-диске.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем: – определены принципиальные отличия между понятиями «книжный гипертекст» и «электронный гипертекст», а также между понятиями «интертекстуальность» и «гипертекстуальность»; – установлены специфические характеристики англоязычного электронного гипертекста; – уточнена типология электронного гипертекста и гипертекстуальности; – выявлены жанровые, структурные, лингвостилистические, функциональные и лингводидактические особенности полисемиотического гипертекста; – разработан метод лингвистического зондирования, позволяющий отбирать информационные единицы электронного гипертекста для последующего лингвосемиотического анализа; – описаны лингвосемиотические особенности англоязычного электронного художественного гипертекста с учетом его структурной специфики. Полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы могут оказаться полезными для последующих теоретических разработок в области электронного гипертекста.

Практическая ценность работы определяется тем, что её результаты могут быть использованы для лингвосемиотического исследования англоязычного электронного гипертекста различных жанров, при чтении спецкурсов по лингвистике текста и электронного гипертекста, а также компьютерно-опосредованной коммуникации. Практическая значимость проведенного исследования заключается также в возможности использования его материалов и результатов в процессе преподавания английского языка на различных этапах обучения, на практических занятиях по стилистике, профессионально-ориентированному переводу, как в традиционном режиме работы, так и в режиме онлайн, а также при сопоставительном лингвопоэтическом анализе художественного произведения. Некоторые результаты исследования могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов, направленной на изучение интертекстуальности, гипертекстуальности, специфики электронных гипертекстов конкретных жанров и компьютерного дискурса. Материалы диссертации могут быть также полезны при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по лингвистике, прикладной лингвистике,

переводоведению, составлении учебных пособий, а также при актуализации учебных программ дисциплин лингвистического и филологического цикла.

Методология и методы исследования. В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы и приемы: научное наблюдение и аналитико-описательный метод вместе с их специальными приёмами – сопоставление, интерпретация, классификация и обобщение, частнонаучный метод – контент-анализ, методы лингвистического анализа – метод лингвостилистического анализа языкового материала, комплексный лингвосемиотический анализ англоязычного электронного гипертекста с элементами лингвостилистического разбора текстового компонента информационных единиц. В качестве вспомогательных использовались методы контекстуального и статистического анализа, метод произвольной выборки лексических единиц. Кроме того, нами был разработан и внедрен метод лингвистического зондирования, представляющий собой способ отбора информационных единиц электронного гипертекста. В работе также использовался метод автоматического анализа – инструмент анализа внешних и внутренних ссылок Link Extractor (http://pr-cy.ru/link_extractor). Основным методологическим принципом исследования являлся комплексный лингвосемиотический подход к описанию структуры англоязычного электронного гипертекста, включая элементы параграфемики (совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующиеся функциональными особенностями и содержащие гипертекстовые ссылки), его типологии и жанровой стратификации.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- результаты диссертации развивают новое формирующееся научное направление – лингвосемиотику электронного гипертекста;
- уточнён терминологический аппарат этого направления исследований;
- предложен расширенный, учитывающий различные параметры, перечень характеристик электронного гипертекста;

- разработана жанровая стратификация англоязычного электронного гипертекста;
- предложена обобщенная классификация элементов структуры электронного гипертекста, охарактеризованы элементы параграфематики в его структуре;
- выявлены лингвистическая специфика и функциональность гипертекстовых ссылок, разработана их типология;
- предложен новый подход к пониманию триады «книжный художественный гипертекст», «электронный художественный квазигипертекст» и «электронный художественный гипертекст», выявлены изменения взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового произведения;
- определены базовые для лингвосомиотики электронного лексикографического гипертекста термины: «информационная единица электронного лексикографического гипертекста», «однонаправленная гипертекстовая ссылка», «двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка», «внутренняя (внутритекстовая) гиперссылка», «внешняя (межтекстовая) гиперссылка».

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Книжный гипертекст, квазигипертекст и электронный гипертекст принципиально различаются по форме представления, структуре и степени проявления в них характеристик гипертекста. Понятия «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность» разграничиваются на основании того, что интертекстуальность предполагает определенные фоновые знания у читателя, а гипертекстуальность подразумевает наличие активных гипертекстовых ссылок, квазигипертекстуальностью же обладают электронные тексты, читаемые линейно и не содержащие гиперссылок. Именно в электронной среде гипертекст реализуется во всех своих проявлениях ввиду структурных особенностей, позволяющих читателю мгновенно перейти к другим информационным единицам или к другому электронному гипертексту, то есть выбрать свой собственный путь чтения.

2. Характеристиками электронного гипертекста являются: антропоцентричность, вариативность построения, виртуальность, возможность трактовки гипертекста как метода, средства и формы, гипертекстуальность, голографичность, демократичность, децентрализованность (или децентрированность), дискретность подачи информации, дисперсность (или фрагментарность) структуры, дистантность, доступность, изоморфизм (как содержательный так и структурный), интерактивность, информационная экстраполяция, композиционная нестабильность, креолизованность, максимальная приближенность к процессу порождения высказывания, многовекторность (или многосторонность), многоуровневая семантическая иерархия, множественность автора (или отсутствие автора), мультимедийность (или гипермедийность), наличие ссылок, наличие электронной среды, нелинейность, разнородность (или неоднородность), нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, открытость (или незаконченность), отсутствие непрерывности восприятия, сетевая организация.

3. Жанровая классификация англоязычного электронного гипертекста представлена: 1) официально-деловыми гипертекстами (официальные веб-сайты органов власти и образовательных учреждений); 2) публицистическими (новостные веб-сайты, информационные веб-сайты, блоги); 3) научными: а) энциклопедическими и лексикографическими (веб-сайты энциклопедий и словарей) и б) учебными (учебные веб-сайты и платформы, электронные библиотеки); 4) художественно-литературными (художественные электронные гипертексты); 5) развлекательными (игровые веб-сайты); и 6) социальными гипертекстами (веб-сайты социальных сетей, религиозные веб-сайты).

4. Электронный гипертекст может быть малоформатным и крупноформатным (последний, в свою очередь, обладает макро- и микроструктурой); основными структурными элементами электронного гипертекста являются гиперкаркас, информационные единицы (интро, как её вариант), в структуру которых входят вербальные элементы и элементы параграфематики, заголовок, электронный хедлайн и гипертекстовые ссылки,

служащие средством (ин)когезии и средством обеспечения (ин)когерентности, обеспечивающие нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста.

5. Информационная единица электронного гипертекста представляет собой предельную минимально значимую основную структурообразующую единицу электронного гипертекста, информация которой вне зависимости от конечного объема гипертекста структурирована в виде определенного числа сравнительно небольших по объему текстов, мультимедийных, интерактивных элементов и элементов креолизации, она отличается от сверхфразового единства, поскольку обладает законченностью и большей смысловой самостоятельностью.

6. Гипертекстовая ссылка является важнейшим элементом структуры электронного гипертекста и может быть совершенно любым элементом информационной единицы (вербальным или невербальным), она является основным средством (ин)когезии и средством обеспечения (ин)когерентности, обеспечивает нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста; характеризуется самостоятельностью, выделенностью, наличием семантического значения (в случае вербальной реализации), интерактивностью, поликодовостью и полифункциональностью; её функциональность определяется возможностью немедленного обращения к объекту ссылки, расширения текстовой структуры, а также тезауруса читателя, структурирования знаний, акцентуализации ключевых компонентов текста, управления информационным потоком, разграничения информационных единиц в зависимости от (квази)гипертекстуальности; по типологии может быть вербальной (текстовой) / невербальной (графической); внутренней (внутритекстовой) / внешней (межтекстовой); маркированной / немаркированной; структурной (навигационной) / семантической (смысловой); однонаправленной / двунаправленной (перекрестной).

7. Параграфемика электронного гипертекста представляет собой совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, которые характеризуются

функциональными особенностями и содержат гипертекстовые ссылки, при этом статичные параграфемные элементы в настоящее время превалируют в англоязычном электронном гипертексте.

8. Понятия «книжный художественный гипертекст», «электронный художественный квазигипертекст» и «электронный художественный гипертекст» не тождественны: книжный художественный гипертекст характеризуется завершенностью, ограничен определенным форматом, при этом процесс его чтения может быть нелинейным; электронный художественный квазигипертекст представляет собой художественный текст с измененной формой представления (читаемый с экрана), характеризующийся при этом завершенностью и линейным прочтением; электронный художественный гипертекст характеризуется незавершенностью, не ограничен форматом и не обладает возможностью линейного прочтения.

9. Гипертекст в определенной степени трансформирует взаимоотношения его автора и читателя: а) роль автора редуцируется, однако она не полностью нивелирована; б) читатель получает больше свободы и прав, имеет место большее сотрудничество между ним и автором, границы между ними диффузны и нечетки. Степень изменения их взаимоотношений пропорциональна степени гипертекстуализации произведения, которая изменяется от меньшей к большей в следующей последовательности: книжный художественный гипертекст – книжный гипертекст – электронный художественный гипертекст – электронный гипертекст.

10. Электронный лексикографический гипертекст является жанровой разновидностью электронного гипертекста, интегрирует посредством гиперссылок нелинейно организованные объемы лингвистической и энциклопедической информации, характеризующиеся полифункциональностью и полижанровостью, способен существовать только в сети Интернет, обладает реализованной внутритекстовой и межтекстовой гипертекстуальностью, выполняет информативную, коммуникативную (в том числе контактоустанавливающую и убеждающую), нормативную, кумулятивную, культурную и культуурообразующую, учебную и эстетическую функции, при этом

его коммуникативная функция реализуется посредством блогов, форумов, сервисов перевода, элементов поликодности и благодаря возможности редактирования и пополнения пользователями, что отличает его от печатных словарей и энциклопедий, у которых такие возможности отсутствуют.

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого количества научных источников по теме диссертации; чёткой определенностью исходных методологических позиций; применением системы корректных и продуктивных методов, адекватных изучаемому предмету; системным и комплексным рассмотрением проблемы исследования с квалифицированной обработкой данных и доказательными рассуждениями; точно выстроенной логикой изложения материала, а также репрезентативностью материала исследования и полученных данных.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования были представлены и обсуждены на международных научных и научно-практических конференциях: «Технологии профессионального образования: традиции и инновации» (Самара 2009), «Актуальные вопросы языковой динамики и межкультурной коммуникации» (Чебоксары 2009), «Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения» (Ярославль 2009), «Иностранные языки в диалоге культур: политика, экономика, образование» (Саранск 2009), «Лингвистика: традиции и современность» (Ростов-на-Дону 2009), «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании» (Томск 2009), «Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения» (Самара 2009), «Межкультурная коммуникация и преподавание иностранного языка» (Кемерово 2009), «Лингвистические чтения – 2010» (Пермь 2010), «Межкультурный диалог и языковые контакты» (Кутаиси, Грузия 2010), «Германистика на рубеже тысячелетий» (Набережные Челны 2009, 2010), «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» (Чебоксары 2010), «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы» (Самара 2009, 2015, 2017), «Концепт и культура» (Ялта 2016), «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (Самара 2011, 2013, 2015, 2017), «Актуальные проблемы германистики, романистики и

русистики» (Екатеринбург 2019), «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (Пятигорск 2019), «Наука и культура России» (Самара 2009, 2019), «Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований» (Чебоксары 2019), «Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации» (Самара 2019), «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы исследования» (Минск, Белоруссия 2019, 2020).

По теме исследования опубликована монография «Лингвопрагматика англоязычного электронного гипертекста» (2018) объемом 10.9 п.л. и 59 статей общим объемом 31,35 п.л., в том числе 18 – в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Самара, 2006; Самара, 2010; Самара, 2010; Самара, 2011; Челябинск, 2016; Волгоград, 2016; Тамбов, 2016; Волгоград, 2018; Тамбов, 2019; Череповец, 2019; Волгоград, 2019; Казань, 2019; Казань, 2019; Череповец, 2019; Казань, 2019; Красноярск, 2022; Москва, 2022; Тамбов, 2023).

Результаты исследования апробировались на занятиях по иностранному языку, практике устной и письменной речи, теории и практике перевода, стилистике. Промежуточные результаты исследования использовались при написании выпускных квалификационных работ студентами бакалавриата лингвистических профилей.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, который насчитывает 600 наименований, из них – 75 на иностранных языках, и списка иллюстративного материала, который включает в себя 38 источников. Текст работы содержит 12 рисунков, 6 диаграмм и 3 таблицы. Общий объем диссертации составляет 360 страниц.

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи, перечисляются основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая значимость работы, указывается область практического использования результатов проведенного исследования.

В первой главе представлена концепция англоязычного электронного гипертекста как объекта лингвосемиотического исследования – описаны научные предпосылки лингвистического исследования гипертекста и гипертекстуальности, проанализировано современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе, проведен лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста и его гипертекстуальности, представлена типологическая классификация, а также разработана его жанровая стратификация.

Вторая глава посвящена лингвосемиотическому описанию структуры англоязычного электронного гипертекста – подробно исследована информационная единица как предельная минимально значимая единица его структуры, проведено комплексное лингвистическое исследование гипертекстовой ссылки, выявлены основные её характеристики, раскрыта её лингвистическая специфика и функциональность, разработана подробная типология, а также способы языковой реализации гипертекстовых ссылок. В этой главе также исследованы элементы параграфематики в структуре англоязычного электронного гипертекста и проведен структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного гипертекста «Википедия».

В третьей главе представлены результаты лингвосемиотического анализа англоязычного электронного художественного гипертекста, изучены его основные понятия, описано изменение взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового художественного произведения, а также проведен лингвистический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» и “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение»).

Четвёртая глава содержит лингвосемиотический анализ англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста – уточнено определение понятия «веб-сайт», которое рассмотрено в качестве полисемиотического гипертекста, проведен анализ структуры и типологических характеристик полисемиотического гипертекста Гарвардского университета, а также

проанализирована структура полисемиотического гипертекста «Би-би-си», исследованы лингвостилистические особенности заголовков его информационных единиц, проведен лингвостилистический анализ текстового компонента его информационных единиц, изучены его вербальные и невербальные гипертекстовые ссылки.

В пятой главе содержится лингвосемиотическое описание англоязычного электронного лексикографического гипертекста – разработаны понятия «электронный лексикографический гипертекст», «информационная единица электронного лексикографического гипертекста», «однонаправленная гипертекстовая ссылка», «двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка», «внутритекстовая гиперссылка» и «межтекстовая гиперссылка», проведен анализ макро- и микроструктуры англоязычного электронного лексикографического гипертекста, изучена его типология, полифункциональность и полижанровость, а также проанализированы лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста на материале “The Free Dictionary”, «Википедия», «АВВУ Lingvo x3» и «Longman Dictionary of Contemporary English».

В Заключении подводятся общие итоги исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Глава 1. Концепция электронного гипертекста как объекта лингвистического исследования

В публикациях последних лет гипертекст в целом и электронный гипертекст в частности стал самостоятельным и полноправным объектом лингвистического исследования. Изучению проблем гипертекста посвящены работы О.В. Барст, М. Визеля, Е.И. Горошко, К.В. Давыдовой, О.В. Дедовой, А.А. Залевской, Е.В. Зыковой, И.А. Ильиной, А.А. Калмыкова, Е.С. Ключковой, Е.В. Котельниковой, Н.Ф. Буториной (Ковалевой), О.А. Левоненко, С.В. Лесникова, А.В. Лория, М.В. Минеевой, М.В. Масаловой, А.С. Махова, Ж.А. Никифоровой, С.С. Панфиловой, Р.К. Потаповой, А.В. Протченко, Т.И. Рязанцевой, П.И. Сергиенко, И.С. Соколовой, С.А. Стройкова, В.Н. Суриной, А.М. Тупиковой, Ю. Хартунга и Е. Брейдо, Е. Унгуряну, Е.А. Чувильской, Н.А. Шехтмана, В.А. Шульгинова, Л.Ю. Щипициной, В.Л. Эпштейна и др.

Гипертекст также являлся объектом обсуждения на Всероссийской научно-практической конференции «Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст» (2006), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (2010), четырех международных научно-практических конференциях «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (2011, 2013, 2015, 2017) и Международной научно-практической конференции «Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации» (2019). Проявление интереса лингвистов к изучению электронного гипертекста обусловлено использованием сравнительно новой материальной формы письменного текста (электронного гипертекста), развитием компьютерных технологий и развитием всемирной сети Интернет и т.д.

Тем не менее, лингвистическая концепция англоязычного электронного гипертекста окончательно не сформировалась и требуется комплексное методологическое осмысление этого явления.

В данной главе представим концепцию англоязычного электронного гипертекста как объекта лингвосомиотического исследования: изучим научные предпосылки лингвистического исследования гипертекста и гипертекстуальности, опишем процесс формирования концепции гипертекста как объекта лингвистического исследования, проанализируем современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе, проведем лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста, представим типологическую классификацию англоязычного электронного гипертекста и гипертекстуальности, а также разработаем жанровую стратификацию англоязычного электронного гипертекста.

1.1. Научные предпосылки лингвистического исследования гипертекста и гипертекстуальности

В настоящем параграфе проанализируем фундаментальные лингвистические исследования, которые явились основой формирования лингвистического интереса к изучению гипертекста и гипертекстуальности.

Первую попытку лингвистического описания гипертекста предприняли Ю. Хартунг и Е. Брейдо, которые определили гипертекст как «средство нелинейного представления текстовой информации» [Хартунг, Брейдо 1996: 63].

Лингвисты начали находить элементы гипертекста и гипертекстуальности в литературных произведениях, начиная с Библии, Дж. Боккаччо, Я. Потоцкого, Л. Кэролла и заканчивая Х.Л. Борхесом, У. Эко и современными создателями книжных (несетевых) гиперроманов-гипертекстов Итало Кальвино, Милорадом Павичем и др. В.П. Руднев [Руднев 1999: 69] и Н.Ф. Ковалева [Ковалева 2004: 25–26], например, считают, что элементы гипертекста действительно можно обнаружить в Библии, ведь она состоит из Старого и Нового заветов, её книги разбиты на «стихи», которые сопровождаются ссылками на другие стихи, позволяющими читать Библию нелинейно. По мнению В.П. Руднева, помимо Библии, и другие религиозные писания, широко использующие многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии, являются ярким

примером нелинейной формы представления знаний («Хазарский словарь») [Руднев 1999]. Стихи в Библии являются целостной сверхфразовой единицей, раскрывающей некоторую микротему, они сопровождаются ссылками на другие стихи разных книг, что позволяет читать Библию нелинейно, выбирая ту или иную последовательность чтения по ссылкам в зависимости от умонастроения и возникающих в процессе чтения стиха ассоциаций [Руднев 1999: 69].

М. Визель [<http://www.netslova.ru/viesel/visel-ht.html>], Н.Ф. Ковалева [Ковалева, 2004: 26] и О.В. Барст [Барст, 2005: 25] утверждают, что примером гипертекстового построения текста также может послужить произведение «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла. По мнению вышеуказанных исследователей, эта диалогия, объединенная формально темами «поиска выхода» и «нахождения сокровища» интересна, в первую очередь, своей латентной нелинейностью. Главы практически никак одна из другой не вытекают, и постоянно возникают новые, не связанные друг с другом персонажи. «В мире «страны чудес» Л. Кэрролла возможно любое развитие событий, никакими законами логики или здравого смысла не скованное: совершенно невозможно предвидеть заранее, с чем столкнется Алиса на следующей странице, и чем это кончится. Вариантов развития событий бесконечное множество, каждый читатель интерпретирует их по-своему» [Барст, 2005: 25].

В свое время О. Баранов полагал, что литературная составляющая является наиболее развитой в проявлении гипертекстовой субкультуры. В своей работе упомянутый исследователь предложил собственную классификацию литературных гипертекстов. К первой категории он отнёс обычные линейные тексты, или одномерные тексты, оснащенные некоторым сравнительно небольшим количеством связей и ссылок. Ко второй категории О. Баранов отнёс произведения с различной степенью гипертекстовой углубленности и сильно разветвленными связями, у которых, тем не менее, четко прослеживается одна важная черта, а именно наличие основного тела текста. Третья же категория, которую автор счёл наиболее сложной и интересной, обязывает читателя участвовать в построении читаемого им по сути уже фактуального произведения, делая процесс непременно интерактивным [Баранов, 1997: 202–205].

Исследования Д.Б. Умбрашко [Умбрашко, 2004: 9–18] и К.С. Позднякова [Поздняков, 2003: 9] изучали гипертекстуальную природу прозы В. Сорокина и рассматривали его произведения в качестве гнезда гипертекста. Узлы повествования в прозе писателя, по мнению этих исследователей, состоят в появлении определенных слов, которые имеют ряд дополнительных значений. Понять, почему происходит в сюжете повествования резкий поворот, можно только расшифровав закодированные в таком слове другие значения, которые отсылают читателя в пространство другого текста В. Сорокина, другого гнезда.

Основные понятия лингвистической концепции гипертекста начал разрабатывать в 2005 г. Н.А. Шехтман [Шехтман, 2005]. Его работы выполнены на материале печатных художественных произведений. В своей монографии «Понимание речевого произведения и гипертекст» этот исследователь описал механизмы, лежащие в основе понимания текста и роль гипертекста в этом процессе. По мнению Н.А. Шехтмана, «гипертекст как средство организации и систематизации опыта, инструмента экспликации и описания познавательно-мыслительных процессов представляет собой неограниченный набор изолированных, не нуждающихся друг в друге сведений, из которого каждый черпает ограниченное, необходимое ему число информационных единиц» [Шехтман, 2005: 111]. Данный исследователь предложил следующее определение гипертекста: «гипертекст – это некоторый нелинейно организованный объем политематических комментариев, интегрирующих непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми при необходимости могут быть установлены перекрестные ссылки» [Шехтман, 2005: 107]. Н.А. Шехтман считает, что, «соединяя языковые и социокультурные феномены, гипертекст связывает внутренние компоненты текста с чем-то внешним по отношению к нему. Смысл текста никогда не определяется лишь им самим: читатель не просто созерцает текст, но еще устанавливает связи между его единицами, а также между текстом и реальной действительностью» [Шехтман, 2005: 107].

Вслед за Н.А. Шехтманом Н.Ф. Ковалева ввела понятие лингвистического гипертекста, под которым автор понимает «нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки

основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи гиперссылок» [Ковалева, 2004: 29].

Таким образом, О. Баранов, М. Визель, Н.Ф. Ковалева, К.С. Поздняков, В.П. Руднев, Н.А. Шехтман и Д.Б. Умбрашко исследуют книжные гипертексты, которые обладают определенными ссылками на другие произведения, либо выступают в виде комментариев; имеют несколько вариантов развития сюжета; вовлекают читателя в процесс построения читаемого текста и делают, таким образом, процесс чтения «интерактивным».

Тем не менее, развитие средств массовой информации внесло свои изменения в традиционные жанровые формы, диктуя свои правила построения дискурса, в том числе и художественного. Благодаря развитию сети Интернет произошло резкое увеличение информационного поля, с одной стороны, а с другой стороны, изменились формы подачи этой информации. Это не могло не отразиться на исследованиях гипертекста и гипертекстуальности. Так, например, исследователь Г. Рябов, также занимающийся литературным гипертекстом, ввел понятие «сетература», которая, по его мнению, представляет собой «основанный на использовании письменности вид творчества, конечный продукт которого (произведение) может размещаться на разнесенных в пространстве узлах компьютерной сети, видоизменяться (редактироваться) во времени и быть доступным многим потребителям из разных мест одновременно» [Рябов, <https://www.netslova.ru/ryabov/setetura.html>].

В работе О.В. Барст отмечается, что «происходит не просто смена носителя информации, а активно разрабатываются новые литературные жанры: гиперроман, гиперпоэзия, гипердрама. Англоязычная электронная сетература представлена именами следующих авторов: W. Chapman, Ch. Deemer, J.Y. Douglas, E. Falco, W. Gibson, C. Guyer, C. Humphrey, S. Jackson, M. Joyce, B. Keeth, J. Malloy, B. Manhire, S. Molthropе и др.». О.В. Барст впервые в отечественной лингвистике провела анализ англоязычного гипертекстового нарратива, представляющего собой экспериментальную форму неклассического художественного нарратива. В результате исследования было установлено, что «специфика гипертекста, которая заключается как в нелинейности его

построения, так и восприятия, служит основой для композиционной организации текстового пространства гипертекстового нарратива в условиях электронного художественного дискурса» [Барст, 2005].

Р.К. Потапова рассматривает гипертекст в неразрывной связи с информационными технологиями, а не с формой построения художественного произведения. Исследователь определяет гипертекст как «нелинейно организованный текст, текст с нелинейной структурой» [Потапова, 2002: 271] и относит к элементам этой структуры обычные линейные тексты (или фрагменты текстов). «Нелинейность означает, что после прочтения каждого из них текст как бы ветвится: для дальнейшего чтения читателю предлагается на выбор несколько возможных продолжений». Автор отмечает, что гипертекст является существенной характеристикой новых технических средств. Его особенностью является отсутствие централизованности и иерархии. В пространстве гипертекста все объекты обладают равной значимостью и в равной степени доступны пользователю. Центральным персонажем является пользователь-читатель. Гипертекст, по мнению Р.К. Потаповой, является «соединением смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания и технической среды, технических средств, дающих человеку возможность осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами» [Потапова, 2002: 264–265]. В работе упомянутого автора также указано, что у гипертекста наиболее общие функции те же, что и у традиционного письменного текста – быть носителем отделенного от индивида, «экстериоризованного», вынесенного во вне словесно выраженного содержания (мыслей, знаний и т.п.). Гипертекст, по мнению Р.К. Потаповой, «несет представленное в нем кем-то содержание для сообщения его и передачи другим людям, что является непосредственно коммуникативной функцией. Гипертекст в этой функции предназначен для чтения – такого чтения, при котором постоянно совершаются переходы между элементами, составными частями читаемого материала. Такой гипертекст может предназначаться для многих читателей, может тиражироваться и в этом смысле подобен книге. Гипертекст может

фиксировать содержание и для того, чтобы предъявлять его самому автору (чтобы автор, вновь обратившись к созданному содержанию, мог его изменить, усовершенствовать, развить). В этой функции гипертекст подобен черновику, но, в отличие от обычного черновика, он фиксирует не только сами по себе мысли, но и их взаимосвязи. Гипертекст также фиксирует содержание, создаваемое многими авторами в ходе совместной работы. Это – адекватная форма, адекватное средство для соотнесения, представления во взаимосвязи содержания, создаваемого разными людьми, и для рассмотрения его с точки зрения единства, целостности. В этой функции у гипертекста нет прямого аналога. Наконец, гипертекст может представлять собой открытую, наращиваемую систему взаимосвязанных по смыслу текстовых элементов, независимо от их происхождения, от принадлежности их тем или иным авторам. В таком гипертексте у человека есть возможность «странствовать», или осуществлять «навигацию», открывая для себя новое, нетривиальное, неожиданное» [Потапова, 2002: 264–265].

Электронной организации гипертекста посвящено исследование Е.В. Зыковой. В её работе приведено определение гипертекста как «формы представления информации, при которой кодирование и раскодирование смысла выходит за пределы содержания отдельно взятой информационной единицы, оказывается зависимым от нелинейных парадигматических и синтагматических отношений, устанавливаемых как автором, так и читателем» [Зыкова, 2006: 6]. Е.В. Зыкова выделяет и анализирует языковые средства реализации целостности восприятия гипертекста; описывает факторы, влияющие на актуализацию категорий когезии и когерентности гипертекста; рассматривает характер этих связей; дает разработанную классификацию информационных единиц, основанную на структурно-семантических особенностях англоязычного гипертекста; предлагает модель создания/прочтения гипертекста. По мнению исследователя, главными параметрами при классификации информационных единиц являются парадигматические и синтагматические связи, устанавливающиеся между составляющими гипертекста [Зыкова, 2006].

Существенный вклад в изучение природы электронного гипертекста, безусловно, внесла О.В. Дедова. В результате анализа основных этапов развития гипертекста как технологии и традиции современного употребления термина О.В. Дедова формулирует его определение как «модель организации электронного текста, характеризующаяся специфической структурированностью и разветвленной системой программно поддерживаемых внутритекстовых и межтекстовых переходов, предполагающая возможность читательского интерактивного воздействия на последовательность воспроизведения композиционных единиц» [Дедова, 2006: 11].

Определенный вклад в теорию и практику работы с гипертекстом внесла Т.И. Рязанцева. Под гипертекстом исследователь понимает «особый вид письменной коммуникации, особую форму организации письменного текста, опосредованную компьютерной средой и характеризующуюся процессом нелинейного письма и чтения, который обуславливается сегментацией и иерархической ассоциативной атрибуцией фрагментов, а также возможностью множественного выбора развития сюжетно-тематического потока» [Рязанцева, 2008: 3]. Гипертекст, по мнению Т.И. Рязанцевой, представляет собой многоуровневую иерархическую систему элементов. «К основным элементам структуры гипертекста относятся гипотексты, система связей и система навигации» [Там же]. Гипертекстом Т.И. Рязанцева также называет и особую информационную среду «осуществления познавательной и образовательной деятельности человека; коммуникативную среду, соединяющую вербальную и невербальную формы информации (мультимедийную среду); оперативную среду, облегчающую копирование, изменение, удаление фрагментов текста и создание ассоциативных связей между ними» [Рязанцева, 2008: 16].

Таким образом, О.В. Барст, О.В. Дедова, Е.В. Зыкова, Р.К. Потапова, Г. Рябов и Т.И. Рязанцева исследуют гипертексты, представленные в электронной среде. При этом Г. Рябов и О.В. Барст изучают художественную литературу сети Интернет или предназначенную для чтения на CD, в то время как О.В. Дедова, Е.В. Зыкова и Р.К. Потапова впервые заявляют, что гипертекст обязательно должен быть опосредован электронной средой.

Далее рассмотрим научные предпосылки лингвистического исследования понятия «гипертекстуальность». Это понятие исследуется в работах М.В. Масаловой, К.В. Давыдовой, О.В. Дедовой, А.В. Протченко, Е.В. Зыковой и др.

В качестве имманентной текстовой характеристики, присущей как традиционным печатным текстам, так и электронным текстам и гипертекстам, гипертекстуальность изучалась М.В. Масаловой. Она пришла к выводу, что «линейность и нелинейность являются внешними характеристиками текста, а гипертекстуальность – внутренней имманентной характеристикой» [Масалова, 2003: 97]. М.В. Масалова выделила два типа гипертекстуальности: потенциальную и реализованную, а также уровни гипертекстуальности: внутритекстовый и межтекстовый [Масалова, 2003].

Гипертекстуальность исследуется также в работе К.В. Давыдовой, в основу которой положена гипотеза о гипертекстуальности как свойстве художественного текста. К.В. Давыдова понимает гипертекстуальность как «генерализацию отношений и связей между ранее созданными текстами, при которых полученный текст (гипертекстовый фрагмент) представляет собой совокупность составляющих и с точки зрения содержания, и формы» [Давыдова, 2006: 59]. Она считает, что «художественный гипертекстовый фрагмент представлен двумя основными типами: гипертекстовым фрагментом с «жесткой» структурой, интертекст которого вербализует внутреннюю речь, и гипертекстовым фрагментом с «мягкой» структурой, содержащим интертекст-цитаты, интертекст-эпиграфы, интертекст-пословицы / поговорки» [Давыдова, 2006: 6].

Под термином «гипертекстуальность» О.В. Дедова понимает не просто «совокупность текстологических характеристик, спровоцированных перенесением текста на экран компьютера, а некое достаточно абстрактное явление, которое отражает различные аспекты эстетических предпочтений эпохи» [Дедова, 2006: 23]. Термин гипертекстуальность, по мнению данного исследователя, «обозначает специфические изменения, которые претерпел письменный текст, перемещенный сначала на экран монитора, а затем попавший в сеть Интернет» [Дедова, 2006].

По мнению А.В. Протченко, «гипертекстуальность представляет собой текст вне другого текста или сочетание двух или нескольких линейных и/или нелинейных текстов, находящихся не внутри друг друга, а расположенных во внешнем пространстве по отношению друг к другу» [Протченко, 2006: 43].

В работах, посвященных изучению нелинейного текста, понятие «гипертекстуальность» разграничивается с понятием «интертекстуальность». Этот термин был впервые введен в 1967 теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. По мнению французского семиолога и литературоведа, «... всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [Кристева 1995: 102]. В трудах по лингвистике текста последних лет термины «интертекстуальность» и «интертекст» получили очень широкое распространение (см., например, работы Ю. Кристевой, Р. Барта, Н.А. Фатеевой, Н.Ф. Ковалевой и др.). Например, Н.Ф. Ковалева утверждает, что «интертекстуальность подразумевает способность текста принимать элементы другого, ранее созданного текста» [Ковалева, 2004: 36]. Н.А. Фатеева полагает, что «интертекст позволяет ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого ... интертекст, порождая конструкции “текст в тексте” и “текст о тексте”, создает подобие тропеических отношений на уровне текста» [Фатеева 2006: 37].

Понятие «интертекстуальность» чаще рассматривается исследователями в рамках художественных произведений, в которые включаются созданные ранее тексты, однако, по нашему мнению, эти включения распознаются читателем в зависимости от его фоновых знаний, и не всегда имеются четкие к ним отсылки.

Понятия «интертекстуальность» и «гипертекстуальность» частично пересекаются, но не совпадают у Е.В. Зыковой. По её мнению, «принципиальным различием является то, что для «включения» интертекстуальности необходимы устоявшиеся в культурном, социальном, историческом контексте ключевые слова; в то время как в условиях гипертекстуальности роль значимого понятия может

сыграть любой фрагмент текста, включая графические средства и звук. Другим отличием является направленность от уже известного к новому. При интертекстуальных связях ключевые слова привносят в текст свой собственный багаж смыслов, накопившийся за время бытования первоисточника. Напротив, гипертекстуальность подразумевает, что любой фрагмент информационной единицы, связываемый при помощи гиперссылки с другими информационными единицами, «обрастает» новыми коннотационными, информационными и другими значениями лишь по мере построения реципиентом своего гипертекста» [Зыкова, 2006: 6].

О.В. Дедова считает, что «неопределенность в толковании термина “гипертекстуальность” усугубляется попытками его сопоставления с понятием “интертекстуальность”. Параллели между употреблением терминов и, соответственно, между реалиями, ими обозначаемыми ... не всегда являются обоснованными. Ряд авторов проводит аналогии между гипертекстуальностью и интертекстуальностью, ориентируясь во многом на схожесть внутренней формы самих терминов. Это неизбежно приводит к терминологической путанице и к смешению самих понятий» [Дедова 2008: 143].

Мы разграничиваем понятия «интертекстуальность» и «гипертекстуальность» на основании того, что интертекстуальность подразумевает нахождение текста в тексте, а гипертекстуальность – нахождение текста во внешнем пространстве по отношению к другому тексту. Для интертекстуальных включений необходимы определенные фоновые знания читателя, в то время как гипертекстуальность подразумевает наличие явных гипертекстовых ссылок, к которым читатель в любой момент может обратиться. При этом мы, разделяя точку зрения О.В. Дедовой [Дедова 2006: 23], к термину «гипертекстуальность» будем относить специфические изменения, которые претерпел письменный текст, перемещенный сначала на экран монитора, а затем попавший в сеть Интернет. Для нас принципиально важным является то, что в полном объеме гипертекстуальность реализуема исключительно в пределах компьютерного дискурса.

Таким образом, под гипертекстуальностью мы понимаем специфическое изменение, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом один текст находится вне другого текста, а связи между ними устанавливаются в виде гипертекстовых ссылок, благодаря чему эти тексты становятся электронным гипертекстом.

Кроме того, вслед за О.В. Дедовой [Дедова 2006: 23] для обозначения определенной специфики традиционных произведений, в силу тех или иных причин напоминающих нам электронный текст, мы будем использовать термин «квазигипертекстуальность», который был впервые предложен Дж. Ландау. Поясним на примере электронного гипертекста “The Free Dictionary” (<http://www.thefreedictionary.com>) наше представление о квазигипертекстуальности. Обратимся к вокабуле “colour” указанного лексикографического источника. Статья общего словаря предлагает читателю возможность посмотреть существование данного слова в контексте литературных произведений и отсылает читателя к рассказу Джека Лондона «Красное божество»:

Rather was it a pearl, with the depth of iridescence of a pearl; but of a size all pearls of earth and time, welded into one, could not have totalled; and of a **colour** undreamed of in any pearl, or of anything else, for that matter, for it was the **colour** of the Red One.

The Red One by London, Jack View in context

При обращении к гипертекстовой ссылке **View in context** читатель может прочесть данное произведение, однако в нем не содержится никаких межтекстовых или внутритекстовых переходов (гипертекстовых ссылок), следовательно, данный текст художественного произведения, представленный в электронном виде и являющийся информационной единицей электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” мы относим к квазигипертексту. Ведь, с одной стороны, он является элементом лексикографического гипертекста, но, с другой стороны, в его структуре отсутствуют гипертекстовые ссылки и, таким образом, данный текст является совершенно линейным. Следовательно, под квазигипертекстуальностью мы

понимаем лишь некоторое изменение, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом данный текст не снабжается гипертекстовыми ссылками и читается линейно.

В результате проведенного нами анализа фундаментальных лингвистических работ М. Визеля, О. Баранова, О.В. Барст, О.В. Дедовой, Е.В. Зыковой, Н.Ф. Ковалевой, М.В. Масаловой, К.С. Позднякова, Р.К. Потаповой, А.В. Протченко, В.П. Руднева, Г. Рябова, Т.И. Рязанцевой, Д.Б. Умбрашко и Н.А. Шехтмана по исследованию гипертекста и гипертекстуальности можно утверждать, что большинство из них посвящено изучению книжных, в частности художественных гипертекстов, и лишь небольшое количество – электронных. На основе проведенного анализа считаем принципиально важным разграничивать понятия «книжный гипертекст», «квазигипертекст» и «электронный гипертекст», а также понятия «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность». При этом крайне важно также отметить, что в полном объеме гипертекстуальность реализуема исключительно в пределах компьютерного дискурса.

1.2. Формирование концепции гипертекста как объекта лингвистического исследования

Формированию концепции гипертекста в качестве объекта лингвистического исследования поспособствовали научные работы, выполненные в рамках организованных нами конференций на базе кафедры иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета – Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (2010) и четырех международных научно-практических конференций «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (2011, 2013, 2015, 2017). Организованные нами конференции объединили исследователей гипертекста не только из России, но также из Украины, Республики Беларусь, Грузии и Республики Молдовы.

В ходе работы конференций мы предлагали следующие направления исследования гипертекста: «Общие вопросы лингвистики гипертекста и пути их решения», «Специфика гипертекста как объекта лингвистического анализа», «Анализ структуры гипертекста и его композиционных единиц», «Построение типологии гипертекстовых ссылок», «Проблемы классификации гипертекстов и пути их решения», «Жанровая стратификация гипертекста», «Электронный гипертекст», «Лексикографический гипертекст».

В качестве гипертекста ученые рассматривали различные виды текста и типы дискурса, например Ю.В. Данюшина доказала, что сетевой бизнес-дискурс является гипертекстом, и что к его исследованию можно применить методы синтеза и анализа гипертекста [Данюшина, 2010: 23–27]. А.В. Длугач проанализировала справочные издания в качестве гипертекста на материале печатных и электронных изданий путеводителей [Длугач, 2010: 39–43]. И.С. Соколова исследовала перечень как гипертекст на материале англо-американских изданий по естественным наукам [Соколова, 2010: 122–125]. Этот исследователь также доказала, что графическое оглавление (содержание), сочетающее в себе вербальные и невербальные элементы, можно рассматривать в качестве креолизованного гипертекста [Соколова, 2011: 134–141]. Кроме того, И.С. Соколова исследовала гипертекст в качестве структуры организации энциклопедического словаря по активно развивающимся направлениям естествознания [Соколова, 2013: 118–125], а в статье «Биомедицинский научно-популярный журнал как гипертекстовая структура: семантика и прагматика элементов» она исследовала соотношения семантики элементов гипертекстовой структуры научно-популярного биомедицинского журнала и их прагматических функций [Соколова, 2015: 110–116]. А.М. Тенекова рассмотрела справочный аппарат книги в качестве гипертекста и заключила, что «справочный аппарат книги – особый вид макротекста, представляющий совокупность справочных, вторичных (дополнительных) текстов, созданных в результате аналитико-синтетической переработки» основного текста, выполняющих в книге функции посредника между автором и адресатом» [Тенекова, 2010: 132–135]. Е. Унгурияну в качестве гипертекста рассмотрела Библию, библиотеку и библионет [Унгурияну, 2011: 150–165]. Т.Д. Шуверова изучила тексты вторичных литературных жанров в

парадигме концепций гипертекста [Шуверова, 2010: 150–154], а Т.А. Юдина рассмотрела оренбургский текст русской литературы как гипертекст [Юдина, 2010: 157–160]. В качестве гипертекста исследовались и художественные произведения, например, А.В. Короткова изучила роман В. Аксенова «Кесарево свечение» как гипертекст [Короткова, 2010: 67–70], а также охарактеризовала гипертекстуальный характер прозы В. Пелевина, заключив, что она включает многочисленные отсылки, реминисценции, интертексты, следуя за которыми, можно не просто потерять нить повествования, но открыть новый путь постижения «пелевинской истины духа» [Короткова, 2011: 80–92]. Е.А. Луговая рассмотрела виртуальное пространство произведений жанра «fantasy» в качестве гипертекста на материале эпопеи Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» [Луговая, 2010: 83–86], а В.Ю. Новикова отнесла произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» к абсурдному гипертексту [Новикова, 2010: 89–92]. О.Е. Романовская изучила особенности гипертекста в русской постмодернистской прозе [Романовская, 2010: 105–108].

Общие вопросы лингвистики гипертекста исследовались Н.Ф. Буториной (Ковалевой), Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певной, Е.И. Горошко, О.В. Дедовой, Л.Р. Диасамидзе, А.А. Еникеевым, Е.В. Зыковой, Ж.А. Никифоровой, Е. Унгурияну.

Так, Н.Ф. Буторина изучила вопрос о том, является ли гипертекст текстом или это совершенно иная форма организации информации, не имеющая параллелей с текстом в традиционном понимании [Буторина, 2010: 4–7]. Она изучила также возможности синергетического подхода к тексту и гипертексту как особого рода открытой нелинейной динамической системы и с позиции синергетики определила текст как самоорганизующуюся, самонастраивающуюся систему, обладающую свойством эмерджентности (наличие у системного целого особых свойств, не присущих его подсистемам и блокам) [Буторина, 2011: 5–12]. В статье «Эволюция гипертекста: от формы организации текста к форме коммуникации» Н.Ф. Буторина осветила вопросы эволюции понятия «гипертекст», уделяя особое внимание переходу от формы организации текста к форме коммуникации [Буторина, 2015: 5–11].

Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певная верифицировали гипотезу о том, что слово представляет собой текст, который может разрастаться до гипертекста [Вардзелашвили, Певная, 2011: 12–21]. Эти ученые также предположили, что «любой текст может быть прочитан как гипертекст, что связано с ассоциативностью человеческого мышления, а внутри текстуальной системы – с действием принципа межтекстового и внутритекстового взаимодействия. Авторы работы отметили, что название текста является индексатором информации, ее структурирующим параметром, название – это тег, дескриптор, активный элемент «разметки» текста, который генерирует его топос и управляет гипертекстовым пространством» [Вардзелашвили, Певная, 2013: 16–27]. Изучая гипертекстуальную функцию лексических редупликантов (на материале предикативных атрибутивных конструкций), Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певная представили опыт анализа гипертекстуальной функции линейного текста на уровне окказиональных слов-конструктов, выражающих определительные отношения в постпозиции. Эти семантически самостоятельные графемы авторы отнесли к разряду лексических редупликантов и рассмотрели их как теги-модификаторы, субъективные навигаторы в гипертексте, открывающие доступ в универсум интертекста. Отношения цитации мотивируют аутосинтез предикативно-атрибутивной функции [Вардзелашвили, Певная, 2017: 5–15].

Ж.А. Никифорова исследовала различные определения понятия гипертекст, выявила сходства и различия изучаемых дефиниций, на основе анализа различных подходов к определению гипертекста выделила наиболее существенные черты этого лингвистического явления [Никифорова, 2015: 87–95].

Е.И. Горошко на примере англоязычного Интернета изучила по ряду структурных характеристик три типа гипертекстов, которые функционируют в сети Интернет, исходя из их принадлежности к первому, второму и третьему вебу [Горошко, 2010: 14–19]. Этот ученый на примере социальных медиа (Ютьюб, Делишес, Фейсбук и Твиттер) провела также лингвистический анализ функционирования гипертекста в среде конвергентных медиа [Горошко, 2011: 22–40].

О.В. Дедова в статье «Гипертекст: между термином и метафорой» заключила, что «если недифференцированное отношение к термину «гипертекст» и к реалиям, которые он обозначает (модель электронного текста; наличие определенных особенностей в традиционном книжном тексте), было возможно на заре электронного текста, то сейчас, когда теоретические принципы, идеи состоялись как повсеместно распространенная, конкретная технология, смешение значений термина, а тем более метафорическое переосмысление его сущности, недопустимо» [Дедова, 2010: 27–31].

Л.Р. Диасамидзе изучила функции гипертекста в политическом блоггинге [Диасамидзе, 2010: 35–39], а А.А. Еникеев описал некоторые концептуальные подходы к понятию «гипертекст», которое заслуживает самого пристального внимания со стороны философов, культурологов, психологов, лингвистов, интересующихся текстуальной тематикой в пространстве современного социально-гуманитарного дискурса [Еникеев, 2010: 43–46].

Е.В. Зыкова в своем исследовании пришла к выводу, что «взаимодействие языковой личности и гипертекста происходит на парадигматическом, синтагматическом и прагматическом уровнях с целью восстановления симметрии информационного поля человека» [Зыкова, 2010: 51–54].

Е. Унгурияну провела сравнительный анализ статьи «гипертекст» (hypertext) энциклопедии «Википедия и отметила, что «термин гипертекст не включен еще в большинство словарей и энциклопедий (за исключением компьютерных), вошедший в широкое пользование приблизительно не более двух с половиной десятилетий. Однако он представлен на страницах Википедии в доступной, свободной и интерактивной форме». Автор представила сравнительный анализ 27 статей на 27 языках про гипертекст [Унгурияну, 2017: 105–118].

Частные вопросы лингвистики гипертекста изучались А.А. Залевской, А.А. Калмыковым, Г.М. Концевой и И.П. Концевым, О.М. Корчажкиной, Е.В. Котельниковой и В.В. Котельниковым, С.В. Лесниковым, А.Г. Пастуховым, А.В. Русиновым.

Так, А.А. Залевская, изучая гипертекст как познавательную универсалию, доказала, что «гипертекст, имитирующий принципы функционирования головного мозга человека, фактически опирается на чрезвычайно важную познавательную универсалию, выработанную в филогенезе и обеспечивающую саму возможность познания мира и общения, в том числе – в условиях межъязыковых/межкультурных контактов» [Залевская, 2013: 61–70].

Г.М. Концевая и М.П. Концевой представили результаты компьютерного семантического анализа XML-реализации гипертекста [Концевая, Концевой, 2010: 61–66]. О.М. Корчажкина предложила правила адекватного понимания гипертекста, основанные на компенсаторных механизмах работы человеческого мозга и психики [Корчажкина, 2010: 70–73].

А.Г. Пастухов изучил медиатекст в гипертекстовом представлении и сделал вывод, что «изображение и слово, то есть собственно в поликодовом сообщении в медиатексте не являются простой суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно выстроенное значение. В процессе восприятия гипертекста происходит двойное декодирование заложенной в нём информации: при извлечении концепта изображения происходит его «наложение» на концепт вербального текста, а взаимодействие двух концептов приводит к созданию единого общего концепта (смысла) текста и образованию гипертекста» [Пастухов, 2010: 95–102].

А.В. Русинов пришел к выводу, что «гипертекст идеально подходит для описания виртуальных реальностей, понимаемых в самом широком смысле. Его структура предполагает мгновенный переход от одного текста к другому и мгновенное отражение перемены характера связей между ними. Кроме того, гипертекст является максимально открытым, готовым к актуализации в процессе чтения и редактирования. Все это позволяет отразить нежесткие и постоянно меняющиеся отношения порождения/порождаемости между описываемыми реальностями» [Русинов, 2010: 108–110].

Е.В. Котельникова в результате анализа экспериментальных переводов научных текстов заявила о том, что «эффективные сценарии на этапах пред-, ин- и

постредактирования смешанного перевода в совокупности с использованием возможностей гипертекста в значительной степени оптимизируют процесс перевода, существенно снижая процент несоответствий и время перевода» [Котельникова, 2010: 74–78]. Этот ученый исследовала также гипертекст в качестве когнитивной структуры многоаспектных знаний [Котельникова, 2011: 93–103], а в работе «Когнитивное моделирование дискурса в гипертекстовой проекции искусственного интеллекта» она пришла к выводу, что «технология когнитивного гипертекстового моделирования дискурса представляет собой эффективный инструмент, позволяющий понять, сопоставить основные идеи, уточнить языковую картину дискурса и отдельных его фрагментов, снизить когнитивные усилия погружения в тематику. Семантические сети предлагают коммуникантам общие контуры картины понимания, гипертекст – возможные стратегии осмысливания дискурса, а в совокупности они представляют один из механизмов смешанной когниции в коммуникативной речемыслительной деятельности» [Котельникова, 2013: 88–96]. Е.В. Котельникова и В.В. Котельников рассмотрели также комплексную внутреннюю и внешнюю оптимизацию гипертекста сайта в процессе разработки, развития и продвижения инновации, в условиях формирования лояльности к ней целевой аудитории, обеспечивающей лидирующее положение инновации среди аналогичных технологических и интеллектуальных решений [Котельников, Котельникова, 2015: 59–68].

С.В. Лесников представил результаты собственного исследовательского проекта «Гипертекстовый информационно-поисковый тезаурус «Метаязык науки» (структура; математическое, лингвистическое и программное обеспечения; разделы лингвистика, математика, экономика)» [Лесников, 2011: 103–117].

А.А. Калмыков рассмотрел гипертекст как сильную метафору реальности. Ее вещественность, по мнению ученого, проявляется в связях-коммуникациях. Онтологический статус коммуникаций определяется в частности СМИ и Интернет. Автор предложил следующее определение гипертекста – «целостный

текст, содержащий смыслы, раскрывающиеся при прочтении через произвольную актуализацию связей с другими текстами и с текстом социокультурной реальности в целом» – и проанализировал его свойства» [Калмыков, 2017: 31–40].

Вопросы гипертекстуальности изучались Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певной, А.Г. Кирилловым, Ж.А. Никифоровой, Л.Ю. Щипициной. Так, Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певная доказали, что «концепт можно рассматривать в качестве языкового маркера гипертекстуальности. Его материальная ипостась – это отдельная лексическая единица, а ментальная – диапазон ее интерпретаций, свернутый в концепте. В шифровке значения, свернутого как в самом художественном тексте, так и в концепте – мини-тексте, участвует не только языковая система, но и внешние по отношению к языку системы: социальные установки, культурно-исторический контекст, фоновые знания» [Вардзелашвили, Певная, 2010: 7–11].

А.Г. Кириллов заключил, что «политический нарратив представляет собой активное сочетание интертекстуальных и гипертекстуальных признаков, существующих во взаимодействии. В условиях современной электронной реальности любой пример интертекстуальных включений может быть трансформирован в гипертекстуальную ссылку: непосредственно в тексте (если речь идёт об интернет-тексте) или опосредованно (путём электронного или иного поиска)» [Кириллов, 2010: 54–58].

Ж.А. Никифорова пришла к выводу, что «гипертекстуальность является неотъемлемой характеристикой газетного текста, это подтверждают и его основные характеристики, и структурные элементы, и композиционно-графическая текстовая модель» [Никифорова, 2010: 87–89].

Л.Ю. Щипицина провела анализ сетевых СМИ и заключила, что «гипертекстуальность является основой существования данного жанра. Это проявляется как в количестве компонентов, составляющих гипертекст (гипертекстовые блоки) или его элементы (гиперссылки, новостные анонсы), так и в качестве этих элементов. Даже выступающие единицами микроуровня гипертекста новостные анонсы имеют гипертекстовое строение и включают

формально неоднородный нелинейный текст, отдельные компоненты которого являются гиперссылками, чаще всего ведущими к одному и тому же объекту – полному тексту новостного сообщения» [Щипицина, 2011: 179–187].

Особенности структурной организации гипертекста исследовались О.В. Дедовой и А.Р. Утяшевым, И.К. Диаконидзе, Е.Ю. Дьяковой, О.А. Костровой и М.Я. Яхиной, Т.И. Рязанцевой, П.И. Сергиенко, В.Н. Суриной, Н.В. Черкасовой, Е.А. Чувильской, В.А. Шульгиновым, Л.Ю. Щипициной и О.А. Ермошко. Например, О.В. Дедова и А.Р. Утяшев пришли к выводу, что «гипертекстовый хедлайн является специфической единицей новостного интернет-дискурса и сетевой коммуникации в целом. Тенденция к полисемантической, использование каламбура и другие стилистические приемы сближают гипертекстовый хедлайн с газетными заголовками. Вместе с тем и формально, и семантически гипертекстовый хедлайн не равен заголовку – не случайно их формулировки зачастую не совпадают. От традиционного заголовка новостной интернет-хедлайн отличается следующими своими особенностями: 1) он интерактивен (является источником гипертекстовой ссылки); 2) формально принадлежит другому текстовому пространству. Помимо изначальной информационной функции, хедлайн должен выполнить еще одну важную задачу – подтолкнуть читателя сделать соответствующий гипертекстовый переход» [Дедова, Утяшев, 2013: 42–49].

И.К. Диаконидзе проанализировала заголовки электронных газет в виде гипертекста в работе «Newspaper headlines as hypertexts, the problems of interpretation» [Диаконидзе, 2010: 32–35]. Е.Ю. Дьякова изучила особенности гипертекстовой организации веб-сайта британского университета и пришла к выводу, что «структура исследуемых веб-сайтов продиктована следующими принципами: функциональность и простота в использовании (ориентация, навигация, поиск), привлечение внимания пользователя к наиболее важным аспектам, организация обратной связи, обеспечение возможности поиска нужной информации разными способами» [Дьякова, 2011: 64–72].

О.А. Кострова и М.Я. Яхина обратилась к анализу структуры сайтов немецких университетов с целью выявления лингвопрагматических особенностей организации

информации в электронном гипертексте, представляющем современную образовательную среду [Кострова, Яхина, 2013: 79–87]. Т.И. Рязанцева для обозначения предельной минимальной единицы гипертекста посчитала правомерным употреблять термин «гипотекст» [Рязанцева, 2010: 111–115].

П.И. Сергиенко заявила, что «гипертекстовые технологии помогают особым образом актуализировать семантический потенциал языковых единиц, предоставляют новые возможности для передачи структурно-содержательной информации в системе семантически связанных текстов в электронной среде. Благодаря реализации вертикальных связей раскрываются возможности экспликационного и импликационного характера, наряду с возникновением совершенно новых смысловых структур и ассоциативных рядов, – что оказывает особое влияние на процессы функционирования естественного человеческого языка и его системные свойства» [Сергиенко, 2010: 118–122].

В.Н. Сурина представила обзор литературы по проблеме структурных элементов гипертекста с целью изучения различных трактовок понятий «гиперссылка», «ссылка», «гиперсвязь» и «гипотекст» [Сурина, 2013: 134–139].

Н.В. Черкасова исследовала структурные особенности корпоративного блога и заключила, что «корпоративный блог представляет собой открытое нелинейное гипертекстовое пространство, организованное по фреймовой модели и постоянно пополняемое новыми записями автора, комментариями и гиперссылками. Корпоративный блог специально создается с целью коммуникативного взаимодействия пользователей, в процессе которого автор и комментаторы обладают относительно равными коммуникативными правами, являются активными создателями гиперавторского произведения. Записи автора и комментарии формируют диалогический цикл, где последовательность обращений, реакций, комментариев, ответов на комментарии, прикрепленных к исходному сообщению, создает ветвящийся гипертекст» [Черкасова, 2010: 141–144].

Е.А. Чувильская на примере гиперсказки Е. Голосовой «Спящая красавица» исследовала особенности композиционной структуры литературного гипернарратива [Чувильская, 2011: 166–174].

Л.Ю. Щипицина и О.А. Ермошко, исследуя особенности структурной организации гипертекста на примере анализа деловых и публицистических веб-сайтов, пришли к выводу, что «специфика структурной организации текстов веб-сайтов обусловлена тем, что в их структуре выделяются веб-страницы разных уровней (главная – промежуточная – конечная). Эти веб-страницы обладают общим структурным элементом (внешняя структурная рамка, или основное меню, которое остается неизменным при переходе с одной страницы веб-сайта на другую) и различаются объемом гиперссылок (навигационная часть) и линейного текста. В наибольшей степени навигационная часть присутствует на стартовой странице, в наименьшей – на конечной» [Щипицина, Ермошко, 2010: 154–157].

В.А. Шульгинов рассмотрел электронный гипертекст с позиции его текстовой природы и заключил, что «одной из основных характеристик электронного гипертекста признается интертекстуальность, которая материализуется в пределах единицы электронного гипертекста – гипертекстемы, состоящей из ссылки-коннектора и двух текстовых фрагментов». В.А. Шульгинов также проанализировал связь между номинацией ссылки и отношениями внутри гипертекстемы [Шульгинов, 2015: 138–146]. В работе «Автоматический анализ семантических связей в структуре электронного гипертекста» этот исследователь провел анализ семантических связей между номинацией ссылки и целевым текстом в структуре электронного гипертекста. Автор предложил алгоритм автоматической обработки материала и выявления количественных показателей семантической близости. На основании полученных результатов установил типы семантических оппозиций внутри пар «ссылка – ключевое слово» и «ссылка – целевой текст» [Шульгинов, 2017: 118–127].

Исследованию гипертекстовых ссылок были посвящены работы Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певной, В.А. Каменевой и В.Н. Суриной, Е.С. Клочковой, С.С. Панфиловой, Ю.И. Прудниковой, А.А. Селютина, Е. Унгурияну, Иг. Кожокару, Ир. Кожокару.

Так, например, В.А. Каменева и В.Н. Сурина представили обзор научной литературы, посвященной исследованию организации и типологии гиперссылок,

который позволил авторам выявить, что «на сегодня наблюдается больший уклон в сторону анализа функционального, структурно-композиционного и технического аспекта гиперссылок, при этом за рамками исследований пока остается аспект вербальной объективации разного рода спаянности/расчлененности гиперссылок и гипотекста (например, сюжетно-тематической)» [Каменева, Сурина, 2013: 71–79].

Е.С. Клочкова доказала, что «гиперссылки являются средством репрезентации тематической структуры гипертекста, организуясь в изотопические цепочки, формирующие соответствующую микротему гипертекста» [Клочкова, 2011: 73–80], а в статье «Субстантивные гиперссылки как средство расширения тезауруса и создания ассоциативного поля» она пришла к выводу, что «внутритекстовые субстантивные гиперссылки, выражающие неизвестные читателю имена собственные или названия реалий, выполняют функцию расширения тезауруса реалий, необходимых для правильного соотнесения упомянутого в тексте референта с объектом действительности. Аналогичную функцию расширения понятийного тезауруса выполняют номинативные гиперссылки-термины. Посредством толкования термин интегрируется в ментальный лексикон читателя, связывая новое понятие с представленными в тексте известными» [Клочкова, 2015: 52–59].

Ю.И. Прудникова рассмотрела внутритекстовые и затекстовые гиперссылки, а также основные аспекты традиционного гипертекста [Прудникова, 2010: 102–104]. А.А. Селютин пришел к выводу, что «гиперссылка является неотъемлемой чертой организационной структуры гипертекста, обладает определенной функциональностью и значимостью. Именно гиперссылка создает особую организацию поиска информации и служит вербально-невербальным компонентом электронного гипертекста» [Селютин, 2010: 115–118]. Е. Унгурияну, Иг. Кожокару, Ир. Кожокару исследовали линк как гиперзнак и паратекст и заключили, что «гиперссылка в качестве гиперпаратекста – это край и порог, окно и дверь, крыша и фундамент электронного текста, возможности гиперссылки безграничны: любая вставленная ссылка умножает перспективы и смыслы текста

в целом» [Унгуряну, 2013: 140–157]. В статье «Метафора для гипертекста и гиперссылки: ящерка и хвост» Е. Унгуряну рассмотрела теоретический и практический подходы относительно (бес)связности и (ин)когеренции в электронном гипертексте, ссылаясь на конкретный веб-ресурс, и провела аналогию с метафорой ящерицы и хвоста [Унгуряну, 2015: 123–134].

Ж.А. Вардзелашвили и Н.П. Певная предложили методику выявления и анализа дескриптора гипертекстовых ссылок в художественном дискурсе. В их статье дескриптор рассматривается как «точка сгущения смысла» текста или части текста (термин Ж.А. Вардзелашвили), языковой знак, который реализует смыслообразующую функцию в усложненной структуре художественного текста и задает логику гипертекстовых вложений. Теоретические рассуждения они верифицировали обширным эмпирическим материалом [Вардзелашвили, Певная, 2015: 11–21].

С.С. Панфилова, изучая языковые средства реализации гиперссылок в англоязычном гипертексте, заявила о необходимости расширения типологии гиперссылок посредством учета специфики отдельных гипертекстов. На примере книжных гипертекстов, функционирующих в рамках современной англоязычной литературной коммуникации, автор продемонстрировала перспективность данного подхода [Панфилова, 2015: 95–101].

Исследования книжного гипертекста проводились Е.Е. Ведьмановой, О.А. Гурдяевой, Ю.И. Злобиной, И.С. Криштоп и А.Л. Луценко, М.В. Минеевой и С.Л. Кушнерук, Ж.А. Никифоровой, С.С. Панфиловой, М.В. Покалюхиной, И.С. Соколовой, О.А. Сундуковой и Н.А. Шехтманом.

Е.Е. Ведьманова изучила основные виды гипертекста в англоязычном аутентичном искусствоведческом комментарии и пришла к выводу, что «искусствоведческий комментарий является гипертекстом, так как, во-первых, он содержит изолированные блоки политематической информации, и в данном случае читатель имеет возможность сам выбирать путь чтения, а во-вторых, искусствоведческий комментарий характеризуется относительной дисперсностью структуры» [Ведьманова, 2010: 11–14].

О.А. Гурдяева на материале корпуса примеров книжных гипертекстов, взятых из романа Г. Грасса «Собачьи годы» и романа А. Зегерс «Транзит», рассмотрела идеологический компонент гипертекста как субъективно структурируемого феномена [Гурдяева, 2011: 40–47].

Ю.И. Злобина исследовала гипертекст с позиций ассоциативно-навигационного подхода и заявила, что «гипертекст выступает в пространстве книжного текста как событийная структура, разворачивающаяся во времени, при этом выступает в виде триединства: пресобытие (то, что предшествует эндособытию, оно включает намерение читателя, планирование и подготовку действия, его опыт в выполнении подобного рода действий) – эндособытие (собственно маркированное событие, о котором идет речь, с его собственной структурой в рамках его темпоральных границ – развертывание «собственного варианта» книги) – постсобытие (то, что следует за эндособытием, например, планирование дальнейших действий – процесс «собираения» вариантов книги читателем). Реализация гипертекста есть динамическое преобразование текста автора в текст читателя во времени и пространстве виртуальной реальности» [Злобина, 2010: 46–51].

И.С. Криштоп и А.Л. Луценко изучили соотношение интертекстуальной природы поэтического текста и гипертекста и пришли к выводу, что «наличие невидимых ссылок на другие тексты является отличительной особенностью как гипертекста, так и интертекста. С интертекстом феномен гипертекста сближается по базовому признаку имеющего место текстового взаимодействия или, другими словами, диалога текстов. Отличие же гипертекста от интертекста заключается в фиксированности границ межтекстового диалога» [Криштоп, Луценко, 2010: 78–80].

Ж.А. Никифорова в статье «Моделирование семантического пространства газетного гипертекста» отметила, что «все заголовки газетного гипертекста группируются вокруг таких ключевых доминантных концептов, как «политика», «экономика», «промышленность», «культура», «образование» и т.п., которые могут рассматриваться как мировоззренческие универсалии» [Никифорова, 2011: 117–124].

С.С. Панфилова исследовала терминологический статус книжного гипертекста и пришла к выводу, что «термин «книжный гипертекст» прилагается: во-первых, к текстам, выполненным исключительно типографским способом в виде книги; во-вторых, он охватывает все существующие разновидности дополнительных текстов, окружающие базовый художественный текст в рамках отдельно взятого литературно-художественного издания. Отмеченные моменты являются главными характеристиками книжного гипертекста» [Панфилова, 2010: 92–95]. Этот исследователь также провела лексический анализ лингвистических гипертекстов, который показал многоаспектность вербализации в них традиционной категории «адресант», функционирующей в рамках современного англоязычного литературно-художественного дискурса. В этой связи исследователь выделила два регулярно реализуемых информационных блока: персонально-идентификационный и литературно-художественный [Панфилова, 2013: 97–104].

М.В. Покалюхина отметила, что «паратекстовые элементы книги – вспомогательный указатель и оглавление – обладают такими характеристиками гипертекста как нелинейность, интеграция текстов, наличие узлов связи между текстами, комментирование, избирательность в последовательности чтения. Данные свойства, по мнению автора, обеспечивают полноценное восприятие книги, что является дополнительным трудом для читателя, однако, именно с помощью паратекстов он получает свободу при работе с текстом. Читатель самостоятельно отбирает языковые и культурно-исторические единицы для пояснения, порядок обращения к комментарию и скорость работы с ними» [Покалюхина, 2013: 104–110].

О.А. Сундукова на материале перевода романа Г. Грасса на русский язык изучила роль и место фоновых знаний в сопоставительном изучении гипертекстов [Сундукова, 2010: 129–132].

Н.А. Шехтман в статье «Гипертекст и координация коммуникативного взаимодействия адресата и адресанта» заключил, что «гипертекстовые механизмы сокращения дистанции между когнитивными горизонтами адресанта и адресата успешно устраняют возможные коммуникативные сбои» [Шехтман, 2010: 147–

149]. Этот исследователь также рассмотрел отрицательные и положительные характеристики коммуникативных сбоев в системе «адресант :: адресат», их причины и способы нейтрализации при помощи единиц гипертекста [Шехтман, 2011: 174–178]. Кроме того, Н.А. Шехтман в статье «Эволюция парадигм и представление информации в гипертексте» пришел к выводу, что «гипертекст выполняет, по меньшей мере, следующие функции: 1) воздействие на коммуникативную область партнера по коммуникации с целью сокращения гносеологического расстояния между коммуникантами; 2) социальное приспособление тезауруса адресанта к тезаурусу адресата; 3) вербализация информации, не вербализованной в тексте» [Шехтман, 2013: 157–163]. В работе «Факультативен ли гипертекст?» Н.А. Шехтман заключил, что «успех интерпретации зависит от умения реципиента наладить диалог тезаурусов адресанта и адресата относительно их сверттекстовых и фоновых знаний, связанных с пространством, временем, событиями и культурными традициями – всем тем, что составляет подлежащий истолкованию смысл текста и делает гипертекст оправданным сателлитом текста» [Шехтман, 2015: 134–138].

М.В. Минеева и С.Л. Кушнерук, изучая лингвистический гипертекст в качестве меры дифференциации картин мира адресанта и адресата, рассмотрели лингвистический гипертекст как способ сближения картин мира автора и читателя художественного текста и проанализировали особенности проявления авторской и читательской позиции в гипертекстовом пространстве [Минеева, Кушнерук, 2017: 74–80].

И.С. Соколова исследовала роль гипертекста политематической статьи в современном печатном научно-популярном журнале, которая проявляется в возможностях врезов в статье и характеризуется синкретизмом знаний из различных отраслей [Соколова, 2017: 90–96].

Вопросам электронного гипертекста были посвящены работы А.А. Альшевой, Н.А. Гридневой, О.В. Дедовой и А.Р. Утяшева, Е.Ю. Дьяковой, К.В. Киуру, Е.С. Клочковой, М.С. Куприенко, Т.Н. Лобановой и М.Ю. Леонтьева, Т.И. Рязанцевой, И.Г. Сидоровой, Б.Г. Фаткулина, Е.А. Чувильской, Ю.В. Яковлевой.

Так, А.А. Альшева изучила специфику электронного гипертекста немецкой «Википедии» и выявила особенности перевода электронного гипертекста онлайн-энциклопедии «Википедия», что позволило исследователю разработать основные требования для переводчика: «1) сохранение структуры электронного гипертекста (наличие оглавления, сохранение последовательности рубрик, наличие аналогичных оригиналу иллюстраций); 2) сохранение всех блоков электронного гипертекста; 3) сохранение текstonормативной эквивалентности, корректный перевод гиперссылок и их привязка к соответствующей статье в целевом языковом разделе» [Альшева, 2013: 5–16].

Н.А. Гриднева рассмотрела задачи компьютерной лексикографии, признаки и типы электронного гипертекста, различия между электронными и традиционными печатными словарями; максимально эффективный способ организации словарной статьи в электронных толковых словарях [Гриднева, 2010: 19–23].

О.В. Дедова подвергла анализу основополагающие категории электронного гипертекста – мультимедийность и интерактивность, которые ведут к появлению новых типов текстов, что не может не влиять на письменную коммуникацию в целом [Дедова, 2011: 48–64].

Е.Ю. Дьякова в статье «Веб-сайт – дигитальный жанр, формат коммуникации или гипертекст?» заключила, что «понятие «электронный гипертекст» обладает большой объяснительной силой при исследовании веб-сайта как особого типа компьютерно-опосредованной коммуникации». Весьма актуальным, по мнению автора, является также понимание «формата» именно как формы построения и подачи информации, определяемой техническими параметрами электронной коммуникации, в то время, как понятие «речевой жанр» позволяет описывать специфику типологической принадлежности и функционирования различных гипотекстов в рамках рассматриваемого электронного гипертекста [Дьякова, 2013: 50–61]. Она изучила также особенности создания англоязычной версии университетского веб-сайта, уделяя особое внимание необходимости культурной адаптации гипертекста на всех его уровнях. В качестве примера исследователь приводит работу над англоязычной версией сайта Воронежского государственного университета [Дьякова, 2015: 40–45].

М.С. Куприенко провела лингвостилистический анализ приемов создания доменных имен Рунета и пришла к выводу, что «доменное имя уже не является исключительно технологическим объектом, обеспечивающим доступ к размещенной в Интернете информации – можно наблюдать его функциональное сближение с такими коммуникативными реалиями, как брендовое имя и рекламный слоган» [Куприенко, 2010: 80–83].

Т.И. Рязанцева, обратившись к проблемным вопросам электронного гипертекста, пришла к выводу, что «функционально-технологические возможности электронного текста в сравнении с печатным позволяют считать его основной формой существования гипертекста» [Рязанцева, 2011: 124–134].

И.Г. Сидорова (Фомичева) в ходе анализа жанров персонального интернет-сайта Президента РФ пришла к выводу, что «гипертекстовое пространство – это совокупность коммуникативных жанров интернет-коммуникации: презентационные жанры, видеоблог Президента РФ, познавательные онлайн игры и конкурсы – главная цель которых создание личности Президента РФ в виртуальном пространстве» [Фомичева, 2010: 138–141]. Она выделила также особенности функционирования гипертекста жанра социальной сети в интернет-коммуникации и пришла к выводу, что «социальная сеть Facebook как особый жанр интернет-коммуникации использует гипертекстуальную особенность построения текстов для самопрезентации личности в интернет-пространстве. Личностный фокус интернет-жанра социальной сети особым образом проявляется в использовании лексических и грамматических средств, которые формируют уникальный гипертекстовый механизм жанра» [Сидорова, 2013: 110–117]. В статье «Гипертекстовая организация пространства персонального интернет-дискурса» И.Г. Сидорова проанализировала развитие технологии гипертекста, систематизировала его существующие определения как объекта лингвистического исследования. Автор рассмотрела гипертекст как средство нелинейного представления информации жанров персональной коммуникации и подробно изучила компоненты структурной организации гипертекстов жанров персонального интернет-дискурса (персональный сайт, блог, социальная сеть) [Сидорова, 2015: 102–109]. В работе «Личный блог врача: жанровая стратификация» этот исследователь проанализировала личный блог врача в

качестве жанра персонального интернет-дискурса. Проведенный анализ показал, что «жанровая стратификация его гипертекста обусловлена лингвопрагматическими характеристиками композиционных единиц институционального и личностно-ориентированного общения. Личный блог врача – это диалогический формат общения «врач-пациент», который зачастую трансформируется в беседу-полилог со всеми подписчиками блога» [Сидорова, 2017: 81–89].

Б.Г. Фаткулин на примере арабской и персидской версии электронной энциклопедии «Википедия» провёл анализ гипертекстов на восточных языках [Фаткулин, 2010: 135–137].

Е.А. Чувильская в статье «Литературный гипернарратив как трансформация структуры нарратива-прототипа» пришла к выводу, что «электронный литературный гипернарратив, реализуя одно из самых уникальных свойств нарратива – гибкость и динамичность, образует оригинальное нелинейное повествовательное пространство, представляющее собой трансформированную форму прототипического нарратива» [Чувильская, 2010: 144–147], а Ю.В. Яковлева отметила, что «использование гипертекстового способа организации информации позволяет создавать в сети Интернет тексты экономической тематики, наиболее полно раскрывающие тему, устанавливая связи со множеством источников дополнительной информации. Размещение огромного объема информации, скрытого за гиперссылками, делает возможным самостоятельность работы с текстом в выбранном пользователем порядке» [Яковлева, 2010: 161–163].

О.В. Дедова и А.Р. Утяшев исследовали реализацию принципов семантической сети в новостном дискурсе в Интернете. По мнению этих авторов, «современный этап развития гипертекста характеризуется тем, что различные сферы интернет-коммуникации вырабатывают специфическую узуальную стилистику и соответствующие электронные жанры» [Дедова, Утяшев, 2015: 31–39].

К.В. Киуру представил анализ новых жанров медиатекста, функционирующих в социальных сетях Instagram и Pinterest, определил их жанрообразующие признаки: предмет, метод и функцию. К.В. Киуру отнес Insta и Pin к группе информационных жанров, жанров рациональной и эмоциональной

публицистики и выявил их дискурсивные характеристики: креолизованность, гипертекстуальность и интертекстуальность [Киуру, 2015: 46–51].

Т.Н. Лобанова и М.Ю. Леонтьев отметили, что Интернет как источник информации создает новые виды коммуникации. В их статье компьютерно-медийный дискурс КНР рассматривается как пересечение политического и медийного дискурса в пространстве массовых коммуникаций; медиатекст и мультимедиатекст китайских масс-медиа выступают базовыми единицами анализа; вычленяются специфика политического медиадискурса КНР и языка, а также феномены языка и речи в китайских новых медиа [Лобанова, Леонтьев, 2015: 77–87].

Е.С. Клочкова исследовала жанровые характеристики тематических элементов домашней страницы научно-популярных онлайн-изданий. Тематический элемент, обозначенный как «аннотация» автор рассматривает как особую жанровую разновидность, имеющую характерные коммуникативные функции и содержательно-структурные особенности [Клочкова, 2017: 41–49].

Л.Ю. Щипицина представила лингвистическую характеристику гипертекста социальной сети и отметила, что «гипертекстуальность проявляется в иерархической организации жанра социальной сети («большой» гипертекст – средний гипертекст – отдельная страница). Это обуславливает номинативно-агрегативный характер этого жанра, в котором значительную долю составляют названия пунктов меню и другие заголовки, а линейный текст представлен только в сообщениях на стене пользователей и в групповых дискуссиях» [Щипицина, 2017: 128–138].

Таким образом, представленные в рамках проведенных нами конференций исследования позволили рассмотреть некоторые виды текста и типы дискурса в качестве гипертекста, обсудить многие общие и частные проблемы лингвистики гипертекста, а также вопросы гипертекстуальности, описать особенности структурной организации гипертекста, изучить некоторые аспекты книжного и электронного гипертекста. В результате проявления такого интереса лингвистов к исследованию гипертекста считаем возможным заключить, что он становится в полной мере объектом лингвистического исследования и обладает огромным потенциалом изучения.

1.3. Современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе

Представим современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе. Обзор лингвистических работ, опубликованных за последние 15 лет (2009–2023) и посвященных проблеме книжного и электронного гипертекста, показал, что гипертекст действительно представляет собой актуальный объект лингвистического исследования. Именно так называет свою статью Е.А. Попов, в которой он описывает элементы гипертекста, его структурные составляющие и принципы, присущие данному типу текста [Попов, 2014]. Лингвистический анализ гипертекста 3.0 представлен в работе Е.И. Горошко [Горошко, 2010], а комплексное исследование триады: текст – интертекст – гипертекст представлено в работе Е. Унгуряну [Ungureanu, 2014]. Е.С. Ключкова изучает лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке [Ключкова, 2009].

В некоторых работах все еще изучается сам термин «гипертекст» и различные его трактовки. Например, Ж.А. Никифорова заключает, что «гипертекст представляет собой массив информации, которая определенным образом организована, то есть представляет собой иерархию каких-либо семантических, тематических и прочих блоков, структурированных и связанных между собой определенным образом и находящихся друг от друга в определенной зависимости». Данный ученый отмечает, что «гипертекст можно рассматривать как: а) «надтекст» – некую единицу информации, частями которой являются тексты, и/или б) текст, части которого имеют «сверхсвязи», то есть соединены друг с другом не линейным отношением в одномерном пространстве (отношением следования как в обычном тексте естественного языка), а множеством различных отношений, представляемых в многомерном пространстве» [Никифорова, 2015: 93].

Гипертекст в современных реалиях также пытается осмыслить О.В. Краснаярова, заявляя, что «феномен гипертекста подтверждает, что массовая коммуникация с приходом Интернета развивается по принципу ризомы и

самоорганизующейся системы» [Красноярова, 2012: 53]. Гипертекст как электронная коммуникация рассматривается в работе Б.В. Петренко и И.В. Шкиренок. Они определяют гипертекст как «особую информационно-коммуникативную среду, значительно облегчающую хранение, обработку и распространение информации в компьютерных сетях и способствующую познавательной и образовательной деятельности человека» [Петренко, Шкиренок, <http://repository.buk.by:8080/jspui/bitstream/123456789/2261/1/GIPERTEKST%20КАК%20E'LEKTRONNAYA%20KOMMUNIKACIYA.pdf>]. В рамках современной компьютерно-опосредованной коммуникации особенности гипертекста изучаются А.В. Прошиной и М.В. Емелиной. Они определяют понятие «гипертекст», рассматривают его характеристики, особенности структуры, виды и функции [Прошина, Емелина, 2017].

Проведенный нами анализ выявил, что достаточно много исследований посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам (В.А. Гавриков, Е.Ю. Гениева, Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев, А.В. Короткова, М.В. Минеева, С.С. Панфилова, И.В. Сергодеев и Н.С. Олизько, И.С. Соколова, Е.А. Трускова и др.).

В.А. Гавриков представляет предпосылки возникновения художественного гипертекста. В его работе рассматриваются исторические предпосылки развития как вариативности и нелинейности, так и собственно гипертекстуальности в художественной литературе. Этот исследователь отмечает, что движение в сторону гипертекста было обусловлено сменой писательских установок [Гавриков, 2017: 9–17].

Многие исследователи в качестве книжного (художественного) гипертекста рассматривают печатные художественные произведения или целые циклы произведений. Например, Е.Ю. Гениева на примере романа Дж. Джойса «Улисс» изучает проблему трансформации жанра романа в литературе XX в., превращение его в гипертекст, существующий в пространстве культуры [Гениева, 2010: 27–34]. А.В. Короткова рассматривает в качестве гипертекста Роман В. Аксенова «Кесарево свечение», а также описывает гипертекстуальный характер прозы В. Пелевина. Данный автор полагает, что «роман В. Аксенова «Кесарево

свечение» является гипертекстом в полном смысле этого слова, так как он не только удовлетворяет всем предложенным требованиям, но и является прямым порождением постмодернизма, господствовавшего в конце XX – начале XXI вв.» [Короткова, 2011: 70]. Прозу В. Пелевина А.В. Короткова характеризует нелинейностью, «она не имеет последовательности построения и восприятия информации. Читатель может переходить от одного произведения к другому независимо от года выхода, следуя лишь связующим узлам, образующим иерархичную гипертекстовую структуру. Подобная структура не обладает завершенностью, она открыта, не имеет определенных границ в содержательном плане, что означает бесконечное движение смыслов» [Короткова, 2010: 91]. Е.А. Трускова в своем диссертационном исследовании выявляет механизмы функционирования гипертекста как способа организация семиотического пространства в рамках романых циклов Б. Акунина «Новый детектив», «Приключения магистра», «Жанры» [Трускова, 2012: 6]. И.В. Сергодеев и Н.С. Олизько, исследуя произведения Дж. Моррисона, относят к гипертекстуальности «связи между произведениями отдельного автора, отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям, а также авторский комментарий на особенности построения собственного текста» [Сергодеев, Олизько, 2018: 34].

В качестве книжного (нехудожественного) гипертекста исследователи также рассматривают альбомные издания (Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев), а также печатные энциклопедические словари и перечни (И.С. Соколова). Е.В. Грудева и И.В. Эпанаев в качестве гипертекста рассматривают альбом С.В. Кисина «Лихие девяностые». Опираясь на классификацию А.С. Махова, эти исследователи считают, что данный альбом представляет собой «аксиальный, слабый, статический, конечный, нехудожественный, изолированный (не сетевой) книжный (не электронный) гипертекст» [Грудева, Эпанаев, 2019: 74–75]. И.С. Соколова к книжному гипертексту относит перечень. Исследуя англо-американские издания по естественным наукам, этот автор отмечает, что «графическая неоднородность (арабские цифры, строчные и прописные римские цифры (с закрывающей скобкой, с точкой); строчные буквы, прописные буквы (с

закрывающей скобкой, с точкой); тире, кружки, квадраты, ромбики и т.п.)», а также возможность нелинейного прочтения позволяют отнести перечень к гипертексту [Соколова, 2010: 123]. И.С. Соколова также полагает, что «в соответствии с принципами функционирования гипертекста организован и такой вид справочных изданий, как энциклопедический словарь, то есть энциклопедия, содержащая краткие статьи, расположенные в алфавитном порядке» [Соколова, 2013: 118].

Значительный вклад в изучение книжного гипертекста внесли С.С. Панфилова и М.В. Минеева. Так, С.С. Панфилова представила гипертекстовый подход к исследованию текстовых категорий «адресант» и «адресат». Этот автор применил теорию гипертекстуальности, рассматриваемую с позиции диалогических межтекстовых отношений, для получения новых данных об аспектах вербализации автора и читателя художественного текста. С.С. Панфилова провела лексический анализ ряда вторичных текстов, которые, наряду с непосредственно художественным текстом, функционируют в рамках современной литературной коммуникации [Панфилова, 2014]. М.В. Минеева, исследуя понятие «гипертекст», изучила в своей диссертации структурные элементы и классификации гипертекста, его функционально-стилистические характеристики и функции, в результате чего пришла к выводу, что «лингвистический гипертекст – нехудожественный, изолированный, дисперсный, предназначен только для чтения, характеризуется историчностью, подвержен временным изменениям и выступает как способ сближения картин мира адресанта и адресата» [Минеева, 2015: 82].

Тем не менее, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам электронного гипертекста (Н.В. Беляева, П.В. Бобкова, И.Н. Григоренко и С.Н. Чижикова, Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова, Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина и И.В. Эделева, С.В. Коломиец, С.А. Кучина, А.С. Махов, Н.В. Потапова, Е.Г. Проскурин, А.Р. Сафина, И.Г. Сибирякова, О.В. Соболева, С.А. Стройков и Е.Б. Борисова, Т.И. Рязанцева, А.М. Тупикова, А.Р. Утяшев, А.Ю. Церюльник, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина).

Н.В. Беляева под термином «гипертекст» подразумевает «набор семантически связанных текстовых блоков, которые существуют в компьютерной среде и объединяются в сеть посредством ассоциативно или иерархически организованных гиперссылок». Таким образом, предложенное Н.В. Беляевой определение подразумевает наличие компьютерной среды [Беляева, 2010: 8]. В электронном, а точнее в виртуальном пространстве видят гипертекст и И.Н. Григоренко с С.Н. Чижиковой. Эти авторы считают, что «гипертекст виртуального пространства состоит из текста или ряда текстов ... с включенными в него нетекстовыми компонентами: аудио, видео, анимация. Как тексты, так и нетекстовые компоненты, связываются друг с другом коммуникативно. Процесс коммуникации объединяет все стороны – адресата и адресанта» [Григоренко, Чижикова, 2011: 75].

Некоторые проблемы электронного гипертекста рассматриваются в работе Т.И. Рязанцевой (проблема технологического преобразования письменной речи, проблема интерактивности, проблема виртуальности, проблема авторства) [Рязанцева, 2011]. Электронный гипертекст как лингвистический феномен, по мнению П.В. Бобковой, «обладает смысловой и структурной целостностью (несмотря на свою дисперсность). Онтологические характеристики электронного гипертекста – нелинейность, интерактивность, мультимедийность (гипермедийность) – определяют его особенности, в том числе языковые» [Бобкова, 2011: 13–14].

Исследование электронного художественного гипертекста представлено в работах Э.Т. Какильбаевой и З.К. Сабитовой, С.А. Кучиной, А.С. Махова, О.В. Соболевой, С.А. Стройкова и Е.Б. Борисовой, А. Велл.

Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова рассматривают гипертекстовые признаки художественного текста, выявляют основные параметры гипертекста как нелинейной структуры в виртуальной среде, устанавливают многомерные связи гипертекста с постмодернистской поэтикой, исследуют его интертекстуальность и мультимедийность. Авторы уделяют основное внимание гипертекстовому пространству творчества О. Сулейменова [Какильбаева, Сабитова, 2015]. С.А. Кучина исследует структурные и семантические особенности электронных

художественных гипертекстов. Этот автор заключает, что «актуализация электронных художественных гипермедиа в мировой литературе и культуре приводит к так называемому кризису вербального текста, который постепенно вытесняется более визуализированными формами построения художественного нарратива. Электронный художественный текст не является исключительно вербальным актом. Поликодовые компоненты (аудио, видео, графика, анимация), входящие в его комплексную структуру, являются полноценными составляющими, формирующими смысл художественного целого» [Кучина, 2017: 98]. А.С. Махов разрабатывает типологию художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов. Этот исследователь полагает, что «художественные интернет-гипертексты, являясь современной сетевой художественной литературой, сохраняют все свойственные художественному тексту признаки и одновременно отличаются от традиционных текстов, они обладают определенной спецификой структурирования содержания, инновационными средствами формальной организации, что логически предполагает отличные от традиционных принципы их типологизации» [Махов, 2010: 4]. О.В. Соболева заключает, что «несомненное преимущество гипертекста состоит в его способности открывать захватывающие перспективы использования компьютера в качестве инструмента мышления и коммуникации, средства поддержки творческой деятельности, а также способа организации художественной литературы в интернет-пространстве» [Соболева, 2013: 132]. Мы провели лингвосомиотический анализ электронного художественного гипертекста – серии детских книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение») [Стройков, 2018], а также представили лингвистическую характеристику англоязычного электронного художественного гипертекста на материале романа Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» (1996), который опубликован в сети Интернет [Стройков, Борисова, 2019]. Анализ этих работ показал, что электронный художественный гипертекст значительно отличается от книжного художественного гипертекста.

Публикации последних лет посвящены также исследованиям электронного гипертекста отдельных жанров (новостные жанры (Н.В. Потапова, А.Р. Сафина,

И.Г. Сибирякова, А.Р. Утяшев), интернет-реклама (С.В. Коломиец, А.М. Тупикова), социальная сеть и сетевой дневник-сообщество (Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева, А.Ю. Церюльник, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина), веб-сайт (Е.Г. Проскурин)).

Н.В. Потапова определяет своеобразие гипотекстов электронного новостного дискурса, адресованных разновозрастным целевым группам [Потапова, 2019]. А.Р. Сафина утверждает, что «современные электронные СМИ обладают всеми признаками гипертекста». Этот автор также полагает, что «отличие интернет-журналистики от других видов журналистики определяется актуализацией свойств гипертекстуальности и интерактивности, то есть сменой вещательной парадигмы СМИ диалоговой» [Сафина, 2012: 1587]. В работе И.Г. Сибиряковой рассматривается гипертекстовая структура новостной интернет-публикации. Автор делает вывод о связи типов гиперссылок и жанровой специфики доступных по ним материалов [Сибирякова, 2017]. В работе А.Р. Утяшева впервые проводится комплексный анализ семантики гипертекстовых переходов в пределах новостного дискурса в Рунете. Этот исследователь вводит в научный обиход понятия «электронный хедлайн» и «инсет», даёт им определения и представляет функциональные различия между ними. А.Р. Утяшев разрабатывает также подробную типологию хедлайнов как на основе семантических характеристик гипертекстового перехода (адекватные – эквивалентные (подтипы – неполнозначные, экспрессивные, перифрастические), партитивные, многозначные и неадекватные – контрадикторные), так и на основе их структурных особенностей (хедлайны с активной рематической частью и ссылки по теме (адекватные – общесобытийные, сюжетно-однородные и неадекватные – сюжетно-неоднородные)). В рамках своего исследования А.Р. Утяшев представляет также типологию инсетов (адекватные – пропозициональные, именные и неадекватные – инсеты-Х) и приходит к выводу, что «формальные и семантические особенности гипертекстовых переходов в настоящее время являются одним из жанрообразующих факторов компьютерно-опосредованной коммуникации» [Утяшев, 2015: 207].

С.В. Коломиец в статье «Гипертекстуальность как одна из отличительных характеристик интернет-рекламы» отмечает, что «очевидной и одной из главных

отличительных черт интернет-рекламы от внесетевой рекламы выступает её гипертекстовый характер, что находит своё отражение в немногочисленных определениях интернет-рекламы» [Коломиец, 2016: 362]. В диссертации А.М. Тупиковой предложено собственное видение понятий «гипертекст интернет-рекламы» и «гипотекст интернет-рекламы»; выявлены особенности проявления категории интерактивности гипертекста интернет-рекламы для детей; выделены два структурных типа гипертекста – малоформатный и крупноформатный; доказано, что гипертекст разных структурных типов обладает отличиями в использовании языковых, графических и изобразительно-медиаальных средств; подробно описана структура гипертекста интернет-рекламы; доказана целесообразность выделения в структуре исследуемого гипертекста ранее не описанного элемента – предтекста; определены его особенности; разработана типологическая классификация (по воспроизводимости структуры и осуществляемой функции) и представлена количественная характеристика гипотекстов малоформатного и крупноформатного гипертекста интернет-рекламы для детей. А.М. Тупикова также сделала вывод, что гипертекст рекламы для детей выполняет, помимо характерных для всякого рекламного текста, некоторые специфические функции, обусловленные электронной формой представления и особенностями адресата, а именно – персуазивную, регулятивную, функцию привлечения и удержания внимания адресата, социализирующую, развлекательную и информационную функции. А.М. Тупикова выявила способы имплементации вышеуказанных функций гипертекста интернет-рекламы для детей и его языковые особенности, а именно – большое количество заимствований (англицизмов, разговорной, фамильярной и грубой лексики, элементов молодежного жаргона, неологизмов и окказионализмов), а также наличие образных средств и простой синтаксис [Тупикова, 2013].

Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева изучают функциональный потенциал и лингвистические особенности современного гипертекста на материале трех наиболее популярных онлайн сервисов – Live Journal, Twitter и Instagram. В своей статье они проводят сравнительный анализ исследуемых онлайн сервисов, определяют их основные функции, выявляют их сходства и

отличия по содержанию, формату подачи информации и целевой аудитории. Авторы исследуют также графико-орфографические, морфологические, лексические, стилистические и синтаксические особенности Twit и Insta постов и LJ блогов. Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева в результате приходят к выводу, что «лингвистические и стилистические особенности анализируемых гипертекстов напрямую зависят от их функциональной направленности» [Калугина, Мустафина, 2020: 402]. А.Ю. Церюльник изучает актуальные проблемы гипертекста блога. Данный автор рассматривает проблему определения гипертекста, характеризует категории, единицы, функции, а также имеющиеся классификации гипертекста. А.Ю. Церюльник исследует также жанровую систему интернет-коммуникации и совершенно справедливо отмечает, что среди проблем в области жанровой стратификации электронного гипертекста следует отметить отсутствие единого подхода при определении интернет-жанров, при выделении основных свойственных им черт, языковых средств, а также единой полной классификации и чётких разграничительных критериев жанров, в частности в области коммуникации web 2.0. В своей диссертации этот исследователь также вводит понятие «Инстаграм-блог». Наряду с этим, А.Ю. Церюльник описала лингвистические средства организации гипертекста русскоязычных Инстаграм-блогов, изучив структурно-прагматические особенности заголовочного комплекса Инстаграм-блогов, лексико-стилистические, морфолого-синтаксические, параграфемные особенности записей в гипертексте Инстаграм-блогов, языковое своеобразие комментариев к постам Инстаграм-блогов в качестве выражения интерактивности [Церюльник, 2022]. В.А. Шульгинов даёт лингвистически релевантное определение понятия «электронный гипертекст», выявляет и описывает основные структурные компоненты электронного гипертекста; выявляет типологию гипертекстовых ссылок и специфику функционирования ссылок на разных уровнях организации электронного гипертекста; устанавливает специфику электронного гипертекста с учетом его базовых элементов; характеризует гипертекстовую структуру сетевого дневника-сообщества как особого гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации [Шульгинов, 2014]. Л.Ю. Щипицина в статье «Лингвистическая

характеристика гипертекста социальной сети» заключает, что «гипертекстуальность является основой существования жанра социальной сети. Это проявляется как в иерархической организации данного жанра, обеспечиваемой сквозным меню, так и в удельном весе гиперссылок в пространстве каждой страницы и даже в отдельном сообщении (гиперссылки как обозначения действий, которые предлагается совершить с сообщением). Лингвистически гипертекстуальность социальной сети влечет номинативно-агрегативный характер этого жанра, в котором значительную долю составляют названия пунктов меню и другие заголовки, а линейный текст представлен только в сообщениях на стене пользователей и в групповых дискуссиях» [Щипицина, 2017: 137]. Е.Г. Проскурин, исследуя электронный гипертекст, вводит в научный оборот термин «полисемиотический гипертекст», под которым этот автор понимает веб-сайт с «интеграцией в нем компонентов разных семиотических систем: вербальных, авербальных, аудиальных, анимационных, которые определяют характер его воздействия на адресата, получающего информацию не только из сообщения, т.е. посредством вербальных компонентов, но и в результате соположения разнородных репрезентантов различных знаковых систем» [Проскурин, 2010: 65–66].

Обзор современных лингвистических работ, посвященных проблеме гипертекста, показал, что гипертекст действительно представляет собой актуальный объект лингвистического исследования. В проанализированных публикациях авторы предлагают различные определения данного понятия, рассматривают его как «особую информационно-коммуникативную среду», многие исследования посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам, тем не менее, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам именно электронного гипертекста, в том числе электронного художественного гипертекста и электронного гипертекста некоторых жанров (новостные жанры, интернет-реклама, социальная сеть и сетевой дневник-сообщество, веб-сайт). Именно в электронной среде гипертекст реализуется во всех своих проявлениях ввиду того, что он снабжён поликодовыми компонентами и гипертекстовыми ссылками, которые позволяют читателю

мгновенно обратиться к другим информационным единицам или к другому электронному гипертексту, то есть выбрать свой собственный путь его чтения. Понятие «электронный гипертекст» мы определяем как некоторый нелинейно организованный объем поликодовой информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки.

1.4. Лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста

Представим лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста как объекта лингвосемиотического исследования. Специфические характеристики гипертекста в той или иной мере упоминались в работах О.В. Барст, П.В. Бобковой, М. Визеля, Ю.В. Данюшиной, О.В. Дедовой, Е.В. Зыковой, Э.Т. Какильбаевой и З.К. Сабитовой, А.А. Калмыкова, Т.Б. Карповой, Н.Ф. Ковалевой, О.А. Костровой и Е.С. Клочковой, О.А. Левоненко, А.Г. Лошакова, О.В. Лутовиновой, М.В. Масаловой, А.С. Махова, П.В. Морослина, М.С. Мыгаль и И.И. Карпенко, Ж.А. Никифоровой, И.Н. Пономаренко, Е.А. Попова, Р.К. Потаповой, А.В. Прошиной и М.В. Емелиной, Е.А. Румянцевой, К.Г. Рыжова, Т.И. Рязанцевой, П.И. Сергиенко, О.В. Соболевой, Е.А. Трусковой, В.А. Шульгинова и др. В этих работах, однако, существует некоторое терминологическое разногласие для обозначения специфических характеристик гипертекста. В указанных исследованиях также отсутствует общепринятая классификация таких характеристик, которая, по нашему мнению, необходима для создания лингвистической концепции электронного гипертекста. Кроме того, некоторые характеристики гипертекста требуют лингвистического описания.

Для проведения лингвистического анализа специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста нам необходимо решить следующие

задачи: 1) на основе анализа научной литературы выявить наиболее релевантный термин, обозначающий специфику гипертекста; 2) изучить основные специфические характеристики электронного гипертекста, представленные в научной литературе; 3) обобщить существующие в литературе характеристики и разработать наиболее полный перечень; 4) представить описание таких основных характеристик, как нелинейность, разнородность и мультимедийность, дисперсность структуры (или фрагментарность), интерактивность, виртуальность, открытость, композиционная нестабильность; 5) провести анализ англоязычного электронного гипертекста с целью выявления в нем основных специфических характеристик.

Анализ научной литературы позволил нам выявить следующие термины, обозначающие специфику гипертекста: «характеристики», «свойства», «признаки», «категории», «черты», «критерии» и «качества».

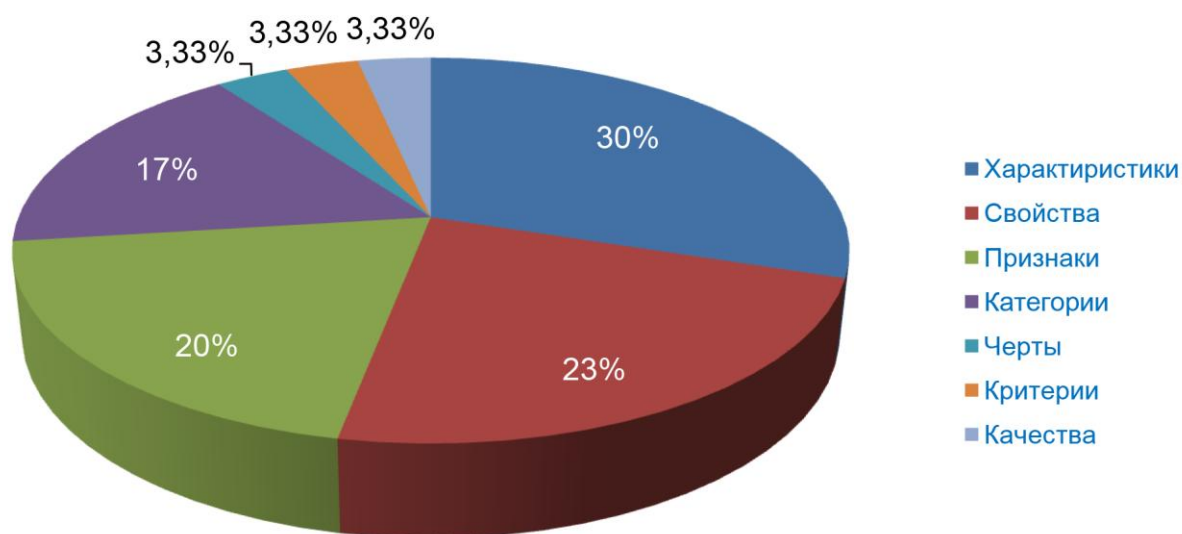

Диаграмма 1. Частотность употребления терминов, обозначающих специфику гипертекста

С помощью метода статистического анализа данных мы проанализировали частотность употребления этих терминов (см. Диаграмму 1) и выявили наиболее часто используемый – «характеристики» (30%). Данный термин используется в работах О.В. Барст, П.В. Бобковой, М. Визеля, О.В. Лутовиновой,

М.В. Масаловой, М.С. Мыгаль и И.И. Карпенко, И.Н. Пономаренко, П.И. Сергиенко, О.В. Соболевой. Термин «свойства» (23%) употребляется в работах Ю.В. Данюшиной, Е.В. Зыковой, А.А. Калмыкова, Н.Ф. Ковалевой, О.А. Костровой и Е.С. Ключковой, А.Г. Лошакова, Е.А. Попова. Термином «признаки» (20%) оперируют Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова, О.А. Левоненко, А.С. Махов, Р.К. Потапова, К.Г. Рыжов, В.А. Шульгинов. Термин «категории» (17%) встречается в работах О.В. Дедовой, Т.Б. Карповой, Ж.А. Никифоровой, Е.А. Румянцевой, Т.И. Рязанцевой). Наименее частотными терминами, обозначающими специфику гипертекста, являются «черты» (3,33%) (А.В. Прошина и М.В. Емелина), «критерии» (3,33%) (Е.А. Трускова) и «качества» (3,33%) (П.В. Морослин). Мы полагаем, что все выше представленные термины являются синонимичными, но с целью унификации терминологии в области лингвистического исследования гипертекста предлагаем использовать термин «характеристики» для обозначения специфики гипертекста ввиду его большей частотности использования в научной литературе.

1.4.1. Обзор представленных в литературе специфических характеристик электронного гипертекста

Изучение основных специфических характеристик электронного гипертекста позволило нам получить следующие данные. П.В. Бобкова полагает, что характеристиками гипертекста являются: *нелинейность, интерактивность, мультимедийность (гипермедийность)* [Бобкова, 2011]. М. Визель [Визель, <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm>], Н. Ф. Ковалева [Ковалева, 2004], О.А. Кострова, Е.С. Ключкова [Кострова, Ключкова, <http://evcppk.ru/article.php?id=217>], М.В. Масалова [Масалова, 2003], П.И. Сергиенко [Сергиенко, http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Sergienko.pdf], О.В.Соболева [Соболева, 2013], Е.А. Трускова [Трускова, 2010] выделяют: *дисперсность структуры, нелинейность, разнородность и мультимедийность*, к этим характеристикам М.С. Мыгаль и И.И. Карпенко

добавляют – *отсутствие непрерывности восприятия* [Мыгаль, Карпенко, 2011]. Ю.В. Данюшина относит к характеристикам: *нелинейность, изоморфизм, динамизм, многовекторность* [Данюшина, 2011]. П.В. Морослин [Морослин, 2010], Ж.А. Никифорова [Никифорова, 2010] и мы [Стройков, 2009] вслед за О.В. Дедовой [Дедова, 2006] полагаем, что специфическими характеристиками гипертекста являются *дисперсность структуры, композиционная нестабильность, нелинейность, мультимедийность и интерактивность*. По мнению Е.В. Зыковой, *нелинейность, децентрализованность, максимальная приближенность к процессу порождения высказывания* создают специфику электронного гипертекста [Зыкова, 2006]. Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова выявляют следующие характеристики: *нелинейность, фрагментарность, виртуальность, опосредованность компьютерной средой, мультимедийность, открытость и интерактивность* [Какильбаева, Сабитова, 2015]. А.А. Калмыков выделяет: *дисперсность структуры, нелинейность, разнородность и мультимедийность, экстерииоризацию связей, голографичность, виртуальность и ризоморфность* [Калмыков, 2009]. Т.Б. Карпова считает специфическими характеристиками: *виртуальность, доступность, мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность, нелинейность* [Карпова, 2010]. О.А. Левоненко относит к характеристикам: *гранулярность, интерактивность, дистантность, нелинейность и креолизованность* [Левоненко, 2004], а А.Г. Лошаков – *дисперсность структуры, нелинейность, мультимедийность, интерактивность и децентрированность* [Лошаков, 2008]. По мнению И.Н. Пономаренко, характеристиками электронного гипертекста являются: *специфика организации содержания, дисперсность структуры, нелинейность, отсутствие непрерывности восприятия, разнородность и мультимедийность* [Пономаренко, 2005]. Е.А. Попов относит к характеристикам: *дискретность подачи информации, нелинейность, антропоцентричность, демократичность* [Попов, 2015], а Е.А. Румянцева – *мультимедийность, нелинейность, интерактивность, гипертекстуальность, дисперсность (фрагментарность) структуры* [Румянцева, 2013]. Р.К. Потапова специфицирует гипертекст через

нелинейность, переходы в нелинейном тексте, структурные элементы гипертекста, систему переходов между структурными элементами гипертекста, визуальное представление структуры гипертекста [Потапова, 2002]. К.Г. Рыжов полагает, что характеристиками гипертекста являются: *незаконченность, открытость, нелинейность, фрагментарность и принцип монтажа, мультимедийность, интерактивность, виртуальность, диалогизм* [Рыжов, 2016], а В.А. Шульгинов относит к ним: *композиционную нелинейность, фрагментарность, дисперсность, неоконченность, открытость, интерактивность, мультимедийность и разнородность* [Шульгинов, 2014]. Наиболее полные перечни специфических характеристик электронного гипертекста представлены в работах О.В. Барст, А.С. Махова, А.В. Прошиной, М.В. Емелиной и Т.И. Рязанцевой. Так О. В. Барст считает специфическими характеристиками: *дисперсность структуры, нелинейность, наличие электронной среды, разнородность и мультимедийность, возможность трактовки гипертекста как метода, средства и формы, экстерииоризацию текстуальных связей* [Барст, 2005], а А.С. Махов – *нелинейность, переходность, наличие ссылок, интерактивность, динамичность, дисперсность структуры, использование визуальных средств выразительности, возможность множества стратегий прочтения, вариативность построения сюжета* [Махов, 2010]. А.В. Прошина и М.В. Емелина выделяют: *отсутствие непрерывности и наличие прыжка, множественность автора, отсутствие автора, нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, многосторонность, интерактивность, незаконченность, открытость, неоднородность, диалогичность, виртуальность, дисперсность структуры, дистантность и доступность, мультимедийность, композиционную нестабильность* [Прошина, Емелина, 2017], а Т.И. Рязанцева – *содержательный изоморфизм, многоуровневую семантическую иерархию, сетевую организацию, нелинейность, фрагментарность, структурный изоморфизм, виртуальность, интерактивность, дидактичность, информационную экстраполяцию, мультимедийность* [Рязанцева, 2010].

Обзор вышеуказанных работ позволил нам обобщить существующие в научной литературе характеристики электронного гипертекста и разработать их расширенный перечень: *антропоцентричность, вариативность построения сюжета (специфика организации содержания), виртуальность, возможность трактовки гипертекста как метода, средства и формы, гипертекстуальность, голографичность, демократичность, децентрализованность (децентрализованность), дискретность подачи информации, дисперсность (фрагментарность) структуры (принцип монтажа), дистантность, доступность, изоморфизм (содержательный изоморфизм, структурный изоморфизм), интерактивность (диалогичность (диалогизм)), информационная экстраполяция, композиционная нестабильность (динамизм / динамичность / возможность множества стратегий прочтения), креолизованность (использование визуальных средств выразительности), максимальная приближенность к процессу порождения высказывания, многовекторность (многосторонность), многоуровневая семантическая иерархия, множественность автора (отсутствие автора), мультимедийность (гипермедийность), наличие ссылок (переходность / переходы в нелинейном тексте / наличие прыжка / система переходов между структурными элементами гипертекста / экстерииоризация связей / визуальное представление структуры гипертекста), наличие электронной среды (опосредованность компьютерной средой), нелинейность (ризоморфность), разнородность (неоднородность / гранулярность), нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, открытость (незаконченность / неоконченность / бесконечность), отсутствие непрерывности восприятия, сетевая организация.*

Анализ вышепредставленного перечня позволил нам выявить основные характеристики на основании следующих параметров: 1) частотность упоминания в научной литературе, 2) применимость к большинству электронных гипертекстов, 3) их универсальность, поскольку мы считаем, что, например, креолизованность может быть рассмотрена в рамках мультимедийности. В

результате анализа мы пришли к выводу, что, почти все авторы (кроме А.В. Прошиной и М.В. Емелиной) выделяют *нелинейность* в качестве специфической характеристики электронного гипертекста, большая часть анализируемых работ также выделяют *виртуальность, дисперсность структуры (или фрагментарность), интерактивность, композиционную нестабильность, открытость, разнородность и мультимедийность*.

1.4.2. Описание основных специфических характеристик электронного гипертекста

Виртуальность. Данная характеристика трактуется Т.Б. Карповой вслед за Т.И. Рязанцевой невозможностью автора и читателя получения прямого доступа к тексту, «поскольку компьютер хранит информацию в бинарном цифровом коде: вызываемый на экран текст есть лишь временная форма буквенного, языкового выражения этого кода, то есть все электронные тексты виртуальны: каждый раз на компьютерном экране пользователя возникает его индивидуальная новая версия, тогда как оригинал существует лишь в памяти компьютера» [Карпова, 2010: 68]. Таким образом, под виртуальностью мы понимаем отсутствие у электронного гипертекста материального носителя, возможность его существования только в электронной среде – на компьютерном экране.

Дисперсность структуры, или фрагментарность. Эта характеристика электронного гипертекста определяется О.В. Барст как «представление информации в виде фрагментов; возможность проникновения в структуру с любого звена» [Барст, 2005: 31]. Е.А. Румянцева описывает дисперсность (фрагментарность) структуры следующим образом: «информация представляется в виде небольших фрагментов (звеньев, рубрик, блоков) текста, и начать читать гипертекст можно с любого фрагмента» [Румянцева, 2013: 126]. Е.А. Трускова понимает под данной характеристикой «возможность «входа» / «выхода» с любого звена повествования» [Трускова, 2010: 225]. М. Визель [Визель, <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm>], О.В. Дедова [Дедова, 2008],

А.А. Калмыков [Калмыков, 2009], М.В. Масалова [Масалова, 2003], И.Н. Пономаренко [Пономаренко, 2005] и О.В. Соболева [Соболева, 2013] под дисперсностью структуры понимают то, что информация в электронном гипертексте представляется в виде небольших фрагментов-гнезд, и войти в эту структуру можно с любого звена. Распадение информационного пространства дисперсного, фрагментарного гипертекста на ряд функционально связанных композиционных элементов является основой его идеологии. Таким образом, под дисперсностью структуры, или фрагментарностью электронного гипертекста мы понимаем представление информации в виде небольших фрагментов-гнезд с возможностью входа в такую структуру с любого фрагмента, или информационной единицы.

Интерактивность. О.В. Лутовинова полагает, что эта характеристика электронного гипертекста заключается в том, что «реципиент является не только потребителем готового продукта, он сам выбирает тот путь, по которому пойдет в процессе восприятия гипертекста, то есть становится и его творцом» [Лутовинова, 2009: 16]. Е.А. Румянцева, понимает под интерактивностью «осуществление читателем различных манипуляций в электронных гипертекстах (создание, обновление, изменение, удаление данных)» [Румянцева, 2013: 125]. Т.Б. Карпова определяет эту характеристику как «возможность проведения различных операций (внесение изменений, удаление, добавление частей и т.д.), создания и функционирования частей текста независимо друг от друга» [Карпова, 2010: 68–69]. О.В. Дедова считает, что «если принять широкое понимание интерактивности, её можно трактовать как материализацию мыслительных интерпретаций и ответных реакций, возникающих у читателя в процессе восприятия текста. У интерактивности электронного гипертекста есть различные аспекты проявления: 1) активное читательское воздействие на структуру текста, на чем базируются принципы гипертекстовой навигации; 2) возможность донесения собственной реакции на прочитанное как до автора, так и до других читателей, диалогическое или полилогическое обсуждение прочитанного» [Дедова, 2006: 19]. Таким образом, под интерактивностью мы понимаем активное читательское воздействие на структуру электронного гипертекста (внесение

изменений, удаление, добавление частей информационных единиц и т.д.), возможность донесения собственной реакции на прочитанное, его диалогическое или полилогическое обсуждение.

Композиционная нестабильность. А.В. Прошина и М.В. Емелина полагают, что композиционная нестабильность – это «альтернативность маршрутов навигации; возможность создавать собственную читательскую модель» [Прошина, Емелина, 2017: 168]. Под этой характеристикой О.В. Дедова понимает тот факт, что «каждая единица чтения в электронном гипертексте представляет собой законченный мини-текст, который не создает стабильного контекста, его контекстные связи характеризуются спонтанностью и вариативностью» [Дедова, 2006: 26]. Таким образом, под композиционной нестабильностью мы понимаем невозможность создания стабильного контекста, спонтанность и вариативность контекстных связей информационных единиц.

Нелинейность. Нелинейность гипертекста трактуется, например, М. Визелем [Визель, <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm>], А.А. Калмыковым [Калмыков, 2009], М.В. Масаловой [Масалова, 2003] и О.В. Соболевой [Соболева, 2013], как возможность читателя самостоятельно выбрать путь чтения, создавать при этом свой текст. О.В. Лутовинова считает нелинейность возможностью двигаться в пространстве текста в направлениях, не ограниченных одной плоскостью [Лутовинова, 2009]. И.Н. Пономаренко полагает, что нелинейность проявляется в отсутствии фиксированного порядка чтения, когда каждый читатель выбирает свой путь и создает при этом своеобразный текст [Пономаренко, 2005]. Нелинейность, по мнению Р.К. Потаповой, означает, что после прочтения линейных текстов для дальнейшего чтения читателю предлагаются на выбор несколько возможных продолжений [Потапова, 2002]. Е.А. Румянцева отмечает, что при прочтении текста нелинейным образом читатель переходит от одной гиперссылки к другой [Румянцева, 2013]. Т.Б. Карпова вслед за Т.И. Рязанцевой понимает под нелинейностью «возможность множественного выбора сюжетно-тематического потока на основе ассоциативных связей и в соответствии с индивидуальными потребностями

читателя» [Карпова, 2010: 69]. О.В. Дедова, говоря о нелинейности, утверждает, что «электронный гипертекст как форма порождения и восприятия текста переосмысливает время и пространство и их результирующую функцию – категорию линейности» [Дедова, 2008: 168]. «Нелинейность гипертекста, являющаяся ярким проявлением его специфики, не сводима ни к отсутствию внутренней структуры, ни к ее аморфности. Это иная, отличная от традиционной, «книжной», организация информационного пространства, основанная на иных принципах членения и взаимосвязи единиц чтения. Поэтому простое объединение текстов, связанных тематически, в электронный гипертекст не приводит к впечатляющим успехам. Точно так же невозможно в автоматическом режиме превратить линейный текст в «качественный» гипертекст, поскольку для этого предварительно надо устранить традиционные средства формальной связанности» [Дедова, 2006: 42]. Таким образом, нелинейность – это такая организация информационного пространства, при которой читатель выстраивает собственный путь чтения электронного гипертекста посредством гипертекстовых ссылок, создает при этом своеобразный уникальный текст в зависимости от своих индивидуальных потребностей.

Открытость. Эта характеристика, по нашему мнению, синонимична незаконченности / неоконченности / бесконечности. О.В. Лутовинова определяет её как невозможность прочтения электронного гипертекста целиком, субъективностью понимания его границ [Лутовинова, 2009]. Таким образом, под открытостью электронного гипертекста мы понимаем то, что он открыт для добавления информационных единиц, не является завершённым, или законченным, постоянно пополняется и/или автором, и/или читателем.

Разнородность и мультимедийность. Эти характеристики вкуче определяются О.В. Барст [Барст, 2005], М. Визелем [Визель, <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm>], А.А. Калмыковым [Калмыков, 2009], М.В. Масаловой [Масалова, 2003], И.Н. Пономаренко [Пономаренко, 2005], О.В. Соболевой [Соболева, 2013] и Е.А. Трусковой [Трускова, 2010] в качестве применения различных средств воздействия на читателя (с технической точки

зрения: звук, цвет, анимация, в литературном плане: выбор повествовательной стратегии и стилистики). Под собственно мультимедийностью Т.Б. Карпова [Карпова, 2010] и Е.А. Румянцева [Румянцева, 2013] понимают возможность интеграции текста с другими семиотическими системами. При этом Т.Б. Карпова вслед за Т. И. Рязанцевой утверждает, что «и хотя роль невербальной информации – её графических (фото, живопись и т.д.) и динамических форм (звук, музыка, кино, видео) – в электронной коммуникации постоянно возрастает, все же именно вербальная форма остается здесь основной формой существования, хранения, обработки и обмена информацией и составляет более 90 % всей информации в электронных сетях» [Карпова, 2010: 68]. Одним из главных аспектов мультимедийности, по мнению О.В. Дедовой, является графическая неоднородность электронного гипертекста, что определяется и новыми возможностями компьютерных технологий, и особенностями порождения и восприятия электронного текста. Под графической неоднородностью электронного гипертекста О.В. Дедова понимает всю совокупность зрительных впечатлений, которая предшествует постижению смысла до начала чтения, а в процессе чтения участвует в формировании этого смысла. Этот автор выделяет следующие аспекты графической неоднородности: «1) шрифтовое варьирование; 2) графический образ текстового фрагмента, являющегося единицей зрительного восприятия в целом; 3) сопровождающая «небуквенная» графика» [Дедова, 2008: 96]. Таким образом, под мультимедийностью мы понимаем использование в информационных единицах электронного гипертекста элементов других семиотических систем, или элементов параграфематики, то есть «совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующихся функциональными особенностями и содержащих гипертекстовые ссылки» [Стройков, 2018: 50–51].

Таким образом, в данном параграфе мы описали такие характеристики англоязычного электронного гипертекста, как виртуальность, дисперсность структуры (или фрагментарность), интерактивность, композиционная нестабильность, нелинейность, открытость, разнородность и мультимедийность.

1.4.3. Анализ англоязычного электронного гипертекста на основе выделенных характеристик

Для анализа основных специфических характеристик на практическом материале обратимся к англоязычному электронному гипертексту “The Free Dictionary” (<https://www.thefreedictionary.com>). Наше исследование показало, что в целом текст этого гипертекста обладает характеристикой *нелинейности*, поскольку, во-первых, его объем настолько большой, что линейно его прочитать просто невозможно. Во-вторых, электронный гипертекст формируется системой гипертекстовых ссылок, что и обуславливает нелинейность и помогает читателю быстро обратиться к нужной информации. Однако необходимо уточнить, что в состав данного гипертекста входит некоторое количество информационных единиц, или его композиционных элементов, которые представляют собой обычные линейные тексты. К таким информационным единицам мы отнесли художественные тексты классических произведений и различные публицистические тексты. Линейность таких информационных единиц проявляется в строгой, неизменной композиционной организации, в наличии начала и конца, в присутствии в тексте таких его элементов, как название, заголовки, оглавление и т.д. Присутствие таких информационных единиц на экране монитора, планшета, смартфона и др. еще не разрушает линейность, как, впрочем, не меняет и другие его свойства. Текст таких информационных единиц, который мы видим на экране, сохраняет систему графики и орфографии английского языка. У того, что мы видим на экране, есть начало и конец, следовательно, текст в этом смысле остается линейным, он представляет линейную протяженность знаков в пространстве.

Виртуальность англоязычного электронного гипертекста “The Free Dictionary” заключается в том, что у него отсутствует материальный носитель, этот электронный гипертекст может существовать только в сети интернет, а использовать его можно только в электронной среде, например, на экране компьютера, планшета или смартфона.

Анализируемый электронный гипертекст “The Free Dictionary” представлен в виде информационных единиц (словарных статей); войти в структуру этого словаря можно с любой информационной единицы, не только с помощью домашней страницы электронного ресурса, но и посредством различных поисковых систем. Распадение информационного пространства дисперсного, фрагментарного гипертекста на ряд функционально связанных композиционных элементов является основой его идеологии, следовательно, исследуемый электронный текст характеризуется *дисперсностью структуры*.

Исследуемый гипертекст обладает также характеристикой *интерактивности*, поскольку данная характеристика теснейшим образом связана с активным читательским воздействием на структуру текста, так как читатель не только может выбрать свой собственный путь чтения этого гипертекста, но и пополнить словарь новыми значениями и новыми информационными единицами. Пополнение этого гипертекста происходит на сайте Community dictionary (<https://www.definition-of.com>). Интерактивность реализуется также посредством интерактивных игр. *Hangman*, или «палач» представляет собой игру в слова, в ходе которой игрок впечатывает буквы в поле “your guess” (ваш выбор). Если буква угадана, то она появляется в слове, при неправильном ответе появляется одна за другой части виселицы с повешенным. Лингвистическая игра *Spelling Bee* предлагает пользователю с помощью произношения и дефиниции слова установить его правописание. При этом игрок может выбрать уровень сложности: *easy* (легкий), *hard* (сложный), *expert* (эксперт). И, наконец, игра *Match Up* (Соедини) предлагает соединить синонимичные лексические единицы.

Любая единица чтения анализируемого электронного гипертекста представляет собой законченный текст и не создает стабильного контекста (каждый раз при пользовании данным словарем читатель, скорее всего, будет создавать отличный от предыдущего путь чтения). Кроме того, его контекстные связи характеризуются спонтанностью и вариативностью, следовательно, можно утверждать, что “The Free Dictionary” присуща такая характеристика, как *композиционная нестабильность*.

Открытость анализируемого электронного гипертекста заключается в том, что он постоянно пополняется, является открытым для добавления информационных единиц, не является завершенным, или законченным. Как мы уже отмечали выше, пополнение этого гипертекста происходит на сайте Community dictionary.

Разнородность и мультимедийность англоязычного электронного гипертекста “The Free Dictionary” проявляется в том, что в его состав входит огромное количество звуковых файлов, которые озвучивают лексические единицы (причем читателю предлагается прослушать как британский вариант произношения слова, так и американский вариант). Анализируемый нами электронный гипертекст содержит также элементы креолизации (или небуквенную графику) и шрифтовое варьирование, что и является графической неоднородностью исследуемого электронного гипертекста, или элементами параграфемии.

Таким образом, проанализированному англоязычному электронному гипертексту “The Free Dictionary” присущи такие основные специфические характеристики, как нелинейность, виртуальность, дисперсность структуры, интерактивность, композиционная нестабильность, открытость, разнородность и мультимедийность.

В результате лингвистического анализа специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста можно сделать следующие выводы:

1) для обозначения специфики электронного гипертекста используются термины «характеристики», «свойства», «признаки», «категории», «черты», «критерии и качества», которые, по нашему мнению, являются синонимичными, однако в области лингвистического исследования гипертекста считаем наиболее адекватным использование термина «характеристики» ввиду его большей частотности использования в научной литературе;

2) существуют различные подходы к выявлению специфических характеристик электронного гипертекста, их анализ позволил нам разработать наиболее полный перечень и выделить в нем самые основные и наиболее часто

встречаемые в научной литературе характеристики: нелинейность, разнородность и мультимедийность, дисперсность структуры, интерактивность, виртуальность, открытость, композиционная нестабильность;

3) *нелинейность* – выстраивание читателем собственного пути чтения электронного гипертекста посредством гипертекстовых ссылок и создание своеобразного уникального текста в зависимости от своих индивидуальных потребностей; *виртуальность* – отсутствие у электронного гипертекста материального носителя, возможность его существования только в электронной среде; *дисперсность структуры* – представление информации в виде небольших фрагментов-гнезд с возможностью входа в такую структуру с любого фрагмента; *интерактивность* – активное читательское воздействие на структуру электронного гипертекста, возможность донесения собственной реакции на прочитанное, его диалогическое или полилогическое обсуждение; *композиционная нестабильность* – невозможность создания стабильного контекста, спонтанность и вариативность контекстных связей информационных единиц; *открытость* – возможность добавления информационных единиц, незавершенность, незаконченность, возможность постоянно пополняться и/или автором, и/или читателем; *мультимедийность* – использование в информационных единицах электронного гипертекста элементов других семиотических систем, или элементов параграфематики;

4) англоязычный электронный гипертекст “The Free Dictionary” обладает всеми вышеперечисленными основными специфическими характеристиками.

1.5. Типологическая классификация англоязычного электронного гипертекста и гипертекстуальности

Представим типологическую классификацию англоязычного электронного гипертекста как объекта лингвосемиотического исследования, а также типологию гипертекстуальности.

В первую очередь необходимо отметить, что мы не будем разграничивать понятия/таксоны «стратификация», «классификация», «типологизация», они используются как результат наших действий, а именно классифицировать, типологизировать и стратифицировать. Мы провели компонентный анализ значений этих глаголов и установили, что они схожи по значению «распределять». Таким образом, эти понятия являются терминологическими синонимами.

Несмотря на немалое количество работ, в которых авторы предлагают возможные пути построения классификаций гипертекста на основе тех или иных параметров (Т.Дж. Байэрс, Р. Боднер, Е. Брейдо, П. Брусиловский, М. Визель, С.Дж. Грин, О.В. Дедова, Дж. Конклин, Д. Майэл, С.С. Маршалл, П.И. Сергиенко, В. Схелтйенс, Т.И. Рязанцева, Ю. Хартунг, М. Чигнел, Ф.М. Шипман и др.), мы вслед за О.В. Лутовиновой полагаем, что типологии гипертекстов в настоящее время не существует, и ее создание является одной из приоритетных задач теории гипертекста [Лутовинова, 2009: 16].

Наша типологическая классификация основывается на исследованиях, проведенных М. Визелем, А.Н. Барановым, М.В. Масаловой и А.С.Маховым. Выделим несколько типов электронных гипертекстов, различающихся по: 1) структурному принципу, 2) возможностям программного обеспечения, 3) способу существования, 4) законченности, 5) функциональной направленности, 6) месторасположению.

По структурному принципу А.Н. Баранов подразделяет электронные гипертексты на *иерархические* и *сетевые* [Баранов, 2003: 34–35], а М.В. Масалова [Масалова, 2003: 30–34] и А.С. Махов [Махов, 2010: 15] – на *аксиальные* и *дисперсные*. Анализ исследований позволил нам отождествить иерархические гипертексты с аксиальными, а сетевые – с дисперсными. Поскольку все возможности технологии гипертекста не реализуются в иерархическом (аксиальном) электронном гипертексте, мы предлагаем иерархически построенный электронный гипертекст считать классической вариацией линейного текста. Сетевой (дисперсный) гипертекст характеризуется тем, что

гипертекстовые ссылки связывают его с другими информационными единицами электронного гипертекста, и его чтение осуществляется нелинейно.

По возможностям программного обеспечения А.Н. Баранов [Баранов, 2003] подразделяет гипертексты на *сложные* и *простые*, а М.В. Масалова [Масалова, 2003] и А.С. Махов [Махов, 2010] – на *сильные* и *слабые*. Сложные гипертексты, согласно данным исследованиям, соотносятся с сильными, а простые – со слабыми. Простой (слабый) гипертекст действительно реализует возможность нелинейной организации и остается связным и единым произведением. Мы согласны с М.В. Масаловой в том, что простых (слабых) гипертекстов на самом деле немного; чаще можно увидеть сборник текстов, текст с комментариями либо другие публикации, которым электронный вид дает лишь организационные удобства. Сложный (сильный) гипертекст обладает богатой системой гипертекстовых переходов между информационными единицами, в таком гипертексте отсутствует представление о базовом тексте, с которым связаны второстепенные по значимости тексты.

По способу существования М.В. Масалова [Масалова, 2003] и А.С. Махов [Махов, 2010] выделяют *статические* и *динамические* гипертексты, а М. Визель [Визель, 1998] за основу классификации берет виды деятельности самого читателя и в результате получает три типа гипертекстов – *только чтение*, *чтение с комментариями*, *чтение-письмо*, первый из которых отождествляется со статическим гипертекстом, а два других являются динамическими, хотя и с разной степенью динамичности. Статический гипертекст не изменяется в процессе его использования, тогда как динамический гипертекст для того и создан, чтобы существовать в динамике, то есть изменяться, обновляться и постоянно пополняться.

По степени законченности М.В. Масалова [Масалова, 2003] и А.С. Махов [Махов, 2010: 16] подразделяют гипертексты на *бесконечные* и *конечные*. Примером бесконечного гипертекста, представленного в сети Интернет, может послужить многоязычная энциклопедия «Википедия». Примером конечного гипертекста может явиться любой гипертекст, представленный на компакт диске.

По функциональной направленности, или функционально-стилевому параметру М.В. Масалова [Масалова, 2003] и А.С. Махов [Махов, 2010] подразделяют гипертексты на *художественные* и *нехудожественные*. Так, к художественным электронным гипертекстам мы относим гиперлитературу, или сетературу, где читатель вправе выбирать дальнейшее развитие литературного произведения. К нехудожественным электронным гипертекстам – множество информационных, корпоративных, развлекательных сайтов и поисковых систем с достаточно разветвленной системой гипертекстовых ссылок.

По месторасположению М.В. Масалова [Масалова, 2003] и А.С. Махов [Махов, 2010] выделяют *изолированные* и *сетевые* электронные гипертексты. В качестве примера изолированного гипертекста М.В. Масалова приводит один из первых (и поэтому самых знаменитых) художественных гипертекстов М. Джойса «После полудня», который продается на компакт-диске и ограничивается пределами этого диска, читать его может одномоментно, сидя перед монитором, только один человек. В качестве примеров сетевых гипертекстов исследователь приводит гиперроманы, представленные в сети Интернет, которые, во-первых, доступны одновременно многим пользователям, а во-вторых, могут объединяться в целые сайты подобных себе произведений.

Считаем также необходимым уточнить, что в зависимости от структуры, под термином «сетевой» мы понимаем возможность использования различных типов отношений между информационными единицами электронного гипертекста, что позволяет говорить о сети как о совокупности различных путей, каналов, линий связи, расположенных в различных направлениях в электронном гипертексте. При классификации гипертекстов в зависимости от месторасположения под термином «сетевой» мы понимаем то, что электронный гипертекст не ограничивается пределами компакт диска, а находится в сети Интернет. При этом для предотвращения терминологического разногласия предлагаем по структурному принципу взять за основу деление гипертекстов на аксиальные и дисперсные в соответствии с классификацией М.В. Масаловой и А.С. Махова.

В настоящей работе представляется также целесообразным рассмотреть классификацию гипертекстуальности, так как в электронном тексте она может проявляться по-разному. Вслед за М.В. Масаловой [Масалова, 2003: 42, 65–67] мы предлагаем классифицировать гипертекстуальность: 1) по степени актуализации в тексте и 2) по характеру элементов текстуального образования.

По степени актуализации в тексте гипертекстуальность подразделяется на а) *реализованную* и б) *потенциальную*. *Реализованная гипертекстуальность*, по нашему мнению, наиболее полно проявляет себя в электронном гипертексте, состоящем из множества информационных единиц, гипертекстовых ссылок, причем ссылки в реализованной гипертекстуальности являются как внутритекстовыми, так и межтекстовыми. При этом мы полагаем, что не следует считать гипертекстом любой электронный текст, так как если электронная ссылка расположена в конце информационной единицы или фрагмента текста и ведет всего лишь к следующей странице текста, то такой текст, несмотря на электронную форму представления, нельзя называть гипертекстом и гипертекстуальность в таком случае остается нереализованной. *Потенциальная гипертекстуальность* наблюдается в традиционных бумажных текстах и если такие тексты переносятся на электронный носитель, то с их структурой ничего не происходит, они лишь обретают другой формат представления.

По характеру элементов текстуального образования гипертекстуальность подразделяется на а) *внутритекстовую* и б) *межтекстовую*. Если текст содержит ссылки, ведущие только к элементам данного текста, и/или предполагает нелинейное перемещение от одной информационной единицы к другой, то, по мнению М.В. Масаловой, он обладает только *внутритекстовой гипертекстуальностью* [Масалова, 2003: 67]. В эту категорию попадает большое количество электронных текстов. Сюда можно отнести многие электронные энциклопедии и словари (например, электронный англо-русский словарь АБВУУ Lingvo, представленный на диске, содержит ссылки только на свои собственные статьи). К этому же типу относится большинство размещенных в сети литературных произведений, имеющих форму гипертекста. Под *межтекстовой*

гипертекстуальностью мы будем понимать гипертекстуальность, реализованную в электронном гипертексте и имеющую множество гипертекстовых ссылок на другие тексты, документы, сайты и т.д. Однако в рамках электронного текста нам также представляется целесообразным подчеркнуть, что межтекстовая гипертекстуальность может быть как реализованной, так и потенциальной, так как некоторые электронные тексты содержат ссылки, не являющиеся гипертекстовыми, которые не предоставляют возможность читателю моментально обратиться к информационной единице, на которую направлена данная ссылка. Потенциальная же межтекстовая гипертекстуальность предоставляет читателю возможность оперативного просмотра на экране монитора информационной единицы, на которую отправляет ссылка.

Резюмируя вышеизложенное, представим типологическую классификацию электронного гипертекста следующим образом: в зависимости от структуры: *аксиальные (иерархические)* и *дисперсные (сетевые)*; в зависимости от возможностей программного обеспечения – *простые (слабые)* и *сложные (сильные)*; в зависимости от способа существования – *статические (только чтение)* и *динамические (чтение с комментариями, чтение-письмо)*; в зависимости от степени законченности – *конечные* и *бесконечные*; в зависимости от функциональной направленности – *художественные* и *нехудожественные*; в зависимости от месторасположения – *изолированные* и *сетевые*. Классификация гипертекстуальности представляется следующим образом: по степени актуализации в тексте: *реализованная* и *потенциальная*; по характеру элементов текстуального образования: *внутритекстовая* и *межтекстовая*.

1.6. Жанровая стратификация англоязычного электронного гипертекста

Построение жанровой стратификации англоязычного электронного гипертекста является неотъемлемым компонентом формирования его лингвистической концепции. Кроме того, построение жанровой классификации является актуальным по следующим причинам: 1) необходимость иметь способ

организации и классификации информации в сети Интернет для более эффективного поиска и использования; 2) классификация помогает создать более персонализированный пользовательский опыт, например, веб-сайты могут предлагать рекомендации и релевантную информацию на основе жанровых предпочтений пользователя; 3) классификация позволяет проводить анализ тенденций и исследование в определенных областях, используя большие объемы данных, например, исследователи могут анализировать классифицированные социальные медиа данные для изучения публичного мнения и социальных тенденций.

В данном разделе мы предлагаем наиболее полную жанровую классификацию англоязычного электронного гипертекста, для этого нам необходимо решить следующие задачи: 1) изучить историю вопроса, 2) провести анализ близких к теме публикаций и сформировать теоретическую базу исследования, 3) выделить критерии жанровой стратификации англоязычного электронного гипертекста, 4) классифицировать жанры англоязычного электронного гипертекста.

Теоретической базой для данного исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых затрагивался вопрос жанровой классификации текстов, представленных в сети Интернет (И.В. Голубева, Е.И. Горошко и Т.Л. Полякова, О.В. Дедова, Л.Ю. Иванов, Л.А. Капанадзе, Л.Ф. Компанцева, М.Г. Кочнева, Е.В. Кузьмина, С.А. Кучина, О.А. Левоненко, Е.И. Литневская, О.В. Лутовинова, П.В. Морослин, Н.Р. Мухутдинова и М.О. Эрштейн, М.Р. Нашхоева, А.А. Селютин, А.Н. Тарасова, О.Ю. Усачева, Л.Ю. Щипицина).

Впервые проблема жанровой классификации текстов, представленных в сети Интернет, в той или иной степени затрагивалась в работах О.В. Дедовой, Л.Ю. Иванова, Л.А. Капанадзе, О.А. Левоненко и Л.Ю. Щипициной. В 2000 г. Л.Ю. Иванов писал, что трудность инвентаризации жанров глобальных сетей «состоит в том, что каждая подобная совокупность, как правило, остается открытой, да и границы между тематическими группами не являются столь уж

четкими, как это можно было бы предположить. Некоторые жанры могут обслуживать несколько тематических групп одновременно» [Иванов, 2000]. В своей статье «Структура и тенденции развития электронных жанров» Л.А. Капанадзе отмечал, что в результате возникновения принципиально нового на тот момент гипержанра «формируется некий гигантский гипертекст, объединяющий миллионы документов, находящихся в электронных сетях», которые исследователь предложил объединить в две большие группы: «жанры, тяготеющие к письменным текстам, и жанры, являющиеся своеобразным гибридом письменного и устного текста» [Капанадзе, 2002]. О.А. Левоненко в своем диссертационном исследовании указал на существование электронного гипертекста в совокупности электронных жанров, классификация которых может быть построена на различных основаниях [Левоненко, 2004: 17]. Л.Ю. Щипицина в своей статье «Дигитальные жанры: проблема дифференциации и критерии описания» отмечала, что «с появлением компьютера и Интернета, а также соответствующих жанров проблема найти общие критерии выявления и описания жанров ещё более усложнилась» [Щипицина, 2006: 377]. В диссертации О.В. Дедовой отмечалось, что «проблема классификации электронных гипертекстов является частью задачи создания универсальной типологии речевых произведений» [Дедова, 2006: 32]. В указанный период времени О.В. Дедова считала решение этой проблемы несколько преждевременной, поскольку система жанров электронного гипертекста находилась в процессе становления. Однако уже тогда этот исследователь предложила классифицировать электронные гипертексты на художественные и нехудожественные, научные, учебные сетевые и энциклопедические.

В 2007 году И.В. Голубева, основываясь на трудах Л.Ю. Иванова, Л.А. Капанадзе, О.А. Левоненко, Т.В. Шмелевой, Б.Я. Шарифуллина, С.Н. Михайлова и др., в статье «Об исследовании электронного гипертекста в свете теории речевых жанров» пришла к выводу, что «электронный гипертекст и его жанры могут быть рассмотрены с точки зрения теории речевых жанров и описаны по семи конститутивным признакам модели речевого жанра» [Голубева,

2007: 61]. В этом же году Е.И. Горошко провела анализ современного состояния виртуального жанроведения: описала теоретическое и практическое использование дигитальных жанров в лингвистике и теории коммуникации, однако в итоге пришла к выводу, что «по сравнению с конвенциональной теорией жанров, парадигма виртуального жанроведения ещё не сложилась окончательно, и виртуальный жанр всё ещё остается малоструктурированным исследовательским объектом» [Горошко, 2007: 127]. Таким образом вышеуказанные исследователи обозначили возникшую в лингвистике проблему, а также сформулировали запрос на её решение.

Вопрос о необходимости создания жанровой стратификации англоязычного электронного гипертекста предлагался к обсуждению на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (2010), четырех международных научно-практических конференциях «Гипертекст как объект лингвистического исследования» (2011, 2013, 2015, 2017) и Международной научно-практической конференции «Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации» (2019), которые были организованы нами на базе кафедры иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета. Однако, этот вопрос до сих пор так и остался нерешенным.

Тем не менее, с 2008 по 2023 гг. появлялись публикации, которые мы считаем близкими к исследуемой проблеме. Проведенный анализ этих публикаций позволил заключить, что предпринимаемые попытки классифицировать электронные тексты привели к терминологическому разнообразию: «жанры глобальных сетей» (Л.Ю. Иванов), «электронные жанры» (Л.А. Капанадзе), «интернет-жанры» (Е.И. Горошко), «жанры интернета» (О.Ю. Усачева), «жанры ресурсов интернета» (П.В. Морослин), «жанры сетевых текстов» (А.Н. Тарасова), «дигитальные жанры» (Л.Ю. Щипицина), «жанры электронного гипертекста» (И.В. Голубева, О.В. Дедова, М.Г. Кочнева, О.А. Левоненко, С.А. Стройков), «жанры социальных медий» (Е.И. Горошко, Т.Л. Полякова), «жанры электронной литературы» (С.А. Кучина), «виртуальные

литературные жанры» (Н.Р. Мухутдинова, М.О. Эрштейн), «жанры текстов интернет-коммуникации» (Е.В. Кузьмина, Е.И. Литневская, М.Р. Нашхоева), «жанры компьютерно-опосредованной коммуникации» (Л.Ю. Щипицина). Такое терминологическое разнообразие, на наш взгляд, объясняется сложностью вопроса, а также различными подходами к определению бытования электронных текстов и коммуникации в сети Интернет.

Кроме того, ученые отмечают размытость и нечеткость критериев и параметров, на основе которых происходит группировка жанров. Е.И. Горошко и Т.Л. Полякова считают, что большое количество критериев для выделения жанров электронных текстов и коммуникации в сети Интернет «привело к огромному разнообразию самих классификаций, каждая из которых имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны» [Горошко, Полякова, 2015: 123]. М.Р. Нашхоева отмечает, что «классификация жанров интернет-коммуникации может строиться на различных схемах и принципах, ... а появление нового жанра является одним из сигналов возникновения нового речевого сообщества с новой коммуникативной практикой» [Нашхоева, 2023: 210].

Рассмотрим наиболее значимые подходы к классификации электронных текстов и коммуникации в сети Интернет. Например, классификация Л.Ю. Иванова основана на структурно-семантических параметрах [Иванов, 2000]. О.А. Левоненко полагает, что «одним из оснований для классификации может быть соотношение с устной или с письменной речью» [Левоненко, 2004]. Классификация О.В. Лутовиновой базируется на критериях структурности и композиционности [Лутовинова, 2009]. Л.Ф. Компанцева представила следующие критерии выделения и анализа интернет-жанров: 1) коммуникативная цель, 2) концепция адресанта, 3) концепция адресата, 4) событийное содержание, 5) фактор коммуникативного прошлого, 6) фактор коммуникативного будущего и языковое воплощение, 7) ситуация общения, 8) оппозиция узус / норма в коммуникативной организации речевого жанра, 9) коммуникативный регистр дискурса, оппозиция информативная – фатическая речь, 10) этнокультурная представленность речевого жанра, 11) реализация в структуре гипертекста, 12)

использование гипертекстового визуально-слухового компонента, 13) возможность глобального интерактивного развития жанра [Компанцева, 2008]. А. Селютин условно подразделяет все жанры электронных текстов и коммуникации в сети Интернет на канонические (жанры, которые уже нашли свое применение в литературе, лингвистике или культуре) и неканонические (жанры, которые зародились в рамках интернет-пространства и не могут существовать вне него) [Селютин, 2009]. Классификация Л.Ю. Щипициной основана на прагматических (функциональных) параметрах [Щипицина, 2009]. О.Ю. Усачева предлагает следующие параметры классификации: 1) коммуникативная цель, 2) вид тематической организации, 3) тип дискурса, 4) распределение социальных и коммуникативных ролей в процессе взаимодействия, 5) способ организации диалогического взаимодействия, 6) стилевые характеристики [Усачева, 2010]. Классификация М.Г. Кочневой основана на собственно языковом (функционально-стилистическое расслоение средств языка) или экстралингвистическом (сфера общения, отражающая сферу человеческой деятельности, и общая функция речи) критериях [Кочнева, 2014]. А.Н. Тарасова принимает во внимание такие критерии, как: 1) гипертекстуальность, 2) креолизованность, 3) мультимедийность, 4) наличие или отсутствие текста-бумажного эквивалента, 5) характер направленности на адресата, 6) регламентированность, 7) лингвистические особенности [Тарасова, 2014]. Е.В. Кузьмина полагает, что «для построения наиболее полной и развернутой классификации важно учитывать три жанрообразующих для этой среды компонента: 1) прагмалингвистические характеристики текстов, 2) медийные характеристики, 3) структурные и стилистико-языковые характеристики текстов» [Кузьмина, 2014]. Е.И. Горошко и Т.Л. Полякова предлагают построение классификации интернет-жанров на основе технологического критерия [Горошко, Полякова, 2015].

В результате вышеназванные ученые предлагают следующие классификации электронных текстов и коммуникации в сети Интернет. Л.Ю. Иванов выделяет: 1) общеинформационные жанры или жанры новостей, 2)

научно-образовательные и специальные информационные жанры, 3) художественно-литературные жанры, 4) развлекательные жанры, 5) жанры, оформляющие неспециальное, непрофессиональное общение, 6) деловые и коммерческие жанры [Иванов, 2000]. О.В. Лутовинова подразделяет дискурсообразующие и дискурсоприобретенные жанры: к дискурсообразующим она относит электронное письмо (e-mail), форум и гостевую книгу, чат, блог, жанр мгновенных сообщений, многопользовательскую ролевую игру онлайн, СМС, а к дискурсоприобретенным жанрам – флейм, сетевой флирт, виртуальный роман, креатифф, флуд, спам и послание [Лутовинова, 2009]. Жанровая классификация Л.Ю. Щипициной такова: 1) информативные жанры, 2) директивные жанры, 3) фатические жанры, 4) презентационные жанры, 5) эстетические жанры, 6) развлекательные жанры [Щипицина, 2009]. О.Ю. Усачева предлагает модель описания жанров по формату: 1) формат интернет-конференции (разновидности – интернет-форум, дискуссионная группа), 2) формат чата, 3) формат веб-сайта (разновидности – персональная / коллективная веб-страница, веб-портал), 4) формат интернет-дневника [Усачева, 2010]. Классификация М.Г. Кочневой ограничивается лишь обозначением стилей, в рамках которых она подразделяет электронные гипертексты: 1) книжные стили (художественный, публицистический, научный, религиозный) и 2) разговорные стили (разговорно-бытовой) [Кочнева, 2014]. А.Н. Тарасова предлагает следующую классификацию: 1) веб-сайт; 2) электронные книги, газеты и журналы; 3) электронные письма; 4) блоги; 5) форумы; 6) чаты; 7) мгновенные сообщения; 8) тексты социальных сетей [Тарасова, 2014]. Классификация Е.В. Кузьминой выглядит следующим образом: 1) сайт (или информационный сайт), 2) блог, 3) электронная библиотека или электронный каталог, 4) электронное письмо, 5) чат и синхронные системы обмена сообщениями, 6) асинхронные системы обмена сообщениями, 7) мультипользовательские миры или игры – развлекательный гипержанр [Кузьмина, 2014]. Е.И. Горошко и Т.Л. Полякова подразделяют интернет-жанры на: 1) жанры первого веба (веб 1.0), 2) жанры второго веба (веб 2.0) и 3) жанры третьего веба (веб 3.0) [Горошко,

Полякова, 2015]. Кроме того, С.А. Кучина разработала классификацию электронной литературы: 1) онлайн и офлайн электронные книги, гипертексты, 2) сетевая литература, 3) интерактивная художественная литература, 4) локативы (locative narratives), медиа-нарративы, опирающиеся на мобильные и gps-технологии, 5) интерактивная драма (электронное художественное произведение, в котором события и лица в действии представлены в диалогической, разговорной интерактивной форме), 6) электронная визуальная поэзия (поэтические тексты, представленные в графической форме с использованием флэш-анимации и т.п.), 7) поэтические или прозаические тексты, генерируемые компьютером, с заданными или варьируемыми параметрами, а также совместные (коллективные) проекты по созданию художественных текстов [Кучина, 2015]. М.Р. Нашхоева, опираясь на исследования Н.Г. Асмус, Е.Н. Галичкиной, О.В. Дедовой, С.Л. Макарова, М.Ю. Сидоровой, выделила следующие основные виды интернет-жанров: 1) форум, 2) блог, 3) чат, 4) жанр мгновенных сообщений, 5) конференция, 6) гостевая книга, 7) электронная почта, 8) MUD (многопользовательская ролевая игра) [Нашхоева, 2023]. Проведя анализ предложенных классификаций, нельзя не согласиться с П.В. Морослиным, что «создание типологии жанров интернет-коммуникации на основе единых критериев представляется пока затруднительным» [Морослин, 2010: 159].

Именно поэтому мы полагаем, что для нашего исследования в первую очередь необходимо определиться с подходом к жанровой стратификации электронных гипертекстов. Под электронным гипертекстом в нашем исследовании мы понимаем некоторый нелинейно организованный объем поликодовой информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки. Это означает, что в рамках нашего исследования мы не будем рассматривать так называемые квазигипертексты (традиционные линейные тексты, расположенные в сети Интернет), а также монокодовые тексты с несколькими гиперссылками.

Предлагаемый нами подход направлен на жанровую классификацию сложных по структуре англоязычных электронных поликодовых гипертекстов, основным элементом которых является текст и гипертекстовые ссылки. Для построения жанровой классификации англоязычного электронного гипертекста необходимо определить критерии и классифицировать его жанры по отобранным критериям.

Первым критерием для создания нашей классификации может быть письменный вариант бытования электронных текстов в сети Интернет, поскольку устные формы мы относим к компьютерно-опосредованной коммуникации. Вторым критерием, который нам представляется достаточно важным, является структурная осложнённость, то есть рассматриваемые нами электронные гипертексты должны обладать макро- и микроструктурой. Третьим критерием может выступать гипертекстуальность, то есть наличие у электронного текста информационных единиц и гипертекстовых ссылок. Четвертым критерием, который мы предлагаем для нашей классификации, может быть креолизованность и мультимедийность. К пятому критерию мы относим коммуникативную цель. Шестой критерий – тематическая принадлежность. Седьмой критерий – лингвостилистические характеристики. Данные критерии основаны на ранее предложенных, однако имеют отношение непосредственно к электронному гипертексту, а не к компьютерно-опосредованной коммуникации, и обладают комплексным характером и подходом отнесения того или иного электронного гипертекста к определенному жанру.

На основе выявленных нами критериев предлагаем следующую жанровую классификацию англоязычного электронного гипертекста:

- 1) официально-деловые (официальные веб-сайты органов власти и образовательных учреждений);
- 2) публицистические (новостные веб-сайты, информационные веб-сайты, блоги);
- 3) научные: а) энциклопедические и лексикографические (веб-сайты энциклопедий и словарей) и б) учебные (учебные веб-сайты и платформы, электронные библиотеки);

4) художественно-литературные (художественные электронные гипертексты);

5) развлекательные (игровые веб-сайты);

6) социальные (веб-сайты социальных сетей, религиозные веб-сайты).

К официально-деловому англоязычному электронному гипертексту мы относим веб-сайты, которые мы рассматриваем в качестве полисемиотического гипертекста, обладающие сложной структурой, поликодовостью (с элементами креолизации и мультимедийности), представляющие собой официальные веб-сайты органов власти и образовательных учреждений, например, <https://www.gov.uk> (веб-сайт правительства Великобритании), <https://www.usa.gov> (веб-сайт правительства США), <https://www.ox.ac.uk> (веб-сайт Оксфордского университета), <https://www.harvard.edu> (веб-сайт Гарвардского университета) и др.

К публицистическому англоязычному электронному гипертексту мы относим веб-сайты, подходящие под предлагаемые нами критерии, основная цель которых информирование или убеждение читателей, например, <https://www.bbc.com> (веб-сайт радиовещательной корпорации «Би-би-си»), <https://www.thetimes.co.uk> (веб-сайт ежедневной газеты Великобритании «Таймс»), <https://edition.cnn.com> (веб-сайт телеканала США «Си-эн-эн»), <https://www.nytimes.com> (веб-сайт ежедневной газеты США «Нью-Йорк таймс»), <https://www.blogger.com> (веб-сервис для ведения блогов) и др.

В рамках научного англоязычного электронного гипертекста мы выделяем энциклопедические и лексикографические веб-сайты, а также учебные веб-сайты, платформы и электронные библиотеки, например, <https://www.wikipedia.org> (веб-сайт Википедии), <https://www.britannica.com> (веб-сайт Британской энциклопедии), <https://www.thefreedictionary.com> (веб-сайт американского онлайн-словаря и энциклопедии, объединяющей информацию из различных источников), <https://www.ldoceonline.com> (веб-сайт словаря Longman Dictionary of Contemporary English – Британского словаря современного английского языка), <https://dictionary.cambridge.org> (веб-сайт Кембриджского словаря английского языка), www.edx.org (платформа с бесплатными курсами на английском языке, проект Массачусетского технологического института, Гарвардского университета

и Калифорнийского университета в Беркли), <https://www.coursera.org> (платформа с учебными курсами, проект сотрудничает с Принстонским, Стэнфордским, Мичиганским университетами), <https://www.bl.uk> (веб-сайт Британской библиотеки), <https://www.loc.gov> (веб-сайт библиотеки Конгресса США) и др.

К художественно-литературному англоязычному электронному гипертексту мы относим англоязычный художественный электронный гипертекст, который характеризуется незавершенностью, не ограничен форматом, не обладает возможностью линейного прочтения, например, поэма Р. Кендалла «Penetration» (<http://www.eastgate.com/Penetration>), произведение М. Карденаса «Redshift and Portalmetal» (<http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=redshift-and-portalmetal>), поэтический текст Д. Ларсен «Marble Springs», серия детских книг «Choose Your Own Adventure» («Выбери себе приключение») (<http://chooseyourstory.com>) и др.

К развлекательному англоязычному электронному гипертексту относятся игровые веб-сайты, например, <https://www.crazygames.com> (игровая платформа, специализирующаяся на онлайн-играх, в которые можно играть в браузере), <https://www.agame.com> (большой игровой веб-портал для англоязычных посетителей) и др.

Примерами социального англоязычного электронного гипертекста могут послужить следующие: <https://www.classmates.com> (социальная сеть), <https://www.facebook.com>¹ (социальная сеть) и др.

Официально-деловые, публицистические, учебные, развлекательные и социальные, которые представлены в нашей жанровой классификации, мы относим к полисемиотическому нехудожественному гипертексту. Художественно-литературные – к электронному художественному гипертексту, а энциклопедические и лексикографические – к лексикографическому гипертексту.

Разработанная нами классификация, безусловно, может быть расширена, однако, в ней представлены основные жанры англоязычного электронного гипертекста.

¹ Признана в России экстремистской организацией и запрещена.

Выводы по главе 1

В первой главе мы представили концепцию англоязычного электронного гипертекста как объекта лингвосомиотического исследования: изучили научные предпосылки лингвистического исследования гипертекста и гипертекстуальности, проанализировали современное состояние проблемы изученности книжного и электронного гипертекста в лингвистической литературе, провели лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста, представили типологическую классификацию англоязычного электронного гипертекста и гипертекстуальности, а также разработали жанровую стратификацию англоязычного электронного гипертекста. В результате в рамках данной главы можно сделать следующие выводы:

1) исследовательский интерес лингвистов к изучению гипертекста зародился в 1990-х годах, однако вначале большинство исследований было посвящено изучению книжных, в частности художественных гипертекстов, и лишь небольшое количество – электронных. Обзор первых публикаций, посвященных вопросам лингвистики гипертекста, позволил нам заявить о важности разграничения понятий «художественный гипертекст», «квазигипертекст» и «электронный гипертекст», а также понятия «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность»;

2) обзор исследований, проведенных в рамках организованных нами конференций, а также других современных лингвистических работ, посвященных проблемам гипертекста, доказал, что гипертекст является актуальным объектом лингвосомиотического исследования. Многие современные исследования все также посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам, тем не менее, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам именно электронного гипертекста, в том числе электронного художественного гипертекста и электронного гипертекста некоторых жанров (новостные жанры, интернет-реклама, социальная сеть и сетевой дневник-сообщество, веб-сайт). Мы принципиально полагаем, что именно в электронной

среде гипертекст реализуется во всех своих проявлениях, а гипертекстуальность в полном объеме реализуется исключительно в пределах компьютерного дискурса. Мы определяем «электронный гипертекст» как некоторый нелинейно организованный объем поликодовой информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и перекрестные ссылки;

3) англоязычный электронный гипертекст обладает следующими характеристиками: антропоцентричность, вариативность построения сюжета (специфика организации содержания), виртуальность, возможность трактовки гипертекста как метода, средства и формы, гипертекстуальность, голографичность, демократичность, децентрализованность (децентрированность), дискретность подачи информации, дисперсность (фрагментарность) структуры (принцип монтажа), дистантность, доступность, изоморфизм (содержательный изоморфизм, структурный изоморфизм), интерактивность (диалогичность (диалогизм)), информационная экстраполяция, композиционная нестабильность (динамизм / динамичность / возможность множества стратегий прочтения), креолизованность (использование визуальных средств выразительности), максимальная приближенность к процессу порождения высказывания, многовекторность (многосторонность), многоуровневая семантическая иерархия, множественность автора (отсутствие автора), мультимедийность (гипермедийность), наличие ссылок (переходность / переходы в нелинейном тексте / наличие прыжка / система переходов между структурными элементами гипертекста / экстерииоризация связей / визуальное представление структуры гипертекста), наличие электронной среды (опосредованность компьютерной средой), нелинейность (ризоморфность), разнородность (неоднородность / гранулярность), нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, открытость (незаконченность / неоконченность / бесконечность), отсутствие непрерывности восприятия, сетевая организация;

4) типологическая классификация англоязычного электронного гипертекста представлена аксиальными и дисперсными; простыми и сложными; статическими и динамическими; конечными и бесконечными; художественными и нехудожественными; изолированными и сетевыми гипертекстами, при этом гипертекстуальность типологизируется на реализованную и потенциальную, а также на внутритекстовую и межтекстовую;

5) жанровая стратификация англоязычного электронного гипертекста представлена официально-деловыми гипертекстами (официальные веб-сайты органов власти и образовательных учреждений); публицистическими (новостные веб-сайты, информационные веб-сайты, блоги); научными (энциклопедическими и лексикографическими (веб-сайты энциклопедий и словарей) и учебными (учебные веб-сайты и платформы, электронные библиотеки)); художественно-литературными (художественные электронные гипертексты); развлекательными (игровые веб-сайты); и социальными гипертекстами (веб-сайты социальных сетей, религиозные веб-сайты).

Глава 2. Лингвосемиотическое описание структуры англоязычного электронного гипертекста

Представим наиболее полное лингвосемиотическое описание структуры англоязычного электронного гипертекста, подробно исследуем информационную единицу в качестве предельной минимально значимой единицы структуры электронного гипертекста, проведем комплексное лингвистическое исследование гипертекстовой ссылки (раскроем содержание понятия «гипертекстовая ссылка», выявим основные её характеристики, раскроем лингвистическую специфику и функциональность гипертекстовой ссылки, представим подробную типологию, а также способы языковой реализации гипертекстовых ссылок). В этой главе мы также изучим элементы параграфематики в структуре англоязычного электронного гипертекста и проведем структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного гипертекста «Википедия».

2.1. Основные элементы структуры англоязычного электронного гипертекста

Обзор теоретической литературы показал, что структура электронного гипертекста в той или иной мере изучалась в работах О.В. Барст, М. Визеля, О.В. Дедовой, Е.В. Зыковой, И.А. Ильиной, Е.С. Ключковой, Н.Ф. Буториной (Ковалевой), М.В. Минеевой, М.В. Масаловой, С.С. Панфиловой, Р.К. Потаповой, Т.И. Рязанцевой, П.И. Сергиенко, В.Н. Суриной, А.М. Тупиковой, Ю. Хартунга и Е. Брейдо, Е.А. Чувильской, Н.А. Шехтмана, В.А. Шульгинова и др.

Наше исследование позволило констатировать, что в большинстве случаев структуру электронного гипертекста характеризуют нелинейностью, а к основным структурным элементам электронного гипертекста ученые относят минимально значимую единицу и средство связи минимально значимых единиц. При этом в литературе существует множество терминов, которыми обозначают минимально значимую единицу электронного гипертекста, например, «гнездо», «узел»,

«текстон», «текстовый блок», «гипотекст», «фрагмент», «информационная единица» и др. Для обозначения средства связи минимально значимых единиц электронного гипертекста в литературе существует два термина: «гипертекстовая ссылка» и «гиперссылка», которые, по нашему мнению, являются тождественными. Вслед за А.М. Тупиковой мы будем выделять малоформатную структуру электронного гипертекста, которая, по её мнению, включает в себя от 3 до 100 минимально значимых единиц, и крупноформатную, которая включает в себя более 100 минимально значимых единиц [Тупикова, 2013: 10]. При этом А.М. Тупикова полагает, что «малоформатные гипертексты не содержат ссылок на другие гипертексты, ссылки в них закольцованы, крупноформатные гипертексты содержат ссылки на другие гипертексты» [Тупикова, 2013: 84].

Минимально значимую единицу электронного гипертекста мы обозначаем термином «информационная единица», которой мы дали собственное определение: предельная минимально значимая основная структурообразующая единица электронного гипертекста, информация которой вне зависимости от конечного объема гипертекста структурирована в виде определенного числа сравнительно небольших по своему объему текстов, мультимедийных, интерактивных элементов и элементов креолизации.

Наше исследование также показало, что информационные единицы электронного гипертекста могут включать в себя вербальные и невербальные элементы, последние мы относим к элементам параграфематики, которые представляют собой статичные, анимационные и интерактивные элементы, видео и аудио, характеризующиеся функциональными особенностями и содержащие гипертекстовые ссылки, при этом статичные параграфемные элементы превалируют в англоязычном электронном гипертексте.

Для обозначения особого типа информационной единицы, предваряющего просмотр гипертекста, имеющего целью тематически сориентировать реципиента, сообщить ему нужное настроение или развлечь его, А.М. Тупикова вводит понятие «интро» [Тупикова, 2013: 124]. По нашим собственным наблюдениям к интро можно также отнести рекламные видеоролики длительностью в несколько

секунд, появляющиеся на видеохостинге Youtube перед началом основного видео. Эти видеоролики содержат в себе гиперссылку, при активации которой происходит переход на сайт рекламируемого продукта.

По мнению О.В. Дедовой, в большинстве случаев в информационной единице нелинейного электронного гипертекста присутствует заголовок, или название, которое, как считает исследователь, следует признать важным элементом не только отдельной информационной единицы, но также элементом структуры электронного гипертекста в целом [Дедова, 2008: 179, 185]. Этот исследователь в качестве композиционных единиц и элементов структуры выделяет также фрейм и меню [Дедова, 2008: 168]. Фреймы, по мнению О.В. Дедовой, являются «важнейшим средством поддержания нелинейности», а меню представляет собой важнейший композиционный элемент электронного гипертекста, позволяющий осуществлять успешную навигацию [Дедова, 2008: 216].

Развивая идеи О.В. Дедовой, А.Р. Утяшев вводит понятие «электронный хедлайн», под которым этот исследователь понимает «высказывание новостного сайта, представленное в виде короткого новостного сообщения, синтаксически самостоятельное, выполняющее роль источника гипертекстового перехода на страницу с полным текстом сообщения». А.Р. Утяшев также полагает, что «электронные хедлайны сопоставимы по своим функциям с лидами и заголовками, но не совпадают с ними полностью» [Утяшев, 2015: 76].

Исследование гипертекстовой ссылки (гиперссылки) в качестве средства связи информационных единиц позволило нам выявить существующие подходы к её определению, рассмотреть основные её характеристики, описать её лингвистическую специфику и функциональность; исследовать подходы к классификации гипертекстовых ссылок, разработать их типологию; а также провести анализ их языковой реализации. Под гипертекстовой ссылкой мы понимаем важнейший элемент структуры электронного гипертекста, являющийся средством (ин)когезии и средством обеспечения (ин)когерентности,

обеспечивающий нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста.

В рамках настоящего исследования мы выделяем макроструктуру электронного гипертекста, которая представляет собой домашнюю, или начальную, страницу крупноформатного электронного гипертекста, и микроструктуру электронного гипертекста, представляющую собой структуру любой информационной единицы. Микроструктура, например, информационных единиц Википедии характеризуется наличием большого количества элементов креолизованного характера.

В качестве еще одного структурного элемента электронного гипертекста В.Н. Сурина и В.А. Каменева рассматривают «гиперкаркас», под которым они понимают «обязательный структурный элемент электронного гипертекста, представляющий собой информационный и навигационный ресурс, состоящий из верхней, боковой и нижней панелей, несущих информацию, подаваемую при помощи вербального, визуально-изобразительного, цифрового и цветового кодов, предоставляющий реципиенту возможность определять путь прочтения / просмотра / прослушивания информации электронного гипертекста» [Сурина, Каменева, 2013: 136].

Таким образом, лингвосемиотический анализ структуры англоязычного электронного гипертекста позволил нам прийти к выводу, что электронный гипертекст может быть малоформатный и крупноформатный, крупноформатный, в свою очередь, обладает макро- и микроструктурой, основными структурными элементами электронного гипертекста являются гиперкаркас, информационные единицы (интро, как её вариант), в структуру которых входят вербальные элементы и элементы параграфематики, заголовки, электронный хедлайн и гипертекстовые ссылки, служащие средством (ин)когезии и средством обеспечения (ин)когерентности, обеспечивающие нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста.

2.2. Информационная единица как предельная минимально значимая единица структуры электронного гипертекста

Рассмотрим разнообразные подходы к определению предельной минимально значимой единицы структуры гипертекста с целью унификации терминологического аппарата исследований данного направления лингвистики.

Анализ литературы показал, что предельную минимально значимую единицу структуры электронного гипертекста исследователи предлагают называть: *гнездом гипертекста* (М. Визель), *узлом гипертекста* (М.В. Масалова, Д.Б. Умбрашко), *текстоном* (О.В. Барст, А.С. Махов), *текстовым блоком* (Е.С. Ключкова), *гипотекстом* (Т.И. Рязанцева, П.И. Сергиенко, Ю.И. Злобина), *фрагментом и информационной единицей* (О.В. Дедова, И.А. Ильина).

Продемонстрируем создавшееся терминологическое разногласие цитированием указанных исследователей. Например, М. Визель считает, что гипертекст – это представление информации как связанной сети *гнезд*, в которых читатели свободны прокладывать путь нелинейным образом. Он допускает возможность множественности авторов, размывание функций автора и читателя, расширенные работы с нечеткими границами и множественность путей чтения [Визель, <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm>].

В основу исследования М.В. Масаловой положена гипотеза о том, что «гипертекстуальность является имманентной характеристикой текста как такового; проявляется как в гипертекстах, так и линейно организованных текстах; характеризуется особым сочетанием эксплицитных характеристик: линейности (расположение предложений внутри фрагмента или «узла» гипертекста) и нелинейности (расположение фрагментов гипертекста относительно друг друга); проявляется внутри текста и между текстами в различной степени» [Масалова, 2003: 6]. Д.Б. Умбрашко считает, что «гипертекст – это некий информационный массив, в котором заданы и могут быть отслежены смысловые и ассоциативные связи между отдельными элементами (*узлами* («node») гипертекста). <...> Узлы (node) – важнейшие элементы гипертекстовых систем, поскольку именно с их

помощью на практике реализуется древовидная структура гипертекста» [Умбрашко, 2004: 40].

О.В. Барст полагает, что «*текстоны* содержат текстовые фрагменты ограниченного объема, что является следствием того, что гипертекст, в первую очередь рассчитан на восприятие с экрана компьютера, а при этом листание объемных электронных текстов при помощи курсора утомительно. Текстоны семиотически осложнены графиками, рисунками, схемами. Структурно гипертекст, по мнению исследователя, может быть представлен в виде сети, в которой помимо текста находятся еще картинки и изображения, связанные разнообразными отношениями, заданными автором гипертекста, воссоздаваемые и интерпретируемые читателем. Являясь структурным элементом гипертекста, текстон также имеет структуру: у него есть название (заголовок), краткое или развернутое содержание, которое может разворачиваться в соответствии с общим сюжетом или совсем не быть связанным с ним» [Барст, 2005: 35–36]. Вслед за О.В. Барст в диссертационной работе «Типология художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов» А.С. Махов для обозначения данных отдельных блоков текста предлагает использование термина *текстон* (*texton*). В каждом текстоне, по мнению этого исследователя, «содержатся ссылки на другие текстоны, из них смысл текста может развиваться дальше» [Махов, 2010: 12].

Е.С. Ключкова в работе «Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке» в качестве предельной минимально значимой единицы структуры электронного гипертекста рассматривает *текстовый блок* (*элемент*), который определяется данным исследователем как «текст в составе информационной единицы, или узла электронного гипертекста» [Ключкова, 2009: 9].

Т.И. Рязанцева придерживается понятия *гипотекст*, которым обозначает минимальную единицу гипертекста [Рязанцева, 2008: 34]. Под гипотекстом Т.И. Рязанцева понимает «предельную минимально значимую двустороннюю единицу гипертекста, обладающую самостоятельным значением и особым формальным выражением. Гипотекст является связанным в некое осмысленное целое линейной цепью языковых единиц. Планом содержания этой единицы

может выступать информационный блок, модуль, узел, понятие, идея и функция. В языковом выражении это может быть отдельное слово, термин, словосочетание, рубрика, текстовый модуль, «окно», электронная страница и т.д.» [Рязанцева, 2010: 64]. Данный исследователь также считает, что термин «гипотекст» «более точно отвечает задачам членения гипертекста как формы электронной коммуникации. В отличие от сверхфразовых единств, гипотексты не подлежат соединению в строго определенной последовательности. Напротив, в гипертексте предполагается множественное перекрестное соединение гипотекстов с помощью особых синтаксических средств: системы связей и системы гиперссылок. Кроме того, термин «гипотекст» более точно отражает строение гипертекста с точки зрения интерлингвистики, то есть с точки зрения закономерностей его создания, выработки определенных рекомендаций относительно его моделей» [Рязанцева, 2010: 112].

Вслед за Т.И. Рязанцевой в работе «Лингвокогнитивные особенности электронного гипертекста (на материале английского языка)» П.И. Сергиенко утверждает, что «электронные гипертекстовые структуры, представляя собой многомерные текстовые образования, состоят из элементов, не имеющих строго определенной последовательности. Иницирующий элемент (*гипотекст*) выделяется на основе различных принципов, с учетом логико-контекстуальных соображений, авторских предпочтений и интенций исследователя» [Сергиенко, 2009: 15].

Ю.И. Злобина также придерживается точки зрения Т.И. Рязанцевой и считает, что термин «гипотекст» «более правильно отвечает задачам членения гипертекста как нелинейной структуры. В отличие от сверхфразовых единств гипотексты не соединены в строго отведенную последовательность. В гипертексте предполагается множественное и разветвленное соединение гипотекстов с помощью особых синтаксических средств – системы связей и гиперссылок. Термин «гипотекст» более точно отражает строение гипертекста с точки зрения его создания и выработки его моделей, то есть с точки зрения интерлингвистики» [Злобина, 2011: 13].

Однако О.В. Дедова полагает, что, если речь идет о гипертексте как о типе текста, ни один из терминов (файл, узел, модуль) не является адекватным отражением специфики его композиционного членения [Дедова, 2008: 168]. В зависимости от организации гипертекстового пространства автор выделяет два типа композиционных единиц. В первом случае гипертекстовая структура в значительной степени ориентирована на «книжную» традицию. Объект гипертекстового перехода является частью последовательно изложенного текста, сопоставимой с абзацем, параграфом или другими структурными элементами традиционного письменного текста. При желании такой гипертекст может быть прочитан линейно, у него есть начало и конец. Эту композиционную единицу гипертекста иерархической структуры, не исключающей возможности линейного прочтения, О.В. Дедова предлагает называть *фрагментом*. Второй тип гипертекстовой композиции не имеет ни начала, ни конца, в их «книжном» виде, и его в принципе невозможно читать линейно. Обращаясь к такому гипертексту, читатель каждый раз варьирует контекстные связи под влиянием сиюминутных спонтанных интенций, поскольку в основу данной структуры заложена бесконечная возможность интерпретаций. Связи в подобном гипертексте устанавливаются между отдельными законченными текстами, а не между выделенными элементами изначально целостного текста, как в первом случае. Гипертекст второго типа принципиально открыт для добавления новых элементов, поскольку это не искажает его структуру, а, напротив, расширяет информационное пространство. В качестве термина, адекватно отражающего специфику композиционных элементов данной гипертекстовой структуры, О.В. Дедова ввела понятие *информационной единицы* [Дедова, 2008: 171–174].

Придерживаясь данного мнения, И.А. Ильина полагает, что «основу системности гипертекстового пространства многие исследователи видят во взаимоотношениях двух типов структурных элементов: 1) ссылка, выполняющая функцию экспликации имплицитно выраженных в тексте семантических и ассоциативных связей, – это и структурообразующий элемент гипертекста, и средство передвижения по гипертексту; 2) *информационная единица* как текстовая основа гипертекстовой структуры, её элемент. Реализация взаимосвязи

структурных элементов гипертекста приводит к образованию последовательности: информационная единица – ссылка – информационная единица, что образует взаимодействие как минимум трех структурных элементов как основы системности гипертекстового пространства: 1) информационная единица, которая может быть представлена в виде текста, графики, аудио-, видеофрагмента и в данном контексте будет трактоваться как текст; 2) ссылка – механическое средство перехода – индекс (И); 3) индексальный объект (ИО), в котором реализуется переход» [Ильина, <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Ilyina.pdf>]. И.А. Ильина понимает под информационной единицей – «основной структурообразующий элемент гипертекста, некий информационный континуум, отграниченный рамками экранного представления. В широкой интерпретации под понятие «информационная единица», по мнению исследователя, может подпадать книга, представленная полностью в одном окне браузера, любой документ или его раздел, часть документа, графический объект или фрагмент изображения, анимированный ролик, объединенный или связанный «электронной кнопкой» (гиперссылкой) в гипертекстовом пространстве» [Ильина, 2009: 9–10].

Наше исследование «Лингвопрагматические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста (на материале словаря-энциклопедии “The Free Dictionary”)» [Стройков, 2008] позволяет вслед за О.В. Дедовой утверждать, что в качестве термина, определяющего предельную минимально значимую единицу структуры электронного гипертекста, следует использовать *информационную единицу электронного гипертекста*. Мы предлагаем следующее определение: *информационная единица электронного гипертекста представляет собой предельную минимально значимую основную структурообразующую единицу электронного гипертекста, информация которой вне зависимости от конечного объема гипертекста структурирована в виде определенного числа сравнительно небольших по своему объему текстов, мультимедийных, интерактивных элементов и элементов креолизации*. Вслед за М.В. Масаловой мы различаем сверхфразовое единство и информационную

единицу электронного гипертекста, опираясь на то, что информационные единицы электронного гипертекста должны обладать законченностью и большей смысловой самостоятельностью, чем сверхфразовые единства. При этом сверхфразовое единство описывается как полусамостоятельная единица высказывания, которая не обладает законченностью, характерной для текста. «Главным отличием информационной единицы электронного гипертекста от сверхфразового единства является четкость определения ее границ. В линейном тексте, если он не разделен на абзацы, при выделении сверхфразового единства может возникнуть ряд трудностей. Гипертекстовая форма представления материала снимает эту проблему, представляя сверхфразовое единство в наиболее удобной для читателя форме. Таким образом, гипертекст снимает проблему выделения читателем структурной единицы текста. Поэтому вопрос об использовании абзаца (структурной обособленности) или сверхфразового единства (смысловой обособленности) решен так, что теперь информационные единицы электронного гипертекста и выделены структурно, и обособлены по смыслу. Само возникновение проблемы членения текста обусловлено тем, что нелинейная идея с трудом вписывалась в линейную структуру текста. Сверхфразовые единства выделяются читателем, а абзацы автором (а иногда не выделяются или не совпадают со смысловым (даже авторским) членением). Разделение гипертекста на информационные единицы заведомо отражает авторскую точку зрения на членение текста, чем частично снимается проблема субъективного восприятия текста читателем» [Масалова: 2003: 45–46].

Таким образом, мы полагаем, что из всех предлагаемых в литературе терминов (гнездо, узел, текстон, текстовый блок, гипотекст, фрагмент, информационная единица) термин «информационная единица» является наиболее адекватным для обозначения предельной минимально значимой единицы структуры электронного гипертекста. Этот структурный элемент отличается от сверхфразового единства, поскольку обладает законченностью и большей смысловой самостоятельностью.

2.3. Комплексное лингвистическое исследование гипертекстовой ссылки

Проведём комплексный лингвосомиотический анализ гипертекстовой ссылки, рассматриваемой в качестве основного средства (ин)когезии и средства обеспечения (ин)когерентности в англоязычном электронном гипертексте. Для этого нам необходимо решить следующие задачи: 1) выявить в теоретической литературе существующие подходы к содержанию понятия «гипертекстовая ссылка» и определить данный термин; 2) рассмотреть основные характеристики гипертекстовой ссылки; 3) описать её лингвистическую специфику и функциональность; 4) исследовать подходы к классификации гипертекстовых ссылок и разработать их типологию; 5) провести анализ языковой реализации гипертекстовых ссылок. Методологической базой исследования послужили работы О.В. Дедовой, Е.В. Зыковой, В.А. Каменевой, Е.С. Ключковой, О.В. Лутовиновой, А.С. Махова, С.Г. Носовец, А. Нуршатаевой, С.С. Панфиловой, Р.К. Потаповой, Ю.И. Прудниковой, Т.И. Рязанцевой, А.А. Селютина, С.А. Стройкова, В.Н. Суриной, Е. Унгурияну, А.Р. Утяшева, В.А. Шульгинова, Е.В. Юртаевой и др., которые в той или иной мере изучали гипертекстовые ссылки.

2.3.1. Содержание понятия «гипертекстовая ссылка» и её основные характеристики

Рассмотрим существующие в научной литературе подходы к содержанию понятия «гипертекстовая ссылка». В первую очередь необходимо отметить, что вместе с данным термином используются такие термины, как «гиперссылка», «линк», «якорь», «дуга». Тем не менее, в лингвистических работах исследователи ограничились двумя терминами – «гипертекстовая ссылка» (О.В. Дедова, А.С. Махов) и «гиперссылка» (Е.В. Зыкова, Т.И. Рязанцева, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина и др.).

По мнению А.С. Махова, первый термин больше связан с лингвистикой [Махов, 2009: 120], однако мы считаем, что данные термины равноправны и взаимозаменяемы, в английском языке используются также два термина – “hypertext link” и “hyperlink”. Гипертекстовая ссылка определяется А.С. Маховым «в качестве структурного элемента гипертекста, средства связи между его фрагментами» [Там же]. Е.С. Клочкова также полагает, что «гиперссылка является средством, делающим возможным непосредственный переход от одного текстового блока к другому» [Клочкова, 2009: 9]. С.Г. Носовец считает гипертекстовую ссылку дифференциальным признаком гипертекста, «который организует его структуру и обеспечивает его функциональность (навигацию)» [Носовец, 2009: 127]. А. Нуршатаева полагает, что «гипертекстовая ссылка является основным элементом гипертекста, отличающим его от линейного текста и обеспечивающим нелинейность, интерактивность и мультимедийность гипертекста» [Нуршатаева, 2007: 42]. По мнению Е. Унгурияну, «гипертекстовая ссылка является маркером ризоматической (бес)связности и (ин)когеренции, и индикаторами дискурсивной навигации» [Унгурияну, 2015: 129]. Т.И. Рязанцева утверждает, что «гипертекстовые ссылки обеспечивают предикацию, навигация по гипертекстовым ссылкам создаёт вектор чтения и реализует выбор того или иного маршрута. Каждый читатель производит свою индивидуальную обратную линейаризацию информационных единиц в электронном массиве текстовой информации» [Рязанцева, 2010: 70]. Е.В. Зыкова рассматривает гипертекстовую ссылку в качестве «средства реализации синтагматических и парадигматических связей между частями гипертекста» [Зыкова, 2006: 45]. Именно Е.В. Зыкова впервые назвала гипертекстовую ссылку средством реализации когезии и обеспечения когерентности в электронной среде Интернет.

Мы поддерживаем предложенную трактовку, поскольку гипертекстовая ссылка представляет собой такой вид связи информационных единиц электронного гипертекста, который обеспечивает континуум, адресант электронного гипертекста с помощью гипертекстовых ссылок выстраивает логическую последовательность информационных единиц, кроме того, логика

прочтения может выстраиваться и в зависимости от предпочтений адресата электронного гипертекста. При этом не важно, в какой последовательности будет выстроено прочтение текста, он все равно сохранит свою цельность. По мнению О.В. Дедовой, «гипертекстовая ссылка представляет собой самый важный элемент структуры электронного гипертекста, она материализуется коннотацией, которая призвана эксплицировать имплицитно выраженные в тексте семантические и ассоциативные связи. В рамках одной гипертекстовой ссылки данный исследователь выделяет: 1) источник ссылки и 2) объект ссылки (её назначение). В качестве источника ссылки О.В. Дедова рассматривает любое текстовое или графическое изображение на экране, которое активизируется пользователем и вызывает новое изображение; объектом гипертекстовой ссылки данный исследователь считает новое изображение (текст, рисунок, таблица, и т.д.), которое появляется в результате активации гипертекстовой ссылки» [Дедова, 2006: 185]. С.Г. Носовец полагает, что гипертекстовая ссылка представляет собой «функциональный комплекс, который связывает не два, а три элемента гипертекста» [Носовец, 2011: 127]. К первому элементу она относит стартовую страницу или текст, ко второму элементу – форму ссылки, а к третьему данный исследователь относит целевой элемент, или объект назначения. Таким образом, обзор подходов к рассмотрению исследуемого понятия позволил нам получить следующее определение термина «гипертекстовая ссылка»: важнейший элемент структуры электронного гипертекста, являющийся основным средством когезии и средством обеспечения когерентности, обеспечивающий нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста.

По мнению некоторых исследователей, гипертекстовая ссылка часто остается относительно самостоятельной смысловой единицей. Е.В. Зыкова и А.С. Махов полагают, что она может выноситься за пределы основного сообщения страницы в Интернете, кроме того она может представлять его составную часть, которая участвует в формировании смысла всего текста информационной единицы [Зыкова, 2006: 42–43; Махов, 2009: 121]. О.В. Дедова также указывает на существование двух основных способов реализации

источников ссылок в собственно «текстовой» части гипертекста. Первым из них является *выделенность*, а вторым является *вынесенность* за пределы основного текста [Дедова, 2006: 186]. Гипертекстовая ссылка, по мнению Е.В. Зыковой и А.С. Махова, характеризуется двумя измерениями: во-первых, она может передавать смысл, который заложен непосредственно в семантике слов, её составляющих; а, во-вторых, она может осуществлять связь с другой информационной единицей электронного гипертекста [Зыкова, 2006: 43; Махов, 2009: 121]. Е.В. Зыкова также утверждает, что «вербальные гиперссылки выделяются цветом и подчеркиванием» [Зыкова, 2006: 43], тем не менее, в её исследовании также отмечается, что существуют тексты, в которых внешне такие ссылки никак не выделяются, они активизируются только при наведении курсора мыши. О.В. Дедова полагает, что «любой объект, появившийся на экране (слово, часть текста; позиция таблицы или списка; схема, рисунок, фотография или их часть), технически может быть оформлен как источник ссылки, то есть при его активации на экране компьютера появится новое изображение» [Дедова, 2006: 186].

В связи с этим мы полагаем, что в современном электронном гипертексте гипертекстовая ссылка может также характеризоваться поликодовостью. Е. Унгурияну отмечает, что «в основе гипертекстовых ссылок лежит принцип интерактивности с читателем, поскольку именно они являются теми элементами, которые позволяют информационным единицам взаимодействовать» [Унгурияну, 2015: 124]. А.А. Селютин, с одной стороны, считает гиперссылку внешним показателем гипертекстуальности, а с другой стороны, формирующим фактором особой текстовой организации. Биполярность гипертекстовой ссылки, по мнению этого исследователя, обеспечивает её значимость и полифункциональность [Селютин, 2010: 116]. О.В. Дедова и А.С. Махов также полагают, что «любая гипертекстовая ссылка характеризуется двунаправленностью, функциональной связью двух текстовых или графических изображений на экране компьютера» [Дедова, 2006: 185; Махов, 2009: 121], однако мы считаем, что она может быть и однонаправленной.

Впервые понятие однонаправленной гипертекстовой ссылки было введено А.В. Протченко, которая рассматривала её в качестве одного из видов гипертекста [Протченко, 2006: 93]. Наше исследование показало, что однонаправленная гипертекстовая ссылка является элементом и электронного гипертекста, отсылающим читателя к другой информационной единице только в одном направлении, например на иллюстрацию или аудио / видео [Стройков, 2010: 810]. Таким образом, гипертекстовая ссылка, или гиперссылка является важнейшим элементом структуры электронного гипертекста, а её основными характеристиками являются: 1) самостоятельность, 2) выделенность, 3) наличие семантического значения (в случае вербальной реализации), 4) интерактивность, 5) поликодовость, 6) полифункциональность и 7) однонаправленность / двунаправленность.

2.3.2. Лингвистическая специфика и функциональность гипертекстовой ссылки

Лингвистическая специфика гипертекстовых ссылок впервые была проанализирована А. Нуршатаевой, которая на основе изучения вербальных гипертекстовых ссылок веб-сайтов компаний IBM, Apple пришла к выводу, что 1) в гипертекстовых ссылках, представленных словосочетаниями, используются императивные формы глагола (Visit..., Find..., Contact us, Switch, Go, Download, Subscribe и т.д.), 2) в гиперссылках языковые средства используются стилизованно, в форме и стиле, доступных целевой аудитории (Made4Mac), 3) гипертекстовые ссылки являются единицами гипертекста, которые наиболее явно выражают интертекстуальность (iPod + iTunes), 4) первичные гиперссылки должны быть короткими, состоять из небольшого количества слов, 5) существует явление «двойной гиперссылки», когда к одной и той же веб-странице ведут две и более ссылок [Нуршатаева, 2010: 42–45].

Полифункциональность гипертекстовой ссылки проанализирована в работе А.А. Селютина, который в результате своего исследования к её характерным

функциям относит: 1) ссылку на другой источник информации (в электронном гипертексте она позволяет немедленно обратиться к необходимому для читателя источнику, при этом у традиционной ссылки в печатном тексте (например, в энциклопедии) такая возможность отсутствует в случае ссылки на внешний источник информации); 2) коррелирующее расширение текстовой структуры (с помощью гипертекстовых ссылок различные информационные единицы связываются читателем в единый текст); 3) акцентуализация ключевых компонентов текста (позволяет выделять сигнификативные компоненты посредством невербальных составляющих гипертекстовой ссылки – цветового выделения, нижнего подчеркивания, увеличения размера шрифта при наведении курсором и т.д.); 4) управление информационным потоком (гипертекстовая ссылка выполняет роль субъективного элемента, который фильтрует поток информации из различных источников к читателю и отражает авторскую интенцию); 5) характерное оформление гипертекста (позволяет разграничивать информационные единицы на гипертекстовые и квазигипертекстовые) [Селютин, 2010: 115–118].

Е.С. Ключкова выделяет 6 основных функций гипертекстовой ссылки: 1) обеспечение связности текстовых элементов гипертекста, 2) расширение тезауруса, 3) структурирование знаний, 4) метакоммуникативный комментарий, 5) указание на смену коммуникативной целеустановки элемента гипертекста, 6) метафора целостного пространства гипертекста [Ключкова, 2009: 14–20]. Некоторые функции в представленных классификациях совпадают, например, ссылка на другой источник информации А.А. Селютина и обеспечение связности текстовых элементов Е.С. Ключковой, коррелирующее расширение текстовой структуры А.А. Селютина и метафора целостного пространства гипертекста Е.С. Ключковой.

Таким образом, лингвистическая специфика вербальной гипертекстовой ссылки проявляется в использовании коротких слов или словосочетаний императивного и стилизованного характера, обладающих интертекстуальностью и явлением «двойной гиперссылки»; функциональность (не)вербальной гипертекстовой ссылки определяется возможностью немедленного обращения к

объекту ссылки, расширения текстовой структуры, а также тезауруса читателя, структурирования знаний, акцентуализации ключевых компонентов текста, управления информационным потоком, разграничения информационных единиц в зависимости от (квази)гипертекстуальности.

2.3.3. Типологизация гипертекстовых ссылок

Типологией гипертекстовых ссылок в той или иной мере занимались М.И. Беляев, О.В. Дедова, Е.В. Зыкова, А.А. Калмыков, В.А. Каменева, О.В. Лутовинова, С.Г. Носовец, Ю.И. Прудникова, Р.К. Потапова, Т.И. Рязанцева, С.А. Стройков, В.Н. Сурина, А.Р. Утяшев, В.А. Шульгинов, Л.Ю. Щипицина.

На материале печатного текста Ю.И. Прудникова рассматривала авторские комментарии к художественному гипертексту в качестве *внутритекстовых* и *затекстовых* гиперссылок, функция которых состоит в расширении тезауруса читателя [Прудникова, 2010: 102–104]. Тем не менее, мы полагаем, что свойство гипертекстуальности может проявляться в полной мере только в электронном гипертексте, следовательно, наибольший интерес для нашего исследования будет представлять типологизация гипертекстовых ссылок электронного гипертекста.

В типологических классификациях гипертекстовых ссылок существуют значительные разногласия. Например, А.А. Калмыков подразделяет гипертекстовые ссылки только по графическому оформлению точно так же, как типографические элементы, или типы графона: курсив, выделение жирным, изменение шрифта и т.д. [Калмыков, 2009: 67].

М.И. Беляев представляет требования к созданию и организации гипертекстовых ссылок, на основе которых можно сгруппировать их по следующим критериям: 1) *вербальное оформление* (состоящие из одного, двух, трех слов или фраз); 2) *графическое оформление* (в зависимости от типа графона); 3) *функциональные особенности* – а) поясняющие (раскрывают тему) и б) композиционно-навигационные (выстраивают структуру); 4) *композиционно-графическое основание* (числа, графические элементы, рисунки) [Беляев, 2012: 71–82].

Р.К. Потапова выделяет четыре типа гипертекстовых ссылок, которые являются средством связи одной информационной единицы гипертекста с другой. К первому типу Р.К. Потапова относит *структурные* гипертекстовые ссылки (они связывают элементы объектов с другими элементами или с целым объектом). Ко второму типу гипертекстовых ссылок Р.К. Потапова относит *референциальные* (такой тип ссылок связывает выражение (референцию) в документе с его референтом). К третьему типу Р.К. Потапова относит *семантические* гипертекстовые ссылки (они связывают документы, обладающие схожим содержанием). К четвертому типу гипертекстовых ссылок Р.К. Потапова относит *условные* (два любых объекта связываются в зависимости от рода отношений между ними – некоторые отношения вполне тривиальны (оба объекта являются документами), но большинство отношений являются нетривиальными (например, оба документа представляют собой речи президента, которые произносятся им с мая по июль и содержат какое-либо конкретное слово). Критерии для подобных ссылок могут устанавливаться в зависимости от информационных нужд пользователей [Потапова, 2002: 336–337].

Идеи Р.К. Потаповой развиваются в классификации О.В. Дедовой, основой которой является критерий, называемый «семантика гипертекстового перехода». Данный критерий позволяет О.В. Дедовой выделить 1) *структурные* а) ссылки, осуществляющие возможность перехода к таким композиционным элементам, как разделы, графы и параграфы), б) ссылки, воспроизводящие в пределах компьютерного дискурса линейность традиционных носителей письменного текста и 2) *содержательные* (смысловые) гиперссылки, которые она относит к семантическому уровню гипертекстового перехода [Дедова, 2006: 196–197]. В дальнейшем данная классификация использовалась в работах А.Р. Утяшева [Утяшев, 2015: 67–71] и В.А. Шульгинова [Шульгинов, 2014: 27–35].

С.Г. Носовец [Носовец, 2011: 128–131] предложила семантическую типологию гипертекстовых ссылок на материале новостных сайтов и выделила: 1) *контент-ссылки*: а) ссылки-рубрики (сопоставимы со структурными ссылками Р.К. Потаповой); б) внетекстовые и в) внутритекстовые (источниковые,

ретроспективные, референциальные (сопоставимы с референциальными ссылками Р.К. Потаповой), детализирующие); 2) *сервисные*; 3) *коммуникационные*; 4) *рекламные*.

Т.И. Рязанцева предлагает типологию гипертекстовых ссылок, которая основана на критериях дифференциации по: «1) степени близости (характеру отношений) между исходной и последующей информационной единицей и типом реализуемых ассоциативных связей – в этом случае она выделяет *листовые* и *навигационные* гипертекстовые ссылки; 2) выполняемой дискурсивной функции: *логические операторы* – синтаксическая пунктуация; *композиционные операторы* – сверхсинтаксическая пунктуация; *риторические операторы*; 3) авторству: *внутренние* и *внешние*, *адгерентные* и *ингерентные*; 4) форме репрезентации в электронном тексте (в виде различных интерфейсов перехода): *текстовые*, *графические*, *звуковые*, *анимационные*» [Рязанцева, 2008: 176].

Л.Ю. Щипицина выделяет *номинативные* (отличаются семантической вариативностью и разнообразием) и *директивные* (их набор ограничен, по силе воздействия намного эффективнее) гиперссылки, а также *внутренние* (связывают информационные единицы одного гипертекста) и *внешние* (создают связи между разными гипертекстами) [Щипицина, 2010: 65].

О.В. Лутовинова подразделяет гипертекстовые ссылки на: «1) *внутренние* и *внешние*; 2) *простые* и *расширенные*; 3) *абсолютные* и *относительные*; 4) с *визуально наблюдаемым указанием адреса* и *описанием содержания информационной единицы*, к которой она ведет; 5) *текстовые* и *графические*; 6) *внутритекстовые* и *затекстовые*; 7) *ассоциативные* и *структурные*; 8) *листовые* и *навигационные*; 9) *дискурсивные* (логические, композиционные и риторические); 10) *работающие* и *неработающие* (сломанные)» [Лутовинова, 2009: 142].

При анализе существующих типологий гипертекстовых ссылок мы согласимся с мнением В.А. Каменевой и В.Н. Суриной [Каменева, Сурина, 2013: 74] в том, что разработанная классификация Е.В. Зыковой [Зыкова, 2006: 42–57] является самой детальной. Этот исследователь выделяет 4 основных критерия для

построения классификации. 1) *маркированные* (выделение вербальных ссылок, например, цветом или подчеркиванием) / *немаркированные* (активируется лишь при наведении курсора); 2) *внутритекстовые* / *вынесенные за пределы вербальной части текста*; 3) *релевантные* (*уточняющие* / *расширяющие тему* / *смешанные* (эти три типа подразделяются на *информационно-тематические*, *иллюстративные*, *контактные*, *библиографические*, *гиперссылки на источник сведений, которыми оперирует автор гипертекста*, *навигационные*) / *без новой информации*) / *нерелевантные* / *частично релевантные*; 4) *адаптированные* / *неадаптированные*. Мы также согласимся с В.А. Каменевою и В.Н. Суриной в том, что «в настоящее время наблюдается большой уклон в сторону анализа функционального, структурно-композиционного и технического аспекта гиперссылок. Не исследованным остается аспект вербальной объективации разного рода спаянности / расчлененности гипертекстовых ссылок и информационных единиц, что говорит об актуальности исследования структурных компонентов электронного гипертекста в лингвистической парадигме» [Каменева, Сурина, 2013: 78].

Обзор существующих типологий гипертекстовых ссылок позволил сделать вывод о том, что учёные используют разные критерии для конструирования типологий, в недостаточном количестве представлены классификации гиперссылок на различном языковом материале. Можно отметить работу В.Н. Суриной [Сурина, 2013: 120–122], которая исследовала гиперссылки веб-сайтов американских медицинских учреждений и в результате подразделила их на *комплексные* и *простые*, соотношение комплексных и простых составило 1:57. Кроме того, проведенное нами исследование [Стройков, 2010: 810] показало, что гипертекстовые ссылки могут иметь следующую типологию: *однонаправленные*, *двунаправленные* (*перекрестные*), *внутренние* (*внутритекстовые*) и *внешние* (*межтекстовые*). Тем не менее, на основе проанализированных типологий, считаем, что существуют универсальные критерии, на основе которых мы представляем следующую типологию гипертекстовых ссылок электронного гипертекста: 1) *вербальные* (текстовые) / *невербальные* (графические); 2)

внутренние (внутритекстовые) / *внешние* (межтекстовые). Внутренняя (внутритекстовая) гиперссылка является элементом электронного гипертекста, вызывающим другую информационную единицу, принадлежащую этому же электронному гипертексту (имеющую то же доменное имя). Внешняя (межтекстовая) гиперссылка является элементом электронного гипертекста, вызывающим внешнюю информационную единицу электронного гипертекста с другим доменным именем; 3) *маркированные* / *немаркированные*; 4) *структурные* (навигационные) / *семантические* (смысловые); 5) *однонаправленные* / *двунаправленные* (перекрестные). Однонаправленная гиперссылка является элементом электронного гипертекста, который отсылает читателя к другой информационной единице электронного гипертекста только в одном направлении. Двунаправленная (перекрестная) гиперссылка является элементом электронного гипертекста, который отсылает читателя к другой информационной единице электронного гипертекста и позволяет вернуться обратно. При этом дальнейшую разработку универсальной типологизации гипертекстовых ссылок электронного гипертекста считаем актуальной проблемой.

2.3.4. Способы языковой реализации гипертекстовых ссылок

Данный аспект разрабатывался в работах Е.С. Клочковой, А.С. Махова, С.С. Панфиловой и Е.В. Юртаевой. В частности А.С. Махов считает, что способы реализации гипертекстовых ссылок не ограничены, и гиперссылкой может быть совершенно любой элемент информационной единицы, однако, по мнению данного исследователя, «в качестве связки двух информационных единиц между собой, как правило, выступают номинативные слова (существительные, глаголы), словосочетания, предложения и т.д.» [Махов, 2009: 121].

Наиболее полную классификацию способов языковой реализации гипертекстовых ссылок предложила Е.С. Клочкова, выделив три типа гиперссылок. Предложенная ей классификация основана на критерии частей речи, которыми являются сами гиперссылки: *субстантивные*, *глагольные*,

адвербиальные. При этом данный исследователь отмечает, что по количеству субстантивные гипертекстовые ссылки преобладают, в её работе проводится также их лексическая дифференциация: «личные имена, географические названия, название культурных реалий (памятники, организации), названия эпох, термины, абстрактные существительные, конкретные нарицательные существительные» [Клочкова, 2009: 12–13].

Субстантивные гипертекстовые ссылки анализируются также в работе Е.В. Юртаевой [Юртаева, http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_yurtaeva.pdf], которая доказала применимость классификации, разработанной Е.С. Клочковой, к узкой области гипертекстового исследования, изучив субстантивные гиперссылки в англоязычных хвалебных отзывах на художественные тексты различных жанров. С.С. Панфилова провела лексический анализ аннотации как вида книжного гипертекста и пришла к выводу, что типичными гиперссылками в выбранном материале исследования являются имена собственные, реализованные в виде антропонимов, топонимов и урбонимов. С.С. Панфилова полагает, что «эти лексические единицы являются рекуррентными тексто-построительными элементами, с помощью которых реализуется гипертекстовое взаимодействие между художественным текстом и аннотацией к нему» [Панфилова, 2015: 100–101]. Мы согласимся с этим исследователем в том, что полученные ей данные уточняют существующую языковую типологию гиперссылок и показывают целесообразность дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, анализ способов языковой реализации гипертекстовых ссылок показал, что гиперссылкой может быть совершенно любой элемент информационной единицы (вербальный и невербальный), вербальные гипертекстовые ссылки в зависимости от частей речи, которым они принадлежат, подразделяются на субстантивные, глагольные и адвербиальные. Перспективным исследованием может также стать анализ невербальных гипертекстовых ссылок, представленных в виде параграфемных элементов.

В результате комплексного лингвистического исследования мы получили следующие выводы: 1) гипертекстовая ссылка является важнейшим элементом структуры электронного гипертекста, основным средством когезии и средством обеспечения когерентности, она обеспечивает нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста; 2) гипертекстовая ссылка характеризуется самостоятельностью, выделенностью, наличием семантического значения (в случае вербальной реализации), интерактивностью, поликодовостью, полифункциональностью и однонаправленностью / двунаправленностью; 3) лингвистическая специфика вербальной гипертекстовой ссылки проявляется в использовании коротких слов или словосочетаний императивного и стилизованного характера, обладающих интертекстуальностью и явлением «двойной гиперссылки»; функциональность (не)вербальной гипертекстовой ссылки определяется возможностью немедленного обращения к объекту ссылки, расширения текстовой структуры, а также тезауруса читателя, структурирования знаний, акцентуализации ключевых компонентов текста, управления информационным потоком, разграничения информационных единиц в зависимости от (квази)гипертекстуальности; 4) несмотря на использование исследователями разных критериев для конструирования типологий и недостаточного количества представленных классификаций гиперссылок на различном языковом материале, мы на основе универсальных критериев представили следующую типологию гипертекстовых ссылок электронного гипертекста: *вербальные* (текстовые) / *невербальные* (графические); *внутренние* (внутритекстовые) / *внешние* (межтекстовые); *маркированные* / *немаркированные*; *структурные* (навигационные) / *семантические* (смысловые); *однонаправленные* / *двунаправленные* (перекрестные). При этом дальнейшую разработку универсальной типологизации гипертекстовых ссылок электронного гипертекста считаем актуальной проблемой; 5) гипертекстовой ссылкой может быть совершенно любой элемент информационной единицы (вербальный или невербальный), при этом анализ способов языковой реализации позволил установить, что к вербальным гипертекстовым ссылкам относят субстантивные, глагольные и адвербиальные в

зависимости от частей речи, которым они принадлежат. Мы также полагаем, что анализ невербальных гипертекстовых ссылок, представленных в виде параграфемных элементов, в электронном гипертексте может в перспективе стать отдельным исследованием.

2.4. Элементы параграфемики в структуре англоязычного электронного гипертекста

Для проведения лингвосемиотического анализа элементов параграфемики англоязычного электронного гипертекста необходимо решить следующие задачи: 1) определить понятие «параграфемика электронного гипертекста», 2) исследовать типологическую стратификацию элементов параграфемики и 3) выявить наиболее часто используемые элементы, представленные на англоязычных веб-сайтах.

Решение поставленных задач связано с тем, что в последние годы представление информации на интернет-сайтах претерпело значительные изменения – простой текстовой информации становится меньше, она заменяется креолизированным текстом, а далее поликодовым (А.Г. Сонин [Сонин, 2006], Л.С. Большакова [Большакова, 2008]) текстом, или семиотически осложненным текстом (А.В. Протченко [Протченко, 2006]). Возможности современного электронного гипертекста меняют и компьютерно-опосредованную коммуникацию, теперь вместо написания текстовых сообщений в социальных сетях или программах мгновенного обмена сообщениями коммуниканты используют гипертекстовые ссылки, например, вместо того, чтобы рассказывать содержание фильма, можно отправить реципиенту гипертекстовую ссылку на трейлер и т.д. Н.Л. Шубина также говорит о том, что современный человек стремится сократить текстовое пространство, сохраняя при этом информационное поле, за счет включения в текст дополнительных семиотических знаков и средств, выполняющих разнообразные функции в организации и формировании смысла и служащих средством воздействия на реципиента, а иногда заключающих в себе

больше информации, чем в используемых в тексте словах. Такие изменения не могут не интересовать лингвистов, занимающихся семиотическим анализом современного электронного гипертекста [Шубина, 2009: 188].

Е.Н. Галичкина полагает, что усовершенствование среды мультимедиа изменило традиционное представление о тексте, теперь помимо текстовой составляющей электронный гипертекст включает в себя статические и динамические зрительные образы (изображение, фильм), звуковое сопровождение и т.д. Современный электронный гипертекст снабжен вспомогательным инструментарием, благодаря которому увеличивается скорость получения необходимой информации. К такому инструментарию Е.Н. Галичкина относит параграфемику в виде шрифтов разного типа, которые сопровождаются знаками, в том числе идеограммами, полимодальными рубриками – фрагментами мелодии, видеоклипами, динамическими образами и т.д. [Галичкина, 2012: 12].

В научный обиход термин «параграфемика» ввел Э. Хэмп. В словаре лингвистических терминов этот термин определяется как «вторичные по отношению к языку невербальные средства, которые сопровождают письменную речь и способствуют восприятию и пониманию текста читателем» [Жеребило, 2010: 251]. В.В. Кузьмич полагает, что параграфемным элементом является знак какой-либо другой знаковой системы, у которого до попадания в текст было свое первичное значение, то есть первичные десигнат и денотат. При попадании знака в текст в качестве параграфемного элемента, он или полностью теряет, или частично сохраняет свое первоначальное значение, за счет которого осуществляется связь параграфемного элемента с контекстом. Это значит, по мнению данного исследователя, что десигнат знака остается прежним (это знак знаковой системы), а денотат меняется (частичное обозначение «первичной» функции и дополнительное значение) [Кузьмич, 2014: 65]. С точки зрения стилистики текста элементом параграфемики считается графон (термин В.А. Кухаренко) и его типы (курсив, дефисация, мультипликация, капитализация, факультативные кавычки, отклонение от орфографической нормы, создание лексического окказионализма, совокупное использование элементов разных

знаковых систем и др.) [Стройков, 2012: 24–27]. К семиотическим единицам параграфемике Н.Л. Шубина относит цифры, символы, таблицы, схемы, графики, рисунки, фотографии, пунктуационные знаки в узком понимании и т.д. [Шубина, 2009: 185]. Шрифтовое варьирование является средством реализации прагматической и эстетической функций и несет культурно-философскую нагрузку. Изображения, которые являются средством визуальной коммуникации, выполняют следующие функции: 1) аттрактивную (привлекают внимание адресата и принимают участие в организации визуального восприятия текста), 2) информативную (передают определенную информацию), 3) экспрессивную (выражают чувства адресанта и воздействуют на адресата) и 4) эстетическую (оказывают воздействие на эстетические чувства адресата). В нашей работе в качестве рабочего определения параграфемике электронного гипертекста понимается *совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующиеся функциональными особенностями и содержащие гипертекстовые ссылки.*

Обзор теоретической литературы по изучаемой проблематике электронного гипертекста позволил нам установить, что в настоящее время типология элементов параграфемике электронного гипертекста отсутствует. Однако существуют работы, описывающие те или иные параграфемные элементы. Например, О.В. Дедова полагает, что совокупным обозначением зрительной специфики электронного гипертекста может стать понятие графическая неоднородность, под которой она понимает всю совокупность зрительных впечатлений, предшествующую постижению смысла до начала чтения, а в процессе чтения участвующую в формировании этого смысла. К аспектам графической неоднородности О.В. Дедова относит: 1) шрифтовое варьирование; 2) графический образ текстового фрагмента, который является единицей зрительного восприятия; 3) сопровождающая «небуквенная» графика. О.В. Дедова наряду с вербальным компонентом электронного гипертекста выделяет также 1) графику, 2) анимацию, 3) видео и 4) аудио [Дедова, 2011: 51].

По мнению Е.А. Михеевой, невербальные средства в электронном тексте представлены в основном следующими элементами параграфематики: 1) указательными стрелками, линиями или другими геометрическими фигурами, например, треугольниками, овалами или ромбами; 2) анимированным персонажем, предметом, когда реципиенту, например, предлагается сыграть в интерактивную игру; 3) указывающим перстом или рукой, что в основном используется вместе с вербальным компонентом, который выражен словом в императивной форме, а вербальный элемент при этом конкретизирует смысл невербального [Михеева, 2010: 34–35].

Элементы параграфематики в основном изучаются в работах, объектом которых является рекламный текст (Е.В. Дзякович, В.В. Кузьмич, Е.А. Михеева, А.Н. Назайкин и др.). Воздействующая функция рекламного текста, по мнению исследователей параграфематики, реализуется за счет трех основных групп параграфемных элементов: синграфематика, супраграфематика и топографематика (см., например Е.В. Дзякович [Дзякович, 1998: 141]). К элементам синграфематики относят выразительные возможности пунктуационных комплексов и знаков препинания. К элементам супраграфематики относят шрифтовое варьирование, а применение букв различной величины в сочетании со шрифтовым варьированием относят к элементам топографематики [Кузьмич, 2014: 63–64].

Статичные и динамичные графические изображения, которые в нашей работе мы будем относить к элементам параграфематики электронного гипертекста, исследуются А.Н. Назайкиным. Этот ученый называет такие изображения баннерами, при нажатии на которые происходит переход на сайт рекламируемого продукта или на вирусный сайт. А.Н. Назайкин подразделяет баннеры, на следующие типы: 1) статичные (JPG изображения), 2) анимационные (GIF изображения, Flash-анимация, пиксельные баннеры), 3) интерактивные (Flash или JavaScript анимация с элементами взаимодействия с пользователем) [Назайкин, 2011: 207]. О.В. Дедова отмечает, что интернет-баннер, который является одновременно и графизмом с присущей ему поликодовостью, и источником гипертекстовой ссылки, демонстрирует функциональное взаимодействие мультимедийности и интерактивности как текстовых категорий [Дедова, 2011: 56].

По нашим собственным наблюдениям к элементам параграфемики можно также отнести рекламные видеоролики длительностью в несколько секунд, появляющиеся на веб-сайтах или на видеохостинге Youtube (<https://www.youtube.com>) перед началом основного видео. Эти видеоролики содержат в себе гиперссылку, при активации которой происходит переход на сайт рекламируемого продукта.

Таким образом, обзор теоретической литературы показал, что существует несколько подходов к построению типологии параграфемных элементов в зависимости от материала их использования. С одной стороны, параграфемные элементы анализируются с точки зрения буквенной графики и пунктуации, с другой стороны, с точки зрения другого кода, а именно – изображения, видео и аудио. Мы на основе типологий, предложенных О.В. Дедовой и А.Н. Назайкиным, будем подразделять элементы параграфемики на 1) статичные изображения, 2) анимационные изображения, 3) интерактивные изображения, 4) видео, и 5) аудио.

Для анализа параграфемики электронного гипертекста мы отобрали следующие сайты: <https://en.wikipedia.org> (англоязычная версия Википедии), <http://www.harvard.edu> (официальный сайт Гарвардского университета), <http://www.bankofengland.co.uk> (банк Англии), <http://www.amazon.com> (крупнейший интернет-магазин), <http://time.com> (самый популярный журнал в США), <https://www.bellagio.com> (один из лучших отелей), <https://www.ted.com> (глобальное сообщество). Параграфемные элементы изучались на десяти страницах каждого вышеуказанного сайта, общий объем страниц – 70.

С помощью методов наблюдения и статистического подсчета на десяти страницах англоязычной версии сайта Википедия нами было выявлено 50 элементов параграфемики, все они являются статичными изображениями. На страницах сайта Гарвардского университета мы обнаружили 220 параграфемных элементов, 200 из которых являются статичными изображениями, 10 – видеороликами и 10 – аудиопотоками. На страницах сайта банка Англии было насчитано 80 параграфемных элементов, 70 из них статичные, 10 – видеоролики.

На страницах сайта Amazon.com мы насчитали 400 параграфемных элементов, 10 из которых являются анимационными (Flash-анимация) и 390 статичными изображениями. На страницах сайта журнала Time мы выявили 670 параграфемных элементов, 10 из которых являются видеороликами, 660 – статичными изображениями. На страницах сайта отеля Белладжо мы насчитали 140 параграфемных элементов, 130 из которых являются статичными изображениями и 10 – интерактивными параграфемными элементами. На страницах сайта ted.com мы выявили 200 параграфемных элементов, 130 из них оказались статичными изображениями, а 70 – анимационными, при наведении курсора они увеличиваются и снабжаются текстом. Таким образом, в ходе исследования 70 страниц вышепредставленных 7 сайтов мы выявили 1760 параграфемных элементов и пришли к следующим выводам: из всех элементов параграфемки 1630 являются статичными (92,6%), 80 – анимационными (4,5%), 10 – интерактивными (0,6%), 30 – видеороликами (1,7%) и 10 – аудиопотоками (0,6%). Результаты анализа элементов параграфемки англоязычного электронного гипертекста представлены в таблице 1.

Таблица 1. Элементы параграфемки исследованных примеров англоязычного электронного гипертекста

Сайт / элементы параграфемки (% от общего количества элементов)	Статичные	Анимационные	Интерактивные	Видео	Аудио
https://en.wikipedia.org	2,84%	0%	0%	0%	0%
http://www.harvard.edu	11,36%	0%	0%	0,57%	0,57%
http://www.bankofengland.co.uk	3,98%	0%	0%	0,57%	0%
http://www.amazon.com	22,16%	0,57%	0%	0%	0%
http://time.com	37,50%	0%	0%	0,57%	0%
https://www.bellagio.com	7,39%	0%	0,57%	0%	0%
https://www.ted.com	7,39%	3,98%	0%	0%	0%

Представленные в таблице данные анализа элементов параграфемики показывают, что наибольшее количество статичных изображений выявлено на сайтах журнала Time, интернет-магазина Amazon.com и Гарвардского университета, что связано с их воздействующей функцией на адресата, поскольку данные сайты относятся к информационным и рекламным.

Проведенный анализ элементов параграфемики англоязычного электронного гипертекста позволил нам прийти к выводу, что его параграфемика представляет собой совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующиеся функциональными особенностями и содержащие гипертекстовые ссылки, при этом статичные параграфемные элементы преобладают в англоязычном электронном гипертексте. Дальнейшие перспективы нашей работы заключаются в лингвосомиотическом анализе буквенной графики англоязычного электронного гипертекста и дальнейшей разработке типологической стратификации параграфемных элементов, которые в будущем все больше будут заменять текстовую информацию электронного гипертекста.

2.5. Структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного гипертекста «Википедия»

Представим структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного гипертекста «Википедия». В настоящее время «Википедия» представляет собой свободную, общедоступную мультязычную универсальную интернет энциклопедию, реализованную на принципах технологии Вики, которая позволяет пользователям изменять структуру и содержимое этой энциклопедии самостоятельно с помощью инструментов, представленных на сайте данной энциклопедии. Возможность создания и редактирования статей любым пользователем, по мнению некоторых экспертов, позволяет умышленно с целью вредительства добавлять, удалять или изменять содержание статей, чтобы скомпрометировать достоверность и авторитетность Википедии, что в свою

очередь, предоставляет право некоторым средствам массовой информации и представителям научного сообщества относиться к ней отрицательно и критично.

Однако С.А. Демченков и Н.Д. Федяева утверждают, что средства массовой информации и научное сообщество скорее преувеличивают негативные эффекты Википедии как лексикографического источника информации. Они приводят в своей работе результаты сравнительного анализа статей Википедии и Британской энциклопедии и приходят к выводу, что процент ошибок в вышеназванных лексикографических источниках примерно одинаков. Эти ученые также ссылаются на данные социологических опросов ВЦИОМ, которые показывают, что для респондентов сведения, содержащиеся в Википедии, являются даже более достоверными, чем те, которые размещаются на официальных сайтах различных организаций [Демченков, Федяева, 2014: 2760]. Кроме того, четкие принципы написания статей Википедии [Википедия, <https://ru.wikipedia.org>] (принцип формата энциклопедии, принцип нейтральности изложения, принцип соблюдения авторского права, принцип уважения других участников) позволяют её администраторам в считанные минуты нейтрализовать большинство последствий проявления вандализма в Википедии.

Проведенные нами исследования также позволили заключить, что Википедия превосходит печатные энциклопедии в том, что содержащаяся в ней информация является более актуальной, более нейтральной и независимой, поскольку каждая статья представляет собой результат коллективного труда человечества.

Интерес научного сообщества к данному энциклопедическому ресурсу в последнее время увеличивается (см., например, работы Н.А. Астраханцева [Астраханцев, 2014: 7–20], И.С. Волошиной [Волошина, 2014: 13–16], С.А. Демченкова, Н.Д. Федяевой [Демченков, Федяева, 2014: 2759–2763], А.В. Коршунова [Коршунов, 2011: 269–282], Д.С. Ремизова [Ремизов, 2008: 227–231], С.А. Стройкова [Стройков, 2010: 53–56]), однако до сих пор электронная энциклопедия «Википедия» как объект лингвосомиотического исследования не получила всестороннего описания.

Структурно-лингвистический анализ электронного гипертекста «Википедия» был проведен нами при помощи метода структурного анализа, метода лингвистического зондирования и метода статистического анализа данных. Этот анализ позволил выявить средний объем анализируемых статей Википедии, выявить количество внутренних и внешних гипертекстовых ссылок, выступающих в качестве средства связи в электронном гипертексте «Википедия», и описать лингвистические особенности англоязычных статей Википедии.

С помощью разработанного нами метода лингвистического зондирования мы отобрали по одной произвольной статье на каждую букву английского алфавита, в результате исследование проводилось на материале 26 статей (общий объем – 225750 слов), которые являются в нашем исследовании информационными единицами.

Анализ отобранных информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» позволил нам констатировать, что микротекст информационной единицы построен по следующему принципу: по форме концептуализации знания информационная единица в энциклопедии представляет собой концепт-фрейм², имеющий определенную когнитивную структуру; по своему жанру, стилю и композиции подобная справочная информационная единица является мини-монографией, которая включает в себя достаточно полную и достоверную информацию, характеризующую предмет, явление, событие или топоним. Например, энциклопедическая информационная единица о каком-либо государстве имеет структуру фрейма, в которую входят следующие данные: географическое положение, столица, границы, территория, население, природно-климатические условия, полезные ископаемые, исторический очерк, общественно-политический строй, административное деление, экономика, культура и др. Кроме того, микроструктура энциклопедических информационных единиц электронного

² В отношении правомерности использования в работе термина «концепт-фрейм», поясним, что этот термин употребляется при описании структурной организации информационной единицы электронного гипертекста, которая задаётся программированием. Под концептом понимается конструкция, состоящая из одного класса объектов и одного класса ссылок, а под фреймом, или рамкой – отдельный законченный HTML-документ, который вместе с другими HTML-документами может быть отображён в окне браузера.

гипертекста «Википедия» характеризуется наличием большого количества элементов креолизованного характера.

В качестве примера рассмотрим структурное построение информационной единицы электронного гипертекста «Википедия» Laboratory. Структура этой информационной единицы выглядит следующим образом: 1) название (заголовков), 2) альтернативные значения данного понятия (*For other uses, see Lab (disambiguation) and Laboratory (disambiguation)*), 3) толкование данного слова (*A laboratory (/ləˈbɒrətəri/ or /ˈlæbərətɔːri/; informally, lab) is a facility that provides controlled conditions in which scientific or technological research, experiments, and measurement may be performed*), 4) дополнительная информация (*Laboratories used for scientific research take many forms because of the differing requirements of specialists in the various fields of science and engineering. A physics laboratory might contain a particle accelerator or vacuum chamber, while a metallurgy laboratory could have apparatus for casting or refining metals or for testing their strength <...>*), 5) содержание (contents), 6) текстовая часть информационной единицы, которая отражает структуру представленного содержания, 6) раздел «смотри также» (see also), 7) ссылки (references) и 8) внешние ссылки (external links) (<https://en.wikipedia.org/wiki/Laboratory>).

Анализ отобранных информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» позволил нам констатировать, что информационные единицы содержат гипертекстовые ссылки и элементы креолизации. Так, например, информационная единица laboratory (<https://en.wikipedia.org/wiki/Laboratory>) содержит 383 внутренние гипертекстовые ссылки, 89 внешних гипертекстовых ссылок и 9 элементов креолизации, а именно фотографий, при нажатии на которые происходит их увеличение на весь экран.

Для подсчета ссылок и деления их на внутренние и внешние мы воспользовались инструментом анализа внешних и внутренних ссылок Link Extractor на сайте <http://pr-cy.ru> [Инструмент анализа внешних и внутренних ссылок Link Extractor, http://pr-cy.ru/link_extractor]. Всего в данной информационной единице содержится 2176 слов, это означает, что внутренние

гипертекстовые ссылки, представленные в данной информационной единице, составляют 17,6 % от общего количества слов, внешние гипертекстовые ссылки составляют 4,1 % от общего количества слов. Общее количество гипертекстовых ссылок анализируемой нами информационной единицы составило 21,7 % от общего количества слов. Результаты подсчета по всем изучаемым словам представлен в таблице 2.

Подсчет внутренних и внешних гипертекстовых ссылок при исследовании структуры англоязычного электронного гипертекста «Википедия» позволяет определить их комфортное количество в рамках одной информационной единицы для читателя, а также получить представление о том, будет ли читатель продолжать чтение именного этого электронного гипертекста или скорее перейдет по внешней ссылке и продолжит чтение другого электронного гипертекста.

Таблица 2. Статистика гипертекстовых связей статей электронного гипертекста «Википедия»

№	ИЕ	Общее число слов	Количество внутренних гипертекстовых ссылок	Отношение от общего количества слов	Количество внешних гипертекстовых ссылок	Отношение от общего количества слов
1	apple	8201	1065	13 %	235	2,7 %
2	boy	4420	360	8,1 %	93	2,1 %
3	clay	2134	320	13,8 %	119	5,6 %
4	DOTA	3463	426	13,3 %	112	3,2 %
5	ester	3639	576	15,8 %	100	2,7 %
6	ferry	4765	747	15,7 %	103	2,1 %
7	game	5728	530	9,2 %	154	2,7 %
8	hypertext	3630	288	7,9 %	108	3 %
9	Internet	14107	1302	9,2 %	390	2,8 %
10	jacket	1901	423	22,3 %	48	2,5 %
11	KSL-TV	3644	52	1,4 %	16	0,4 %
12	laboratory	2176	383	17,6 %	89	4,1 %
13	mirror	8804	1010	11,4 %	184	2,1 %
14	nursing	11352	1134	10 %	138	1,2 %
15	oxygen	13305	2011	15,1 %	351	2,6 %
16	pet	4509	623	13,8 %	145	3,2 %
17	quest	2057	247	12 %	22	1,1 %
18	robot	12638	1179	9,3 %	300	2,4 %
19	sheep	13046	1318	10,1 %	284	2,2 %
20	Taiwan	23707	2629	11,1 %	519	2,2 %
21	U2	13749	1660	12,1 %	272	2 %

22	velvet	1869	468	25 %	63	3,4 %
23	Wikipedia	24138	2166	9 %	812	3,4 %
24	xylophone	3591	414	11,5 %	112	3,1 %
25	YouTube	16422	2016	12,3 %	543	3,3 %
26	Zinc	18755	3668	19,6 %	387	2,1 %

Анализ приведенной таблицы позволяет нам сделать вывод, что средний объем исследуемых нами информационных единиц составляет 8683 слова, среднее количество внутренних гипертекстовых ссылок – 1039 (12 % от общего количества слов), среднее количество внешних гипертекстовых ссылок – 219 (2,5 % от общего количества слов). Все гипертекстовые ссылки в информационных единицах Википедии выделяются синим цветом и подчеркиваются, после активации гипертекстовой ссылки она изменяет свой цвет на фиолетовый для того, чтобы было понятно, какие ссылки читатель уже активировал.

Подсчет внутренних и внешних гипертекстовых ссылок при исследовании структуры англоязычного электронного гипертекста «Википедия» позволяет определить их комфортное количество в рамках одной информационной единицы для читателя, а также получить представление о том, будет ли читатель продолжать чтение именного этого электронного гипертекста или скорее перейдет по внешней ссылке и продолжит чтение другого электронного гипертекста.

Лингвистический анализ текстовой части англоязычных информационных единиц электронного гипертекста «Википедия», отобранных методом лингвистического зондирования, позволил установить, что они написаны в научном стиле, характеризуются логическим, точным и однозначным выражением мысли. Отбор лексических единиц для написания информационных единиц подчиняется основной задаче адекватного донесения до реципиента описываемого явления в многообразии признаков, которые его характеризуют. В информационных единицах электронного гипертекста «Википедия» слова используются в основных предметно-логических значениях, не были выявлены общенная лексика, просторечные выражения и сленг. Лексические единицы информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» представлены

тремя основными пластами: 1) общеупотребительная (нейтральная), 2) общенаучная и 3) специальная (терминологическая) лексика. При этом в некоторых случаях общеупотребительные слова становятся терминами в связи с особым характером их употребления в научном стиле речи. Исследуемые нами информационные единицы электронного гипертекста «Википедия» характеризуются также наличием неологизмов, поскольку результаты научных исследований и изобретения, безусловно, приводят к порождению новых лексических единиц для их обозначения.

С точки зрения синтаксической организации предложения информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» характеризуются достаточно определенной и строгой системой союзной связи, которая вытекает из логически последовательной системы изложения, например: *Hypertext is text displayed on a computer display or other electronic devices with references (hyperlinks) to other text which the reader can immediately access, or where text can be revealed progressively at multiple levels of detail (also called StretchText). The hypertext pages are interconnected by hyperlinks, typically activated by a mouse click, keypress sequence or by touching the screen. Apart from text, hypertext is sometimes used to describe tables, images and other presentational content forms with hyperlinks. Hypertext is the underlying concept defining the structure of the World Wide Web, with pages often written in the Hypertext Markup Language (HTML). It enables an easy-to-use and flexible connection and sharing of information over the Internet <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Hypertext>].*

Приведем небольшой отрывок информационной единицы “London” в качестве примера исследовательской части работы по изучению особенностей употребления придаточных предложений в англоязычном электронном гипертексте «Википедия»: <...> *Although there is evidence of scattered Brythonic settlements in the area (обстоятельственное придаточное предложение уступки), the first major settlement was founded by the Romans about four years after the invasion of AD 43. This lasted only until around AD 61, when the Iceni tribe led by Queen Boudica stormed it (обстоятельственное придаточное предложение*

времени), burning it to the ground. With the collapse of Roman rule in the early 5th century, London ceased to be a capital, and the walled city of Londinium was effectively abandoned, *although Roman civilisation continued in the area of St Martin-in-the-Fields until around 450* (обстоятельное придаточное предложение уступки)... By about 680, the city had regrown into a major port, *although there is little evidence of large-scale production* (обстоятельное придаточное предложение уступки). <...> It was an area of political and geographical control imposed by the Viking incursions *which was formally agreed by the Danish warlord, Guthrum and the West Saxon king Alfred the Great in 886* (определяющее придаточное предложение). The Anglo-Saxon Chronicle recorded *that Alfred "refounded" London in 886* (дополнительное придаточное предложение). Archaeological research shows *that this involved abandonment of Lundenwic and a revival of life and trade within the old Roman walls* (дополнительное придаточное предложение). London then grew slowly *until about 950, after which activity increased dramatically* (обстоятельное придаточное предложение времени). <...> In the 12th century, the institutions of central government, *which had hitherto accompanied the royal English court* (определяющее придаточное предложение) *as it moved around the country* (обстоятельное придаточное предложение времени), grew in size and sophistication and became increasingly fixed in one place. For most purposes this was Westminster, *although the royal treasury, having been moved from Winchester, came to rest in the Tower* (обстоятельное придаточное предложение уступки) <...> Disaster struck in the form of the Black Death in the mid-14th century, *when London lost nearly a third of its population* (обстоятельное придаточное предложение времени) <...>.

В результате проведенного подобным образом анализа мы обнаружили придаточных подлежащих – 3,12 %; придаточных сказуемых – 5,2 %; дополнительных придаточных предложений – 6,25 %; определятельных придаточных предложений – 15,62 %; обстоятельных придаточных предложений – 69,81 %: времени – 14,58 %, места – 15,63 %, причины – 4,17 %, образа действия – 4,17 %, следствия – 4,17 %, уступительные – 18,75 %, цели –

4,17 %, условия – 4,17. Отсюда следует, что наиболее частотным типом придаточных предложений в англоязычном электронном гипертексте «Википедия» являются обстоятельственные придаточные предложения.

Усложнение синтаксической структуры предложения в анализируемых нами статьях электронного гипертекста «Википедия» происходит также за счет использования герундиальных, причастных и инфинитивных конструкций, например:

1) <...> *The term xylophone may be used generally, to include all such instruments, such as the marimba, balafon and even the semantron* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Xylophone>];

2) <...> *The earliest evidence of a true xylophone is from the 9th century in southeast Asia, while a similar hanging wood instrument – a type of harmonicon – is said to have existed in 2000 BC in what is now part of China, according to the Vienna Symphonic Library* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Xylophone>];

3) <...> *A team at the Palo Alto Research Center attributed this slowing of growth to the project's increasing exclusivity and resistance to change* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia>].

Тексты информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» характеризуются наличием форм страдательного залога, например:

1) <...> *It is cultivated worldwide as a fruit tree, and is the most widely grown species in the genus Malus* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Apple>];

2) <...> *When he becomes an adult, he is described as a man* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Boy>];

3) <...> *Games are often classified by the components required to play them* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Game>];

4) <...> *One of the first known experiments on the relationship between combustion and air was conducted by the 2nd century BCE Greek writer on mechanics, Philo of Byzantium* <...> [<https://en.wikipedia.org/wiki/Oxygen>];

5) <...> *Velvet is a type of woven tufted fabric in which the cut threads are evenly distributed, with a short dense pile, giving it a distinctive feel <...>* [<https://en.wikipedia.org/wiki/Velvet>].

Помимо этого, исследуемые нами англоязычные информационные единицы электронного гипертекста «Википедия» характеризуются наличием атрибутивных конструкций типа «существительное + существительное» (Noun + Noun constructions), например:

1) <...> *end-effectors and other environmental conditions may create hazards, and as such risk assessments should be done before using any industrial motion-control application <...>* [<https://en.wikipedia.org/wiki/Robot>];

2) <...> *the British Isles are most closely associated with sheep production <...>* [<https://en.wikipedia.org/wiki/Sheep>];

3) <...> *U2 have released 13 studio albums and are one of the world's best-selling music artists of all time, having sold more than 170 million records worldwide. They have won 22 Grammy Awards, more than any other band; and, in 2005, were inducted into the Rock and Roll Hall of Fame in their first year of eligibility <...>* [<https://en.wikipedia.org/wiki/U2>].

Проведенное исследование позволило нам прийти к выводу, что, несмотря на существование отрицательных мнений, Википедия является в настоящее время авторитетной, актуальной, достоверной, нейтральной, построенной на четырех принципах на основе технологии Вики энциклопедией, которая представляет собой электронный лексикографический гипертекст, состоит из информационных единиц и гипертекстовых ссылок, позволяет решать некоторые вопросы современной лексикографии и все больше привлекает ученых в качестве объекта научных, в том числе и лингвистических исследований. Структурно-лингвистический анализ информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» позволил нам сделать вывод, что информационная единица представляет собой мини-монографию и включает следующие элементы: название (заголовок), альтернативные значения понятия, толкование, дополнительную информацию, содержание, текстовую часть информационной

единицы, раздел «смотри также», внутренние ссылки и внешние ссылки. Средний объем исследуемых нами информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» составляет 8683 слова, среднее количество внутренних гипертекстовых ссылок – 1039 (12 % от общего количества слов), среднее количество внешних гипертекстовых ссылок – 219 (2,5 % от общего количества слов). Текстовые части информационных единиц написаны в научном стиле и представляют с точки зрения жанровой стратификации научного стиля самостоятельные энциклопедические статьи. Лексика информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» представлена общеупотребительными, общенаучными и специальными единицами. Синтаксическая организация предложений статей электронного гипертекста «Википедия» характеризуется точно определенной системой союзной связи, которая вытекает из строгой логически последовательной системы изложения, при этом усложнение синтаксической структуры предложений в информационных единицах электронного гипертекста «Википедия» происходит также за счет использования герундиальных, причастных и инфинитивных конструкций, текст информационных единиц характеризуется наличием форм страдательного залога и атрибутивных конструкций.

Выводы по главе 2

В данной главе диссертации мы представили наиболее полное лингвосомиотическое описание структуры англоязычного электронного гипертекста, подробно исследовали информационную единицу в качестве предельной минимально значимой единицы структуры электронного гипертекста, провели комплексное лингвистическое исследование гипертекстовой ссылки (раскрыли содержание понятия «гипертекстовая ссылка», выявили основные её характеристики, раскрыли лингвистическую специфику и функциональность гипертекстовой ссылки, представили подробную типологию, а также способы языковой реализации гипертекстовых ссылок). В этой главе мы также изучили элементы параграфематики в структуре англоязычного электронного гипертекста и провели структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного гипертекста «Википедия».

В результате были получены следующие выводы:

1) электронный гипертекст может быть малоформатным и крупноформатным, крупноформатный, в свою очередь, обладает макро- и микроструктурой, основными структурными элементами электронного гипертекста являются гиперкаркас, информационные единицы (интро, как её вариант), в структуру которых входят вербальные элементы и элементы параграфематики, заголовков, электронный хедлайн и гипертекстовые ссылки, служащие средством (ин)когезии и средством обеспечения (ин)когерентности, обеспечивающие нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста;

2) в качестве предельной минимально значимой единицы структуры электронного гипертекста мы рассматриваем информационную единицу, под которой понимается структурообразующая единица электронного гипертекста, её информация вне зависимости от конечного объема гипертекста структурирована в виде определенного числа сравнительно небольших по своему объему текстов, мультимедийных, интерактивных элементов и элементов креолизации;

3) гипертекстовая ссылка является важнейшим элементом структуры электронного гипертекста, основным средством когезии и средством обеспечения когерентности, она обеспечивает нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста;

4) гипертекстовая ссылка характеризуется самостоятельностью, выделенностью, наличием семантического значения (в случае вербальной реализации), интерактивностью, поликодовостью, полифункциональностью и однонаправленностью / двунаправленностью;

5) лингвистическая специфика вербальной гипертекстовой ссылки проявляется в использовании коротких слов или словосочетаний императивного и стилизованного характера, обладающих интертекстуальностью и явлением «двойной гиперссылки»; функциональность (не)вербальной гипертекстовой ссылки определяется возможностью немедленного обращения к объекту ссылки, расширения текстовой структуры, а также тезауруса читателя, структурирования знаний, акцентуализации ключевых компонентов текста, управления информационным потоком, разграничения информационных единиц в зависимости от (квази)гипертекстуальности;

б) несмотря на использование исследователями разных критериев для конструирования типологий и недостаточного количества представленных классификаций гиперссылок на различном языковом материале, мы на основе универсальных критериев представили следующую типологию гипертекстовых ссылок электронного гипертекста: *вербальные* (текстовые) / *невербальные* (графические); *внутренние* (внутритекстовые) / *внешние* (межтекстовые); *маркированные* / *немаркированные*; *структурные* (навигационные) / *семантические* (смысловые); *однонаправленные* / *двунаправленные* (перекрестные);

7) параграфемика электронного гипертекста представляет собой совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующиеся функциональными особенностями и содержащие гипертекстовые ссылки, при этом статичные параграфемные элементы преобладают в англоязычном электронном гипертексте;

8) структурно-лингвистический анализ электронного гипертекста «Википедия» позволил нам заключить, что его информационная единица представляет собой мини-монографию и включает следующие элементы: название (заголовок), альтернативные значения понятия, толкование, дополнительную информацию, содержание, текстовую часть информационной единицы, раздел «смотри также», внутренние ссылки и внешние ссылки. Текстовые части информационных единиц написаны в научном стиле и представляют с точки зрения жанровой стратификации научного стиля самостоятельные энциклопедические статьи. Лексика информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» представлена: 1) общеупотребительными, 2) общенаучными и 3) специальными единицами. Синтаксическая организация предложений статей электронного гипертекста «Википедия» характеризуется точно определенной системой союзной связи, которая вытекает из строгой логически последовательной системы изложения, при этом усложнение синтаксической структуры предложений в информационных единицах электронного гипертекста «Википедия» происходит также за счет использования герундиальных, причастных и инфинитивных конструкций, текст информационных единиц характеризуется наличием форм страдательного залога и атрибутивных конструкций.

Глава 3. Англоязычный электронный художественный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования

В настоящей главе изучим англоязычный электронный художественный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования. В рамках этой главы мы определим основные понятия электронного художественного гипертекста, представим, как изменились взаимоотношения автора и читателя современного гипертекстового произведения, а также проведем лингвосемиотический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» и серии детских книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение»).

3.1. Основные понятия электронного художественного гипертекста

Электронный гипертекст позволил представить традиционный художественный текст в современном электронном виде, благодаря чему изменились взаимоотношения адресанта и адресата, порядок прочтения художественного текста и восприятие такого текста адресатом. Представленный в сети Интернет современный электронный художественный гипертекст до сих пор не получил комплексного лингвосемиотического описания. В рамках данной части работы мы представим впервые проведенный лингвосемиотический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста.

Для этого в первую очередь необходимо разграничить понятия «книжный художественный гипертекст», «электронный художественный квазигипертекст» и «электронный художественный гипертекст», поскольку материалом нашего лингвосемиотического анализа будет выступать только электронный художественный гипертекст.

Художественный текст, по мнению Е.Б. Борисовой, всегда представляет собой «адресованное сообщение, форму коммуникации автора и читателя, и предполагает эстетическое общение, в процессе которого адресат должен

воспринять интенции автора и проявить творческую активность. Тот или иной художественный текст, к которому обращается читатель, вызывает у него определенные ожидания, которые обычно обусловлены заложенными в сознание адресата представлениями о проблематике, композиции и типовых характеристиках текста, продиктованных, прежде всего, его жанром» [Борисова, 2010: 18].

Книжный художественный гипертекст, как отмечает С.С. Панфилова, «представляет собой нелинейную структуру, где информация публикуемого художественного текста по разным каналам коррелирует с информацией вторичных нехудожественных текстов, окружающих базовый художественный текст в границах отдельного издания. Книжный художественный гипертекст характеризуется завершенностью, ограничен определенным форматом, при этом процесс его чтения может быть нелинейным» [Панфилова, 2009: 7].

Электронный художественный квазигипертекст представляет собой художественный текст с измененной формой представления (читаемый с экрана), характеризующийся при этом завершенностью и линейным прочтением. Квазигипертекстуальность обозначает определенную специфику традиционных художественных произведений, в силу тех или иных причин напоминающих нам электронный текст.

Электронный художественный гипертекст рассматривается в нашей работе в качестве текста, близкого по своему стилю к традиционному книжному, но обладающего при этом гипертекстовыми элементами, которые могут влиять не только на порядок прочтения текста, но и изменить восприятие этого текста читателем. Электронный художественный гипертекст характеризуется незавершенностью, не ограничен форматом, не обладает возможностью линейного прочтения.

Форма электронного художественного гипертекста, отвечая всем особенностям электронного чтения, как нельзя лучше подошла для новой компьютерной эпохи и позволила появиться множеству электронных художественных гипертекстов: “Afternoon, a Story” («Полдень») Майкла Джойса

(первый роман для чтения за компьютером), «Patchwork Girl» («Лоскутная девочка») Шелли Джексон, «Uncle Buddy's Phantom Funhouse» («Призрачная комната смеха дядюшки Бадди») Джона Макдейда, «Its name was Penelope» («Её звали Пенелопа») Джуди Маллоу и т.д. [Бирюкова, <http://www.mediascope.ru/1646>]

В результате сложилось мнение, что электронный художественный гипертекст может существовать только на компьютере, и при переносе на бумагу такое произведение утратит свой смысл.

3.2. Изменение взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового произведения

Представим анализ изменений взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового произведения. Научная новизна этого анализа состоит в том, что мы впервые проводим методологическое обобщение существующих теоретических исследований по проблематике изменений взаимоотношений автора и читателя книжного гипертекста, книжного художественного гипертекста, электронного гипертекста и электронного художественного гипертекста. Теоретической базой данного анализа послужили работы Р. Барта, М.А. Голиковой, О.В. Дедовой, О.В. Краснояровой, Е. Кристевой, М.В. Минеевой, А.В. Прошиной и М.В. Емелиной, Т.И. Рязанцевой, А.А. Самоделкина, Е.А. Трусковой, Н.А. Федоровой, М. Фуко, Е.А. Чемодановой.

Впервые вопрос об изменении отношений автора (адресанта) и читателя (адресата, реципиента) в эпоху постмодернистской деконструкции текста был поднят Р. Бартом в 1968 году, который говорил о «смерти автора» [Барт, 1989: 388]. Подобного мнения придерживались М. Фуко и Е. Кристева. Опираясь на данных исследователей, М.В. Минеева отмечает деперсонифицированность автора постмодернистского текста и ориентацию на читателя, который становится активным субъектом, наделенным свободой и интеллектуальной самостоятельностью [Минеева, 2017: 82].

С появлением же гипертекста взаимоотношения автора и читателя, представляющие собой до этого в большей степени сотрудничество, выходят на совершенно иной уровень. По мнению А.А. Самоделкина, «гипертекст позволяет читателю общаться с автором лишь на интересующие читателя темы» [Самоделкин, 2015: 166]. В результате гипертекстуализации, как полагает Е.А. Трускова, «автор утрачивает свое лицо в произведении как личность, отдавая все больше прав реципиенту-творцу (читателю)» [Трускова, 2012: 13]. Н.А. Федорова полагает, что «в литературе гипертекста роль автора редуцируется». Данный исследователь проводит «условную параллель с деизмом: бог-автор творит мир-текст и выходит из него, предоставляя свободную горизонталь читателю и тексту (таким образом, гипертекст – это текст без вертикального измерения, но со взаимореферентным потенциалом горизонтали)» [Федорова, 2008: 111–112]. О.В. Красноярова считает, что в гипертекстовом произведении главенствующую роль играет именно читатель, что доказывает наличие гиперссылок и возможности интерактивного комментирования. Читатель гипертекстового произведения, по мнению данного исследователя, все время должен совершать выбор в плане активации той или иной ссылки [Красноярова, 2012: 48–49]. М.А. Голикова также говорит о совершенно иной позиции читателя в эпоху гипертекста, у которого есть возможность активно изменять содержание авторского текста, а также последовательность чтения и даже сюжет. Данный исследователь утверждает, что «достаточно часто действия читателя фиксируются, могут приниматься автором и иногда становятся частью гипертекстового произведения» [Голикова, 2016: 9–10]. А.В. Прошина и М.В. Емелина отмечают, что гипертекстовое произведение характеризуется одновременно и множественностью автора и отсутствием автора, а также нечеткими, размытыми границами между автором и читателем [Прошина, Емелина, 2017: 168]. О.В. Дедова заключает, что гипертекстовое произведение, характеризующееся мультимедийностью и интерактивностью, приводит к трансформированию функций автора и читателя [Дедова, 2008: 30–45], однако, не приводит ни к окончательной «смерти автора», ни к полному торжеству ничем

неограниченной читательской воли. У читателя есть свобода перемещения в гипертекстовом произведении, но она не является абсолютной, поскольку все переходы в гипертексте осуществляются в рамках авторского замысла [Дедова, 2008: 141].

Однако мы полагаем, что степень свободы читателя и соответственно степень изменения взаимоотношений автора и читателя гипертекстового произведения зависит от степени гипертекстуализации произведения, которая изменяется от меньшей к большей в следующей последовательности: *книжный художественный гипертекст* (печатные художественные произведения, которые характеризуются завершенностью, ограничены определенным форматом, при этом процесс их чтения может быть нелинейным) – *книжный гипертекст* (такие печатные произведения, как, например, Библия, Талмуд, печатные словари, энциклопедии и справочники, газета) – *электронный художественный гипертекст* (электронные художественные произведения, которые характеризуется незавершенностью, не ограничены форматом и не обладают возможностью линейного прочтения) – *электронный гипертекст* (произведения, обладающие наибольшим количеством характеристик, присущих гипертексту, а соответственно наибольшей степенью гипертекстуализации).

Книжный художественный гипертекст, как правило, характеризуется наличием автора, при этом, как отмечает М.В. Минеева, автор такого произведения «представляет читателя лишь гипотетически, не предполагая возможную пространственную и временную отдаленность и, таким образом, не представляя в полной мере специфику предполагаемого адресата и его характер» [Минеева, 2017: 83]. Свобода же читателя такого произведения весьма ограничена не только линейностью сюжетной линии, но и определенным форматом.

Книжный гипертекст характеризуется одновременно и деперсонифицированностью и множественностью автора, поскольку к таким гипертекстовым произведениям мы относим словари, энциклопедии и справочники, которые, как правило, создаются коллективом авторов, однако довольно часто читателю известен только один из всего коллектива. Читатель

книжного гипертекста не ограничен в последовательности прочтения, однако печатный формат не позволяет незамедлительно обратиться к какой-либо внешней информационной единице, если на неё есть ссылка, то есть такие гипертекстовые произведения ограничены форматом.

Электронный художественный гипертекст характеризуется как наличием автора, так и его отсутствием, однако степень свободы читателя такого произведения не ограничена ни форматом, ни последовательностью прочтения, кроме того, сам читатель может принимать участие в продолжении написания электронного художественного гипертекста, или его дополнении. Как отмечает Е.А. Чемоданова, «читающий» такого гипертекстового произведения превращается в «участвующего». «Сам читатель выбирает варианты развития сюжета, ходы ассоциаций, отсылок, развязок и тупиков, то есть включается в процесс развития разветвленного до бесконечности текста» [Чемоданова, 2004: 7–8].

Электронный гипертекст характеризуется наибольшей степенью размытости границ между автором и читателем, которые обладают максимальной свободой, не ограничены форматом и, следовательно, максимальной степенью изменений взаимоотношений автора и читателя. По мнению Т.И. Рязанцевой, в таком гипертекстовом произведении происходит снижение роли авторской модальности, индивидуально-авторского намерения и отношения к сообщаемому ... электронный гипертекст – это скорее продукт коллективного творчества, множественного обратного воздействия на исходное сообщение [Рязанцева, 2019: 335–336].

Необходимо отметить, что в диссертации используются такие категориальные понятия, как «адресат», «реципиент», «читатель» и «пользователь», при этом «адресат» и «реципиент» отождествляются, а «читатель» и «пользователь» различаются. Мы полагаем, что понятие «читатель» применимо к любому гипертексту – книжному художественному, книжному, электронному художественному и электронному, в то время как понятие «пользователь» может быть применено исключительно к электронному

гипертексту, у которого наибольшая степень гипертекстуализации и интерактивности. Степень свободы читателя электронного гипертекста не ограничена ни форматом, ни последовательностью прочтения, кроме того, он сам может принимать участие в продолжении написания такого гипертекста, или его дополнении, то есть вступить и в роль автора.

Таким образом, мы установили, что гипертекст позволил вывести взаимоотношения его автора и читателя на новый уровень – редуцирование автора, но не «смерть», больше свободы и прав читателя, больше сотрудничества, а также нечеткие, размытые границы между автором и читателем, при этом степень изменения их взаимоотношений пропорциональна степени гипертекстуализации произведения, которая изменяется от меньшей к большей в следующей последовательности: книжный художественный гипертекст – книжный гипертекст – электронный художественный гипертекст – электронный гипертекст.

3.3. Лингвосемиотический анализ

англоязычного электронного художественного гипертекста

на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...»

Представим лингвосемиотический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» [Burne, <http://www.glasswings.com.au/modern/24hours/24hours.htm>]. Для этого мы проанализируем теоретическую литературу по проблематике исследования художественного текста и гипертекста, проведем контент-анализ понятия «лингвистический гипертекст», разработаем понятие «электронный художественный гипертекст» и представим его классификацию, выявим лингвистические особенности электронного художественного гипертекста на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...», выстраивается схема, демонстрирующая пути прочтения данного произведения.

Теоретической базой для данного исследования послужили работы А. Андреева, Т.А. Бирюковой, Е.Б. Борисовой, М. Визеля, Е.Ю. Гениевой, К.В. Давыдовой, Ю.И. Злобиной, Э.Т. Какильбаевой, З.К. Сабитовой, М.Г. Карымовой, Н.Ф. Ковалевой (Буториной), А.В. Коротковой, С.А. Кучиной, Н.Э. Микеладзе, М.В. Минеевой, С.С. Панфиловой, О.В. Соболевой, С.А. Стройкова, Д.Б. Умбрашко, Н.А. Шехтмана, которые анализируют художественный текст, книжный (печатный) гипертекст и художественный электронный гипертекст с лингвистической точки зрения.

Мы отмечаем, что художественный текст изучается с различных методологических позиций в последние несколько десятилетий, предметом исследования становятся самые разнообразные вопросы [Борисова, Стройков, 2010: 146]. Появляющиеся статьи и монографии посвящены типологическим, семиотическим, лингвопрагматическим и стилистическим аспектам художественного текста [Борисова, 2018: 5]. Художественный текст рассматривается нами в качестве текста, допускающего некоторое множество интерпретаций, построенного по законам ассоциативно-образного мышления, основной функцией которого является моделирование действительности посредством создания художественных образов и эмоционально-эстетическое воздействие на читателя [Борисова, 2010: 20]. В большинстве случаев художественный текст является линейным с элементами интертекстуальности, поскольку любое художественное произведение может существовать только в рамках глобального процесса межтекстового взаимодействия. Так, Ю.И. Злобина отмечает, что художественный текст – это «сложная система целостно закодированных элементов языкового знака и интертекстуально объединенных явлений функционального порядка в художественном мире» [Злобина, 2011: 9].

Однако многие художественные произведения характеризуются потенциальной гипертекстуальностью, что позволяет некоторым исследователям рассматривать их в качестве гипертекста, например, Д.Б. Умбрашко в качестве гипертекста исследует роман В.Г. Сорокина «Голубое сало» [Умбрашко, 2004], Е.Ю. Гениева – роман Дж. Джойса «Улисс» [Гениева, 2010], А.В. Короткова – роман В. Аксенова «Кесарево свечение», а также прозу В.Пелевина [Короткова, 2010; Короткова, 2011], Э.Т. Какильбаева и З.К. Сабитова – творчество

О. Сулейменова [Какильбаева, Сабитова, 2015], а Н.Э. Микеладзе – произведения М. Павича [Микеладзе, 2000]. К.В. Давыдова выделяет ряд характеристик, совокупность которых позволяет рассматривать художественный текст в качестве гипертекста. К ним исследователь относит: «интертекстуальность, ассоциативные связи, смещение центра авторизации, децентрализация, вертикальные текстовые связи и т.д.» [Давыдова, 2006: 37]. В качестве главных характеристик художественного гипертекста Н.Э. Микеладзе выделяет: фрагментарность, пространственную форму повествования, смысловую, композиционную и структурную незакреплённость частей, отсутствие фиксированных завязки, кульминации и развязки, отсутствие причинно-следственных связей, возможность многочисленных интерпретаций и интерактивность [Микеладзе, 2000: 85]. К элементам гипертекста М.Г. Карымова относит сноски, переводы, комментарии, варианты, биографические справки, письма и т.д. Упомянутый исследователь отмечает, что у читателя есть возможность выбрать метод прочтения текста – он может читать только основной текст и не обращаться к комментариям, а может изучать разъяснения, например, в конце книги или, воспользовавшись библиографией, пойти в библиотеку и погрузиться в чтение дополнительной информации, которая может и не иметь прямого отношения к художественному произведению [Карымова, 2002: 63].

Художественные произведения, в структуру которых входят внетекстовые, или затекстовые комментарии, выступающие в качестве необходимого элемента для понимания этого произведения, исследовались Н.А. Шехтманом в качестве способа согласования тезаурусов адресата и адресанта [Шехтман, 2018: 109] (которые, по мнению Н.А. Шехтмана, никогда не совпадают, и именно гипертекст восполняет лакуны в гиперпространстве читателя [Шехтман, 2014: 44]), а Н.Ф. Ковалевой (Буториной) и М.В. Минеевой в качестве лингвистического гипертекста. Н.Ф. Ковалева (Буторина) понимает под этим термином «нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи гиперссылок» [Ковалева, 2004: 8]. М.В. Минеева считает лингвистический гипертекст средством преодоления или нейтрализации коммуникативных сбоев на различных уровнях текста с целью

обеспечения более полного проникновения читателя художественного произведения [Минеева, 2015: 12–13]. С.С. Панфилова уточняет и конкретизирует понятие «лингвистический гипертекст» применительно к реализации гипертекстуальности в рамках отдельного литературно-художественного издания и вводит понятие «книжный гипертекст», под которым она рассматривает «комплекс дополнительных текстов, сопровождающих базовый художественный текст в границах отдельно взятой книги» [Панфилова, 2009: 23].

Мы будем относить художественные произведения, напечатанные в виде книги и характеризующиеся интертекстуальностью, наличием ассоциативных связей, смещением центра авторизации, децентрализацией, вертикальными текстовыми связями, наличием комплекса дополнительных текстов, сопровождающих базовый художественный текст в границах отдельно взятой книги, к *книжному (печатному) художественному гипертексту*, который, по нашему мнению, «характеризуется завершенностью, ограничен определенным форматом, при этом процесс его чтения может быть нелинейным» [Стройков, 2018: 52]. Так, к примеру, в качестве книжного (печатного) художественного гипертекста Т.А. Бирюкова рассматривает романы-гипертексты двух американских авторов – М.З. Данилевски «House of Leaves» («Дом Листьев») и Дж.С. Фоера «Tree of Codes» («Древо Кодов») [Бирюкова, <http://www.mediascope.ru/1646>].

Возможности современной электронной эры позволили изменить формат представления художественного текста, который все чаще теперь читают с экранов компьютера, планшета или смартфона. Наиболее распространенными форматами электронных книг являются: fb2, epub, mobi, pdf, rtf, txt, doc/docx и djvu. Тем не менее, большинство художественных произведений в таких форматах напоминают нам обычные книги, только реципиент листает не бумажные страницы, а электронные, причем иногда это просто отсканированные книги, которые представляют собой линейный электронный художественный текст, не обладающий гипертекстовыми характеристиками. В некоторых случаях художественные произведения обретают гипертекстовый формат чтения, то есть страницы книги представляют собой информационные единицы (в данном случае html страницы) с гипертекстовыми ссылками, которые представляют собой либо

номера страниц (например, 1, 2, 3, 4, 5, ... 7, 8, 9, и т.д.), либо реализуются словами пред. ... след. Такие традиционные художественные произведения с измененной формой представления, которые при этом характеризуются завершенностью и линейным прочтением, мы считаем *электронным художественным квазигипертекстом* [Стройков, 2018: 52].

Однако некоторые произведения, созданные в эпоху постмодернизма, обладают гипертекстовыми характеристиками. Их невозможно перенести на бумагу, поэтому подобные художественные тексты существуют только в компьютерной среде и реализуются в сети Интернет. Такие произведения относят к новому виду литературы – сетературе [Карымова, 2002: 64; Андреев, <http://www.netslova.ru/andreev/setnet>]. О.В. Соболева отмечает, что «на десятках сайтов появляются теоретические работы и манифесты «сетераторов» и «кибераторов», декларирующие принципы виртуального творчества постиндустриального общества» [Соболева, 2013: 131]. «Сетература относится к наиболее сложной и интересной категории, которая обязывает читателя участвовать в построении читаемого им по сути уже фрактального произведения, делая процесс непременно интерактивным. ... Знакомство с такими произведениями требует от читателя больших интеллектуальных усилий», несмотря на то, что иногда процесс чтения может представлять игру» [Карымова, 2002: 64]. В нашем исследовании сетературу, или электронную литературу мы рассматриваем в качестве *электронного художественного гипертекста*, который характеризуется незавершенностью, не ограничен форматом, не обладает возможностью линейного прочтения и переноса на бумагу [Стройков, 2018: 53].

Поскольку электронный художественный гипертекст представляет собой относительно новое явление, на сегодняшний день его исследованию посвящено не так много работ. Наиболее значимыми с точки зрения теории, по мнению Т.А. Бирюковой, являются: 1) работа Дж.П. Лэндоу «Гипертекст: конвергенция современной теории критики и технологий», 2) работа Дж.Д. Болтера «Пространство для письма» и 3) работы Н.К. Хайлис «Пишущие машины» и «Электронная литература: новые горизонты в литературоведении» [Бирюкова,

<http://www.mediascope.ru/1646>]. В качестве примеров электронного художественного гипертекста Т.А. Бирюкова рассматривает: роман М. Джойса «Afternoon, a Story» («Полдень»), произведение Ш. Джексона «Patchwork Girl» («Лоскутная девочка»), произведение Дж. Макдейда “Uncle Buddy’s Phantom Funhouse” («Призрачная комната смеха дядюшки Бадди»), произведение Дж. Маллоу «Its name was Penelope» («Её звали Пенелопа) и др. [Бирюкова, <http://www.mediascope.ru/1646>]. С.А. Кучина в качестве примеров электронного художественного гипертекста рассматривает поэму Р. Кендалла «Penetraton» [<http://www.eastgate.com/Penetration>], произведение М. Карденаса «Redshift and Portalmetal» [<http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=redshift-and-portalmetal>] [Кучина, 2017: 178–181] и поэтический текст Д. Ларсен «Marble Springs» [Кучина, 2018: 93–98], а мы – серию детских книг «Choose Your Own Adventure» («Выбери себе приключение») [<http://chooseyourstory.com>], которая является типичным представителем жанра «книг-игр» («Gamebook») [Стройков, 2018: 169–172]. Вслед за Дж.Д. Болтером С.А. Кучина приходит к выводу, что электронный художественный гипертекст в настоящее время является одной из самых распространенных форм электронного творчества, включает в себе огромный потенциал и возможности открытой структуры, является одним из самых продуктивных способов организации художественного текста» [Кучина, 2017: 181].

Как отмечает М.Г. Карымова, электронный художественный гипертекст, «с трудом подчиняется какой-либо классификации», однако этот исследователь приводит его следующие типологические разновидности: 1) гипертекстовая литература, 2) мультимедийная литература, 3) динамическая литература [Карымова, 2002: 68]. М. Визель выделяет следующие «поджанры» и «междужанры» электронного художественного гипертекста: 1) гипертекстовая литература, 2) сетевая литература, 3) интерактивная литература, 4) «локативный нарратив», 5) «инсталлируемые фрагменты», 6) «программно-литературные коды», 7) генеративное искусство, 8) «flash-поэзия» [Визель, <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/vi36-pr.html>].

Далее представим лингвистическую характеристику англоязычного электронного художественного гипертекста на материале романа Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» (1996), который опубликован в сети Интернет по адресу <http://www.glasswings.com.au/modern/24hours/24hours.htm> и представляет собой роман с элементами детектива. Данный электронный художественный гипертекст состоит из 29 информационных единиц, 69 внутренних однонаправленных и двунаправленных гипертекстовых ссылок и элементов креолизации (фотографий), его невозможно прочитать линейно, существует несколько путей прочтения, и читатель сам выстраивает свой путь. Анализ структуры этого электронного художественного гипертекста позволил нам построить схему возможных путей его прочтения (см. Рисунок 1).

Заглавная страница произведения включает в себя: 1) название (24 hours with someone you know...), 2) элемент креолизации (фотографию, представляющую собой однонаправленную гипертекстовую ссылку на следующую информационную единицу), 3) информацию об авторе и времени написания текста (Philippa J. Burne 1996), 4) слова благодарности (Thanks to Peter Savieri and Adam Ford for supply of some visuals) и 5) электронный адрес автора (pburne@peg.apc.org). При нажатии на элемент креолизации открывается следующая информационная единица, состоящая из: 1) фотографии, которая помогает погрузиться в атмосферу романа, 2) текста и 3) двух гипертекстовых ссылок, одна из которых является утвердительным предложением «You turn and knock on the door», а вторая представляет собой фотографию с часами в нижней части информационной единицы, которая отправляет читателя на заглавную страницу. Такая гиперссылка содержится в каждой информационной единице и позволяет в любой момент завершить чтение и начать его заново, двигаясь по другому пути. Для того чтобы продолжить чтение, необходимо нажать на гиперссылку *You turn and knock on the door*. Следующая информационная единица предоставляет читателю выбор продолжения чтения посредством двух гиперссылок, реализуемых глаголами come in и leave. В зависимости от дальнейшего выбора повествование меняется. Проходя все вариации развития сюжета, читатель приходит к одному окончанию романа.

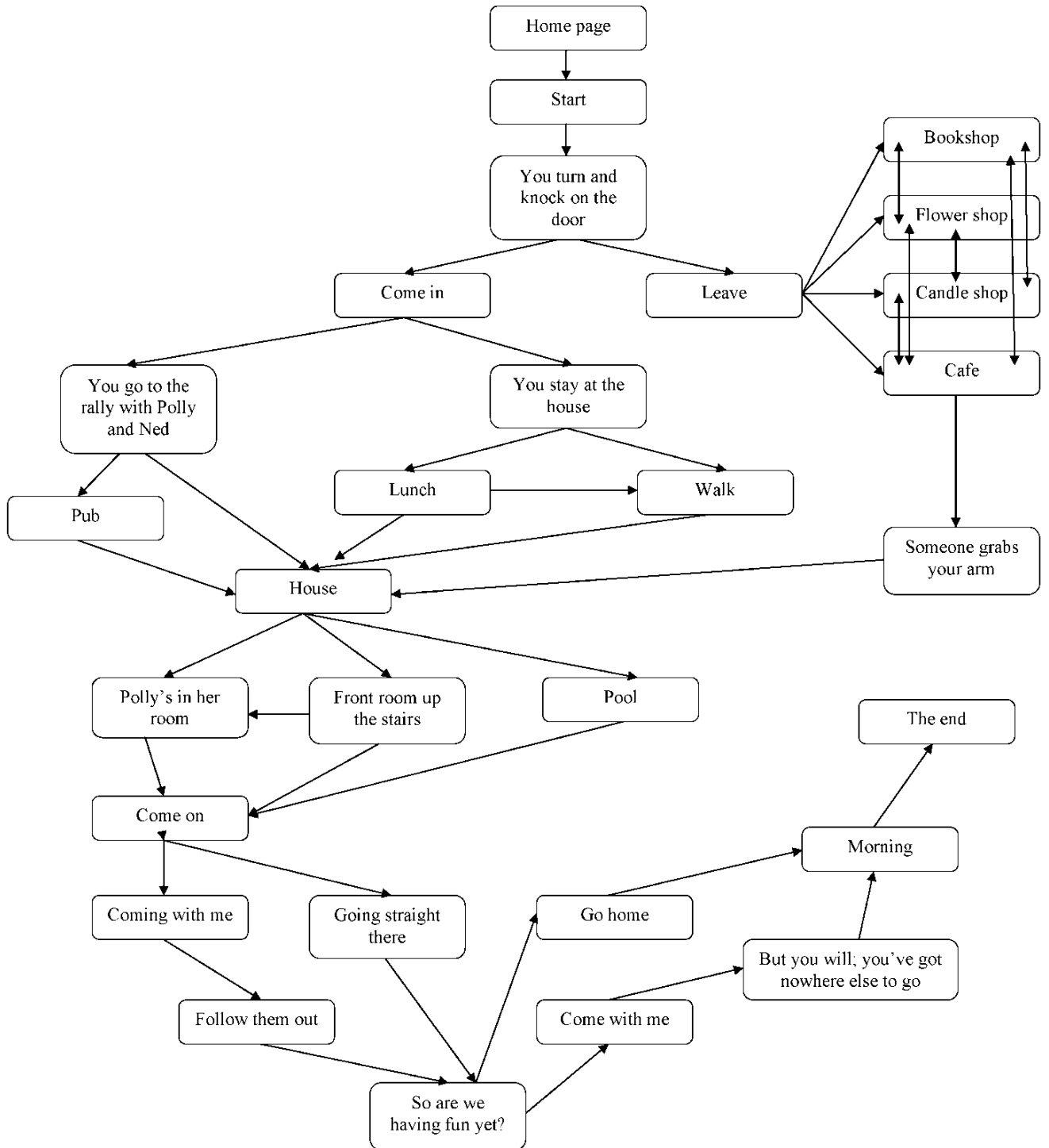

Рисунок 1. Структура англоязычного электронного гипертекстового романа
Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...»

Анализируемый нами электронный художественный гипертекст начинается следующим образом: «*You stand on a corner looking up and down the street. This is not somewhere you normally find yourself. Looking at the piece of paper in your hand you turn left and walk, away from the trams, the cars, the noise. Passing terraces*

houses that all looked the same once, but now some are painted by hippies, the rest by yuppies. Volvos next to beat up Holden wagons. Clipped gardens beside wild jungles. No 77. You stand and look up at the house. No jungle, no Holden, no beaten up sofa on the front verandah. Non-descript. Nothing. No clues. You have another look down the street and watch some boys kick a football. Thump. Boomp» (<http://www.glasswings.com.au/modern/24hours/beginning.htm>). Из приведенного примера видно, что автор умело обращается с фоностилистическими ресурсами английского языка: использует звукоподражание (Thump. Boomp), а также задействует такие средства стилистического синтаксиса, как эллиптические конструкции, (Volvos next to beat up Holden wagons. Clipped gardens beside wild jungles.), обособление (No 77. ... Non-descript. Nothing. No clues.), анафорический повтор в сочетании с синтаксическим параллелизмом (No jungle, no Holden, no beaten up sofa on the front verandah), что позволяет создать образность произведения словесно-художественного творчества. Анализ текстового компонента информационных единиц показал, что автор использует повествование и диалоги, которые содержат множество эллиптических предложений и риторических вопросов, при этом лексика текста носит бытовой характер.

Сюжетная линия выстроена таким образом, что читатель сам становится главным героем, который пытается нанести неожиданный визит своей двоюродной сестре Джесс, но вместо этого оказывается в странном хипстерском мире бывших соседей по комнате сестры. У читателя возникает множество вопросов: Где Джесс? При каких обстоятельствах она съехала? Кто эти люди, и что они делают, о чем думают? В ходе чтения данного электронного художественного гипертекста создается впечатление, что происходят важные события, но информация о них является достаточно поверхностной. Читатель видит, что в знак протеста против руководства Джефф собирается много народу, по-видимому, организованному профсоюзным движением; при этом совершенно не раскрывается, какую позицию Джефф занимает в правительстве. Соседи по комнате говорят друг о друге и с антипатией о пропавшей Джесс, но без указания

реальных на то причин. Героями данного произведения также являются Кейт, которую навещает читатель, Полли, раскладывающая карты таро и Нед, игнорирующий просьбу читателя рассказать ему о Джесс. Автор произведения умело мотивирует читателя продолжить свое чтение – «There is still time to get out of here, get home. But your curiosity has got you now. You want to stay and go to this party and talk to these people and find out more...».

Анализ средств репрезентации гипертекстовых ссылок показал, что гиперссылкой может быть как невербальный, так и вербальный элемент информационной единицы. Из 69 гиперссылок к невербальным мы отнесли 30 единиц, 29 из которых представлены в каждой информационной единице и отправляют читателя на заглавную страницу, а одна гипертекстовая ссылка является элементом креолизации (фотографией) на заглавной странице, которая позволяет начать чтение произведения.

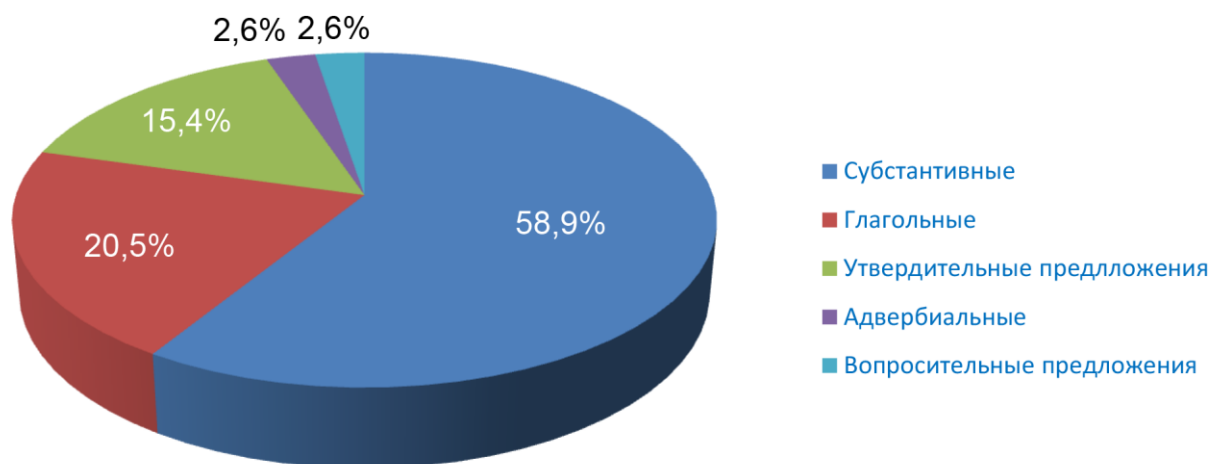

Диаграмма 2. Языковая реализация гипертекстовых ссылок

К вербальным мы отнесли 39 гипертекстовых ссылок, из них 23 гиперссылки (58,9%) являются субстантивными, например, house, pool, bookshop, flower shop, lunch, pub, café, morning и др., 8 гиперссылок (20,5%) – глагольными, например, come in, leave, go home, follow them out и др., 1 гиперссылка (2,6%) является адвербиальной – downstairs, 6 гиперссылок (15,4%) представляют собой

утвердительные предложения, например, Someone grabs your arm, Polly's in her room, You turn and knock on the door и др., 1 гиперссылка (2,6%) – вопросительным предложением: So, are we having fun yet? Все вербальные гипертекстовые ссылки выделены фиолетовым цветом и подчеркнуты.

Анализ 29 информационных единиц показал, что все они состоят из текстовой части, элемента креолизации (фотографии), невербально выраженной гипертекстовой ссылки, которая отправляет читателя на заглавную страницу, а также из 1–4 вербально выраженных гипертекстовых ссылок, которые позволяют выстраивать путь прочтения данного электронного художественного гипертекста. Среднее количество слов текстовой части информационных единиц составило 320, минимальное количество слов – 68, максимальное количество слов – 669, что говорит о небольшом объеме текстового компонента информационных единиц.

Таким образом, лингвистический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...», который мы отличаем от книжного (печатного) художественного гипертекста и электронного художественного квазигипертекста, позволил нам констатировать, что у него отсутствует возможность линейного прочтения, он не ограничен форматом, и его невозможно издать на бумаге, это произведение представляет собой роман с элементами детективного жанра, состоит из 29 информационных единиц, 69 внутренних однонаправленных и двунаправленных гипертекстовых ссылок и элементов креолизации (фотографий). 30 гиперссылок мы отнесли к невербальным, а 39 – к вербальным, из них 58,9% являются субстантивными гиперссылками, 20,5% – глагольными, 2,6% – адвербиальными гиперссылками, 15,4% – утвердительными предложениями, 2,6% – вопросительными предложениями. Информационные единицы состоят из текстовой части, элемента креолизации, невербально выраженной гипертекстовой ссылки, а также из 1–4 вербально выраженных гипертекстовых ссылок, которые позволяют выстраивать путь прочтения данного электронного художественного гипертекста. Среднее количество слов текстовой части информационных единиц составило 320, минимальное количество слов – 68, максимальное количество слов

– 669. Этот англоязычный электронный художественный гипертекст представляет интерес для дальнейшего исследования, перспективами которого может быть проведение сюжетно-композиционного и лингвостилистического анализа текстового компонента, более подробное изучение элементов креолизации как вторичного зависимого текста, иллюстрирующего ход развития сюжета, проведение эксперимента по выявлению наиболее популярного пути прочтения этого произведения среди читателей.

3.4. Лингвосемиотический анализ электронного художественного гипертекста на материале серии детских книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение»)

Материалом нашего лингвосемиотического анализа электронного художественного гипертекста послужила серия детских книг “Choose Your Own Adventure” («Выбери себе приключение»), которая является типичным представителем жанра «книг-игр» («Gamebook [<https://en.wikipedia.org/wiki/Gamebook>])). Повествование в произведениях книг этой серии идет от второго лица – игрок (читатель) является протагонистом и выбирает определенные действия, которые влияют на дальнейшее «прохождение» и, соответственно, на последовательность прочтения книги. Истории были спланированы таким образом, что после нескольких страниц текста-предыстории, читателю предоставлялся выбор между двумя либо тремя действиями, которые могут привести к последствиям разного вида; каждое действие ведет к тексту и следующему набору действий. Через некоторое количество выбранных действий читатель переходит на одну из множества концовок (их количество варьировалось от 12 до 40). В связи с невозможностью осуществления переходов по гиперссылкам, навигация читателя осуществляется с помощью надписей, например: «если вы хотите повернуть налево, перейдите на 5 страницу»; «если вы хотите повернуть направо, перейдите на 6 страницу».

Концовки произведений также могут быть различными: «идеальные» концовки, которые раскрывают тему сюжета / героя полностью; концовки, заканчивающиеся смертью главного или второстепенного персонажей; такие концовки, зачастую, являются следствием ошибочного выбора действий со стороны читателя; неоднозначные, не полностью раскрывающие сюжет концовки (могут расцениваться как «хорошие», так и «плохие»); концовки-петли, когда читателя раз за разом направляют на одну и ту же страницу (например, персонаж заблудился в лесу и ходит по кругу); встречается ряд книг, концовку в которых можно найти только самостоятельно, пролистывая страницы; стандартный навигационный элемент в таких случаях призван запутать читателя [One book, many readings, <http://samizdat.cc/cyoa>].

Серия книг “Choose Your Own Adventure” способствовала появлению веб-сайта “Choose Your Story [ChooseYourStory.com, <http://chooseyourstory.com>]”, пользователи которого обладают уникальной возможностью создавать собственные электронные художественные гипертексты, снабжая их различными видами интерактивного взаимодействия с читателем – от предоставления выбора из нескольких действий и до масштабных систем, схожих с устройством настольных ролевых игр. Веб-сайт обладает достаточно простой структурой: 1) домашняя страница встречает пользователя приветствием, последними новостями сайта и отображает 10 самых популярных художественных произведений; 2) раздел “Storygames” позволяет пользователю осуществлять поиск художественных произведений: присутствует функция “Random” (гиперссылка, при переходе по которой пользователю предоставляется случайное художественное произведение из всех доступных) и “Search” (осуществляет поиск художественных произведений по ключевым словам). Последней функцией раздела является Storygame Categories, которая отображает основные жанровые категории художественных произведений данного сайта: “Fantasy Adventure”, “Modern Adventure”, “Sci-Fi Adventure”, “Edutainment”, “School-Based”, “Mystery/Puzzle”, “Fan Fiction”, “Everything Else” (художественные произведения, которые не попадают под вышеперечисленные категории), “Love&Dating”,

“Horror” и две категории, представляющие последние созданные художественные произведения и самые популярные художественные произведения – “Newly Created” и “Top Rated Storygames” соответственно; 3) страница любого художественного произведения содержит следующие элементы: название, жанр, автор, краткое описание. Присутствует восьмibalльная система оценок по следующим параметрам: “Player Rating” (оценка игроков; под рейтингом находится информация о количестве игроков, поставивших оценку данному произведению), “Story Difficulty” (сложность, многогранность художественного произведения), “Play Length” (протяженность художественного произведения) и “Maturity Level” (приблизительный возрастной рейтинг художественного произведения – приводится сравнение с рейтингом фильмов, например, PG-13 и т.д.). Последние два элемента данной страницы – теги, прикрепленные автором истории (“Drama”, “Humor” и т.д.), и комментарии игроков; следует отметить, что отзывы можно встретить как развернутые, в стиле эссе, так и однострочные комментарии (“It was fine, 5/8”); 4) следующий элемент веб-сайта – “Forums”, представляющий собой форум с различными темами; следует отметить, что тематика данного форума строго соответствует тематике сайта – обсуждение вопросов, не связанных с художественными произведениями, отсутствует; 5) “My Stuff” – личный кабинет пользователя, где пользователь может просмотреть созданные им художественные произведения, загружать изображения, писать/принимать личные сообщения, оставлять заметки и т.д. Присутствует система форумных баллов (“Points”), которые пользователь получает за множество различных действий, например, за удачный комментарий, который оценили другие пользователи, или за созданную интерактивную игру; 6) последним элементом гипертекстовой структуры сайта является раздел “Help”. Он содержит в себе историю сайта (CYOA History), подраздел «О нас» (“About Us”), данные о политике конфиденциальности (“Privacy Policy”) и условия пользования сайтом (“Terms of Use”). Помимо этого, данный раздел предлагает пользователям множество полезных статей, которые могут помочь в той или иной

сфере – от создания личной учетной записи до сложных элементов создания электронного художественного произведения.

Мы проанализировали 4 электронных художественных гипертекста веб-сайта “Choose Your Story”: “Ground Zero”, “The Order of the Midnight Sun”, “Snow” и “Dungeon Stompage!”.

“Ground Zero [Ground Zero, <http://chooseyourstory.com/story/ground-zero>]”: превью данного электронного художественного гипертекста встречает читателя заметкой от автора, в которой указывается, что длительность истории зависит от действий самого читателя. Данный электронный художественный гипертекст отличается высокой оценкой сообщества (средний балл – 7/8 на основании более 9000 оценок). После нажатия на кнопку «играть», читатель попадает на первую страницу художественного гипертекста; помимо текста, на данной странице присутствует элемент параграфемики, а именно изображение, представляющее собой некую «обложку», по аналогии с традиционными книгами. Завязка сюжета проста: в связи с тяжелой политической ситуацией мир находится в опасной близости к всемирному ядерному конфликту; повествование ведется от лица персонажа, который сидит дома за компьютером и пролистывает рекламные сообщения об индивидуальных убежищах, которые могут спасти от надвигающегося апокалипсиса. Первая страница заканчивается одной лишь гиперссылкой – “Zzzzzzzzzzzzzzz”, которая показывает читателю, что герой произведения не особенно впечатлен данной рекламой. На следующей странице читатель узнает о том, что герой живет один; у него есть работа, не приносящая удовольствия. Уже собираясь выходить из дома на работу, персонаж слышит обрывки новостей, в которых говорится, что политическая ситуация продолжает обостряться, и неизвестно, что может произойти дальше. В конце страницы герой задается вопросом – что же делать? Читателю предоставляется выбор – отправиться на работу или позвонить в компанию, которая предлагает приобрести индивидуальное убежище. В зависимости от выбора (осуществляемого переходом по гипертекстовой ссылке), сюжет начинает разделяться, что показывает нам крайне высокую степень нелинейности данного художественного гипертекста, и

огромное количество вариантов его прочтения. Рассматривая дальнейшие страницы этого художественного гипертекста, следует отметить, что нелинейность текста сохраняется; на большинстве страниц читателю предлагается выбор из двух вариантов действий, отличающихся друг от друга. Завершить чтение данного художественного гипертекста можно уже через 3 гипертекстовых перехода – если читатель каждый раз выбирает «оставаться дома», то наступает ядерный апокалипсис – герой погибает, история заканчивается – “You wake up to a test pattern on TV. This is it”. Следует отметить, что автор данного художественного гипертекста не раскрывает главного героя – читатель не знает его характера, предпочтений; у него нет семьи, о его родственниках/коллегах/знакомых нет никаких упоминаний. Это позволяет читателю не только погрузиться в чтение данного художественного гипертекста, но и самостоятельно выстраивать персонажа по своим предпочтениям – будет ли это замкнутый человек, который предпочитает тишину и одиночество, или герой, который готов рискнуть своей жизнью, чтобы спасти других. В завершении анализа данного художественного гипертекста следует отметить, что его концовка может иметь «открытый» характер – например, герой истории может покинуть убежище и отправиться исследовать новый мир – *“Looking at the map, you’ve got quite a ways to go. You’re not sure of what to expect, but you know you’ve got a worthwhile destination to keep you going”*.

“The Order of the Midnight Sun [The Order of the Midnight Sun, <http://chooseyourstory.com/story/the-order-of-the-midnight-sun>]” – электронный художественный гипертекст жанра “Fantasy Adventure”, также имеющий высокую оценку от сообщества веб-сайта (7/8 на основании 2300 оценок). В превью автор отмечает, что «истинная» концовка всего одна, но присутствуют еще как минимум три концовки с относительно положительным исходом. Первая страница художественного гипертекста встречает нас вступлением, завершающимся одной гипертекстовой ссылкой – “Chapter 1”; следует отметить, что на первой странице читатель не обнаружит изображения-обложки, которая присутствовала в произведении “Ground Zero”. На следующей странице

раскрывается главный герой истории – молодой человек; читатель переносится в прошлое – предыдущий день, когда герой случайно обнаружил в себе магический талант, навредив при этом знакомой девушке. Возвращаясь из воспоминаний в настоящее, герой сталкивается со стремительно приближающимся отцом девушки; на этом страница художественного гипертекста заканчивается и читателю предлагается выбор – остаться на месте либо развернуться и убежать. Следует отметить, что выбор в данном случае создан лишь для имитации нелинейности – в любом случае нам встречается отец героя истории; тем не менее, текст истории изменяется в зависимости от выбора, одинаковым остается только исход данного эпизода – читателю предстоит выбор, рассказать отцу героя о том, что произошло, или промолчать. В следующем эпизоде отмечается то же самое – несмотря на иллюзию выбора, в конце читатель обнаруживает одинаковые варианты действия – кивнуть либо отвернуться; различия в тексте находятся в первых двух строках эпизода – о случившемся рассказывает либо герой, либо отец потерпевшей. Анализируя дальнейшие страницы художественного гипертекста, отметим, что рассмотренные нами выше эпизоды являлись вступлением, в котором автор намеренно не позволил читателю изменять события, а лишь создал иллюзию нелинейности. Следует выделить следующие особенности данного художественного гипертекста: 1) большое количество страниц, содержащих только одну гипертекстовую ссылку (как правило, эпизоды с описанием каких-либо событий или локаций); 2) наличие «эпизодов-допросов», где читатель с помощью гипертекстовых ссылок задает вопросы одному и тому же персонажу; 3) присутствие в гипертексте элементов, предполагающих большую нелинейность, чем оказывается на самом деле. Например, читателю предоставляется выбор – пойти направо, вперед или налево; на следующих страницах выясняется, что все пункты выбора в итоге ведут в одно место, разница лишь в описательном тексте и количестве гипертекстовых переходов; 4) наличие элементов, требующих от читателя повышенного внимания; так, на некоторых страницах гипертекста герой произведения проходит обучение и сдает тесты – от ответов читателя зависит, какую оценку он получит.

Следует отметить, что на страницах такого типа присутствует специальное выделение текста от автора (“*It is highly recommended that you take notes*”).

Наиболее «быстрой» концовкой является отрицательная – персонаж раз за разом проваливает тест на вступление в секретный орден; вскоре после этого его убивают на дороге. В данном случае гипертекстовая ссылка (“Failure”) возвращает читателя на первую страницу истории.

“Snow [Snow, <http://chooseyourstory.com/story/snow>]” – электронный художественный гипертекст жанра “Love&Dating” – одна из самых популярных произведений веб-сайта с более чем 13 тысячами оценок пользователей. Первая страница представляет собой вступление, в котором рассказывается предыстория – “*When I was a boy, there was a girl who got lost in the snow*”. Структура данного художественного гипертекста отличается высоким качеством исполнения и продуманности: читателю предстоит пережить взаимоотношения двух людей на протяжении детства и юности. Каждый этап подразделен на несколько коротких историй, состоящих из нескольких нелинейных гипертекстовых переходов. Так, например, “Childhood” подразделяется на 4 истории: “Down The Hill”, “Rocks”, “Snow Angels” и “Fairytale”. Каждая история отличается нелинейностью; тем не менее, их концовки не пересекаются и никак не влияют друг на друга. Структура гиперссылок данного электронного художественного гипертекста является уникальной: после прочтения каждой отдельной истории ссылка на данный элемент теряет свою гипертекстовую составляющую и становится обычным текстом. Следует отметить, что каждая страница художественного гипертекста сопровождается тематическим изображением. Концовка истории одна – девушка теряется в снежной пустоши; её тело будет найдено через годы. Несмотря на то, что развитие сюжета линейно, наличие выбора в каждом отдельном элементе вовлекает читателя в процесс чтения и заставляет его сопереживать чувствам героев.

“Dungeon Stompage! [Dungeon Stompage, <http://chooseyourstory.com/story/dungeon-stompage~21>]” – электронный художественный гипертекст жанра “Fantasy Adventure”. Данное произведение обладает элементами ролевой игры: на

первых страницах гипертекста читатель с помощью гиперссылок может распределить очки талантов, выбрать пол персонажа и т.д. Элементы ролевой игры присутствуют и в дальнейшем – с помощью специальных гиперссылок пользователь может получить доступ к инвентарю с вещами, нанести удар оружием (урон которого будет зависеть от характеристик персонажа), открыть панель навыков, и т.д. Тем не менее, данное произведение сохраняет все особенности художественного гипертекста – по сути, читателю представлена нелинейная история жанра «фэнтези», осложненная элементами ролевой игры.

В результате проведенного анализа англоязычного художественного гипертекста веб-сайта «Choose Your Story» мы получили следующие выводы: 1) конструктор произведений веб-сайта позволяет создавать художественные гипертексты различной сложности: от аналогов традиционных текстов с гипертекстовыми ссылками на следующие страницы (электронный художественный квазигипертекст), до масштабных гипертекстовых произведений, дополненных механикой ролевых игр; 2) количество гипертекстовых ссылок, являющихся вариантами развития событий произведения, составляет от 2 до 4. Исключениями являются элементы художественного гипертекста с «допросом» персонажей, а также элементы описания событий (пейзажей, персонажей, событий прошлого и т.д.); 3) элемент нелинейности гипертекста выражается в различной степени: в определенных элементах выбор различных гиперссылок повлечет к открытию либо совершенно другого текста, либо незначительно измененного. Таким образом, история художественного произведения может изменяться в различной степени; 4) количество концовок не всегда раскрывается авторами; необходимо выделить их разнообразие (завершение произведения может быть окрашено как в положительные, так и в отрицательные тона; концовка может быть как открытой, так и закрытой).

В завершении следует отметить, что анализируемые нами электронные художественные гипертексты принадлежат к любительским произведениям, поскольку их авторство принадлежит обычным пользователям сети Интернет.

Модерирование художественных произведений не включает в себя проверку орфографических и стилистических ошибок, которые, в итоге, могут присутствовать в тексте. Тем не менее, необходимо выделить высокую степень грамотности авторов рассмотренных нами художественных гипертекстов, в прочтении которых не было обнаружено каких-либо орфографических, пунктуационных или стилистических ошибок.

Таким образом, в данной части работы мы показали, что электронный художественный гипертекст отличается от книжного художественного гипертекста и электронного художественного квазигипертекста, может быть также подвергнут лингвосомиотическому анализу, несмотря на сложность его структуры и невозможность быть напечатанным на бумаге.

Выводы по главе 3

В третьей главе мы представили лингвосемиотический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста. В рамках этой главы мы изучили основные понятия электронного художественного гипертекста, представили, как изменились взаимоотношения автора и читателя современного гипертекстового произведения, а также провели лингвистический анализ англоязычного электронного художественного гипертекста на материале произведения Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» и серии детских книг «Choose Your Own Adventure» («Выбери себе приключение»).

В результате можно сделать следующие выводы:

1) электронный художественный гипертекст – это текст, близкий по своему стилю к традиционному книжному, но обладающий при этом гипертекстовыми элементами, которые могут влиять не только на порядок прочтения текста, но и изменить восприятие этого текста читателем. Электронный художественный гипертекст характеризуется незавершенностью, не ограничен форматом, не обладает возможностью линейного прочтения;

2) гипертекстуальность позволила вывести взаимоотношения автора и читателя электронного художественного гипертекста на новый уровень – редуцирование автора, но не «смерть», больше свободы и прав читателя, больше сотрудничества, а также нечеткие, размытые границы между автором и читателем, при этом степень изменения их взаимоотношений пропорциональна степени гипертекстуализации произведения, которая изменяется от меньшей к большей в следующей последовательности: книжный художественный гипертекст – книжный гипертекст – электронный художественный гипертекст – электронный гипертекст;

3) электронный художественный гипертекст может быть также подвергнут лингвосемиотическому анализу, несмотря на сложность его структуры и невозможность быть напечатанным на бумаге. В качестве примера мы проанализировали англоязычный электронный художественный гипертекст Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» и констатировали, что это

произведение представляет собой роман с элементами детективного жанра, состоит из 29 информационных единиц, 69 внутренних однонаправленных и двунаправленных гипертекстовых ссылок и элементов креолизации (фотографий). 30 являются невербальными, а 39 – вербальными, из них 58,9% являются субстантивными гиперссылками, 20,5% – глагольными, 2,6% – адвербиальными гиперссылками, 15,4% – утвердительными предложениями, 2,6% – вопросительными предложениями. Информационные единицы состоят из текстовой части, элемента креолизации, невербально выраженной гипертекстовой ссылки, а также из вербально выраженных гипертекстовых ссылок, которые позволяют выстраивать путь прочтения данного электронного художественного гипертекста. Среднее количество слов текстовой части информационных единиц составило 320, минимальное количество слов – 68, максимальное количество слов – 669;

4) анализ англоязычного художественного гипертекста веб-сайта «Choose Your Story» показал, что: а) конструктор произведений веб-сайта позволяет создавать художественные гипертексты различной сложности: от аналогов традиционных текстов с гипертекстовыми ссылками на следующие страницы (электронный художественный квазигипертекст), до масштабных гипертекстовых произведений, дополненных механикой ролевых игр; б) количество гипертекстовых ссылок, являющихся вариантами развития событий произведения, варьируется от 2 до 4. Исключениями являются элементы художественного гипертекста с «допросом» персонажей, а также элементы описания событий (пейзажей, персонажей, событий прошлого и т.д.); в) элемент нелинейности гипертекста выражается в различной степени: в определенных элементах выбор различных гиперссылок повлечет к открытию либо совершенно другого текста, либо незначительно измененного. Таким образом, история художественного произведения может изменяться в различной степени; г) количество концовок не всегда раскрывается авторами; необходимо выделить их разнообразие (завершение произведения может быть окрашено как в положительные, так и в отрицательные тона; концовка может быть как открытой, так и закрытой).

Глава 4. Англоязычный полисемиотический нехудожественный гипертекст как объект лингвистического исследования

Представим лингвистический анализ англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста на примере веб сайта Гарвардского университета и веб-сайта Британской радиовещательной корпорации («Би-би-си»). В рамках этой главы мы определим понятие «веб-сайт», рассмотрим его в качестве полисемиотического гипертекста, проведем анализ структуры и типологических характеристик полисемиотического гипертекста Гарвардского университета; проанализируем структуру полисемиотического гипертекста «Би-би-си», изучим лингвостилистические особенности заголовков информационных единиц и проведем лингвостилистический анализ текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си», а также проанализируем его вербальные и невербальные гипертекстовые ссылки.

4.1. Веб-сайт как полисемиотический нехудожественный гипертекст

Настоящий параграф посвящен исследованию понятия «полисемиотический гипертекст», под которым мы понимаем современный веб-сайт. Лингвистические исследования веб-сайта в качестве электронного гипертекста появились сравнительно недавно, ученые предпринимали попытки осмыслить новый формат существования текста, который в интернет-среде приобрел совершенно иные характеристики (веб-сайт изучался в качестве комплексного жанра компьютерно-опосредованной коммуникации, исследовались его структурные особенности и стратегии построения, коммуникативно-прагматические характеристики и языковые особенности). Совершенствование компьютерно-опосредованной коммуникации способствовало трансформации традиционного текста и его чтения, делая его все более креолизованным и полисемиотическим. Тем не менее, веб-сайт как полисемиотический гипертекст до сих пор не описан всесторонне с

лингвистической точки зрения, что делает предложенное нами исследование необходимым и актуальным для лингвосемиотики электронного гипертекста.

Основными материалами для данного исследования послужили лингвистические работы А.В. Денисова, Е.Ю. Дьяковой, Е.А. Захарчук и Е.В. Дмитриевой, А.О. Колыхаловой, Е.П. Лиховидовой, Н.Д. Машлыкиной, О.Н. Морозовой, Е.Б. Павловой, Е.Г. Проскурина, К.Г. Рыжова, И.Г. Сидоровой (Фомичевой), В.Н. Суриной и В.А. Каменевой, Л.Ю. Щипициной и О.А. Ермошко.

В изученной нами литературе оказалось не так много подходов к определению понятия «веб-сайт» с лингвистической точки зрения. Например, А.В. Денисов вслед за Л.А. Капанадзе дефинирует веб-сайт как «комплексный электронный жанр, представляющий совокупность различных текстов, тяготеющих к письменным реализациям, и гибридных, объединенных между собой гиперссылками, которые, в свою очередь, обеспечивают мгновенную связь между ассоциативно зависящими друг от друга различными документами (текстами, их группами или частями)» [Денисов, 2004: 186]. Гипертекстовая организация, по мнению, Л.Ю. Щипициной и О.А. Ермошко, «является основным способом существования веб-сайта» [Щипицина, Ермошко, 2010: 155]. Эти исследователи вслед за И.Н. Розиной полагают, что веб-сайт «представляет собой совокупность иерархически организованных веб-страниц, объединенных общим содержанием и соединенных гиперссылками» [Там же], а веб-страницу они считают элементом веб-сайта, при этом предлагают «различать следующие типы веб-страниц: 1) главная страница, 2) промежуточные страницы, 3) конечные страницы» [Там же].

Впервые веб-сайт в качестве полисемиотического гипертекста был рассмотрен Е.Г. Проскуриным. Этот исследователь отмечает, что «вербальные компоненты – не единственные носители значения: в процессе смыслопорождения участвуют все структурообразующие элементы сайта» [Проскурин, 2010: 66]. Е.Г. Проскурин полагает, что веб-сайт «позволяет интегрировать компоненты разных семиотических систем: вербальных,

авербальных, аудиальных, анимационных, которые определяют характер его воздействия на адресата, получающего информацию не только из сообщения, т.е. посредством вербальных компонентов, но и в результате соположения разнородных репрезентантов различных знаковых систем» [Там же]. В качестве электронного гипертекста рассматривает веб-сайт Е.Ю. Дьякова, она считает, что «понятие «электронный гипертекст» обладает большой объяснительной силой при исследовании веб-сайта как особого типа компьютерно-опосредованной коммуникации» [Дьякова, 2013: 60].

Достаточно большое количество среди проанализированных нами лингвистических работ посвящено изучению структуры веб-сайта, или особенностям организации электронного гипертекста.

Рассматривая новостной веб-сайт с точки зрения его структурных особенностей и сравнивая его с привычными средствами массовой информации, Е.А. Захарчук и Е.В. Дмитриева выделили ряд отличий на примере веб-сайта газеты «Гардиан»: 1) постоянная обновляемость информации, 2) связь информационных блоков с помощью гиперссылок, 3) мультимедийность, 4) цветовая вариативность компонентов текста, 5) интерактивность, позволяющая обеспечить оперативную обратную связь, 6) бесконечность формата [Захарчук, Дмитриева, 2017: 34–41].

Обязательным структурным элементом веб-сайта В.Н. Сурина и В.А. Каменева считают гиперкаркас, который «представляет собой информационный и навигационный ресурс, состоящий из верхней, боковой и нижней панелей, несущих информацию, подаваемую при помощи вербального, визуально-изобразительного, цифрового и цветового кодов, предоставляющий реципиенту возможность определять путь прочтения / просмотра / прослушивания информации гипертекста сайта» [Сурина, 2013: 136].

Л.Ю. Щипицина и О.А. Ермошко также говорят об общем структурном элементе веб-страниц, под которым они понимают внешнюю структурную рамку, или основное меню, которое остается неизменным при переходе с одной страницы веб-сайта на другую. Эти исследователи также полагают, что «веб-

страницы различаются объемом гиперссылок (навигационная часть) и линейного текста. В наибольшей степени навигационная часть присутствует на стартовой странице, в наименьшей – на конечной» [Щипицина, Ермошко, 2010: 156].

Структура конкретных веб-сайтов в той или иной степени исследовалась и описывалась в работах Е.Ю. Дьяковой, А.О. Колыхаловой, Е.П. Лиховидовой, Н.Д. Машлыкиной, О.Н. Морозовой, Е.Б. Павловой, К.Г. Рыжова, И.Г. Сидоровой.

Е.Ю. Дьякова выявила общие черты в структурной организации главной страницы веб-сайтов британских университетов и выделила несколько композиционных блоков, присутствующих в структуре большинства рассматриваемых веб-сайтов: 1) заголовочный (титульный) комплекс, 2) основной визуальный объект, 3) навигационное меню, 4) новостной блок, 5) блок объявлений, 6) важные ссылки, представленные иконическими изображениями, 7) «подвал» страницы [Дьякова, 2011: 69–71].

Н.Д. Машлыкина, которая также исследовала веб-сайты британских университетов, заключила, что «композиционная организация информационных единиц электронного гипертекста университетов обусловлена особенностями презентационной формы университетского сайта и, по сути, характерна для любого учебного заведения, представленного в Интернете: информационные блоки об университете, о правилах поступления, о структуре, об исследовательской деятельности, о мероприятиях и конференциях, новостные блоки, навигационное меню» [Машлыкина, 2018: 128].

Е.П. Лиховидова исследовала веб-сайты отелей и пришла к выводу, что типичный сайт отеля состоит из 6–35 веб-страниц, связанных посредством гиперссылок. «Сайт отеля – это и текст, и большое количество графических объектов информационного характера: меню, графических заголовков, логотипа отеля, символов» [Лиховидова, 2011: 7]. Этот исследователь также полагает, что «структурно-композиционная организация англоязычных сайтов отелей предполагает наличие обязательных компонентов: 1) основной заголовков; 2) логотип; 3) корпус текста; 4) прескриптор. Каждый компонент выполняет свои

функции, способствующие актуализации коммуникативно-прагматической установки всего текста сайта» [Лиховидова, 2011: 9].

Структура веб-сайта Vision Travel канадской туристической компании, которая предоставляет клиентам возможность спланировать и организовать свое путешествие, исследовалась А.О. Колыхаловой, она включает в себя следующие элементы: 1) основное навигационное меню, 2) блоки гиперссылок на страницы услуг компании, 3) блок новостей и форма обратной связи, 4) дополнительное навигационное меню [Колыхалова, 2018: 64–66].

О.Н. Морозова исследовала персональные веб-страницы действующих членов Парламента Великобритании и пришла к выводу об уже «выработанной определенной стандартизации в наборе типовых информационных блоков и разделов в этом жанре политической интернет-коммуникации» [Морозова, 2012: 14].

Объектом исследования Е.Б. Павловой послужило гипертекстовое пространство англоязычных сайтов британских предприятий общественного питания. Этот исследователь выделила три взаимосвязанные части в гипертекстовом пространстве веб-сайта: 1) презентационную; 2) описательно-информативную; 3) информативно-интерактивную. Е.Б. Павлова отмечает, что «презентационная часть включает следующие структурные элементы: логотип; название; навигационная панель в верхней части страницы; превью и/или слайд-шоу интерьера; 3D-панорама; виртуальные экскурсии; презентационный текст. Основными структурными элементами описательно-информативной части являются корпус текста и опция бронирования. Информативно-интерактивная часть содержит: фидбэк; контакты; дополнительные опции в нижней фиксированной части страницы» [Павлова, 2017: 12–13].

К.Г. Рыжов изучал издательские сайты и пришел к выводу, что «главная страница издательского интернет-сайта является отправной точкой для начала работы с сайтом и имеет как обязательные элементы, так и факультативные» [Рыжов, 2016: 7]. К обязательным этот исследователь отнес название издательства и меню рубрик сайта. К факультативным элементам – логотип издательства и его

слоган, внешние ссылки, окно поиска информации по сайту и т.п. Рубрики К.Г. Рыжов поделил на высокочастотные и низкочастотные [Рыжов, 2016: 7–8].

И.Г. Сидорова (Фомичева) исследовала персональные веб-сайты публичных личностей и описала типичную структуру веб-страниц пользователей социальных сетей «Одноклассники», «ВКонтакте», Facebook и MySpace [Сидорова, 2014].

Проведенный нами анализ позволил получить следующие выводы: структура веб-сайта представляет собой логику его построения, она подразделяется на внешнюю (композиция веб-страницы, организация информационных единиц на экране, графический макет) и внутреннюю (организация веб-страниц внутри веб-сайта: принадлежность к категориям или разделам, иерархия, схема переходов). Внешняя структура веб-сайта представляет собой его гиперкаркас и в основном включает в себя следующие элементы: 1) шапка (верхняя часть веб-сайта, может содержать логотип, заголовок, контакты), 2) боковое меню (может размещаться как слева, так и справа, включает в себя элементы навигации и вспомогательную информацию), 3) центральный блок (основная информация веб-страницы), 4) подвал (нижняя часть веб-сайта, которая может содержать контакты, навигацию, правовую и дополнительную информацию, а также, например, кнопки социальных сетей). Внутренняя структура веб-сайта, по сути, представляет собой его карту и может быть: 1) линейной, 2) линейной с альтернативными вариантами, 3) линейной с ответвлениями, 4) решетчатой, 5) древовидной и 6) смешанной. Однако это всего лишь общая классификация, поскольку структура многих веб-сайтов может представлять собой комбинацию этих основных видов.

Лингвистическое исследование веб-сайта в качестве полисемиотического гипертекста требует также применения дополнительных инструментов – специальных онлайн-сервисов или программ. Так, А.О. Колыхалова предлагает следующие продукты: 1) программа MAXQDA, 2) сервис Link Extractor, 3) онлайн-сервис «Majento» [Колыхалова, 2018: 64]. Программа MAXQDA (<https://www.maxqda.com>) предназначена для компьютерного анализа качественных и смешанных методов анализа данных, текста и мультимедиа.

Сервис Link Extractor (http://pr-cy.ru/link_extractor) является инструментом анализа внешних и внутренних ссылок веб-сайта. «Majento» (<https://majento.ru>) – онлайн система проверки позиций в поисковых системах, а также набор из более 60 инструментов для SEO-оптимизации веб-сайта. Эти программные продукты позволяют совершенствовать веб-сайты для различных целей.

Проведенное нами исследование позволяет заключить, что веб-сайт представляет собой полижанровый полисемиотический гипертекст, обладающий внешней (гиперкаркас) и внутренней структурой (веб-страницы с информационными единицами и гиперссылками), интегрирующий компоненты различных семиотических систем (элементы параграфематики): вербальных, невербальных, аудиальных, анимационных, которые позволяют воздействовать на адресата в зависимости от цели. Веб-сайт как полисемиотический гипертекст все чаще становится объектом лингвистического исследования, в ходе которого применяются, в том числе, и различные программные продукты и онлайн-сервисы.

4.2. Анализ структуры и типологических характеристик полисемиотического гипертекста Гарвардского университета

Представим анализ структуры полисемиотического гипертекста Гарвардского университета, а также опишем его типологические характеристики.

4.2.1. Анализ структуры полисемиотического гипертекста Гарвардского университета

Поскольку структура исследуемого веб-сайта представляется достаточно сложной, считаем целесообразным разделить макроструктуру и микроструктуру. В рамках данного параграфа проанализируем макроструктуру на макроуровне, в процессе описания которого мы обратимся к общим структурным характеристикам веб-сайта (его домашней странице).

Изучение макроструктуры веб-сайта Гарвардского университета, обратиться к которому каждый пользователь сети Интернет может по адресу <http://www.harvard.edu>, показало, что этот веб-сайт является достаточно современным.

Рисунок 2. Меню веб-сайта Гарвардского университета

На домашней странице представлено меню сайта в верхней его части (см. Рисунок 2). Пользователю предоставляется возможность выбрать, к какой целевой аудитории он принадлежит – Faculty (Профессорско-преподавательский состав), Staff (Служебный персонал), Students (Студенты), Alumni (Выпускники), Parents (Родители), Visitors (Посетители), Media (СМИ). Кроме этого, основное меню университета состоит из следующих разделов – О Гарварде (About Harvard), Прием и поддержка (Admissions and Aid), Школы (Schools), Территория университета (On Campus), Новости Гарвардской Газеты (Gazette News), События (Events), Кампания (Harvard Campaign) и Спонсорство (Give). Данное меню позволяет читателю, например, сначала определиться, к какой читательской аудитории он относится, а затем выбрать необходимый или интересующий его пункт меню, однако в любом случае читатель сам выбирает путь чтения веб-сайта Гарвардского университета.

Разделы меню – О Гарварде (About Harvard), Прием и поддержка (Admissions and Aid), Школы (Schools), Территория университета (On Campus) являются интерактивными, при наведении на них курсора мыши читателю показывается всплывающее подменю данных разделов (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Всплывающее подменю веб-сайта Гарвардского университета

При открытии главной страницы веб-сайта <http://www.harvard.edu>, 9 его основных разделов предоставляют читателю возможность: 1) прочитать главную новость Гарвардского университета; 2) ознакомиться с основными новостями университета; 3) ознакомиться с основными событиями Гарвардского университета; 4) обратиться к мультимедийной информации об университете; 5) ознакомиться с последними новостями Гарвардской газеты; 6) подписаться на e-mail рассылку последних новостей Гарвардской газеты; 7) прочитать новости Гарварда; 8) обратиться к разделу сайта Social Media (Социальные медиа), где представлены последние сообщения Твиттера; 9) обратиться к подвалу веб-сайта, который содержит карту сайта, основные контакты, нормативные документы и кнопки социальных сетей.

Таким образом, макроструктура изучаемого веб-сайта является информационной единицей электронного гипертекста, элементы которой представляют собой текстовые фрагменты, параграфемные элементы (изображения, аудио и видео файлы) и гипертекстовые ссылки.

Мы также исследовали 16 страниц веб-сайта Гарвардского университета, отображенных с помощью интерактивных пунктов меню — <http://www.harvard.edu/about-harvard/harvard-glance>, <http://www.harvard.edu/PRESIDENT>, <http://www.harvard.edu/about-harvard/harvards-president-leadership>, <http://www.harvard.edu/about-harvard/academic-experience>, <http://www.harvard.edu/about-harvard/administrative-offices>, <http://www.harvard.edu/directories>, <http://www.harvard.edu/admissions-aid#titletop>, <http://www.harvard.edu>.

[edu/admissions-aid#grad](http://www.harvard.edu/admissions-aid#grad), <http://www.harvard.edu/admissions-aid#continue>,
<http://www.harvard.edu/admissions-aid#summer>, <http://www.harvard.edu/on-campus/arts>,
<http://www.harvard.edu/on-campus/commencement>, <http://www.harvard.edu/events>,
<http://www.harvard.edu/on-campus/museums>, <http://www.harvard.edu/on-campus/research>,
<http://www.harvard.edu/on-campus/visit-harvard>.

Исследование домашней страницы и 16 страниц веб-сайта Гарвардского университета, таким образом, показало, что в качестве структурных элементов гипертекста в нашем материале исследования можно выделить: 1) отдельную информационную единицу и 2) средство, делающее возможным переход от одной единицы к другой. К отдельным информационным единицам мы отнесли: 1) отдельные текстовые фрагменты (или линейные тексты), 2) медиафайлы (аудио-файлы и информационные единицы креолизованного характера (изображения)), а в качестве средств, делающих возможным переход от одной единицы к другой служат: 1) внутренние и 2) внешние гипертекстовые ссылки.

В материале исследования гипертекстовые ссылки служат основным средством когезии и средством обеспечения когерентности. Когезия, по И.Р. Гальперину, представляет собой «особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, темпоральную и/или пространственную взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [Гальперин, 2006: 74]. Под когерентностью О.И. Москальская понимает «цельность текста, которая заключается в логико-семантической, грамматической (прежде всего синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений. Когерентность текста, по мнению ученого, представляет собой результат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии» [Москальская, 1981: 46].

Веб-сайт Гарвардского университета предполагает однонаправленное получение или предоставление информации. Возможность двустороннего обмена информацией обеспечивается форматами интерактивного общения (посредством электронной почты, социальных сетей и т.п.), к которым можно перейти при

помощи соответствующих гиперссылок, содержащихся на веб-сайте Гарвардского университета, то есть исследуемый веб-сайт осложнен внешними ссылками, обеспечивающими переход к иным форматам, созданным этим же или другим продуцентом. Это является инкорпорированием форматов.

Анализ отобранных страниц веб-сайта Гарвардского университета позволил нам констатировать, что страницы представляют собой информационные единицы с гипертекстовыми ссылками и элементами креолизации. Так, например, страница Visit Harvard [<http://www.harvard.edu/on-campus/visit-harvard>] содержит 58 внутренних гипертекстовых ссылок, 42 внешних гипертекстовых ссылок и 3 элемента креолизации, а именно 2 фотографии и интерактивную карту.

Для подсчета ссылок и деления их на внутренние и внешние мы воспользовались сервисом Link Extractor на сайте <http://pr-cy.ru> [http://pr-cy.ru/link_extractor]. Результаты анализа количества внутренних и внешних гипертекстовых ссылок, содержащихся в отобранных нами 16 статьях, представлены в следующей таблице:

Таблица 3. Количество внутренних и внешних гипертекстовых ссылок веб-сайта Гарвардского университета

№	Адрес страницы	Количество внутренних гипертекстовых ссылок	Количество внешних гипертекстовых ссылок
1	http://www.harvard.edu/about-harvard/harvard-glance	71	67
2	http://www.harvard.edu/PRESIDENT	63	41
3	http://www.harvard.edu/about-harvard/harvards-president-leadership	64	59
4	http://www.harvard.edu/about-harvard/academic-experience	81	196

5	http://www.harvard.edu/about-harvard/administrative-offices	59	71
6	http://www.harvard.edu/about-harvard/directories	59	58
7	http://www.harvard.edu/admissions-aid#titletop	48	79
8	http://www.harvard.edu/admissions-aid#grad	48	79
9	http://www.harvard.edu/admissions-aid#continue	48	79
10	http://www.harvard.edu/admissions-aid#summer	48	79
11	http://www.harvard.edu/on-campus/arts	50	64
12	http://www.harvard.edu/on-campus/commencement	60	44
13	http://www.harvard.edu/events	43	154
14	http://www.harvard.edu/on-campus/museums	50	63
15	http://www.harvard.edu/on-campus/research	51	65
16	http://www.harvard.edu/on-campus/visit-harvard	58	42

Анализ приведенной таблицы позволяет нам сделать вывод, что среднее количество внутренних гипертекстовых ссылок страниц веб-сайта Гарвардского университета – 56, среднее количество внешних гипертекстовых ссылок – 77.

В пределах одной гипертекстовой ссылки мы выделяем ее источник (текстовый или графический), через активацию которого вызывается новая информационная единица, и объект ссылки – новая информационная единица, которая предлагается читателю после активации источника.

Подводя итог изучению структуры гипертекста веб-сайта Гарвардского университета, можно сделать вывод, что его макроструктура представляет собой информационную единицу электронного гипертекста, элементы которой

являются текстовыми фрагментами, параграфными элементами (изображения, аудио и видео файлы) и гипертекстовыми ссылками, состоит из меню и 9 основных разделов – 1) главная новость Гарвардского университета; 2) основные новости Гарвардского университета; 3) основные события Гарвардского университета; 4) мультимедийная информация о Гарвардском университете; 5) последние новости Гарвардской газеты; 6) возможность подписаться на e-mail рассылку последних новостей Гарвардской газеты; 7) новости Гарварда; 8) раздел сайта Social Media (Социальные медиа); 9) подвал веб-сайта. Различные виды информационных единиц позволяют читателю получать разностороннюю и исчерпывающую информацию о Гарвардском университете. Информационные единицы связываются между собой внешними и внутренними гипертекстовыми ссылками, которые служат основным средством когезии и средством обеспечения когерентности. Анализ ссылок с помощью сервиса Link Extractor на сайте сайта <http://pr-cy.ru> [http://pr-cy.ru/link_extractor] позволил выявить среднее количество внутренних и внешних гипертекстовых ссылок страниц веб-сайта Гарвардского университета.

4.2.2. Типологические характеристики полисемиотического гипертекста Гарвардского университета

Описание типологических характеристик полисемиотического электронного гипертекста Гарвардского университета основано в нашем исследовании на работах М. Визеля, А. Н. Баранова, М. В. Масаловой и А. С. Махова, в которых исследователи выделяют несколько типов электронных гипертекстов, различающихся по: 1) структурному принципу, 2) возможностям программного обеспечения, 3) способу существования, 4) законченности, 5) функциональной направленности, 6) месторасположению.

По структурному принципу гипертекст этого веб-сайта мы относим к сетевому (дисперсному) электронному гипертексту, поскольку он, во-первых, существует и может существовать только во всемирной сети Интернет, а, во-вторых, текст веб-сайта представляет собой сеть, состоящую из информационных

единиц, причем каждая информационная единица может являться однонаправленной, двунаправленной (перекрестной) гипертекстовой ссылкой на другую информационную единицу. Например, главная страница веб-сайта является информационной единицей электронного гипертекста с 45 внутренними и 122 внешними гипертекстовыми ссылками, данная информационная единица содержит также 23 параграфных элемента, 21 из которых являются изображениями, 1 – видеофайлом и 1 – аудиопотоком. Таким образом, информационные единицы данного веб-сайта могут содержать линейные тексты, элементы креолизованного характера, видео и аудио-файлы, к которым читатель может обратиться с помощью однонаправленных гипертекстовых ссылок.

По возможностям программного обеспечения гипертекст Гарвардского университета относится к сложным гипертекстам, поскольку у данного ресурса есть макро- и микроуровень. Веб-сайт как единое целое представляет собой макротекст, отдельная информационная единица – микротекст. Кроме того, программные возможности веб-сайта позволяют, например, читателю подписаться на Гарвардскую газету и рассказать своим друзьям и знакомым об интересной информации, представленной на сайте, с помощью кнопок социальных сетей.

По способу существования анализируемый нами гипертекст мы отнесли к динамическому типу, поскольку его содержание постоянно обновляется. Наибольшая частотность обновлений – в разделах «События Гарвардского университета» (Events) и «Последние новости Гарвардской газеты» (Latest Harvard Gazette News).

По степени законченности изучаемый веб-сайт мы отнесли к бесконечному типу электронного гипертекста, поскольку он продолжает пополняться и обогащаться новой информацией каждый день.

По функционально-стилевому параметру мы отнесли гипертекст Гарвардского университета к нехудожественному тексту, поскольку тексты информационных единиц полифункциональные и представлены рекламным, газетным и публицистическим стилями, а они в свою очередь противопоставляются художественному стилю. Так, например, ссылка Read story

(Stephen Hawking lectures at Harvard) [<http://news.harvard.edu/gazette/story/2016/04/hawking-at-harvard>] в разделе главной страницы Gazette News отправляет читателя к информационной единице газетного стиля.

В нашей работе мы вслед за Е.Ю. Дьяковой рассматриваем веб-сайт в качестве электронного гипертекста определенного формата технической организации информационного и коммуникативного контента, или комбинации таких форматов [Дьякова, 2013: 54]. Основными его чертами являются поликодовость, мультимедийность и интерактивность. При этом в формате веб-сайта сосуществуют тексты различных жанров, имеющих разную функционально-стилевую принадлежность (тексты публицистического стиля, рекламного (А.В. Протченко относит его к отдельному стилю), научного стиля и его научно-популярного подстиля и т.д., адаптированные к рекламным целям) [Протченко, 2006: 4]. Формат веб-сайта нельзя определить понятием жанр, поскольку он состоит из разнородных медиапродуктов: рекламы (которая относится к сфере специального воздействия), информационно-новостных блоков, аудио и видео роликов, и т.д.

По месторасположению гипертекст Гарвардского университета является сетевым электронным гипертекстом, поскольку он существует и может существовать только в сети Интернет. В связи с этим мы считаем необходимым уточнить, что в зависимости от структуры, под словом «сетевой» мы понимаем возможность использования различных типов отношений между информационными единицами электронного гипертекста, что позволяет говорить о сети как о совокупности различных путей, каналов, линий связи, расположенных в различных направлениях в электронном гипертексте. При классификации гипертекстов в зависимости от месторасположения под словом «сетевой» мы понимаем то, что электронный гипертекст не ограничивается пределами компакт диска, а находится в сети Интернет.

Анализ типологических характеристик гипертекста Гарвардского университета показал, что он является дисперсным, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным, сетевым электронным гипертекстом, способным существовать только в сети Интернет.

4.3. Лингвистический анализ англоязычного электронного полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

Проанализируем структуру полисемиотического гипертекста «Би-би-си», изучим лингвостилистические особенности заголовков информационных единиц и проведем лингвостилистический анализ текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си», а также проанализируем его вербальные и невербальные гипертекстовые ссылки.

Исследование лингвостилистических особенностей полисемиотического гипертекста «Би-би-си» обусловлено рядом причин: 1) изучение функции воздействия выразительных средств и стилистических приёмов, используемых в заголовках и информационных единицах, на выбор реципиентом дальнейшего пути чтения полисемиотического гипертекста; 2) исследование влияния конвергенции фонографических, лексических и синтаксических средств на читательскую аудиторию; 3) выявление особенностей функционирования языка в контексте средств массовой информации.

4.3.1. Анализ структуры полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

Представим анализ структуры полисемиотического гипертекста «Би-би-си», который доступен по электронному адресу <https://www.bbc.com>.

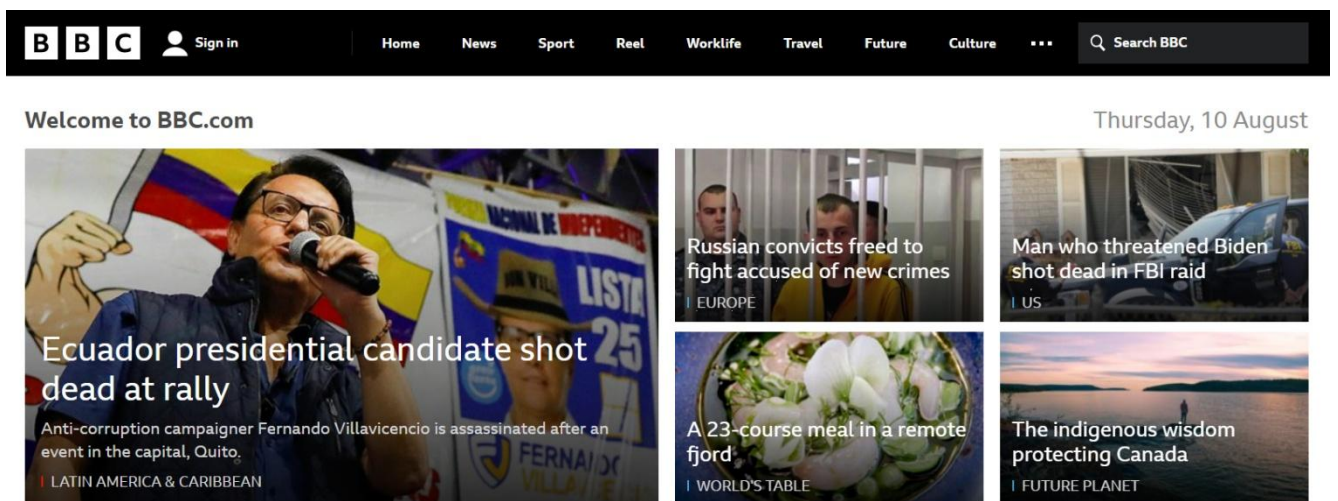

Рисунок 4. Основное меню полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

В шапке домашней страницы анализируемого нами веб-сайта (см. Рисунок 4) располагается основное меню, которое состоит из 7 разделов: News (Новости), Sport (Спорт), Reel (Ролик), Worklife (Рабочие будни), Travel (Путешествия), Future (Будущее), Culture (Культура). В шапке также представлено дополнительное меню (action menu), которое предлагает еще три раздела (TV (Телевидение), Weather (Погода) и Sounds (Подкасты)), и поиск по сайту. Под шапкой сайта слева располагается приветствие Welcome to BBC.com и справа сегодняшняя дата. Далее представлены самые актуальные новости, выполненные в виде креолизованных элементов в виде фотографий с заголовками новостей, являющиеся гипертекстовыми ссылками на информационные единицы с текстами этих новостей. После пятерки наиболее актуальных новостей расположены последние новостные статьи по блокам: Новости (News), Спорт (Sport). Каждая новостная ссылка имеет уточняющий указатель, например, в блоке Новости это может быть указатель на географический регион (Австралия, Европа и др.); в блоке Спорт – указатель на вид спорта (Футбол). Далее представлен прогноз погоды на сегодня и на последующие три дня с возможностью выбора региона. Ниже расположен блок BBC Reel (Ролики «Би-би-си»). В этом блоке публикуются новости в видео формате. Следующий блок – Editor's Picks (Выбор редактора). Здесь собраны новости из всех разделов сайта, в том числе пять последних бизнес-новостей. Эти новости были выбраны редакторами, как самые интересные, по их мнению. Далее читателю предлагается блок Featured video (Продвигаемые видео), которые представляют собой гипертекстовые ссылки на видеорепортажи, набирающие популярность среди читателей. Блок BBC world service (Всемирная служба «Би-би-си») посвящен различным новостям в аудио формате – подкастам, размещенным в открытом доступе на веб-сайте. Здесь также можно слушать радиоэфир в режиме реального времени. Следующий блок – More around the BBC (Больше о «Би-би-си») – содержит колонку новостей от корреспондентов службы «Би-би-си» и последние новости из нескольких разделов. Последний блок на главной странице называется World in pictures (Мир в картинках). Здесь размещаются новости со всех уголков мира о настоящих и прошлых событиях, в

содержании которых преобладают фотографии, что делает статью еще более интересной и понятной для восприятия. В самом низу страницы располагается раздел BBC in other languages («Би-би-си» на других языках), содержащий 29 языков.

В подвале веб-сайта повторяется основное меню, состоящее из 10 разделов, далее располагаются 10 вербальных гипертекстовых ссылок на информационные единицы, связанные с работой веб-сайта (Terms of Use (Условия использования), About the BBC (О «Би-би-си»), Privacy Policy (Политика конфиденциальности), Cookies (Файлы cookie), Accessibility Help (Справка по доступности), Parental Guidance (Руководство для родителей), Contact the BBC (связаться с «Би-би-си»), BBC emails for you (Электронные письма «Би-би-си» для вас), Advertise with us (Реклама у нас), Do not share or sell my info (Не делитесь и не продавайте мою информацию)) и информация, связанная с авторскими правами (см. Рисунок 5).

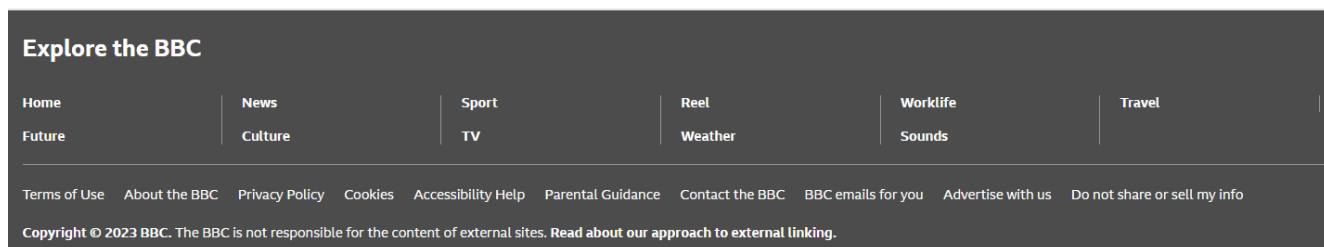

Рисунок 5. Подвал веб-сайта «Би-би-си»

Рассмотрим структуру основного меню, которое, как мы уже отмечали выше, состоит из 10 основных разделов: News, Sport, Reel, Worklife, Travel, Future, Culture, TV, Weather и Sounds.

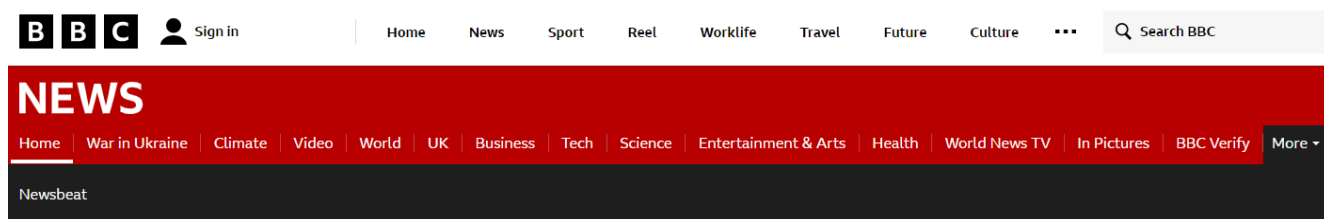

Рисунок 6. Шапка информационной единицы раздела News

Раздел News (Новости) включает в себя 15 подразделов (см. Рисунок 6): Home (Домашняя страница), War in Ukraine (Спецоперация в Украине), Climate (Климат), Video (Видео), World (Мир), UK (Соединенное Королевство), Business (Бизнес), Tech (Технологии), Science (Наука), Stories (Истории), Entertainment & Arts (Развлечения и искусство), Health (Здоровье), World news TV (Всемирные новости на телевидении), In Pictures (В картинках), BBC Verify (Проверка «Би-би-си») и More (Больше), открывающий еще один подраздел Newsbeat (Ньюзбит). В подразделе Home (Главная страница) размещаются самые актуальные новости из других подразделов. Подраздел War in Ukraine (Спецоперация в Украине) посвящен новостям, связанным со спецоперацией в Украине. Подраздел Climate (Климат) содержит новости об окружающей среде. Подраздел Video (Видео) состоит из коротких новостных видеороликов. Статьи из подраздела World (Мир) рассказывают читателю о том, какие последние события произошли в мире. На этой информационной единице также представлена сортировка новостей по нескольким регионам: Африка, Азия, Австралия, Европа, Латинская Америка, Ближний Восток, Соединенные Штаты и Канада. Подраздел UK (Соединенное Королевство) схож по структуре с подразделом World, только здесь размещаются не всемирные новости, а события, произошедшие в Соединенном Королевстве. На этой информационной единице также представлена сортировка по регионам: Англия, Северная Ирландия, Шотландия, Уэльс, Остров Мэн, Гернси, Джерси. В подразделе Business (Бизнес) читатель может найти информацию о различных компаниях, последних котировках валют, мировых сделках и др. Подраздел Tech (Технологии) посвящен современным технологиям и их применению в повседневной жизни людей. В подразделе Science (Наука) представлены новости о последних научных открытиях. В подразделе Stories (Истории) публикуются истории различных людей, которые поднимают различные проблемы общества и могут быть интересны читателям. Подраздел Entertainment & Arts (Развлечения и искусство) содержит новости о музыке, кинематографе, книгах, знаменитостях и др. Этот подраздел частично связан с подразделом Newsbeat. В подразделе Health (Здоровье) размещены новостные статьи о различных заболеваниях и советах по

поддержанию своего организма в здоровом состоянии. В подразделе World News TV (Всемирные новости на телевидении) размещены короткие видео и гипертекстовые ссылки на новостные программы на телеканале «Би-би-си». В подразделе In Pictures (В картинках) размещаются новости со всех уголков мира о настоящих и прошлых событиях, в содержании которых преобладают фотографии, что делает статью еще более интересной и понятной для восприятия. Целью подраздела BBC Verify (Проверка «Би-би-си») является проверка видео, фактов, противодействие дезинформации и анализ действительно сложных историй, чтобы читатели могли узнать правду о том, что происходит. Статьи, публикуемые в подразделе Newsbeat (Ньюзбит) ориентированы на более молодую аудиторию. Здесь читатель может найти информацию о последних известных фильмах, сериалах, знаменитостях и др.

Раздел Sport (Спорт) структурирован по видам спорта, которые имеют большую популярность в Великобритании, и состоит из 10 подразделов (см. Рисунок 7). Кроме главной страницы раздела (подраздел Home), которая содержит последние новости из мира спорта, читатель может выбрать наиболее интересные для него новости из таких подразделов, как Football (Футбол), Cricket (Крикет), Formula 1 (Формула 1), Rugby U (или Rugby Union (Рэгби), Tennis (Теннис), Golf (Гольф), Athletics (Легкая атлетика), Cycling (Велосипедный спорт) и Women's World Cup (Чемпионат мира по футболу среди женщин). В каждом подразделе можно узнать даты соревнований, таблицу результатов, посмотреть прямые трансляции или записи и др.

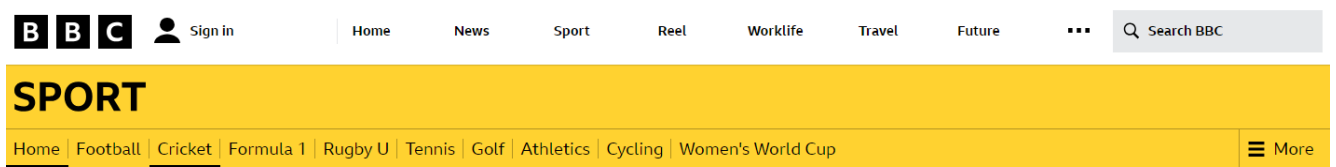

Рисунок 7. Шапка информационной единицы раздела Sport

Раздел Reel (Ролик) представлен видеонОВОСТЯМИ и состоит из 6 подразделов (см. Рисунок 8): Home (Домашняя страница), Quick Takes (Быстрые

дубли), History (История), Science (Наука), World (Мир) и Playlists (Списки воспроизведения). В подразделе Home (Домашняя страница) все новости в видео формате структурированы по группам: Editor's Picks (Выбор редактора), Most Watched (Наиболее просматриваемые), Top Playlists (Популярные списки воспроизведения), Hot Topics (Актуальные темы). Подраздел Quick Takes (Быстрые дубли) позволяет удовлетворить любопытство читателя короткими, но увлекательными видеороликами с размышлениями на темы, волнующие каждого. Подраздел History (История) представлен видеороликами с новостями об истории. Подраздел Science (Наука) содержит видеоролики с новостями о науке. Подраздел World (Мир) представлен самыми интересными видеонОВОСТЯМИ со всего мира. В подразделе Playlists (Списки воспроизведения) расположены наиболее интересные материалы для читателя, подобранные на основе просмотренных ранее новостей.

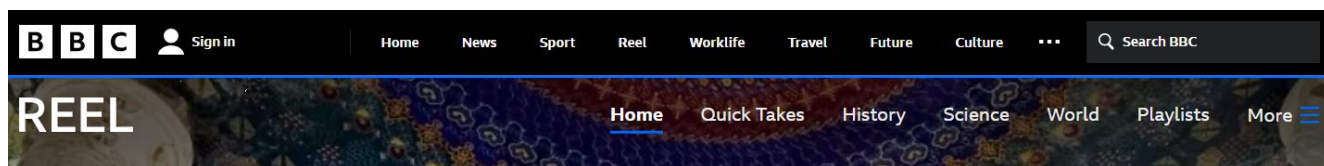

Рисунок 8. Шапка информационной единицы раздела Reel

В разделе Worklife (Рабочие будни) читатель может узнать о различных способах повышения эффективности на работе, о продвижении по карьерной лестнице. Данные статьи направлены на повышение успешности человека на работе. Этот раздел также структурирован и состоит из 4 подразделов (см. Рисунок 9): What is Worklife? (что такое Рабочие будни?), How We Work (Как мы работаем), How We Live (Как мы живем) и How We Think (Как мы думаем).

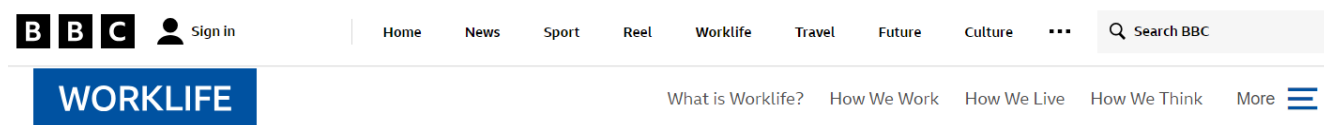

Рисунок 9. Шапка информационной единицы раздела Worklife

В разделе Travel (Путешествия) представлены статьи, посвященные событиям из разных точек земного шара, интересные факты о странах, городах и достопримечательностях. Этот раздел также включает 7 подразделов (см. Рисунок 10): Culture (Культура), Food (Еда), Discovery (Открытие), Adventure (Приключение), Destinations (Места назначения), Collections (Циклы историй), About us (О нас). В подразделе Culture (Культура) читатель может узнать о различных местах, странах, национальностях, их традициях, культуре, праздниках и др. Отдельный подраздел Food (Еда) посвящен блюдам разных стран. Подраздел Discovery (Открытие) содержит множество новостей о различных открытиях, исследованиях, сенсациях из разных стран. В подразделе Adventure (Приключение) размещаются новости о различных необычных событиях, опыте путешественников, который может быть полезен и интересен другим людям. Подраздел Destinations (Места назначения) состоит из гипертекстовых ссылок на информационные единицы о различных городах и странах. Перейдя по любой из этих гипертекстовых ссылок, читатель может узнать о событиях и новостях выбранного места. В последнем подразделе About us (О нас) его создатели и редакторы говорят о том, как и с какой целью был создан раздел Travel, что читатель может здесь найти и о том, какие награды получил данный раздел.

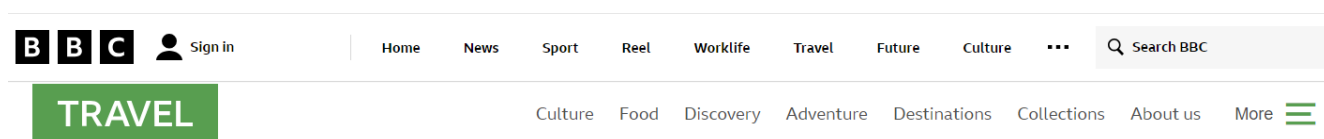

Рисунок 10. Шапка информационной единицы раздела Travel

Раздел Future (Будущее) вмещает в себя статьи по темам будущего, моды, грядущих событий, новейших открытий и т.д. Он имеет 6 подразделов (см. Рисунок 11): What is BBC Future? (Что такое «Би-би-си» Будущее), Future Planet (Планета будущего), Lost Index (Потерянный указатель), Immune Response (Иммунный ответ), Future Now (Будущее сейчас), Health Gap (Здоровье). Подраздел What is BBC Future? (Что такое «Би-би-си» Будущее) сообщает читателю о том, какая информация находится здесь, о какой сфере человеческой

жизни повествуют статьи авторов. Здесь также перечислены корреспонденты команды раздела Future. Подраздел Future Planet (Планета будущего) посвящен новостям, предлагающим решения, которые могут сделать мир более устойчивым. Подраздел Lost Index (Потерянный указатель) состоит из новостей, которые посвящены каким-либо забытым фактам. Подраздел Immune Response (Иммунный ответ) содержит новости, связанные с COVID-19. Подраздел Future Now (Будущее сейчас) рассказывает о различных изобретениях и исследованиях, которые уже сейчас воплощаются в жизнь. Подраздел Health Gap (Здоровье) рассказывает читателям о вопросах здоровья, последних исследованиях в медицине и др.

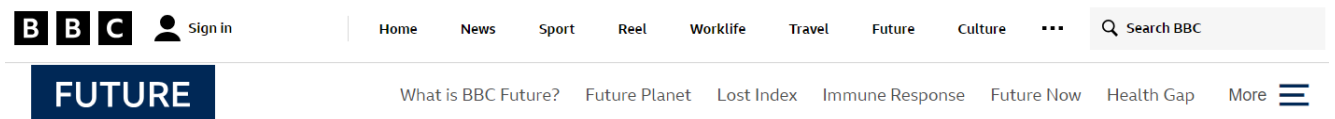

Рисунок 11. Шапка информационной единицы раздела Future

Раздел Culture состоит из 10 подразделов: Home (Домашняя страница), Film (Кино), Art (Искусство), Books (Книги), Music (Музыка), TV (Телевидение), Style (Стиль), Identities (Отличительные особенности), Designed (Дизайн), The Collection (Коллекция). Согласно названиям данных подразделов читатель может найти интересующие его новости.

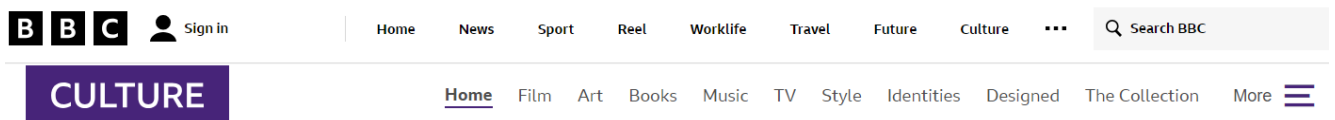

Рисунок 12. Шапка информационной единицы раздела Culture

В разделе TV (Телевидение) размещена сетка вещания телеканала «Би-би-си» на все дни для тех регионов, где данный телеканал осуществляет вещание (Африка, Азия, Европа, Латинская Америка, Ближний восток, Северная Америка).

В разделе Weather (Погода) читатель может ознакомиться с прогнозом погоды в любой точке мира на интерактивной карте-глобусе, посмотреть запись телеэфира с прогнозом погоды и узнать последние новости, связанные с погодными условиями.

В разделе Sounds (Подкасты) зарегистрированный пользователь может сохранять радиопередачи, подкасты, чтобы прослушать их позже, подписаться на любимые программы или слушать их в прямом эфире. Все подкасты и радиоэфиры систематизированы.

Таким образом, анализ структуры полисемиотического гипертекста «Би-би-си» показал, что он обладает очень сложной структурой, состоящей из 10 основных разделов, которые в свою очередь содержат несколько подразделов. В структуре информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» выделяется шапка и подвал, а сами информационные единицы являются мультимедийными фрагментами с параграфическими элементами (изображения, аудио и видео файлы) и вербальными и невербальными внутренними и внешними гипертекстовыми ссылками. Проведенный анализ структуры полисемиотического гипертекста «Би-би-си» позволяет разработать нам алгоритм отбора информационных единиц для дальнейшего анализа.

4.3.2. Лингвостилистические особенности заголовков информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

Представим результаты исследования лингвостилистических особенностей заголовков информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» и выявим среди них наиболее частотные. В ходе этого исследования решаются следующие задачи: определяется содержание понятие «заголовок» в современной лингвистике, предлагается алгоритм отбора материала для языкового анализа, выявляются используемые в заголовках информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» лингвостилистические особенности и определяются наиболее частотные из них.

Изучением заголовков занимались такие ученые-лингвисты как, например, И.Н. Галкин, И.Р. Гальперин, С.З. Дзидаханова, Л.Ю. Иванов, М.Н. Кожина, Е.Н. Комаров, С.Д. Кржижановский, Э.А. Лазарева, Л.А. Манькова, Ж.А. Никифорова, А.М. Пешковский, Э.С. Радкевич, С.А. Стройков, И.А. Сыров, М.И. Шостак и другие. Лингвисты изучали заголовки с разных точек зрения, этим объясняется колоссальное разнообразие определений данного понятия. Мы проанализировали дефиниции перечисленных выше ученых и в качестве рабочего будем использовать определение Ж.А. Никифоровой – «Заголовок – самостоятельный элемент системы газетного гипертекста, семантически, прагматически и функционально связанный с текстом статьи, но стоящий вне него; являющийся автономным на ритмическом уровне» [Никифорова, 2011: 7].

Лингвостилистический анализ заголовков информационных единиц мы будем проводить на материале веб-сайта «Би-би-си», однако нам необходимо отобрать материал исследования, поскольку весь сайт исследовать не представляется возможным. Для разработки алгоритма отбора материала исследования кратко представим анализ структуры данного полисемиотического гипертекста, который мы проводили по методу структурного анализа. Изучив структуру полисемиотического гипертекста «Би-би-си» (по состоянию на ноябрь 2019 г.), мы разработали следующий алгоритм отбора информационных единиц данного гипертекста для дальнейшего проведения лингвостилистического анализа содержащихся в них заголовков. Мы отобрали по 2 информационной единице из каждого подраздела News (24), по 1 из каждого подраздела Sport (9), 10 информационных единиц из каждого подраздела Worklife (10), по 1 из каждого подраздела Travel (7), по 2 из каждого подраздела Future (12) и по 2 информационной единице из каждого подраздела Culture (12). Отбирались первые по порядку актуальные на 05 ноября 2019 г. информационные единицы. Общее количество отобранных информационных единиц составило 74, то есть 74 заголовка. Данный алгоритм мы называем методом лингвистического зондирования.

С помощью метода лингвостилистического анализа мы выявили лингвостилистические особенности отобранных 74 заголовков информационных единиц, к которым мы отнесли использование в заголовках *вопросительного предложения*, в том числе *риторического вопроса* (“How is the mobile revolution transforming India?”, “Pressure on Ibiza’s sustainability: is the party over?”, “Why is CoD Modern Warfare 2019 controversial?” и др.), *цитаты* (“Mikhail Gorbachev tells the BBC: World in the ‘colossal danger’”, “Morning-after pill: ‘I still got pregnant even though I took it’”, “Frank Lampard: Chelsea manager claims ‘we’re in really dangerous place’ with VAR” и др.), *назывного предложения* (“Memorable moments from Japan”, “Life against the odds in Australia’s underground town”, “The post office 930 miles from the mainland” и др.), *метафоры* (“Tomorrow’s Gods: What is the future of religion?”, “How Phoebe Waller-Bridge is ‘spicing up’ James Bond” и др.), *эллипсиса* (“India and Pakistan to open Kartarpur corridor to Sikh temple”, “Berlin derby interrupted by flares” и др.), *эпитета* (“The ‘imported’ priests saving Ireland’s ageing clergy”, “A frozen graveyard: The sad tales of Antarctica’s deaths” и др.), *метонимии* (“The cities designing playgrounds for the elderly”, “The world’s fastest growing cities” и др.), *графона* (“The rise of ‘Japandi’ style” и др.), *гиперболы* (“How air pollution is doing more than killing us” и др.), *олицетворения* (“Measles makes body ‘forget’ how to fight infection”), *оксюморона* (“The ‘eternal’ city of death”), *побудительного предложения* (“Meet the geek behind Egypt’s hit online science show” и др.).

С помощью метода статистического наблюдения мы выявили наиболее частотные лингвостилистические особенности, используемые в заголовках информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»: 18 примеров использования вопросительных предложений (24,4%), 13 примеров цитат (17,6%), 12 примеров назывных предложений (16,2%), 8 примеров метафор (10,8%), 6 примеров эллипсиса (8,1%), 4 примера эпитетов (5,4%), 3 примера метонимии (4%), 3 примера графона (4%), 2 примера гиперболы (2,7%), 2 примера олицетворения (2,7%), 1 пример оксюморона (1,4%), 2 примера побудительных предложений (2,7%). Для визуализации представим полученные данные на круговой диаграмме (см. Диаграмма 3).

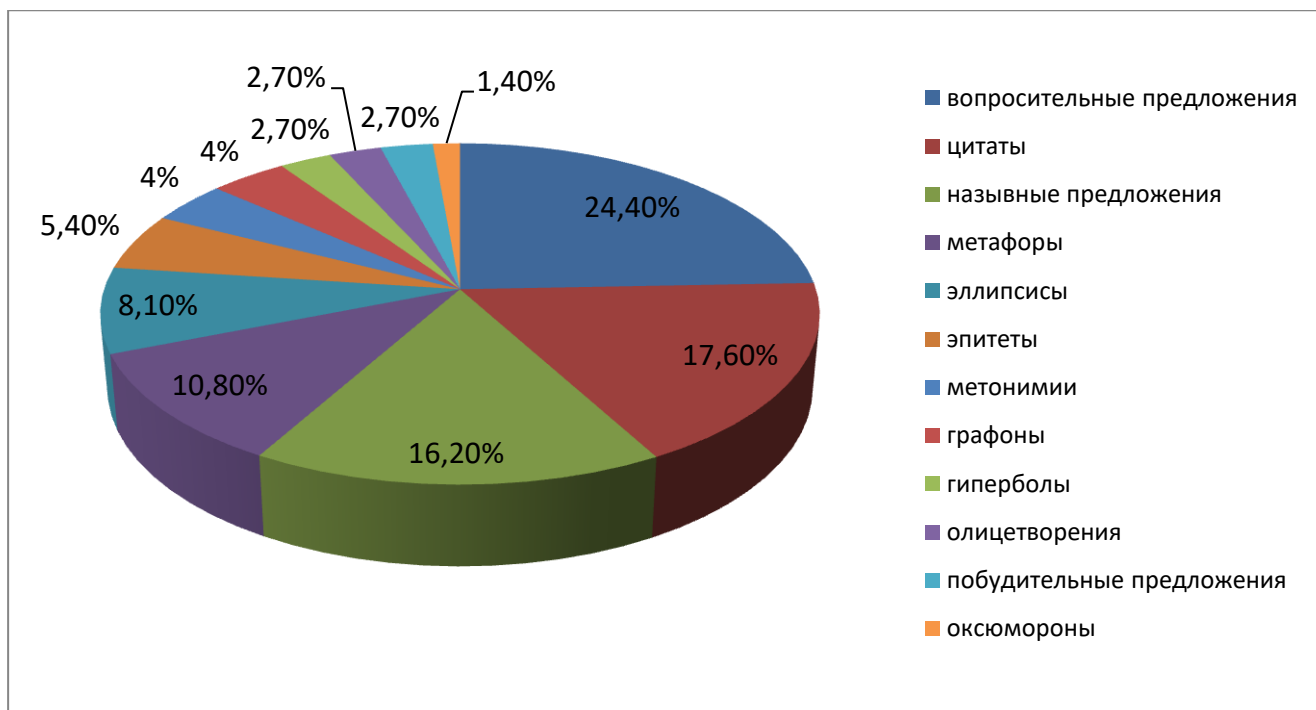

Диаграмма 3. Лингвостилистические особенности заголовков информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

Таким образом, в результате исследования мы определили понятие «заголовок» в современной лингвистике, проанализировали структуру полисемиотического гипертекста «Би-би-си», разработали алгоритм отбора материала исследования, выявили используемые лингвостилистические особенности и их частотность употребления в заголовках. Мы пришли к выводу, что наиболее частотными лингвостилистическими особенностями заголовков информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» является использование в них вопросительных предложений, цитат, назывных предложений, метафор, эллипсиса и эпитетов.

4.3.3. Лингвостилистический анализ текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

В данном разделе представим результаты лингвостилистического анализа текстового компонента 15 информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си».

Этот анализ проводился на основе разработанной нами классификации фонографических, лексических и синтаксических выразительных средств и стилистических приемов.

В качестве примера лингвостилистического анализа текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста приведем фрагмент нашего анализа на фонографическом уровне. В информационной единице “Do we really live longer than our ancestors?” [<https://www.bbc.com/future/article/20181002-how-long-did-ancient-people-live-life-span-versus-longevity>] мы выявили пример использования факультативных кавычек: Meanwhile, ancient Rome’s ‘cursus honorum’ – the sequence of political offices <...>. В информационной единице “Why more women don’t win Nobel prizes in science” [<https://www.bbc.com/future/article/20181008-why-dont-more-women-dont-win-nobel-prizes-in-science>] мы также обнаружили примеры использования факультативных кавычек: 1) Traditional stereotypes hold that women ‘don’t like math’ and ‘aren’t good at science’; 2) <...> women are more likely to be pressured to take on extra service as ‘tokens’ on committees <...>. В информационной единице “The German city investing in grandmas’ cakes” [<https://www.bbc.com/travel/article/20180927-the-german-city-investing-in-grandmas-cakes>] содержится большое количество примеров выделения курсивом, например: 1) But they also love *Kaffee und Kuchen*; 2) Classics include *versunkener Apfelkuchen* <...>, *Mohnkuchen* <...>, *Streuselkuchen* <...> and *Russischer Zupfkuchen* <...>; 3) <...> the small cafe is a converted *Schreibwaren* <...>. В информационной единице “The French town that throws wine in the sea” [<https://www.bbc.com/travel/article/20181004-the-french-town-that-throws-wine-in-the-sea>] мы также выявили следующие примеры использования курсива: 1) But *Malouins*, as locals are called, embrace <...>; 2) the French flock here for summer breezes and Breton *savoir-faire*; 3) <...> the differences in flavour of sea-aged wines varies by *cuvée* <...>.

В результате анализа фонографических выразительных средств и стилистических приемов мы пришли к выводу, что наиболее частотным из них является графон, а именно его разновидности – курсив и кавычки. Как правило,

курсивом выделяются лексические единицы, представленные на иностранном языке. Общее количество примеров использования графона в текстовых компонентах 15 информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» – 102, из них: 72 примера выделения курсивом (70,6%), 30 примеров использования факультативных кавычек (29,4%).

Далее приведем пример нашего анализа на лексическом уровне. В информационной единице “Japan’s special take on a packed lunch” [<https://www.bbc.com/travel/article/20181009-japans-special-take-on-a-packed-lunch>] мы выделили следующие лексические выразительные средства и стилистические приемы: 1) сравнение: I felt like a pilgrim; Like the crowds bustling around me; 2) эпитет: Ekiben is a prized, and some would say essential, element of long-distance train travel in Japan; 3) олицетворение: Every region, and even specific train stations, has their own unique offerings; widespread train network married with curious palates yearning to try beloved local specialties. В информационной единице “Armenian’s ancient city on the brink of change” [<https://www.bbc.com/travel/article/20181007-armenias-ancient-city-on-the-brink-of-change>] были выявлены следующие лексические выразительные средства и стилистические приемы: 1) аллюзия: Though a small country of just three million people, Armenia made global waves last spring with its Velvet Revolution; 2) метонимия: Yerevan also recently adopted ‘Smart City’ concepts. В информационной единице “An ancient engineering feat that harnessed the wind” [<https://www.bbc.com/travel/article/20180926-an-ancient-engineering-feat-that-harnessed-the-wind>] мы обнаружили следующие лексические выразительные средства и стилистические приемы: 1) перифраз: a desert city in the heart of Iran; 2) эпитет: pleasant winds; 3) сравнение: Like the qanat, which has been rendered mostly obsolete by modern technology. В информационной единице “Why more women don’t win Nobel prizes in science?” [<https://www.bbc.com/future/article/20181008-why-dont-more-women-dont-win-nobel-prizes-in-science>] были выделены такие выразительные средства и стилистические приемы как: 1) сравнение: where women lack a critical mass of representation and are

often viewed as tokens or outsiders; 2) метафора: but they go on to encounter glass cliffs and ceilings as they advance through their academic careers.

В результате анализа лексических выразительных средств и стилистических приемов, общее количество которых составило – 61, мы получили следующие данные – в текстовых компонентах 15 информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» было обнаружено 2 примера аллегории (3,3%), 4 примера аллюзии (6,6%), 4 примера гиперболы (6,6%), 1 пример зевгмы (1,6%), 6 примеров метафоры (9,8%), 1 пример метонимии (1,6%), 5 примеров олицетворения (8,2%), 4 примера перифраза (6,6%), 2 примера синекдохи (3,3%), 12 примеров сравнения (19,7%), 2 примера эвфемизмов (3,3%) и 18 примеров эпитета (29,4%). Таким образом, самыми частотными лексическими выразительными средствами и стилистическими приемами, как показал наш анализ, оказались эпитеты (29,4%), сравнения (19,7%) и метафоры (9,8%). Для визуализации представим полученные данные на круговой диаграмме (см. Диаграмма 4).

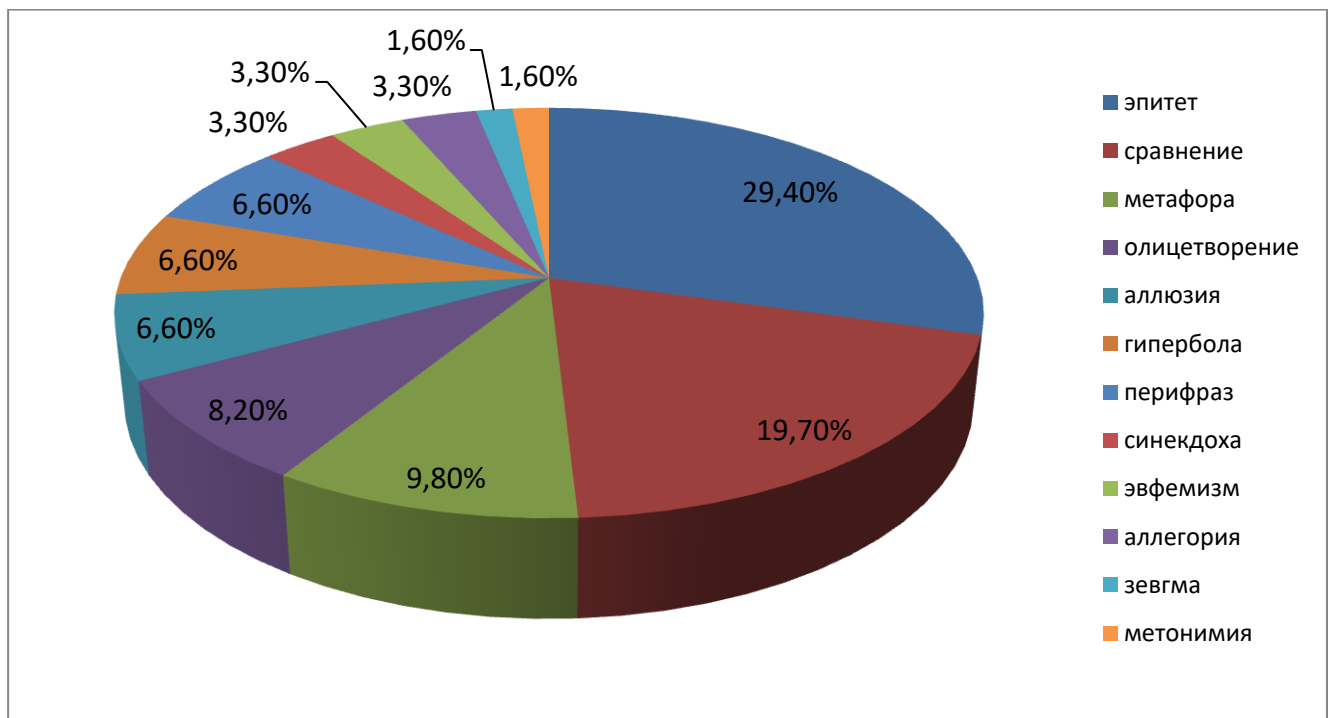

Диаграмма 4. Частотность употребления лексических выразительных средств и стилистических приемов в информационных единицах полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

Далее в качестве примера приведем фрагмент нашего анализа на синтаксическом уровне. В информационной единице “What’s gone wrong at Victoria’s Secret?” [<https://www.bbc.com/news/business-46268408>] мы выделили следующие синтаксические выразительные средства и стилистические приемы: 1) градация (климакс): “Victoria’s Secret is still the leader – and the strong leader – in terms of share,” said Ms Smith (используется для усиление слова “leader”); 2) обособленные конструкции: Customers Sahara Jackson and Cheriya Smith, both 17, <...>. And Shurla Kerr, 35, of New York, was dubious that <...> (используется для привлечения внимания к обособленным членам предложения). В информационной единице “The women smashing Ethiopia’s glass ceiling” [<https://www.bbc.com/news/world-africa-46110608>] были выявлены следующие синтаксические выразительные средства и стилистические приемы: 1) умолчание: My mother is counted among the many kind, innocent, and hardworking Ethiopian mothers <...> (стилистический эффект: наплыв чувств, которые затрудняют дальнейшее высказывание); 2) повтор (анафора): In other words, she’s so good, she’s like a man. В информационной единице “Should we burn or bury waste plastic?” [<https://www.bbc.com/news/science-environment-43120041>] мы обнаружили следующие синтаксические выразительные средства и стилистические приемы: 1) риторический вопрос: So should we burn our hard-to-recycle waste, or bury it? (данный прием призван вовлечь читателя в рассуждение относительно проблемы, затронутой в статье); 2) обособленная конструкция: Mark Pawsey, the Conservative MP for Rugby, is chairman of <...>; 3) повтор с элементом градации (климакса): When we get to the stage <...>, we have already failed, failed some more and then failed again. В информационной единице “Why we are living in the age of the chair?” [<https://www.bbc.com/future/article/20181108-the-anthropocene-should-be-known-as-the-age-of-the-chair>] были найдены такие синтаксические выразительные средства и стилистические приемы как: 1) асиндетон: Now they’re everywhere – in offices, trains, cafés, restaurants, pubs, cars, concert halls, cinemas, doctor’s surgeries, hospitals, theatres, schools, lecture halls, and all over our houses (I guarantee you have more than you think) (используется для придания энергичного характера повествованию); 2)

повтор (эпифора): The highest attainment in my own profession, academia, is called 'a chair'. The individual that runs a meeting is called 'a chair'; 3) риторический вопрос: Why are there no chairs in the Bible, or in all 30,000 lines of Homer? (используется, чтобы заставить читателя подумать) и т.д.

В результате анализа синтаксических выразительных средств и стилистических приемов, общее количество которых составило – 74, мы получили следующие данные – в текстовых компонентах 15 информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» было обнаружено 4 примера асиндетона (5,41%); 3 примера градации (все они примеры климакса) (4,05%); 4 примера инверсии (5,41%); 22 примера обособленных конструкций (29,72%); 4 примера параллельных конструкций (5,41%); 17 примеров повтора (22,97%), из них 6 примеров простого повтора (8,10%), 5 примеров анафоры (6,76%), 5 примеров эпифоры (6,76%), 1 пример кольцевого повтора (1,35%); 12 примеров риторического вопроса (16,22%); 5 примеров умолчания (6,76%) и 3 примера эллипсиса (4,05%). Таким образом, самыми частотными синтаксическими выразительными средствами и стилистическими приемами, как показал наш анализ, оказались обособленные конструкции (29,72%), повторы (22,97%) и риторические вопросы (16,22%), которые не оказывают особого воздействия на объективность и беспристрастность подачи новостей. Для визуализации представим полученные данные на круговой диаграмме (см. Диаграмма 5).

На морфосинтаксическом уровне мы также изучили особенности употребления герундия и сложного герундиального оборота в полисемиотическом гипертексте «Би-би-си». Для анализа языкового материала с помощью метода лингвистического зондирования мы отобрали 10 информационных единиц англоязычного электронного полисемиотического гипертекста, далее с помощью метода сплошной выборки мы выявили случаи употребления герундия и сложного герундиального оборота (198).

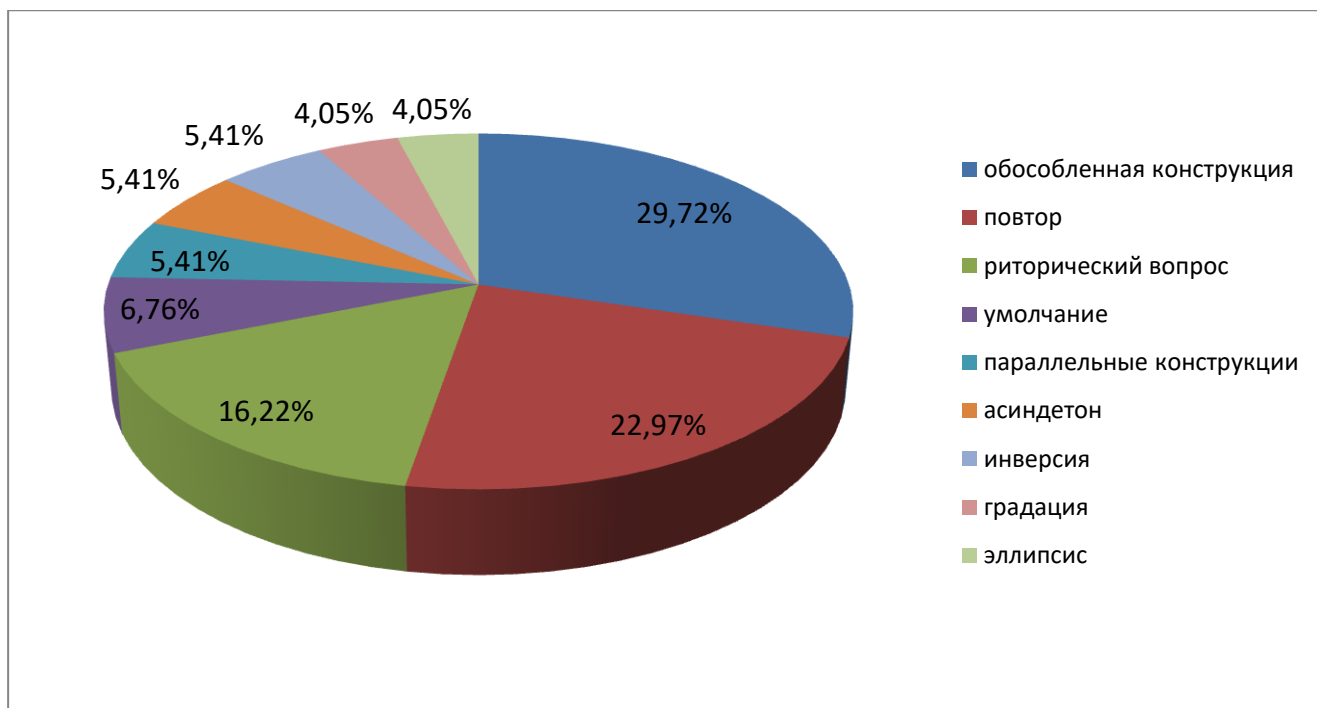

Диаграмма 5. Частотность употребления синтаксических выразительных средств и стилистических приемов в информационных единицах полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

В качестве примеров приведем предложения из информационной единицы “Is breakfast good for your health” [<http://www.bbc.com/future/story/20181126-is-breakfast-good-for-your-health>] и покажем ход нашего анализа с целью выявления особенностей употребления герундия и сложного герундиального оборота в материале нашего исследования: 1) Many of us grow up believing that skipping (подлежащее) breakfast is a dietary travesty – even if only two thirds of adults in the UK eat breakfast regularly, according to the Association of UK Dieticians (BDA), and around three-quarters of Americans; 2) “Eating (подлежащее) a balanced breakfast helps to up our energy, as well as protein and calcium used throughout the night”; 3) The women who said before the study that they usually ate breakfast lost 8.9kg when they stopped having (дополнение) breakfast, compared to 6.2kg in the breakfast group; 4) Meanwhile, those who usually skipped breakfast lost 7.7kg when they started eating (часть составного сказуемого) it – and 6kg when they continued to skip it; 5) Intermittent fasting (подлежащее), which involves fasting (часть составного сказуемого) overnight and into the next day, is gaining ground among those looking to lose or maintain their

weight or improve their health; 6) One pilot study published in 2018, for example, found that intermittent fasting (подлежащее) improves blood sugar control and insulin sensitivity and lowers blood pressure; 7) A randomised control trial published last year involving 18 people with, and 18 people without, diabetes found that skipping (подлежащее) breakfast disrupted the circadian rhythms of both groups and led to larger spikes in blood glucose levels after eating (обстоятельство). Eating (подлежащее) breakfast, the researchers conclude, is essential for keeping (предложное дополнение) our body clock running on time.

В итоге с помощью метода статистической обработки полученных данных мы пришли к выводу, что в большинстве примеров герундий употребляется в функции подлежащего (128 (65%)). Сложный герундиальный оборот был найден нами в небольшом количестве (5). Все это говорит о том, что герундий употребляется чаще всего в функции подлежащего, а сложный герундиальный оборот не свойственен текстовому компоненту информационных единиц англоязычного полисемиотического гипертекста «Би-би-си».

В результате проведенного исследования мы заключили, что в англоязычном полисемиотическом гипертексте «Би-би-си» наиболее частотными выразительными средствами и стилистическими приемами являются графон (курсив и факультативные кавычки), эпитеты, сравнения, метафоры, обособленные конструкции, повторы и риторические вопросы, которые используются в текстовом компоненте информационных единиц для привлечения внимания, создания образности и выразительности и не существенно влияют на объективность и беспристрастность подачи новостей.

4.3.4. Анализ вербальных и невербальных гипертекстовых ссылок полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

В настоящем разделе диссертации представим анализ вербальных и невербальных гипертекстовых ссылок полисемиотического гипертекста «Би-би-си».

В структуре исследуемого нами гипертекста мы выделяем макроуровень – домашнюю страницу и микроуровень – статью, а к основным структурным элементам мы относим информационную единицу и гипертекстовую ссылку. Как отмечалось выше, гипертекстовая ссылка является важнейшим элементом структуры электронного гипертекста, основным средством когезии и средством обеспечения когерентности, она обеспечивает нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста; гипертекстовой ссылкой может быть совершенно любой элемент информационной единицы (вербальный или невербальный); она характеризуется самостоятельностью, выделенностью, наличием семантического значения (в случае вербальной реализации), интерактивностью, поликодовостью, полифункциональностью и однонаправленностью / двунаправленностью; функциональность (не)вербальной гипертекстовой ссылки определяется возможностью немедленного обращения к объекту ссылки, расширения текстовой структуры, а также тезауруса читателя, структурирования знаний, акцентуализации ключевых компонентов текста, управления информационным потоком, разграничения информационных единиц в зависимости от (квази)гипертекстуальности; гипертекстовая ссылка может быть: вербальной (текстовой) / невербальной (графической); внутренней (внутритекстовой) / внешней (межтекстовой); маркированной / немаркированной; структурной (навигационной) / семантической (смысловой); однонаправленной / двунаправленной (перекрестной).

Анализ реализации гипертекстовых ссылок в рамках конкретных электронных гипертекстов может быть крайне перспективным по следующим причинам: 1) исследование эффективности гипертекстовых ссылок, что может быть использовано для улучшения дизайна электронного гипертекста и повышения удобства его использования; 2) определение эффективности использования гипертекстовых ссылок в различных контекстах (жанрах), что может способствовать лучшим практикам и подходам к созданию гипертекстовых ссылок; 3) изучение влияния гипертекстовых ссылок на восприятие текста

реципиентом; 4) изучение использования электронного гипертекста в различных областях (например, образование, медицина, наука и технологии).

Способы языковой реализации гипертекстовых ссылок рассматривались в работах Е.С. Ключковой, А.С. Махова, С.С. Панфиловой и Е.В. Юртаевой. А.С. Махов считает, что способы реализации гипертекстовых ссылок не ограничены, и гиперссылкой может быть совершенно любой элемент информационной единицы, однако, по мнению данного исследователя, «в качестве связки двух информационных единиц между собой, как правило, выступают номинативные слова (существительные, глаголы), словосочетания, предложения и т.д.» [Махов, 2009: 121]. Наиболее полную классификацию способов языковой реализации гипертекстовых ссылок предложила Е.С. Ключкова, выделив три типа гиперссылок. Предложенная ей классификация основана на критерии частей речи, которыми являются сами гиперссылки: *субстантивные, глагольные, адвербиальные*. При этом данный исследователь отмечает, что по количеству субстантивные гипертекстовые ссылки преобладают, в её работе проводится также их лексическая дифференциация: «личные имена, географические названия, название культурных реалий (памятники, организации), названия эпох, термины, абстрактные существительные, конкретные нарицательные существительные» [Ключкова, 2009: 12–13]. Субстантивные гипертекстовые ссылки анализируются также в работе Е.В. Юртаевой [http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_yurtaeva.pdf], которая доказала применимость классификации, разработанной Е.С. Ключковой, к узкой области гипертекстового исследования, изучив субстантивные гиперссылки в англоязычных хвалебных отзывах на художественные тексты различных жанров. С.С. Панфилова провела лексический анализ аннотации как вида книжного гипертекста и пришла к выводу, что типичными гиперссылками в выбранном материале исследования являются имена собственные, реализованные в виде антропонимов, топонимов и урбонимов. С.С. Панфилова полагает, что «эти лексические единицы являются рекуррентными тексто-построительными элементами, с помощью которых

реализуется гипертекстовое взаимодействие между художественным текстом и аннотацией к нему» [Панфилова, 2015: 100–101].

В нашем исследовании мы ограничимся анализом реализации вербальных и невербальных гипертекстовых ссылок полисемиотического гипертекста. Вербальные гипертекстовые ссылки проанализированы с точки зрения языковой реализации, а невербальные – с точки зрения реализации элементов параграфемики электронного гипертекста. Существует несколько подходов к типологии параграфемных элементов в зависимости от материала их использования. С одной стороны, параграфемные элементы анализируются с точки зрения буквенной графики и пунктуации, с другой стороны, с точки зрения другого кода, а именно – изображения, видео и аудио. Мы подразделяем элементы параграфемики на 1) статичные изображения, 2) анимационные изображения, 3) интерактивные изображения, 4) видео, 5) аудио [Стройков, 2016: 190].

Для отбора гипертекстовых ссылок и дальнейшего их анализа мы воспользовались сервисом Link Extractor на сайте <http://pr-cy.ru> [http://pr-cy.ru/link_extractor] и методом наблюдения. В результате получили следующие данные: на 19 августа 2019 г. информационная единица <http://www.bbc.com> содержит 287 гипертекстовых ссылок, они все реализуются вербально, тем не менее, 46 из них также реализуются невербально, посредством элементов параграфемики. Проведенный нами анализ 46 невербальных гипертекстовых ссылок показал, что все они реализуются посредством статичных изображений (JPG изображений).

Анализ языковой реализации 287 вербальных гипертекстовых ссылок показал, что 135 из них реализуются именем существительным (47%), например, [Arts](#), [Bitesize](#), [CBBC](#), [CBeebies](#), [Food](#), [Home](#), [Homepage](#), [iPlayer](#), [News](#), [Radio](#), [Sounds](#), [Sport](#), [The Boss](#), [TV](#), [Weather](#) и др.); 94 – предложением (33%), например, [US delays Huawei trade ban for another 90 days](#), [Trump calls for big rate cut and economic stimulus](#), [‘My Instagram got hacked and I lost my business’](#), [Greene King pub giant snapped up by Hong Kong firm](#), [‘The bomb actually landed in the room I had](#)

been in, 'My hero gave me his liver', Raccoon gets stuck in Florida vending machine, Could floating farms be the future? Greasy pole contest celebrates Independence Day, Boris Johnson struggles in interview и др.; 38 – словосочетанием (13%), например, One-minute World News, Accessibility Help, UK Politics, Middle East, European Football и др.; 10 – именем прилагательным (4%), например, Arabic, Bangla, Chinese, French AFRIQUE, Hausa HAUSA; 6 – именем числительным (2%), например, 10°C, 12°C, 13°C, 14°C и 3 – глаголом (1%), например Search, Skip, Visit. Для визуализации представим полученные данные на круговой диаграмме (см. Диаграмма 6).

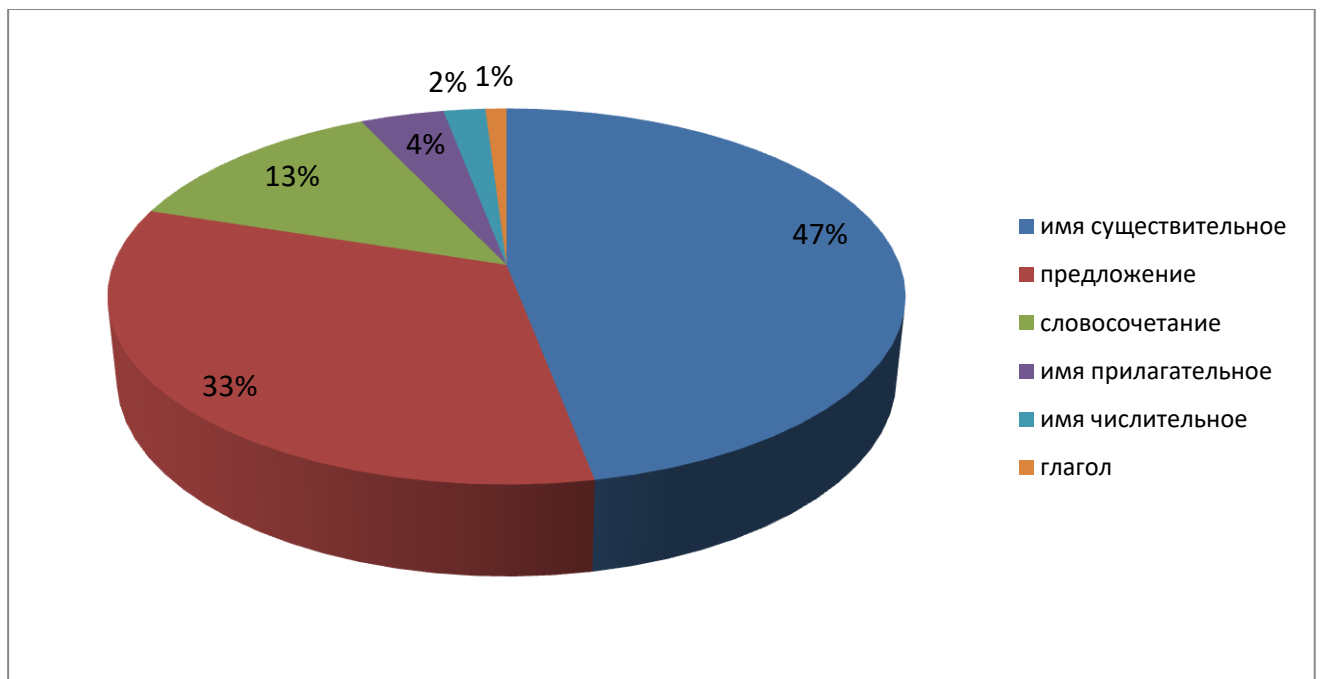

Диаграмма 6. Результаты анализа языковой реализации вербальных гипертекстовых ссылок информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си»

Таким образом, анализ реализации вербальных и невербальных гипертекстовых ссылок полисемиотического гипертекста «Би-би-си» показал, что все невербальные гипертекстовые ссылки, представленные на макроуровне реализуются статичными изображениями, а вербальные реализуются именем существительным, прилагательным, числительным и глаголом, а также словосочетанием и даже целым предложением.

Выводы по главе 4

В четвертой главе нашего исследования мы представили лингвистический анализ англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста, а именно: определили понятие «веб-сайт», рассмотрели его в качестве полисемиотического гипертекста, провели анализ структуры и типологических характеристик полисемиотического гипертекста Гарвардского университета; проанализировали структуру полисемиотического гипертекста «Би-би-си», изучили лингвостилистические особенности заголовков информационных единиц и провели лингвостилистический анализ текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си», а также проанализировали его вербальные и невербальные гипертекстовые ссылки.

В результате мы получили следующие выводы:

1) веб-сайт представляет собой полижанровый полисемиотический гипертекст, обладающий внешней (гиперкаркас) и внутренней структурой (веб-страницы с информационными единицами и гиперссылками), интегрирующий компоненты различных семиотических систем (элементы параграфемики): вербальных, невербальных, аудиальных, анимационных, которые позволяют воздействовать на адресата в зависимости от цели. Веб-сайт как полисемиотический гипертекст все чаще становится объектом лингвистического исследования, в ходе которого применяются, в том числе, и различные программные продукты и онлайн-сервисы;

2) макроструктура полисемиотического гипертекста Гарвардского университета представляет собой информационную единицу, элементы которой являются текстовыми фрагментами, параграфемными элементами (изображения, аудио и видео файлы) и гипертекстовыми ссылками, состоит из меню и 9 основных разделов. Информационные единицы связываются между собой внешними и внутренними гипертекстовыми ссылками, которые служат основным средством когезии и средством обеспечения когерентности. Среднее количество

внутренних гипертекстовых ссылок страниц веб-сайта Гарвардского университета – 56, среднее количество внешних гипертекстовых ссылок – 77;

3) с точки зрения типологических характеристик полисемиотический гипертекст Гарвардского университета является дисперсным, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным, сетевым электронным гипертекстом, способным существовать только в сети Интернет;

4) структура полисемиотического гипертекста «Би-би-си» является сложной, включает в себя 10 основных разделов, которые в свою очередь содержат несколько подразделов. В структуре информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» выделяется шапка и подвал, а сами информационные единицы являются мультимедийными фрагментами с параграфемными элементами (изображения, аудио и видео файлы) и вербальными и невербальными внутренними и внешними гипертекстовыми ссылками;

5) наиболее частотными лингвостилистическими особенностями заголовков информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» является использование в них вопросительных предложений, цитат, назывных предложений, метафор, эллипсиса и эпитетов;

6) в англоязычном полисемиотическом гипертексте «Би-би-си» наиболее частотными выразительными средствами и стилистическими приемами являются графон (курсив и факультативные кавычки), эпитеты, сравнения, метафоры, обособленные конструкции, повторы и риторические вопросы, которые используются в текстовом компоненте информационных единиц для привлечения внимания, создания образности и выразительности и не существенно влияют на объективность и беспристрастность подачи новостей;

7) все невербальные гипертекстовые ссылки полисемиотического гипертекста «Би-би-си», представленные на макроуровне реализуются статичными изображениями, а вербальные реализуются именем существительным, предложением, словосочетанием, именем прилагательным, именем числительным и глаголом.

Проведенный анализ англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста на примере веб-сайта Гарвардского университета и веб-сайта Британской радиовещательной корпорации «Би-би-си» позволил нам описать структуру этих гипертекстов, что было необходимо для разработки механизма отбора информационных единиц для лингвистического анализа. Кроме того, наше исследование может послужить примером для исследования других электронных гипертекстов.

Глава 5. Англоязычный электронный лексикографический гипертекст и его лингвосомиотическое исследование

В настоящей главе представим лингвосомиотическое описание англоязычного электронного лексикографического гипертекста. В рамках этой главы мы определим понятие «электронный лексикографический гипертекст», проведем анализ его макро- и микроструктуры, изучим его типологию, полифункциональность и полижанровость, а также опишем его лингводидактические характеристики.

5.1. Содержание понятия «электронный лексикографический гипертекст»

Современные средства массовой информации вносят свои изменения в традиционные жанровые формы, диктуя свои правила построения дискурса, в том числе и лексикографического. В последнее десятилетие благодаря развитию сети Интернет произошло резкое увеличение информационного поля, и изменились формы представления лингвистических и энциклопедических знаний. Современная лексикография разрабатывает электронные и сетевые словари и энциклопедии, большинство из которых является электронным гипертекстом, а он в свою очередь представляет собой текст определенной структуры, специфически воплощающий в себе текстовые когезию и когерентность.

С появлением электронных и сетевых словарей и энциклопедий связано возникновение понятия электронного лексикографического гипертекста как особой формы представления лингвистических и энциклопедических знаний, ведь именно гипертекст в силу своей гибкости, открытости, использования специфических средств компьютерных технологий позволяет преобразовать печатные словари и энциклопедии в электронную форму и решить тем самым некоторые проблемы печатной лексикографии.

На основе лингвопрагматического анализа англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”

[<http://www.thefreedictionary.com>] нами предложено следующее определение этому понятию – некоторый нелинейно организованный объем лингвистической и энциклопедической информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и двунаправленные (перекрестные) ссылки [Стройков, 2008].

К основным структурным элементам электронного лексикографического гипертекста мы относим 1) отдельную информационную единицу и 2) гипертекстовые ссылки (однонаправленные, двунаправленные (перекрестные), внутренние и внешние), которые являются основным средством реализации когезии и обеспечения когерентности. На основе данного определения мы считаем, что информационной единицей электронного лексикографического гипертекста может считаться любой структурообразующий элемент информации электронного или сетевого словаря-энциклопедии (текст, креолизованный элемент, звуковой или видео файл, анимированный ролик и т.д.).

Вторым обязательным компонентом электронного лексикографического гипертекста является средство связи между информационными единицами – гипертекстовая ссылка. Способы реализации гипертекстовых ссылок практически не ограничены, поскольку любой элемент электронного лексикографического гипертекста, любая информационная единица или ее часть может представлять собой гипертекстовую ссылку. В текстовой информационной единице электронного лексикографического гипертекста гипертекстовые ссылки могут являться именем существительным (напр. именем собственным Donald DeFreeze, San Francisco), именем числительным (напр. 5 March 1973), препозитивным атрибутивным словосочетанием (напр. Black Cultural Association, California Medical Facility) и т.д.:

«The S.L.A. formed after the escape from prison by Donald DeFreeze, a.k.a. «Field Marshal Cinque». He had been serving 5–15 years for robbing a prostitute. DeFreeze took the name Cinque from the leader of the slave rebellion who took over the

slave ship Amistad in 1839. DeFreeze escaped from the Soledad State Prison on 5 March 1973 by simply walking away while on work duty in a boiler room located outside of the perimeter fence.

DeFreeze had been active in the Black Cultural Association while at the California Medical Facility, a state prison facility in Vacaville, California, where he had made contacts with members of the radical political organization known as Venceremos. He sought refuge among these contacts, and ended up at a commune known as Peking House in the San Francisco Bay Area. For some time he shared living quarters with future S.L.A. members Willie Wolfe and Russ Little, then moved in with Patricia Michelle Soltysik. DeFreeze and Soltysik became lovers and began to outline the plans for forming the «Symbionese Nation». (Symbionese Liberation Army) [[http://encyclopedia.thefreedictionary.com/Symbionese +Liberation+Army](http://encyclopedia.thefreedictionary.com/Symbionese+Liberation+Army)].

Исследование, проведенное Е.С. Ключковой, показало, что зачастую источниками гипертекстовых ссылок являются неизвестные широкому кругу читателей понятия (узкоспециальные термины, названия различных организаций, имена собственные и т.п.), поскольку «неизвестные понятия и реалии могут вызывать существенные затруднения у читателя в связи с семантическим и прагматическим осмыслением текста. Неполное восприятие смысловой структуры текста и его прагматических характеристик представляет читателю текст как речевое произведение с низким уровнем связности» [Ключкова, 2010: 58]. Это подтверждает и наш вышеприведенный пример, так, при нажатии на ссылку Donald DeFreeze, читатель может узнать, что:

Donald David DeFreeze (November 16, 1943 – May 17, 1974), aka Cinque Mtume, was the leader of the Symbionese Liberation Army, an American revolutionary group operating in the mid-1970s [<http://encyclopedia.thefreedictionary.com/Donald+DeFreeze>].

При обращении к гипертекстовым ссылкам Black Cultural Association и California Medical Facility, пользователю предоставляются следующие информационные единицы:

The Black Cultural Association (or BCA) was an African American inmate group that was founded in 1968 at the California Medical Facility at Vacaville, a California state prison, and formally recognized by prison officials in 1969 [<http://encyclopedia.thefreedictionary.com/Black+Cultural+Association>].

California Medical Facility (CMF) is a male-only California state prison located in the city of Vacaville, Solano County. It is older than California State Prison, Solano, the other state prison in Vacaville [<http://encyclopedia.thefreedictionary.com/California+Medical+Facility>].

Гипертекстовые ссылки электронного лексикографического гипертекста мы подразделяем на однонаправленные / двунаправленные (перекрестные), внутренние (внутритекстовые)/внешние (межтекстовые). Однонаправленная гипертекстовая ссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, отсылающий читателя к его другой информационной единице только в одном направлении (напр. при нажатии на значок , озвучивающий вокабулу словаря, читатель слышит звук, следовательно, данный значок является однонаправленной гипертекстовой ссылкой). Двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, отсылающий читателя к его другой информационной единице и позволяющий вернуться обратно. Внутренняя (внутритекстовая) гиперссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, вызывающий другую информационную единицу, принадлежащую этому же гипертексту (имеющую то же доменное имя). Внешняя (межтекстовая) гиперссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, вызывающий внешнюю информационную единицу электронного гипертекста с другим доменным именем.

Следует также констатировать, что электронный лексикографический гипертекст является уникальным способом представления и восприятия информации, в связи с чем он характеризуется целым рядом особенностей. Во-первых, войти в структуру электронного словаря можно с любой информационной единицы, не только с помощью домашней страницы электронного ресурса, но и посредством различных поисковых систем.

Распадение информационного пространства дисперсного, фрагментарного гипертекста на ряд функционально связанных композиционных элементов является основой его идеологии. Во-вторых, любая единица чтения электронного лексикографического гипертекста представляет собой законченный текст и не создает стабильного контекста (каждый раз читатель, скорее всего, будет создавать отличный от предыдущего путь чтения). Кроме того, его контекстные связи характеризуются спонтанностью и вариативностью. В-третьих, пользователь электронного лексикографического гипертекста сильно отличается от обычного читателя, так как чтение гипертекста требует от него высокой интеллектуальной активности, дополнительной по отношению к той, которую требует чтение обычного текста. Читатель гипертекста постоянно выбирает маршрут чтения, прокладывает свой собственный путь проникновения в представленное ему содержание. Он сталкивается с ситуацией, когда содержание не выстроено для него заранее в целостной форме, когда постижение материала как целостного зависит от его читательской активности. В-четвертых, у пользователя есть возможность пополнить словарь новыми значениями и новыми информационными единицами. Пополнение рассматриваемого словаря происходит на сайте Community dictionary [<https://www.definition-of.com>]. При этом на данном сайте читателю сообщается, что перед публикацией все предложенные варианты значений той или иной лексической единицы проверяются создателями словаря-энциклопедии, следовательно, не допускается использовать возможность пополнения словаря в качестве рекламного средства.

Таким образом, в настоящей работе разработана лингвосомиотическая концепция электронного лексикографического гипертекста. Теоретическая новизна заключается в предложении дефиниций терминам «электронный лексикографический гипертекст», «информационная единица электронного лексикографического гипертекста», «однаправленная гипертекстовая ссылка», «двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка», «внутритекстовая гиперссылка» и «межтекстовая гиперссылка», выявлены также особенности электронного лексикографического гипертекста, вызванные формой

представления и получения лингвистической и энциклопедической информации на современном этапе развития электронной лексикографии.

5.2. Лингвопрагматический анализ макро- и микроструктуры электронного лексикографического гипертекста

В настоящем параграфе представим лингвопрагматический анализ макроструктуры и микроструктуры электронного лексикографического гипертекста на примере “The Free Dictionary” [<http://www.thefreedictionary.com>], отличительной характеристикой которого является тот факт, что его в полном объеме невозможно издать на печатном носителе: он может существовать только как электронное издание и включает в себя множество внутритекстовых и межтекстовых, однонаправленных и двунаправленных (перекрестных) гипертекстовых ссылок.

Макроструктурным уровнем объекта нашего исследования является домашняя страница, которая представляется нам достаточно необычной, современной, а главное удобной.

Исследование макроструктуры электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” показало, что в его состав входят следующие словари и энциклопедические справочники: общий английский словарь (Dictionary/Thesaurus), медицинский словарь (Medical Dictionary), юридический словарь (Legal Dictionary), экономический словарь (Financial Dictionary), словарь акронимов (Acronyms), идиоматический словарь (Idioms), Колумбийская энциклопедия (Encyclopedia) и «Википедия» (Wikipedia Encyclopedia), которые в совокупности отражают основные виды человеческой деятельности и позволяют таким образом читателю найти практически любую существующую в языке лексическую единицу. Кроме того, в настоящее время электронный словарь “The Free Dictionary” представлен на следующих языках: английский, испанский, немецкий, французский, итальянский, арабский, китайский, польский, португальский, голландский, норвежский, греческий, русский и турецкий.

При открытии домашней страницы электронного лексикографического гипертекста читателю предоставляется возможность:

1) найти искомую лексическую единицу в каком-либо из вышеперечисленных лексикографических источников;

2) узнать так называемое «слово дня» (*Word of the Day*), например:

chapter

Definition: *(noun) The upper part of a column that supports the entablature.*

Synonyms: *capital, cap*

Usage: *Scattered throughout the ruins were ornately carved chapters that had once supported a soaring coliseum. Discuss.*

С помощью данной лексикографической карточки пользователь может прослушать произношение слова с помощью однонаправленной гипертекстовой ссылки на звуковой файл, установить его значение, наличие синонимов и контекст употребления данной лексической единицы. Данный пример содержит также 5 внутритекстовых однонаправленных гиперссылок (chapter, Definition, capital, cap и Discuss), которые выделяются синим цветом и подчеркиваются. При обращении к первым трем ссылкам пользователь переходит на микроуровень изучаемого словаря-энциклопедии, то есть к его словарным статьям. Гипертекстовая ссылка Discuss позволяет читателю вступить в дискуссию на форуме (http://forum.thefreedictionary.com/postst19174_chapter.aspx) по поводу употребления данной лексической единицы в каком-либо конкретном контексте.

Анализ макроуровня изучаемого электронного гипертекста показал также, что реципиенту предоставляется возможность:

3) прочитать энциклопедическую статью дня (*Article of the Day*), например:

Noise Pollution *Noise is a recognized form of pollution, but it is difficult to measure because the annoyance or discomfort it causes varies between individuals. There is evidence that hearing sensitivity among young Americans is decreasing because of exposure to noise, including overly amplified music. Apart from hearing loss, excessive noise can cause sleeplessness, ulcers, high blood pressure, and possibly*

heart disease. A 2005 study found that city residents are willing to pay how much for noise reduction? More...

4) выяснить, что в настоящий день обсуждается в новостях (*In the News*), например:

Taliban Suicide Bomber Kills Peace Council Head. *The Taliban has claimed responsibility for the assassination of former Afghan president and the head of Afghanistan's High Peace Council Burhanuddin Rabbani in his home. A Taliban spokesman said the killing was the culmination of a careful plot to gain access to Rabbani by feigning interest in peace negotiations. The suicide attack was clearly meant to derail peace negotiations, but President Hamid Karzai insists that his government will continue on the path toward reconciliation. More on the subject...*

5) прочитать о том, что происходило в данный день в историческом прошлом (*This Day in History*), например:

J.R.R. Tolkien's The Hobbit is Published (1937). *The Hobbit is a fantasy novel written by J.R.R. Tolkien, a professor of Anglo-Saxon and of English language and literature at Oxford University. Adapted from stories Tolkien told his kids, The Hobbit is recognized as a classic in children's literature but also attracts adult readers. Its sequel, The Lord of the Rings, is one of the 20th century's most popular and influential works of fantasy literature. What changes did Tolkien make to later editions of The Hobbit? More...*

6) узнать, кто из известных людей родился в этот день (*Today's Birthday*), например:

H.G. Wells (1866). *Wells was an English author whose early books exemplify the political and social beliefs of his time. Full of fantasy and fascinating pseudoscientific speculations, they include The Time Machine, The Invisible Man, and The War of the Worlds. Although he is probably best remembered for his works of science fiction, he was also an imaginative social thinker who worked for many progressive causes. What novels did he write after he abandoned science fiction? More...*

7) обратиться к цитате дня (*Quotation of the Day*), например:

Churchmen in peace and quiet pray to Heaven for the welfare of the world, but we soldiers and knights carry into effect what they pray for <...>. Thus are we God's ministers on earth and the arms by which his justice is done therein. Miguel de Cervantes (1547–1616);

8) узнать прогноз погоды (*Weather*);

9) прочитав гороскоп (*Horoscope*);

10) поиграть в образовательные лингвистические игры, например, по произношению слова установить его правописание (*Spelling Bee*), подобрать синонимы к данным словам (*Match Up*), угадать слово по буквам (*Hangman*) или выполнить грамматическое задание (*Grammar Quiz*).

Вышеуказанные структурные информационные единицы исследуемого лексикографического гипертекста сопровождаются также иллюстрациями, что говорит о присутствии элементов креолизации.

Наиболее современным и интересным является то, что электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” также позволяет читателю создавать собственную персональную домашнюю страницу, то есть изменять его макроструктуру. Пользователь может добавлять/закрывать и перетаскивать на удобное для него место существующие (вышеназванные) окна, входящие в состав словарного интерфейса. Благодаря возможности настроить персональную страницу читатель может познакомиться с интересующими его новостями из синдицированной колонки новостей (*Syndicated news*). Все новости подразделяются на 8 категорий – 1) *новости всемирного масштаба* (источники – BBC World News, NPR World News, Google World News, International Herald Tribune, Guardian), 2) *новости США* (источники – NPR US News, CNN US News, Google US News, NYTimes, ABC News: Top Stories), 3) *деловые новости/новости бизнеса* (источники – CNN World Business News, BBC World Business News, NPR Business News, Google Business News), 4) *развлекательные новости* (источники – BBC Entertainment News, CNN Entertainment News, Entertainment Weekly – Movies, Entertainment Weekly – TV Watch, People – Celebrity News, Google Entertainment News), 5) *новости науки* (источники – BBC Science and Nature, NYTimes Science,

CNET, Wired, Google Sci/Tech News), 6) *новости культуры и искусств* (источники – NPR Arts and Nature, NPR Books, NPR Music, NPR Education), 7) *спортивные новости* (источники – CNN World Sport, ESPN, Google Sport News), 8) *новости здравоохранения* (источники – BBC Health News, Google Health News). Читатель также может добавлять свои собственные закладки различных интернет-сайтов.

Таким образом, лингвосемиотический анализ макроструктуры электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” выявил некоторые отличия электронного гипертекста от печатного (изданных в печатном виде словарей и энциклопедий): 1) электронный лексикографический гипертекст является более информативным, поскольку в его состав входит несколько словарей и энциклопедий, кроме того, читатель может получить дополнительную информацию энциклопедического характера (*This Day in History, Today’s Birthday, Quotation of the Day*); 2) читатель может изменять в зависимости от своих предпочтений макроструктуру электронного гипертекста (такая возможность отсутствует при обращении к печатному словарю или энциклопедии); 3) наличие внутритекстовых и межтекстовых, однонаправленных и двунаправленных (перекрестных) гипертекстовых ссылок позволяет пользователю электронного гипертекста незамедлительно обратиться к необходимой информации и очень быстро ее получить; 4) электронный гипертекст позволяет читателю работать с различными видами информации (элементы креолизации, звуковые файлы, текстовые единицы и т.д.). Такая возможность также не всегда предоставляется читателю печатного гипертекста; 5) наличие интерактивных лингвистических игр (*Hangman, Spelling Bee и Match Up*) на макроуровне изучаемого гипертекста также говорит о его своеобразии и особенностях, поскольку печатный гипертекст не обладает интерактивностью.

Перейдем к анализу микроструктуры электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”, а именно его словарных статей. В состав изучаемого словаря входит огромное количество информационных единиц, представляющих различные виды информации, что говорит о невозможности линейного прочтения данного лексикографического источника. В связи с этим

нами было решено отобрать по 14–20 произвольных статей на каждую букву английского алфавита. В итоге количество отобранных статей для анализа составило 450. Такой метод отбора языковых единиц электронного гипертекста, как мы уже отмечали, мы называем методом лингвистического зондирования. В нашем исследовании мы постарались изучить статьи о лексических единицах, принадлежащих различным частям речи и отражающих различные сферы деятельности человека.

К отобранным лексическим единицам относятся: *acronym, adapter, adolescent, arachnophobia, article, attend, bankruptcy, blue, bought, by, competent, current, damage, dangerous, definition, dissertation, drizzle, enable, engineering, flower, French, gorgeous, hypertext, identical, interesting, lecture, legal, link, Linux, London, magazine, mall, me, Memphis, monopoly, mouse, MP3, negotiate, publication, root, search, shopping, shutout, solar, start, subdivide, subscription, the, university, zoological* и др.

Структурно-семантический анализ статей общего словаря, входящего в состав электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” показал, что грамматическая информация о лексической единице содержится в 432 статьях (96%), транскрипция содержится в 447 статьях (99,3%), ссылка на звуковой файл – в 445 статьях (98,8%), историческая справка содержится в 297 статьях (66%), иллюстрации содержатся в 227 статьях (50,4%), тезаурус – в 442 статьях (98,2%), ссылки на периодическую литературу – в 36 статьях (8%), цитаты из классической литературы – в 360 статьях (80%).

Изучение структурных характеристик словарных статей различных словарей, входящих в состав “The Free Dictionary”, показало, что их структура и содержащаяся в них информация значительно отличаются друг от друга. В процессе пользования словарем-энциклопедией читатель, в зависимости от цели, имеет возможность работать со многими видами информации: он может обращаться к разным комментариям в виде текстовых блоков, к медиафайлам, которые позволяют прослушать произношение большинства содержащихся в нем лексических единиц, к иллюстративному материалу, к исторической справке, а

также к примерам из классической литературы, что позволяет пользователю получать разностороннюю и исчерпывающую информацию лингвистического и энциклопедического характера об искомой лексической единице.

Исследование словарных статей также показало, что в качестве отдельных информационных единиц в нашей работе служат: 1) *отдельные текстовые фрагменты* (или линейные тексты), 2) *медиафайлы* (аудио-файлы и информационные единицы креолизованного характера (иллюстрации)); а в качестве средств, делающих возможным переход от одной единицы к другой служат: 1) *однонаправленные* и 2) *двунаправленные (перекрестные)* гипертекстовые ссылки.

Исследование статьи общего словаря о лексической единице *university* показало, что в тексте статьи насчитывается 361 гипертекстовых ссылки (по состоянию на август 2023 г.). К внешним гипертекстовым ссылкам мы относим ссылки, отправляющие читателя на другой веб-сайт. Такие ссылки были выявлены нами в количестве 240 в основном в разделах лексикографических статей References (Библиография) и External links (Внешние ссылки). Исследуемая информационная единица словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” снабжена также 121 внутренней ссылкой, которые связывают информационные единицы всей базы словаря-энциклопедии. К однонаправленным ссылкам мы относим гипертекстовые ссылки на аудио-файлы и элементы креолизованного характера. Такой тип ссылок представлен в небольшом количестве. Все остальные ссылки мы относим к двунаправленным (перекрестным), которые имеют два направления и позволяют читателю вернуться к исходной информационной единице гипертекста.

Таким образом, лингвосемиотический анализ микроструктуры электронного гипертекста “The Free Dictionary” позволяет нам сделать следующие выводы: 1) микроструктурный анализ возможен только с использованием метода «лингвистического зондирования», поскольку данный словарь состоит из нескольких словарей и энциклопедий, в состав которых входит огромное количество информационных единиц; 2) микроструктуры словарных статей словарей и энциклопедий, входящих в состав изучаемого электронного

лексикографического гипертекста, сильно отличаются друг от друга; 3) средством связи различных информационных единиц являются гипертекстовые ссылки (однонаправленные / двунаправленные (перекрестные), внутритекстовые / межтекстовые).

5.3. Типологические характеристики гипертекста “The Free Dictionary”

В данном параграфе опишем типологические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”.

Проведенное нами исследование показало, что по структурному принципу исследуемый гипертекст можно отнести к *сетевому* электронному гипертексту, так как он, во-первых, существует и может существовать только во всемирной сети Internet а, во-вторых, текст словаря-энциклопедии представляет собой сеть, состоящую из элементов информации (информационных единиц электронного гипертекста), причем каждый элемент информации может являться однонаправленной, двунаправленной (перекрестной) гипертекстовой ссылкой на другой элемент информации. Например, статья лексической единицы *essay* тезауруса, входящего в состав “The Free Dictionary”, выглядит следующим образом:

essay

noun 1. composition, study, paper, article, piece, assignment, discourse, tract, treatise, dissertation, disquisition

noun 2. (Formal) attempt, go (informal) try, effort, shot (informal) trial, struggle, bid, test, experiment, crack (informal) venture, undertaking, stab (informal) endeavour, exertion

verb 3. (Formal) attempt, try, test, take on, undertake, strive for, endeavour, have a go at, try out, have a shot at (informal) have a crack at (informal) have a bash at (informal) [http://www.thefreedictionary.com/essay].

Поскольку под тезаурусом мы понимаем представление лексико-семантической системы языка в виде семантических полей с учетом живых

ассоциативных связей, то из примера понятно, что словарная статья содержит как синонимы лексемы *essay*, так и слова и словосочетания, употребляющиеся с этой лексемой по правилам «коллокации» и «коллигации» [Сучкова, 2004]. Каждая лексическая единица выделена синим цветом и подчеркнута; следовательно, она является гипертекстовой ссылкой на другую информационную единицу, и читатель сразу же может узнать значения слов, например, *composition*, *study* и так далее:

Composition

1. a) *The combining of distinct parts or elements to form a whole.* b) *The manner in which such parts are combined or related.* c) *General makeup: the changing composition of the electorate.* d) *The result or product of composing; a mixture or compound.*

2. *Arrangement of artistic parts so as to form a unified whole.*

3. a) *The art or act of composing a musical or literary work.* b) *A work of music, literature, or art, or its structure or organization.*

4. *A short essay, especially one written as an academic exercise.*

5. *Law A settlement whereby the creditors of a debtor about to enter bankruptcy agree, in return for some financial consideration, usually proffered immediately, to the discharge of their respective claims on receipt of payment which is in a lesser amount than that actually owed on the claim.*

6. *Linguistics The formation of compounds from separate words.*

7. *Printing Typesetting* [<http://www.thefreedictionary.com/composition>].

Анализ сетевого строения электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” показал, что некоторые информационные единицы могут представлять собой линейные тексты, элементы креолизованного характера или аудио-файлы, к которым читатель может обратиться с помощью однонаправленных гипертекстовых ссылок. Система однонаправленных, двунаправленных (перекрестных) гипертекстовых ссылок обеспечивает возможность быстрого доступа к нужному элементу информации без изнурительного поиска, одним щелчком мыши. Ссылки, внедренные в слова,

фразы или рисунки, позволяют пользователю выбрать текст или рисунок и немедленно вывести на экран связанные с ним сведения и материалы мультимедиа.

По возможностям программного обеспечения электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” относится к *сложным* гипертекстам, поскольку в данном электронном словаре существует макро- и микроуровень. Словарь как единое целое представляет собой макротекст, а отдельная словарная статья – микротекст. Словник в целом и каждое заголовочное слово выполняют текстоформирующую функцию. Связь между заглавным словом и словарной статьей имплицитно определяет отношения темы-ремы, субъекта-предиката, а также аргумента-функции. Кроме того, к программным возможностям “The Free Dictionary” относится следующее: читатель может распечатать словарную статью, нажав на Printer Friendly, отправить ее по электронной почте, выбрав кнопку Email. При использовании так называемого инструментария страницы (Page tools) пользователю предоставляется также возможность узнать, на основе какого печатного источника составлена данная статья; оставить свой отзыв (Feedback) или пополнить словарь своим собственным значением лексической единицы (Add definition). Кроме того, программные возможности словаря-энциклопедии позволяют читателю добавлять лексикографические статьи в собственный список слов (Add current page to the list). Наконец, пользователь при желании может даже внести вклад в какой-либо социальный проект, например, помочь голодающим детям (Feed a hungry child – donate to school feeding program). Следовательно, вышеуказанные возможности программного обеспечения доказывают сложность гипертекстовой структуры словаря-энциклопедии.

По способу существования мы отнесем исследуемое электронное издание к *динамическому* типу гипертекста, поскольку “The Free Dictionary” является результатом коллективного труда, и любой пользователь Интернета может принять участие в его пополнении. Пополнение словаря, как уже отмечалось, происходит на сайте <http://www.definition-of.com>, где читателю сообщается, что

перед публикацией все предложенные варианты значения той или иной лексической единицы проверяются создателями словаря-энциклопедии; следовательно, не позволяется использовать возможность пополнения словаря в качестве рекламного средства.

По законченности “The Free Dictionary” мы относим к *бесконечному* типу электронного гипертекста, так как он продолжает пополняться и обогащаться новой информацией каждый день. При этом читателю предоставляется также возможность просмотреть новые значения лексических единиц, которые были добавлены в последнее время; например, 01 октября 2018 словарь-энциклопедия предлагал следующее:

nightcore – A type of music usually associated with anime. The song is taken by an artist editor and edited to be a faster and have a higher pitch. Depending on the editor, they might chose to drop the pitch a little or higher it to give the illusion that a male or female is singing. Usually has an anime background.

coeval – Living during the same time period.

stupid – 1. adjective lacking greatly in general knowledge or common sense; unintelligent. 2. colloquial slang noun a stupid or unintelligent person. 3. colloquial used for emphasis to demonstrate boredom, irritation, etc.

attend – To be present at an event or appointment.

y'all – “you all”; used to address multiple people.

ship – To think that two people would be good as a couple, or they make a great couple [https://www.definition-of.com/_/RecentAdditions.aspx].

По функционально-стилевому параметру мы относим электронный словарь-энциклопедию к *нехудожественному* типу текстов, поскольку в целом текст любой энциклопедии по жанровой разновидности и функционально-стилевой направленности относится к научному стилю, а научный стиль противопоставлен художественному. Однако поскольку исследуемый электронный словарь является достаточно сложным и бесконечным типом электронного гипертекста, в нем могут содержаться также фрагменты художественного текста. Так, словарная статья лексической единицы *fascinating* предлагает читателю возможность

обратиться к фрагментам художественной литературы и выяснить употребление данной лексической единицы в контексте классических произведений:

A MAN having found a Lion in his path undertook to subdue him by the power of the human eye; and near by was a Rattlesnake engaged in fascinating a small bird.

Fantastic-Fables by Bierce, Ambrose View in context

One of the most fascinating of all the T'ang poets.

A Lute of Jade by Cranmer-Byng, L. View in context

But the great legend of the Mediterranean, the legend of traditional song and grave history, lives, fascinating and immortal, in our minds.

The Mirror of the Sea by Conrad, Joseph View in context

[<http://www.thefreedictionary.com/fascinating>].

При обращении к гипертекстовым ссылкам *View in context* читателю предоставляется возможность насладиться чтением линейных художественных текстов, которые не содержат в себе гипертекстовых ссылок:

“A MAN having found a Lion in his path undertook to subdue him by the power of the human eye; and near by was a Rattlesnake engaged in fascinating a small bird.

“How are you getting on, brother?” the Man called out to the other reptile, without removing his eyes from those of the Lion.

“Admirably,” replied the serpent. “My success is assured; my victim draws nearer and nearer in spite of her efforts.”

“And mine,” said the Man, “draws nearer and nearer in spite of mine. Are you sure it is all right?”

“If you don't think so,” the reptile replied as well as he then could, with his mouth full of bird, “you better give it up.”

A half-hour later, the Lion, thoughtfully picking his teeth with his claws, told the Rattlesnake that he had never in all his varied experience in being subdued, seen a subduer try so earnestly to give it up. “But,” he added, with a wide, significant smile, “I looked him into countenance.” (A. Bierce. The Lion and the Rattlesnake) [<http://bierce.thefreelibrary.com/Fantastic-Fables/111-1#fascinating>].

<...> Happy he who, like Ulysses, has made an adventurous voyage; and there is no such sea for adventurous voyages as the Mediterranean – the inland sea which the ancients looked upon as so vast and so full of wonders. And, indeed, it was terrible and wonderful; for it is we alone who, swayed by the audacity of our minds and the tremors of our hearts, are the sole artisans of all the wonder and romance of the world.

It was for the Mediterranean sailors that fair-haired sirens sang among the black rocks seething in white foam and mysterious voices spoke in the darkness above the moving wave – voices menacing, seductive, or prophetic, like that voice heard at the beginning of the Christian era by the master of an African vessel in the Gulf of Syrta, whose calm nights are full of strange murmurs and flitting shadows. It called him by name, bidding him go and tell all men that the great god Pan was dead. But the great legend of the Mediterranean, the legend of traditional song and grave history, lives, fascinating and immortal, in our minds <...> (The Mirror of the Sea. J. Conrad) [<http://conrad.thefreelibrary.com/Mirror-of-the-Sea/1-38#fascinating>].

Таким образом, по функциональной направленности мы отнесем электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” к нехудожественному типу текстов с квазигипертекстуальными художественными элементами.

И, наконец, по месторасположению “The Free Dictionary” является *сетевым* электронным гипертекстом, поскольку он существует и может существовать только в сети Интернет.

Мы хотели бы также уточнить, что в зависимости от структуры, под словом «*сетевой*» мы понимаем возможность использования различных типов отношений между информационными единицами электронного гипертекста, что позволяет говорить о сети как о совокупности различных путей, каналов, линий связи, расположенных в различных направлениях в электронном гипертексте. В данном случае сетевой гипертекст противопоставляется иерархическому, строение которого древовидное, и такое строение, соответственно, существенно ограничивает возможности перехода между информационными единицами электронного гипертекста. По другому принципу, а именно в зависимости от

месторасположения, мы выделяем *изолированные* и *сетевые* электронные гипертексты. Однако, под словом «*сетевой*» в данном случае имеем в виду, что электронный гипертекст не ограничивается пределами компакт-диска, а находится в сети Интернет.

Перейдем к анализу типологии *гипертекстуальности* англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”.

Исследуемый электронный словарь-энциклопедия представляет собой электронный гипертекст, который состоит из множества информационных единиц, гипертекстовых однонаправленных, двунаправленных (перекрестных) ссылок, причем ссылки могут быть как внутритекстовыми, так и межтекстовыми. Следовательно, по нашему мнению, “The Free Dictionary” по степени актуализации гипертекстуальности в электронном тексте обладает *реализованной гипертекстуальностью*.

Электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” содержит ссылки не только на элементы текста словаря, но и на другие тексты, документы и сайты. Следовательно, “The Free Dictionary” по характеру элементов текстуального образования обладает как *внутритекстовой*, так и *межтекстовой* гипертекстуальностью, причем межтекстовая гипертекстуальность является реализованной, поскольку читателю предоставляется возможность оперативного просмотра на экране монитора информационной единицы, на которую отправляет ссылка.

Таким образом, по степени актуализации гипертекстуальности в электронном тексте “The Free Dictionary” обладает *реализованной гипертекстуальностью*, а по характеру элементов текстуального образования – *реализованной внутритекстовой и межтекстовой гипертекстуальностью*.

Подводя итог исследованию типологических характеристик электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”, можно утверждать, что “The Free Dictionary” является сетевым, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным электронным гипертекстом с квазигипертекстуальными художественными элементами, способным существовать только в сети Интернет,

обладающим по степени актуализации реализованной гипертекстуальностью, а по характеру элементов текстуального образования реализованной внутритекстовой и межтекстовой гипертекстуальностью.

5.4. Функции электронного лексикографического гипертекста

Рассмотрим функции англоязычного электронного лексикографического гипертекста на примере электронного словаря Dictionary.com [<https://www.dictionary.com>], электронного словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” [<https://www.thefreedictionary.com>] и англоязычной версии энциклопедии «Википедия» [https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page].

Электронный лексикографический гипертекст содержит и закрепляет знания, которыми располагает в настоящее время общество, тем самым, он играет важную роль в духовной культуре. Следовательно, исследуемый словарь не может не выполнять таких социальных функций как *информативную, коммуникативную, нормативную, кумулятивную, культурную и учебную*. Именно в этом жанре электронного гипертекста (по сравнению с электронным художественным и полисемиотическим нехудожественным) эти функции реализуются в полной мере. Рассмотрим детально проявление каждой функции в электронном лексикографическом гипертексте.

Электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” выполняет *информативную* функцию, поскольку он содержит не только лингвистическую информацию о лексических единицах, входящих в его состав, но также информацию энциклопедического характера, поэтому мы отнесли его к группе словарей-энциклопедий.

Рассмотрим словарную статью лексической единицы *London*. Читателю предлагается информация из словарей Dictionary/thesaurus, Acronyms, Wikipedia, Encyclopedia Hutchinson, входящих в состав “The Free Dictionary”. При обращении к словарной статье Википедии, пользователю предоставляется энциклопедическая информация, по объему равная 22 машинописным страницам, предлагающая

читателю общую информацию о Лондоне, его местоположении и климате, архитектуре, экологической ситуации, истории, государственном управлении, о демографической ситуации, религии, транспорте, образовании и культуре. Словарная статья также содержит библиографический список с гипертекстовыми ссылками на материалы, которые могут предоставить читателю более полную и подробную информацию о столице Великобритании. Библиографический список насчитывает 383 источника. Кроме того, данная словарная статья снабжена элементами креолизации, и читатель может наслаждаться фотографиями, например, таких достопримечательностей, как *Canary Wharf*, *Buckingham Palace*, *Tower Bridge*, *London Eye*, *Regent Street*, *Westminster Abbey*, *City Hall*, *The Houses of Parliament*, *Bishopsgate*, *Piccadilly Circus*, *Heathrow Airport*, *The London Underground*, *The Millennium Bridge*, *Royal Holloway*, *Bond Street*, *The Royal Albert Hall*, *The new Wembley Stadium*. Кроме того, данная страница содержит снимок западной части Лондона со спутника, на котором в центре можно увидеть Гайд Парк, а в левом нижнем углу Ричмонд Парк. Текст словарной статьи снабжен гипертекстовыми ссылками, переходя по которым читатель сразу же может получить более подробную информацию:

«The density of London varies, with high employment density in the central area, high residential densities in inner London and lower densities in the suburbs. In the dense areas, most of the concentration is achieved with medium-rise and high-rise buildings. London's skyscrapers such as the famous "Gherkin", Tower 42 and One Canada Square are usually found in the two financial districts, the City of London and Canary Wharf.

In recent years, the development of tall buildings has been encouraged in the London Plan, which will lead to the erection of new skyscrapers over the next few years as London goes through a high-rise boom, particularly in the City of London and Canary Wharf. The 72-storey, 310 m "Shard London Bridge" by London Bridge station, the 288 m Bishopsgate Tower and around 30 other skyscrapers over 150 m are either proposed or approved and could transform the city's skyline» [<https://encyclopedia.thefreedictionary.com/London>].

Таким образом, мы полагаем, что из всех существующих энциклопедий “The Free Dictionary” является наиболее информативной.

Реализацию *коммуникативной* функции электронного лексикографического гипертекста мы рассмотрим на примере электронного словаря Dictionary.com, электронного словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” и англоязычной версии энциклопедии Википедия.

Для того чтобы изучить возможности реализации коммуникативной функции электронного лексикографического гипертекста, необходимо указать, что словари и энциклопедии в первую очередь служат средством передачи информации от одного человека к другому, их коммуникативная функция становится возможной для реализации ввиду того, что в используемых в речи словах хранится определенная информация. Обмениваясь словами, воспринимая их как понятия, несущие в себе определенную информацию, люди таким образом обмениваются и соответствующими, содержащимися в этих понятиях, знаниями.

Коммуникативная направленность текста словарей и энциклопедий способствует реализации одной из основных целей коммуникации – достижение понимания, которое является основным критерием работы с текстом. Поэтому коммуникативная функция большинства словарей и энциклопедий реализуется также в том, что они помогают читателям решать вопросы, связанные: 1) с пониманием текста на родном языке; 2) с порождением текста на родном языке; 3) с пониманием текста на иностранном языке; 4) с порождением текста на иностранном языке; 5) с переводом текста с родного языка на иностранный; 6) с переводом текста с иностранного языка на родной [Bergenholtz, Nielsen, 2013: 471].

Следовательно, исследуемые примеры электронного лексикографического гипертекста выполняют коммуникативную функцию, поскольку в этих лексикографических источниках содержится огромное количество лексических единиц, и они помогают англоязычным пользователям получать информацию о незнакомой лексике или каких-либо культуронимах (термин В.В. Кабакчи [Кабакчи, 1998]) и таким образом решать вопросы, связанные с пониманием и

порождением текста на родном языке. Соответственно коммуникативная функция реализуется и в случае использования данных лексикографических источников русскоязычными читателями при решении вопросов, связанных с пониманием и порождением текста на иностранном языке и с переводом текстов как с родного языка на иностранный, так и с иностранного на родной. Кроме того, исследуемый нами электронный лексикографический гипертекст может выступать посредником в общении между автором и читателем при чтении литературы на английском языке.

Помимо вышесказанного коммуникативная функция и особенно ее такие частные разновидности, как *контактоустанавливающая* и *убеждающая* функции реализуются благодаря *гипертекстовой* организации словаря Dicitonary.com, словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” и англоязычной версии энциклопедии «Википедия». По мнению С.Н. Чижиковой, гипертекст становится имманентным выражением текста, срастаясь с последним и обеспечивая когнитивные и коммуникативные особенности его функционирования [Чижикова, 2012: 12]. Гипертекстовая организация исследуемых нами лексикографических источников позволяет использовать элементы поликодности (аудио, фотографии, картинки, видео), что также способствует реализации коммуникативной функции электронного лексикографического гипертекста.

Рассмотрим подробнее частные разновидности коммуникативной функции. Контактоустанавливающая функция проявляется, например, в том, что при работе со словарем-энциклопедией “The Free Dictionary” читатель обладает возможностью моментально обратиться к работам известных писателей. Так информационная единица лексемы *vocabulary* содержит гипертекстовые ссылки на следующие источники литературы:

And these noises were as definitely words in his vocabulary as are words in a human’s vocabulary. Jerry of the Islands by London, Jack View in context

For that matter I doubt if she had a vocabulary adequate to convey such information. Before Adam by London, Jack View in context

Vocabulary of every competent writer who might not happen to be a The Devil's Dictionary by Bierce, Ambrose View in context (<https://www.thefreedictionary.com/vocabulary>).

Данный пример также показывает, что контекст употребления лексической единицы *vocabulary* демонстрирует лексическую сочетаемость (коллокацию) этой единицы, что просто необходимо при употреблении данной лексической единицы в речи при общении.

Убеждающая функция исследуемого электронного лексикографического гипертекста проявляется в том, что, например, англоязычная версия энциклопедии «Википедия», приобретает все большую популярность с каждым годом, следовательно, повышается ее авторитет как лексикографического источника лингвистической и энциклопедической информации. «Википедия» по сравнению с любой другой печатной версией энциклопедии действительно представляет собой в настоящее время наиболее авторитетный, современный, актуальный, объективный, удобный при использовании источник энциклопедической информации.

В электронном лексикографическом гипертексте Dictionary.com коммуникативная функция реализуется также посредством: 1) блога (<http://blog.dictionary.com>) и 2) сервиса Translate (<http://translate.reference.com>). Блог представлен следующими рубриками: Language, Education, Grammar, History, Science, Current Events. Каждая рубрика содержит достаточно большое количество информационных единиц, с помощью которых читатели могут получить интересующую их информацию и принять участие в обсуждении с помощью комментариев, причем комментарии также содержат комментарии, а значит осуществляется компьютерно-опосредованная коммуникация. Например, статья *How do I get a word into the dictionary?* содержит 516 комментариев пользователей, где они предлагают свои собственные слова (например, *youtuber*, *grelfie or groupfie (group selfie)* и т.д.). Сервис Translate позволяет читателю не только перевести какие-либо лексемы с одного языка на другой, но и также формирует коммуникативную компетенцию читателей с помощью тематически

сгруппированных популярных фраз (Translate Popular Phrases), представленных на двух выбираемых читателями языках. Фразы представлены следующими темами: *Basic phrases, Asking directions, At the airport, In the car, Getting help, At the hotel, At the restaurant, In the kitchen, Food restrictions, Going out, Family and relationships, Making friends, Time, Weather, Business, On the phone, Money, Shopping, Clothing and Accessories*. Таким образом, этот сервис представляет собой разговорник для читателей, только удобен он тем, что языковая пара устанавливается самим читателем.

Коммуникативная функция “The Free Dictionary” реализуется также посредством форума (<http://forum.thefreedictionary.com>), где пользователи обсуждают вопросы, связанные как с лингвистической и энциклопедической информацией словаря-энциклопедии, так и с организацией самого словаря. Например, форум англоязычной версии The Free Dictionary содержит следующие темы: *English Vocabulary, English Grammar, Literature, Politics, Science and Technology, Knowledge and Culture, Philosophy and Religion, Medicine, Business and Finance, Legal, Games, The Free Dictionary Daily Feed*.

Помимо этого “The Free Dictionary” является посредником между своими собственными читателями, поскольку у каждого пользователя сети Интернет есть возможность пополнить словарь новыми значениями и новыми информационными единицами на сайте Community dictionary.

Такая же возможность есть и у пользователей Википедии. При этом в отличие от традиционных энциклопедий, таких, как Encyclopedia Britannica, ни одна статья в Википедии не проходит формального процесса экспертной оценки. Однако, это не мешает быть данной энциклопедии самой авторитетной, поскольку любая недостоверная информация будет неизбежно удалена со страниц энциклопедии, в Википедии в итоге отражается информация, которая уже установлена и признана, иными словами, статья не может быть «площадкой» для размещения чьих бы то ни было собственных идей, теорий, исследований, изобретений, личных мнений, оценок чего бы то ни было, искусствоведческой критики и т.п.

Таким образом, коммуникативная функция электронного лексикографического гипертекста реализуется в настоящее время посредством блогов, форумов, сервисов перевода, элементов поликодности (аудио, фотографии, картинки, видео) и благодаря возможности редактирования и пополнения электронных лексикографических источников пользователями, что отличает их от печатных словарей и энциклопедий, у которых такие возможности отсутствуют.

“The Free Dictionary” выполняет также *нормативную* функцию. Исследование словарной статьи о лексической единице *internationalism* показала, что словарь предлагает читателю нормативную информацию о делении слогов – in·ter·na·tion·al·ism. Кроме того, словарная статья содержит произносительные нормы данного слова в британском и американском вариантах английского языка в виде однонаправленных ссылок на звуковой файл, и читатель обладает возможностью, таким образом, услышать правильные варианты произношения данной лексической единицы. Словарная статья содержит 2 значения данной лексической единицы на основе словаря *The American Heritage Dictionary of the English Language*: 1. the condition or quality of being international in character, principles, concern, or attitude; 2. a policy or practice of cooperation among nations, especially in politics and economic matters и одно значение на основе словаря *Collins Essential English Dictionary*: the ideal or practice of cooperation and understanding for the good of all nations. В словарной статье также выявлена информация о нормах употребления данной лексической единицы в контексте периодических изданий:

The MDS “Statement on the ‘New Middle East,” posted in August on the Los Angeles Independent Media Center site, lauds terror groups Hamas and Hezbollah, stating, We support a new internationalism founded on unity and solidarity with popular, mass-based resistance movements such as Hamas and Hizbullah struggling against those who oppress us all.

*Waters muddied when causes unite by Daily News
(Los Angeles, CA)*

Ironically, however, that new beginning looks a lot like an old stand-by: liberal internationalism.

The neo-neoconservative: in explaining how his movement went wrong, <...>

by Chotiner, Isaac/Washington Monthly

[<https://www.thefreedictionary.com/internationalism>].

Помимо этого, читателю предоставляется возможность получить информацию об однокоренных лексических единицах, например, *internationalisation, internationalise, internationalist, internationalistic, internationality, internationalization, internationalize, internationally*, которые также служат средством нормативного словообразования. Таким образом, нормативная функция электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” заключается в том, что он фиксирует значение и употребление слова, предлагает сведения об ударном слоге для заголовочных слов, способствует совершенствованию и унификации языка, а также утверждает нормы и контекст словоупотребления.

“The Free Dictionary” выполняет также *кумулятивную* функцию, поскольку является средством накопления и закрепления культурно-языковой информации. Лексикографический источник в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит «хранилищем» и средством передачи языкового и внеязыкового коллективного опыта. Кумулятивная функция в области лексики проявляется наиболее ярко, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Суть кумулятивной функции словаря-энциклопедии заключается в сборе в одной точке пространства (в нашем случае это веб-сайт www.thefreedictionary.com) различных видов документов и информации, созданных и накопленных человечеством, и чем больше документов и информации собрано в словаре-энциклопедии, тем успешнее он выполняет свою кумулятивную функцию. Данная функция очень тесно связана с *тезаурусной* функцией электронного гипертекста, которая заключается в том, что электронный гипертекст представляет собой резервуар для накопления и хранения знаний.

Электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” выполняет также *культурную* и *культурообразующую* функции, поскольку он является средством накопления и закрепления культурно-языковой информации, а с точки зрения его гипертекстовой организации средством формирования новой глобальной информационной культуры и ее отдельных субкультур.

“The Free Dictionary” выполняет и *учебную* функцию и может являться инструментом приобретения знаний. Во-первых, на домашней странице изучаемого словаря-энциклопедии <http://www.thefreedictionary.com> читателю предлагается ряд лингвистических заданий: *Hangman*, или «палач» представляет собой игру в слова, в ходе которой игрок впечатывает буквы в поле *you guess* (ваш выбор). Если буква угадана, то она появляется в слове, при неправильном ответе появляется одна за другой части виселицы с повешенным. Лингвистическая игра *Spelling Bee* предлагает пользователю словарем с помощью произношения и дефиниции слова установить его правописание. При этом игрок может выбрать уровень сложности: *easy, hard, expert*. И, наконец, игра *Match Up* предлагает соединить синонимичные лексические единицы. Во-вторых, словарные статьи электронного словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” вместе с элементами креолизации и медиасопровождением представляют не только возможность получения информации, но и возможность создания учебных материалов, в том числе и презентаций PowerPoint. Таким образом, исследуемый словарь-энциклопедия может использоваться в учебном процессе, как обучающимися, так и учителями.

И, наконец, электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” выполняет *эстетическую* функцию, поскольку он является средством реализации художественно-творческого потенциала, так как в Википедии, которая, как мы уже упоминали выше, входит в состав “The Free Dictionary” каждому читателю предоставляется возможность создавать свои собственные словарные статьи, что стимулирует лингвокреативное мышление, и снабжать их элементами креолизованного характера (фотографиями, таблицами, изображениями, схемами и т.д.).

В заключение подведем итог исследованию функций электронного лексикографического гипертекста на примере электронного словаря Dictionary.com, электронного словаря-энциклопедии “The Free Dictionary” и англоязычной версии энциклопедии «Википедия». Проведенный анализ, как с точки зрения электронных словарей-энциклопедий, так и с точки зрения их гипертекстовой организации показал, что электронный лексикографический гипертекст выполняет *информативную, коммуникативную, нормативную, кумулятивную, культурную и культуuroобразующую, учебную и эстетическую* функции.

5.5. Полижанровость информационных единиц гипертекста “The Free Dictionary”

Представим исследование жанровой стратификации информационных единиц англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”, которое позволило выявить, что входящие в состав указанного словаря-энциклопедии различные внутренние и внешние информационные единицы могут принадлежать не только большинству традиционно выделяемых жанров, но и некоторым дигитальным жанрам, или интернет-жанрам (классификация дигитальных жанров представлена в исследовании интернет-жанров Е.И. Горошко [Горошко, 2007: 370–389]). Анализ жанровой стратификации проводился как на макроуровне, так и на микроуровне электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”.

Рассмотрим жанровые характеристики “The Free Dictionary” на макроуровне.

Обратимся к разделу словаря-энциклопедии In the News. 15 июля 2008 раздел словаря-энциклопедии In the News был посвящен тому, что гарвардские ученые провели исследование 100 семей и выявили 6 генов, связанных с аутизмом:

Six Genes Linked to Autism

Six new genes associated with autism, a developmental disorder characterized by severe impairment of social skills and communication skills, have been identified by Harvard researchers studying more than 100 families with a high incidence of the disorder. The genetic mutations appear to disrupt the action of genes vital to the developing brain, turning them off and preventing the refinement of neural connections in response to early experiences. It appears that both genetic and environmental factors play a role in the development of the disorder. Because many of the affected genes are simply inactive and not deleted, researchers are hopeful that treatments to reactivate the genes will one day be developed. More on the subject... [<https://www.thefreedictionary.com>].

При использовании внешней однонаправленной гипертекстовой ссылки More on the subject... читателю предоставляется возможность ознакомиться с публицистической статьей компании Google «Middle East families shed light on autism genes: study» (Благодаря семьям Ближнего Востока получена новая информация о генах, связанных с аутизмом). Основной целью данного текста является сообщение новых сведений и объективная передача информации, которая выражена независимыми от контекста языковыми средствами: цифровыми данными (6 genes, 100 families) и именами собственными (Harvard). Необходимость передачи данных в максимально сжатом высказывании приводит к употреблению инфинитивных оборотов (to reactivate the genes) и, в частности, конструкции «именительный падеж с инфинитивом», которая употребляется с глаголом to appear (the genetic mutations appear to disrupt). Важной особенностью отрывка является отсутствие субъективно-оценочных эмоциональных лексических и синтаксических элементов языка. Таким образом, данная внешняя квазигипертекстуальная информационная единица принадлежит газетно-публицистическому стилю и представлена жанром публицистической статьи.

18 марта 2018 г. этот раздел был посвящен исследованию шведских ученых, которые выявили, что у женщин, выпивающих кофе по утрам на 22–25% снижается вероятность сердечных приступов:

Coffee Linked to Lower Stroke Risk in Women

Coffee may lower women's stroke risk. In a Swedish study, women who drank at least one cup of coffee every day had a 22 to 25 percent lower stroke risk than those who drank less coffee or none at all. Drinking more than one cup a day was not linked to further reduction of stroke risk. While the link does not prove that coffee drinking lowers stroke risk, scientists speculate that coffee could do so by reducing inflammation and improving insulin sensitivity. More... [<https://www.thefreedictionary.com>].

При использовании внешней однонаправленной гипертекстовой ссылки More... читателю предоставляется возможность ознакомиться с публицистической статьей компании American Stroke Association «Study: Coffee tied to lower stroke risk in women» (Исследование: употребление кофе связано со снижением вероятности сердечных приступов у женщин). Основной целью данного текста является сообщение новых сведений и объективная передача информации, которая выражена независимыми от контекста языковыми средствами: цифровыми данными (*22 to 25 percent; 34,670 Swedish women, ages 49 to 83, for about 10 years; There were a total of 1,680 strokes, including 205 in those who drank less than a cup or none u m.ð.*) и именами собственными (*Dr. Sharonne N. Hayes; Dr. David S. Seres; Columbia University's College of Physicians and Surgeons; Karolinska Institute; Stockholm u m.ð.*). Необходимость передачи данных в максимально сжатом высказывании приводит к употреблению инфинитивных оборотов (*to lower stroke risk* и т.д.). Важной особенностью отрывка является отсутствие субъективно-оценочных эмоциональных лексических и синтаксических элементов языка. Таким образом, данная внешняя квазигипертекстуальная информационная единица принадлежит газетно-публицистическому стилю и представлена жанром публицистической статьи.

Перейдем к разделу This Day in History, который 15 июля 2008 года был посвящен Грюнвальдской битве, или сражению при Грюнвальде-Танненберге (1410 год):

Teutonic Knights Defeated at Battle of Grunwald (1410)

Towards the end of the 14th century, the Teutonic Order, a German military religious order founded during the Third Crusade, sought to expand its influence over Lithuania and Poland. Though its mission was to spread Christianity throughout the world, it invaded the already Christian states and was defeated at the Battle of Grunwald. Afterward, the Order's strength waned, and today it exists only as a clerical organization. What role did the Knights play before becoming a military order? More... [<https://www.thefreedictionary.com>].

Переходя по внутренней перекрестной гипертекстовой ссылке More..., читатель получает возможность ознакомиться с обзором военных действий, который содержит карты наступлений, численность вооруженных сил, представленную в виде таблицы, политические и экономические последствия военных действий и т.д. Главной целью информационной единицы, на которую отправляет гипертекстовая ссылка, – дать читателю представление о целом комплексе фактов, событий и ситуаций, происходящих и возникающих в определенном регионе и в определенный временной период. Рассматриваемый текст содержит большое количество имен собственных и числовых данных. Таким образом, данная внутренняя гипертекстовая информационная единица принадлежит публицистическому стилю и представлена жанром исторического обозрения.

18 марта 2018 г. раздел This Day in History был посвящен калифорнию – трансурановому химическому элементу номер 98, впервые полученному искусственно в одном из калифорнийских исследовательских центров в 1950 году:

Californium First Synthesized (1950)

The sixth transuranium element to be synthesized, californium is an artificially produced, radioactive metallic chemical element. A member of the actinide series of elements, it has isotopes with half-lives ranging from about 40 seconds to 900 years. One isotope, californium-252, is used as a neutron source in nuclear reactors. More than 50 years after it was first produced by researchers at the University of California at Berkeley, californium was used to create what superheavy element? More... [<https://www.thefreedictionary.com>].

Переходя по внутренней двунаправленной (перекрестной) гипертекстовой ссылке More..., читатель получает возможность ознакомиться с научной энциклопедической статьей, которая предоставляет информацию о физических и химических свойствах калифорния, соединениях, истории получения данного элемента, его применении и т.д. Главной целью информационной единицы, на которую отправляет гипертекстовая ссылка, – дать читателю полное научное представление о калифорнии. Рассматриваемый текст содержит огромное количество химических формул. Таким образом, данная внутренняя гипертекстовая информационная единица принадлежит научному стилю и представлена жанром энциклопедической статьи.

Обратимся к разделу Today's Birthday изучаемого словаря-энциклопедии. 15 июля 2008 данный раздел был посвящен одному из самых великих художников Рембрандту Харменсу ван Рейну:

Rembrandt van Rijn (1606)

Rembrandt is considered one of the greatest painters in European history and the most important master of the Dutch school. Rembrandt's universal appeal rests upon his art's profound humanity. His masterful handling of light was recognized even when his critics considered his subject matter vulgar and indecorous. A fecund artist, he produced hundreds of paintings, about 300 etchings, and nearly 2,000 drawings. How many self-portraits did Rembrandt produce? More...

При переходе по внутренней перекрестной гипертекстовой ссылке More... читателю предоставляется возможность познакомиться с биографией Рембрандта, узнать о его жизни, работах, стилях, музейных коллекциях и т.д. Текст данной энциклопедической статьи обладает стилеобразующими чертами научного стиля речи: в ней использовано значительное количество терминов (iconography, quasi-historical, monogram, binocular vision и др.) и пассивных конструкций (he is generally considered, was recognized, his later years were marked, Rembrandt's greatest creative triumphs are exemplified и др.). Тем не менее, считаем, что энциклопедическая статья является биографической, поскольку, помимо наличия временных дат, она содержит подробнейшее описание жизни знаменитого

художника (информацию о семье, образовании, местах проживания, отношениях, работе) и информацию об основных этапах творчества (анализ тем и стилей его произведений). В статье также представлено огромное количество картин Рембрандта с комментариями экспертов в области живописи. Поэтому, полагаем, что рассматриваемая внутренняя гипертекстовая информационная единица принадлежит научному стилю, научно-справочному подстилю, и представлена жанром энциклопедической биографической статьи.

18 марта 2018 г. данный раздел был посвящен члену Британской королевской семьи – Принцессе Луизе, герцогине Аргайльской по мужу:

Princess Louise, Duchess of Argyll (1848)

In 1840, Queen Victoria married her first cousin, Prince Albert of Saxe-Coburg-Gotha, and the two had nine children, whose marriages, and those of their grandchildren, in turn, allied the British royal house with those of Russia, Germany, Greece, Denmark, Romania, and others. Their sixth child, Princess Louise, is regarded by biographers as the couple's most beautiful daughter. In 1871, Louise married the Marquess of Lorne and became the Duchess of Argyll. Why was the marriage controversial? More... [https://www.thefreedictionary.com].

При переходе по внутренней двунаправленной (перекрестной) гипертекстовой ссылке More... читателю предоставляется возможность узнать биографию Принцессы Луизы.

Данная информационная единица предоставляет подробнейшую информацию о жизни принцессы, помолвке и свадьбе, увлечениях принцессы и т.д. Текст этой энциклопедической статьи обладает стилеобразующими чертами научного стиля речи: в ней использованы пассивные конструкции (Louise's early life *was spent* moving between the various royal residences in the company of her family; The question of Louise's marriage *was discussed* in the late 1860s; In 1878, Lorne *was appointed* Governor General of Canada и др.). Тем не менее, считаем, что энциклопедическая статья является биографической, поскольку, помимо наличия временных дат, она содержит подробнейшее описание жизни принцессы и детальную биографическую информацию. Статья также снабжена

креолизованными элементами в виде фотографий. В связи с этим полагаем, что рассматриваемая внутренняя гипертекстовая информационная единица принадлежит научному стилю, научно-справочному подстилю, и представлена жанром энциклопедической биографической статьи.

Прогноз погоды, который также представлен на домашней странице изучаемого электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” является жанром публицистического стиля и относится к группе информационных жанров, поскольку его основными жанровыми характеристиками являются информативность, достоверность и оперативность. Как известно, погода является любимой темой всех времен и народов, и на домашней странице изучаемого словаря-энциклопедии прогноз погоды, очевидно, является одним из тех информационных единиц, которые всегда востребованы читателем.

Перейдем к разделу *Horoscope* изучаемого словаря-энциклопедии “The Free Dictionary”. Для Стрельца, который родился 27 ноября 1982 года, данный раздел предоставляет следующий гороскоп на 18 марта 2018 г.:

A group gathering you attend today could have long-term beneficial ramifications, Sagittarius. Perhaps you will strike up a conversation with a stranger who turns out to be an expert in a field you're interested in. Or you may deepen a relationship with a casual acquaintance, who ends up a friend for life. Keep your heart open to whatever and whomever this day brings! [<https://www.thefreedictionary.com>].

Изучаемый текст гороскопа не содержит гипертекстовых ссылок и является информационной единицей квазигипертекстуального характера с элементами креолизации. Особенностью гороскопа является рубрикационно-композиционное деление, основой которого являются знаки Зодиака. При этом каждому знаку посвящается свой прогноз, публикуемый под графически оформленным элементом в виде соответствующего знака. Анализ литературы по проблематике выделения функциональных стилей и жанровой стратификации (см., например, [Хвостова, 2006: 189–194; Валгина, 2004]) позволил нам заключить, что гороскоп

принадлежит к разновидности развлекательных жанров, не обладая при этом четкими характеристиками какого-либо функционального стиля.

Кроме того, анализ жанровой стратификации информационных единиц изучаемого электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” выявил наличие одного из дигитальных жанров интернет-коммуникации – интерактивная игра, который представлен в виде трех лингвистических игр (*Hangman, Spelling Bee и Match Up*).

Таким образом, изучение макроуровня словаря-энциклопедии позволило установить следующие жанровые разновидности электронного текста: *публицистическая статья, энциклопедическая статья, энциклопедическая биографическая статья, прогноз погоды, гороскоп и интерактивная игра.*

Перейдем к рассмотрению жанровых характеристик англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” на микроуровне, то есть на уровне информационных единиц, или лексикографических статей.

Из 450 проанализированных статей в 360 (80%) встречаются цитаты из классической литературы, следовательно, в состав исследуемого словаря-энциклопедии входят информационные единицы, принадлежащие художественному и публицистическому (художественно-публицистическому) стилям речи. Рассмотрим жанровую стратификацию художественных информационных единиц.

Лексикографическая статья вокабулы *bankruptcy* содержит 33 внутренние однонаправленные гипертекстовые ссылки на квазигипертекстуальные художественные информационные единицы. Данные информационные единицы являются цитатами из классической литературы, в которых употребляется лексическая единица *bankruptcy*.

Первая информационная единица в списке цитат представляет собой эссе Джеймса Мэдисона, четвертого президента США, «Записки Федералиста»:

«<...> *The power of establishing uniform laws of bankruptcy is so intimately connected with the regulation of commerce, and will prevent so many frauds where the*

parties or their property may lie or be removed into different States, that the expediency of it seems not likely to be drawn into question <...>»
[\[https://www.thefreelibrary.com/_/search/Search.aspx?By=0&SearchBy=4&q=bankruptcy\]](https://www.thefreelibrary.com/_/search/Search.aspx?By=0&SearchBy=4&q=bankruptcy).

Автор данной информационной единицы представляет собой не только творческую индивидуальность, но и носителя определенной общественной позиции, представителя определенного группового мнения. Текст характеризуется усложненным синтаксисом, диапазон средств передачи информации чрезвычайно широк: это и контраст предложений по длине и сложности, и инверсия (*Under this head might be included the particular restraints imposed on the authority of the States*), и парцелляция (*The second class of powers, lodged in the general government, consists of those which regulate the intercourse with foreign nations, to wit: to make treaties; to send and receive ambassadors, other public ministers, and consuls; to define and punish piracies and felonies committed on the high seas, and offenses against the law of nations; to regulate foreign commerce, including a power to prohibit, after the year 1808, the importation of slaves, and to lay an intermediate duty of ten dollars per head, as a discouragement to such importations*). Изложение ведется от первого лица. Поэтому полагаем, что произведение принадлежит публицистическому стилю, художественно-публицистическому подстилю и представлено жанром эссе.

Вторая информационная единица в списке цитат представляет собой произведение художественного стиля, которое представлено жанром романа Уилки Коллинза «Деньги Миледи»:

«<...> And here I am, unknown and unemployed, a helpless artist lost in London – with a sick wife and hungry children, and bankruptcy staring me in the face <...>».
[\[https://www.thefreelibrary.com/_/search/Search.aspx?By=0&SearchBy=4&q=bankruptcy\]](https://www.thefreelibrary.com/_/search/Search.aspx?By=0&SearchBy=4&q=bankruptcy).

Третья информационная единица в списке цитат относится к художественному стилю и представляет собой повесть Кейт Дуглас Уиггин «Ребекка с фермы Солнечный ручей»:

«<...> Suddenly there came a letter saying that the firm had gone into bankruptcy, that the business had been completely wrecked, and that the Sawyer money had been swept away with everything else <...>»

[https://www.thefreelibrary.com/_/search/Search.aspx?By=0&SearchBy=4&q=bankruptcy].

Перейдем к рассмотрению жанровой стратификации художественных информационных единиц лексикографической статьи о вокабуле *gorgeous*, которая насчитывает 34 внутренних однонаправленных гипертекстовых ссылок на квазигипертекстуальные художественные информационные единицы. При обращении к первой внутренней однонаправленной гипертекстовой ссылке читатель получает возможность ознакомиться с романом Эдгара Райза Берроуза «Тувия, дева Марса». При выборе второй внутренней однонаправленной гипертекстовой ссылки читателю предоставляется возможность ознакомиться с одной из басен Эзопа «Журавль и павлин». При обращении к третьей внутренней однонаправленной гипертекстовой ссылке пользователь словаря может прочитать одну из Причудливых притч Амброза Бирса «The Ancient Order».

Рассмотрим жанровую стратификацию художественных информационных единиц лексикографической статьи о вокабуле *university*, которая насчитывает 24 внутренних однонаправленных гипертекстовых ссылок на квазигипертекстуальные художественные информационные единицы.

При обращении к одной из внутренних однонаправленных гипертекстовых ссылок читатель получает возможность познакомиться с книгой путевых очерков Марка Твена «Пешком по Европе»:

«<...> One sees so many students abroad at all hours, that he presently begins to wonder if they ever have any working-hours. Some of them have, some of them haven't. Each can choose for himself whether he will work or play; for German university life is a very free life; it seems to have no restraints. The student does not live in the college buildings, but hires his own lodgings, in any locality he prefers, and he takes his meals when and where he pleases. He goes to bed when it suits him, and does not get up at all unless he wants to. He is not entered at the university for any particular length of time;

so he is likely to change about. He passes no examinations upon entering college. He merely pays a trifling fee of five or ten dollars, receives a card entitling him to the privileges of the university, and that is the end of it. He is now ready for business – or play, as he shall prefer. If he elects to work, he finds a large list of lectures to choose from. He selects the subjects which he will study, and enters his name for these studies; but he can skip attendance <...>» [<https://twain.thefreelibrary.com/Tramp-Abroad/0-4#university>].

Читатель может также с помощью внутренней однонаправленной гипертекстовой ссылки обратиться к контекстному употреблению лексической единицы *university* в рассказе Джека Лондона «Джон Ячменное Зерно»:

«<...> Three years was the time required to go through the high school. I grew impatient. Also, my schooling was becoming financially impossible. At such rate I could not last out, and I did greatly want to go to the state university. When I had done a year of high school, I decided to attempt a short cut. I borrowed the money and paid to enter the senior class of a “cramming joint” or academy. I was scheduled to graduate right into the university at the end of four months, thus saving two years <...>» [<https://london.thefreelibrary.com/John-Barleycorn/22-1#university>].

Кроме того, из 450 проанализированных статей в 36 (8%) встречаются ссылки на периодическую литературу; их наличие доказывает, что в состав исследуемого англоязычного электронного лексикографического гипертекста входят информационные единицы, принадлежащие публицистическому стилю речи. Анализ жанровой стратификации публицистических информационных единиц лексикографической статьи о вокабуле *arachnophobia*, которая насчитывает 35 внутренних однонаправленных гипертекстовых ссылок на квазигипертекстуальные информационные единицы публицистического характера, показал, что в большинстве случаев (92%) изучаемые информационные единицы представляют собой статьи электронных газет и журналов.

Изучение микроуровня словаря-энциклопедии показало, таким образом, что к жанровым разновидностям квазигипертекстуальных информационных единиц

“The Free Dictionary” относятся: эссе, роман, повесть, басня, притча, путевые очерки, рассказ, публицистическая статья и многие другие.

Подводя итог изучению жанровой стратификации информационных единиц англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”, мы пришли к выводу, что рассматриваемый нами объект исследования характеризуется полижанровостью: на макроуровне выявлены следующие жанровые разновидности электронного текста: публицистическая статья, энциклопедическая статья, энциклопедическая биографическая статья, прогноз погоды, гороскоп и интерактивная игра; на микроуровне жанровыми разновидностям квазигипертекстуальных информационных единиц являются: эссе, роман, повесть, басня, притча, путевые очерки, рассказ, публицистическая статья и многие другие, принадлежащие различным функциональным стилям.

5.6. Лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста

Представим описание возможностей внедрения некоторых из полученных нами результатов исследования. В этом параграфе диссертации проанализируем лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста на материале Википедии, АBBYY Lingvo x3, “The Free Dictionary” и Longman Dictionary of Contemporary English, основанные на опыте применения электронного лексикографического гипертекста в учебном процессе кафедры иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета (2008–2023 гг.).

5.6.1. Использование электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» в учебном процессе

Использование “The Free Dictionary” и электронного лексикографического гипертекста «Википедия» рекомендовано студентам бакалаврам направления

подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» с двумя профилями, один из которых «Иностранный язык», в процессе изучения практического курса английского языка и курса профессионально-ориентированного перевода.

“The Free Dictionary” и «Википедия» являются одной из форм погружения студентов в среду изучаемого языка, поскольку они полностью представлены на английском языке. Англоязычный электронный лексикографический гипертекст позволяет студентам активизировать полученные на занятиях по английскому языку знания и навыки, поскольку студенту необходимо прокладывать свой путь чтения и отбирать нужную информацию. Электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” и «Википедия» являются также бесплатными помощниками студентов при поиске необходимой информации для докладов и сообщений на английском языке, что подразумевает совершенствование умений и навыков восприятия и критического осмысления предложенных текстов и материалов. Наличие огромного количества однонаправленных, двунаправленных (перекрестных) гипертекстовых ссылок между информационными единицами электронного лексикографического гипертекста способствует развитию у обучаемых логико-коммуникативного мышления, а самостоятельная работа со словарем при выполнении домашних заданий повышает познавательную самостоятельность и активность в изучении языка.

Благодаря наличию огромного количества информационных единиц мультимедийного и креолизованного характера в ходе учебного процесса студенты могут создавать презентации PowerPoint и использовать их затем вместе с преподавателем на занятиях по иностранному языку и профессионально-ориентированному переводу. Опыт применения компьютерных слайдовых презентаций PowerPoint в учебном процессе кафедры иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета подчеркнул их несомненные достоинства: 1) интеграция гипертекста и мультимедиа в единую презентацию позволяет сделать изложение учебного материала ярким и убедительным; 2) сочетание устного материала с демонстрацией слайда позволяет концентрировать визуальное внимание

студентов на особо значимых моментах учебного материала; 3) установка учебного материала в виде презентационных программ в компьютерном классе позволяет студентам использовать их для дополнительных занятий в часы, отведенные для самостоятельной работы; 4) презентационные слайды удобно использовать для вывода информации в виде распечаток на принтере в качестве раздаточного материала для студентов: справочного материала, памяток и т.п.

Работая с лингвистическими играми англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” *Hangman*, *Spelling Bee* и *Match Up*, студенты формируют лингвистическую компетенцию (лексическую, семантическую, фонологическую, орфографическую и орфоэпическую). Обращаясь к разделам *Article of the Day*, *In the News*, *This Day in History* и *Today’s Birthday*, студенты формируют общие компетенции (получают декларативные знания – знания о мире, социокультурные и межкультурные знания). Указанные виды компетенций помогают студентам так или иначе совершенствовать умение общаться и, следовательно, могут рассматриваться как составляющие коммуникативной компетенции.

Англоязычный электронный гипертекст позволяет студентам активизировать полученные на занятиях по различным аспектам английского языка, в частности практике обучения лингвопоэтическому анализу текста, знания и навыки, поскольку студенту необходимо прокладывать свой путь чтения и отбирать нужную информацию. Ресурс является также бесплатным помощником студентов при поиске необходимой информации для расширения фоновых знаний, что подразумевает совершенствование умений и навыков восприятия, интерпретации и осмысления предложенных для анализа произведений словесно-художественного творчества.

Кроме того, англоязычный электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” представляет собой солидный банк современного текстового материала, в частности, англоязычных художественных произведений, который может применяться на занятиях по филологическому анализу художественного текста. Обилие информационных ресурсов дает переводчику и исследователю

обширное поле разнообразных по тематике и по жанрам аутентичных материалов, предоставляя возможность расширения фоновых знаний что, как известно, является показателем профессиональной компетентности филолога и весьма актуально для практики обучения лингвопоэтическому анализу и лингводидактики в целом.

Опыт использования англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» в учебном процессе вуза показал, что он: а) погружает студентов в среду изучаемого языка; б) активизирует усвоенные ранее коммуникативные знания; в) совершенствует умения и навыки восприятия и критического осмысления предложенного текста; г) способствует развитию у обучаемых логико-коммуникативного мышления; д) повышает познавательную самостоятельность и активность в изучении языка, и, следовательно, формирует коммуникативную компетенцию.

Педагогические условия использования электронного гипертекста в обучении исследовались нами на базе работ Л.Ю. Беленовой, И. Годе-Соколовой, М. Калтыгиной, Л.В. Куваевой, И.В. Куликовой и др.

Л.Ю. Беленова доказала, что «применение гипертекста в процессе обучения обусловлено несколькими причинами, в частности – возможностью использования личностно-ориентированного, индивидуального, деятельностного, профессионально-направленного, дифференцированного и системного подходов. Они представляют большой образовательный потенциал, меняют роли преподавателя и обучающегося, характер их взаимодействия, методы, средства обучения. Применение гипертекста как средства обучения способно привести к повышению результативности учебного процесса» [Беленова, 2008: 5].

По мнению М. Калтыгиной и И. Годе-Соколовой, преимущества использования гипертекста в обучении состоят в следующем: 1) гипертекст предлагает пользователю доступ к иерархически организованной информации, которая размещается на страницах и содержит ссылки на другие страницы. Обучающийся часто склонен формировать собственную логику понимания учебного материала. Гипертекст позволяет обучающемуся самостоятельно делать

выбор, по какому пути ему следовать на данном образовательном этапе, что способствует развитию самостоятельности мышления, обеспечивает сознательность обучения; 2) когда человек впервые изучает какую-либо предметную область, ему необходима подсказка о связях каждого отдельного аспекта, каждого понятия (через эти связи человек и осознает содержание каждого понятия). Поэтому гипертекст находит применение и в качестве средства обучения; 3) гипертекстовое представление учебной информации позволяет также достичь понимания обучающимися изучаемого вопроса с помощью гиперссылок; 4) при закреплении учебного материала необходимо его увязать с прежде изученными и последующими учебными вопросами. Наглядная картина их взаимосвязей в гипертексте предоставляет возможность при закреплении учебного материала подобрать такие задания и вопросы, которые способствуют включению новых знаний в систему ранее усвоенных; 5) гипертекст позволяет обучающемуся классифицировать учебные вопросы, предоставляет возможность наделить любой учебный вопрос набором некоторых параметров, а также осознать процесс освоения информации на иностранном языке; 6) гипертекст предоставляет преподавателям новые возможности по обдумыванию, планированию, контролированию и активному управлению учебным процессом, а также структурированию учебного материала [Калтыгина, Годе-Соколова, 2006: 26].

Л.В. Куваева полагает, что «гипертекстовый принцип структурирования и представления текстовой и медиа-информации предоставляет возможность реализовать интерактивную и индивидуализированную стратегию обучения, что, в свою очередь, делает учебный материал действительно обучающим, а процесс обучения более эффективным» [Куваева, 2007: 65].

И.В. Куликова в своем исследовании отмечает некоторые преимущества нелинейного способа представления учебной информации и приходит к выводу, что гипертекст: является 1) средством поддержки интеллектуальной деятельности при соединении нелинейности смысла с нелинейностью его представления; 2) средством нахождения решений и присвоения знаний; 3) средством активизации

работы читателя и предоставляет возможность для самостоятельного структурирования идей; 4) средством развития умений адресата, организатора, критика и автора коммуникации, поскольку в его состав входят учебные материалы разного рода; 5) источником множественных коммуникативных интенций и порождает потребность в обмене информацией в ходе совместной работы, поскольку не предоставляет обучающимся готовых образцов для копирования. Данный исследователь сравнивает характеристики традиционного учебного текста и учебного гипертекста. И.В. Куликова приходит к выводу, что «специфические свойства гипертекста предоставляют возможности для стимулирования как мыслительных процессов, так и коммуникативных интенций обучаемого и ведут к развитию умения порождать самостоятельное высказывание на изучаемом языке» [Куликова, 2007: 14–15].

На базе кафедры иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета мы также провели ряд исследований и пришли к выводу, что использование электронного гипертекста в качестве средства обучения английскому языку решает целый ряд задач, а именно повышает активность обучающихся на уроке, повышает мотивацию обучения английскому языку, создает условия для самостоятельной работы, создает комфортную атмосферу обучения, формирует интеллектуальные умения и навыки работы с компьютером [Азовцева, Стройков, 2015: 11].

Мы также разработали комплекс заданий с применением гипертекста для формирования коммуникативной компетенции старших школьников. Разработанный нами комплекс заданий был использован в экспериментальном обучении. Анализ сравнения результатов констатирующего и контрольного экспериментов позволил нам сделать вывод, что использование гипертекста для формирования навыков коммуникативной компетенции у обучающихся старшей школы является эффективным. После формирующего эксперимента в экспериментальной группе количество обучающихся с высоким уровнем сформированности коммуникативной компетенции увеличилось на 42%, количество обучающихся со средним уровнем сформированности

коммуникативной компетенции понизилось на 9%, а количество обучающихся с низким уровнем сформированности коммуникативной компетенции понизилось на 33%.

Кроме того, мы разработали методику организации работы по обучению просмотровому чтению с применением аутентичных текстов электронного лексикографического гипертекста «The Free Dictionary» в старших классах средней общеобразовательной школы, тексты электронного лексикографического гипертекста «The Free Dictionary» при этом обновляются каждый день, что позволяет обучающимся формировать навык просмотрового чтения каждый раз на разном учебном аутентичном материале.

Таким образом, мы доказали, что электронный лексикографический гипертекст может быть использован для формирования коммуникативной компетенции и при обучении просмотровому чтению старших школьников.

Мы также разработали и издали учебное пособие для студентов, обучающихся по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «Переводчик». Пособие построено с использованием внешних гипертекстовых ссылок, позволяющих обучающимся ознакомиться с необходимой для адекватного перевода информацией на русском языке. Осуществлять устный перевод с английского языка на русский рекомендуется только после прочтения предлагаемой посредством гипертекстовых ссылок информации.

5.6.2. Использование электронного лексикографического гипертекста “Longman Dictionary of Contemporary English” при изучении английского языка

В настоящем параграфе опишем возможности использования электронного лексикографического гипертекста “Longman Dictionary of Contemporary English” при изучении английского языка.

Он представлен на двух компакт дисках и является сетевым, сложным, статическим, нехудожественным, изолированным электронным лексикографическим гипертекстом с реализованной внутритекстовой гипертекстуальностью. В электронный лексикографический гипертекст “Longman Dictionary of Contemporary English” входят следующие информационные ресурсы: 1) *Longman Dictionary of Contemporary English*, 2) *Longman Language Activator*, 3) *Longman Dictionary of English Language and Culture*, 4) *Exercises*, 5) *Grammar*. В верхнем левом углу интерфейса “Longman Dictionary of Contemporary English” пользователь может выбрать режим работы со словарем: 1) *Dictionary*, 2) *Activator*, 3) *Exercises*, 4) *Grammar*, 5) *web/e-mail POP UP*. Кнопка *Dictionary* предоставляет пользователю возможность работать со словником словарей *Longman Dictionary of Contemporary English* и *Longman Dictionary of English Language and Culture*, а при нажатии кнопки *Activator* изучающий английский язык обращается к словарю *Longman Language Activator*.

Используя функцию кнопки *Exercises*, обучающийся может работать с достаточно большим количеством упражнений: 1) *Grammar*, 2) *Vocabulary*, 3) *Culture*, 4) *Listening*, 5) *Exam Practice*, а преподавателю будет полезен раздел 6) *Lesson Plans*. К упражнениям по грамматике (*Grammar*) относятся: *Articles*; *Collocations*; *Countable and Uncountable nouns*; *Do, make or take*; *Intensifying adjectives*; *Irregular verbs*; *Linking words*; *Modal verbs*; *Phrasal verbs with “check, close, come, do, get, give, go, hang, look, put, set, stand, take”*; *Prepositions*; *Punctuation marks*. К упражнениям по лексике (*Vocabulary*) относятся: *Abbreviations and acronyms*; *Antonyms*, *Choose the correct noun/verb*; *Compound adjectives*, *Forming adjectives/nouns*; *Idioms/Idioms with “burn, far, ground, head, line, touch”*; *Informal words*; *Odd one out*; *Prefixes*; *Related words*; *Suffixes*; *Synonyms*; *Words that sound the same*; *Picture exercises*; *Word Scramble*. К культурологическим упражнениям (*Culture*) относятся: *Around the world*, *Famous people*, *Festivals and holidays*, *Historic events*, *Organizations*, *Who or what*. К упражнениям на развитие навыков аудирования (*Listening*) относятся: *Sentence Intonation*, *Listening Comprehension*, *Dictation*. Раздел подготовки к

международным экзаменам (*Exam Practice*) содержит следующие варианты экзаменационных заданий: *CAE – English in Use, Reading; CPE – Reading, Use of English; FCE – Paper 3; IELTS; TOEIC*. В раздел для преподавателей *Lesson Plans* входят различные методические и практические материалы для преподавателей английского языка: *Warm-ups and fillers, Lesson plans, homework*.

При нажатии кнопки *Grammar* изучающему английский язык предоставляется возможность получить подробный теоретический материал по грамматике английского языка: *Statements and questions, Verbs: intransitive and transitive, Talking about the present, Talking about the past, Talking about the future, Phrasal verbs, Modal verbs, Conditionals, Active and Passive, Nouns: countable and uncountable, Nouns: singular and plural, Determiners and articles, Word order, Comparison, Reported speech*.

Благодаря функции кнопки *web/e-mail POP UP*, интерфейс словаря уменьшается в размерах, что позволяет пользователю более удобно работать с интернет-ресурсами или найти ту или иную лексическую единицу при работе с текстовым редактором Microsoft Word.

Продемонстрируем особенности использования электронного лексикографического гипертекста “Longman Dictionary of Contemporary English” на примере лексической единицы “*table*”. “Longman Dictionary of Contemporary English” позволяет изучающему английский язык:

- 1) правильно прочитать данное слово, используя транскрипцию [‘teɪbəl];
- 2) послушать два варианта произношения (британский и американский).

Очень полезным для изучения английского языка, на наш взгляд, представляет собой возможность прослушать произношение отдельных лексических единиц, словосочетаний и даже полных предложений;

- 3) записать собственное произношение данного слова и сравнить с озвученными носителями английского языка вариантами;

- 4) установить историю происхождения данного слова, заимствованного примерно в 1100–1200 гг. старым французским из латинского *tabula* – “*board, list*”;

5) посмотреть фотографию данного слова, что означает, что электронный лексикографический гипертекст “Longman Dictionary of Contemporary English” обладает элементами креолизации;

6) установить, что существительное “*table*” является исчисляемым, поскольку данный электронный лексикографический гипертекст содержит пометы, определяющие часть речи; сведения о нестандартно образуемых формах; дополнительные грамматические сведения (особенности согласования, управления, особенности синтаксического поведения слов, обуславливающие их способность входить в те или иные синтаксические конструкции);

7) познакомиться со значениями данного слова, так как основную часть словарной статьи “Longman Dictionary of Contemporary English” составляет семантика слова. Значения лексической единицы располагаются в порядке убывания частотности их употребления: 1) *furniture* – *a piece of furniture with a flat top supported by legs*; 2) *sport/game* – *a special table for playing a particular indoor sport or game on*; 3) *list* – *a list of numbers, facts, or information arranged in rows across and down a page*; 4) *on the table* – *an offer, idea etc that is on the table has been officially suggested and someone is considering it*; 5) *turn the tables (on somebody)* – *to change a situation completely, so that someone loses an advantage and you gain one*; 6) *under the table* – *informal* – *money that is paid under the table is paid secretly and illegally*; 7) *maths* – *a list that young children learn, in which all the numbers between 1 and 12 are multiplied by each other*; 8) *group* – *the group of people sitting around a table*. В “Longman Dictionary of Contemporary English” также содержится зона стилистических помет, которая дает представление об ограничениях на употребление слова и обозначается пометой отнесения лексической единицы к соответствующему стилистическому пласту, например, *informal*;

8) установить контекст употребления слова “*table*”, поскольку большая часть значений проиллюстрирована примерами, которые обучающийся также может прослушать: 1) *the dining-room table, The waiter cleared the table (=took all the plates, glasses etc off), I’ve booked a table for two for 8 o’clock*; 2) *a table of results, the table of contents*; 3) *The offer on the table is a 10% wage increase*; 4) *The*

tables were turned in the second half, when Leeds United scored from the penalty spot; 5) Payments were made under the table to local officials; 6) He's 12 years old and still doesn't know his three times table; 7) His stories kept the whole table amused.

9) познакомиться с огромным количеством фраз (*Phrase bank*), которые предоставляют читателю информацию о коллокации и коллигации лексической единицы “table”: *Dictionary phrases: book/reserve a table, cleared the table, coffee/bedside/dinner table, lay the table, on the table, set the table, snooker/billiard/ping-pong etc table, table of, table of contents, table of results, three/four etc times table, times table, turn the tables (on sb), under the table; Phrases from other entries: at the head of the table, bedside lamp/table/cabinet etc., bird table, bussing tables, card table, changing table, clear the table, coffee table, coffee table book, conference room/table, corner table/seat, dining table, dinner table, dressing table, drink sb under the table, head table, high table, laying the table, league table, multiplication table, nest of tables/boxes etc., occasional table, operating table, periodic table, propose/put forward/table a motion, put/lay your cards on the table, rise from the table/your chair etc, sit at a desk/table etc., snooker table/room/hall, table a bill/measure/proposal etc., table a proposal/question/motion etc., table d'hôte, table dancing, table football, table lamp, table linen, table manners, table mat, table tennis, table top, table wine, table/desk/bedside lamp, table/kitchen scraps, the dinner table, the negotiating table, the periodic table, the top of the table, top table, trestle table, vanity table, wait tables, water table; Words used with table – PREPOSITION: at; ADJECTIVES: dining, round, wooden; NOUNS: bedside, breakfast, card, coffee, dinner, dressing, kitchen, lamp, league, trestle, water; VERBS: clear, lay, set, turn.*

Кроме того, изучающему английский язык предоставляется огромное количество дополнительных примеров из книг и газет (*Examples Bank*), в которых встречается данное слово: *Table 18 shows the relationship between education and voting practices; A single bed sheet makes a good-sized tablecloth for an average rectangular table and you can choose exactly the colour you want; All of it was sold from commercial operations so compact that they frequently fitted on a two-foot-square folding television table; He led them, a procession of six, to a table right next to a*

platform; He puts it flat on the table and opens the cover and shows me the copyright; Helium, the next element in the periodic table, contains two electrons encircling a nucleus containing two protons; I hurried back to the table and sat down; She looked down at the kitchen table.

Полезным, по нашему мнению, для изучения английского языка является также дополнительная информация, содержащаяся в разделе *Activate your language*, в котором приводится фраза *put/lay your cards on the table*, означающая *to tell someone exactly what you intend to do, especially when you have kept it a secret before*, с примерами: 1) *If they're willing to put all their cards on the table and negotiate, that's good*; 2) *If we want to reach an agreement, we'll have to lay all our cards on the table.*

В отличие от словарей, содержащих только лингвистическую информацию, пользователь “Longman Dictionary of Contemporary English” также может получить культурную информацию, так как словник “Longman Dictionary of the English Language and Culture”, входящий в состав “Longman Dictionary of Contemporary English”, содержит следующие единицы – *the Algonquin Round Table (a group of writers, including Dorothy Parker, who met in New York's Algonquin Hotel in the 1920s, 30s, and 40s, and exchanged ideas)* и *the Knights of the Round Table (the knights led by King Arthur, who, according to old English stories, sit together at a table, which is round so that no one should seem to be more important than any of the others).*

Самым ценным и полезным, по нашему мнению, является тот факт, что каждое слово электронного лексикографического гипертекста является однонаправленной гипертекстовой ссылкой, и при двойном нажатии на любое слово “Longman Dictionary of Contemporary English” выдает в отдельном окне словарную статью, описывающую запрашиваемую лексическую единицу. При этом ссылки не оформлены традиционным способом, т.е. они не выделены и не имеют подчеркивания, следовательно, не мешают читателю пользоваться данным источником лингвистической и энциклопедической информации.

Таким образом, проведенный анализ “Longman Dictionary of Contemporary English”, который является сетевым, сложным, статическим, нехудожественным, изолированным электронным лексикографическим гипертекстом с реализованной внутритекстовой гипертекстуальностью, показал следующие особенности его использования при изучении английского языка – “Longman Dictionary of Contemporary English”:

1) интегрирует сразу три лексикографических источника – “Longman Dictionary of Contemporary English”, “Longman Dictionary of English Language and Culture” и Longman Language Activator;

2) может быть полезен как изучающим английский язык, так и преподавателям;

3) содержит элементы, которые представляют собой отдельные гипертекстовые информационные единицы, между которыми установлены гипертекстовые ссылки, что позволяет читателю быстро находить лингвистическую и энциклопедическую информацию;

4) содержит элементы креолизации и звуковое сопровождение;

5) позволяет изучающему английский язык записывать собственное произношение слов;

6) содержит историческую и культурологическую информацию, информацию о коллокации и коллигации, большое количество примеров контекстного употребления лексических единиц в газетах и художественной литературе;

7) содержит большое количество интерактивных упражнений, направленных на формирование грамматических, лексических навыков, навыков аудирования, произношения и т.д.;

8) предоставляет возможность получить подробный теоретический материал по грамматике английского языка. Все вышеуказанные возможности англоязычного электронного лексикографического гипертекста “Longman Dictionary of Contemporary English” говорят о дидактическом потенциале его использования при изучении английского языка: он способствует развитию самостоятельности, познавательной активности, интереса, мотивации к учебной деятельности, знаний по изучаемой дисциплине.

5.6.3. Применение электронного лексикографического гипертекста в процессе обучения переводу

Электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” и «Википедия» представляют собой солидный банк современного текстового материала, который может применяться на занятиях по практическому курсу профессионально-ориентированного перевода. Обилие информационных ресурсов дает переводчику и исследователю обширное поле разнообразных по тематике и по жанрам аутентичных материалов, предоставляя возможность овладения иностранной речью в ее жанрово-стилевом и предметном разнообразии, что, как известно, является показателем развитости языковой личности и весьма актуально для переводческой практики, обучения переводу и лингводидактики в целом.

Преподаватели с помощью контента информационных единиц электронного лексикографического гипертекста подбирают переводные задания для каждого обучающегося индивидуально в зависимости от его профессиональной направленности. Используя ресурсы электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» в течение 2008–2023 гг. на кафедре иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета был создан банк текстовых материалов для студентов, обучающихся по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «Переводчик». Общее количество материалов составляет более 250 текстов (объем которых составил от 2200 до 2500 печатных знаков), принадлежащих различным сферам профессиональной деятельности.

Кроме того, в соответствии с учебным планом дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «Переводчик» кафедры иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета в 4 семестре предусмотрена переводческая практика, для выполнения которой студенту

необходимо подобрать три текста на английском языке, принадлежащих различным функциональным стилям и жанрам, по определенной специальности объемом 46000 печатных знаков. Тексты необходимо объединить одной тематикой, и они должны представлять аутентичный ранее непереведенный материал. На этапе подбора материалов студентам также рекомендуется воспользоваться текстовыми ресурсами англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия», поскольку они характеризуется полифункциональностью и полижанровостью. Кроме того, тексты полностью отражают специфику какой-либо специальности и содержат огромное количество терминологии, которую необходимо знать будущему переводчику.

Рассмотрим подробнее некоторые тексты, используемые при прохождении переводческой практики. Обратимся, например, к тексту по биологии о дезоксирибонуклеиновой кислоте (ДНК):

«Deoxyribonucleic acid (DNA) is a nucleic acid that contains the genetic instructions used in the development and functioning of all known living organisms. The main role of DNA molecules is the long-term storage of information and DNA is often compared to a set of blueprints, since it contains the instructions needed to construct other components of cells, such as proteins and RNA molecules. The DNA segments that carry this genetic information are called genes, but other DNA sequences have structural purposes, or are involved in regulating the use of this genetic information.

Chemically, DNA is a long polymer of simple units called nucleotides, with a backbone made of sugars and phosphate groups joined by ester bonds. Attached to each sugar is one of four types of molecules called bases. It is the sequence of these four bases along the backbone that encodes information. This information is read using the genetic code, which specifies the sequence of the amino acids within proteins. The code is read by copying stretches of DNA into the related nucleic acid RNA, in a process called transcription. Most of these RNA molecules are used to synthesize proteins, but others are used directly in structures such as ribosomes and spliceosomes.

Within cells, DNA is organized into structures called chromosomes and the set of chromosomes within a cell make up a genome. These chromosomes are duplicated before cells divide, in a process called DNA replication. Eukaryotic organisms such as animals, plants, and fungi store their DNA inside the cell nucleus, while in prokaryotes such as bacteria it is found in the cell's cytoplasm. Within the chromosomes, chromatin proteins such as histones compact and organize DNA, which helps control its interactions with other proteins and thereby control which genes are transcribed» [<http://encyclopedia.thefreedictionary.com/DNA>].

Подчеркнутые в тексте слова и словосочетания относятся к терминологии профессиональной сферы «Биохимия». Студенту необходимы умения переводить такую терминологию как с английского языка на русский, так и с русского языка на английский, поскольку перевод терминов является ответственной задачей переводчика. Несмотря на расширение связей между государствами, глобализацию и использование все более эффективных средств коммуникации, переводчик должен считаться с тем, что каждый язык развивается самостоятельно: в нем действуют собственные языковые реалии, и появляются новые, никак не описываемые другими языками на момент перевода реалии.

Перейдем к рассмотрению части текста, предложенного для выполнения выпускной квалификационной работы студенту факультета математики, физики и информатики.

«Some of the largest projects that use Python are the Zope application server, the Mnet distributed file store, Youtube and the original BitTorrent client. Large organizations that make use of Python include Google and NASA.

Python has also seen extensive use in the information security industry. Notably, in several of the tools offered by Immunity Security, in several of the tools offered by Core Security, in the Web application security scanner Wapiti, and in the fuzzer TAOF. Python is commonly used in exploit development.

Python has been successfully embedded in a number of software products as a scripting language. It is commonly used in 3D animation packages, as in Maya, Softimage XSI and Blender. It is also used in Paint Shop Pro. ESRI is now promoting

Python as the best choice for writing scripts in ArcGIS. It is also used in Civilization IV as the control language for modding and event interaction. Eve Online, an MMORPG computer game is also built using Python.

For many operating systems, Python is a standard component; it ships with most Linux distributions, with FreeBSD, NetBSD, and OpenBSD, and with Mac OS X. Red Hat Linux and Fedora Core use the pythonic Anaconda. Gentoo Linux uses Python in its package management system, Portage, and the standard tool to access it. Pardus uses it for administration and during system boot» [[http://encyclopedia.thefreedictionary.com/Python+\(programming+language\)](http://encyclopedia.thefreedictionary.com/Python+(programming+language))].

Пример показывает, что в нем встречается достаточно большой процент (18,6%) имен собственных, при переводе которых студенту необходимо использовать такие лексические трансформации как транскрипция или транслитерация. Тем не менее, для передачи подчеркнутых в тексте имен собственных необходимо использовать дополнительную литературу, устанавливать традиционно сложившиеся правила их перевода, что и является одной из задач обучения переводу.

Преимуществом вышеуказанных текстов является то, что они представляют аутентичный ранее непереведенный материал, написанный носителями английского языка.

Кроме того, считаем целесообразным указать преимущества использования англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» в целом: во-первых, преподавателю нет необходимости приобретать традиционные печатные учебные материалы по различным специальностям, во-вторых, благодаря структурным особенностям электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» у преподавателя есть возможность быстро находить тексты различных функциональных стилей и жанров, в-третьих, электронный лексикографический гипертекст позволяет студентам с помощью ключевых слов подобрать тексты, объединенные одной тематикой по определенной профессиональной направленности.

Однако стоит указать и некоторые недостатки использования электронного лексикографического гипертекста, которые были выявлены в ходе работы на кафедре иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета. К ним относятся: 1) громоздкость структуры (в некоторых случаях студентам приходится обучать работе с данным информационным ресурсом); 2) необходимость наличия доступа к персональному компьютеру и сети Интернет; 3) некоторое количество опечаток, встречающихся в текстовых информационных единицах. Тем не менее, указанные недостатки англоязычного электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary” и «Википедия» не оказывают отрицательного влияния на обучение студентов.

Представляется также целесообразным использование электронного лексикографического гипертекста при передаче квазиреалий с толковательным комментарием на ПЯ. Под термином «квазиреалия» рассматриваются «референты, которые тождественны в сопоставляемых культурах по своим существенным признакам, но различаются по второстепенным, например: русск. *вечернее отделение (института)* и англ. *night school* вечерние курсы, вечерняя школа (*при техническом колледже или другом высшем учебном заведении*)» [Конецкая, 2000: 463].

В переводческой литературе обычно указываются следующие способы передачи реалий: 1) *транскрипция*; 2) *транслитерация*; 3) *перевод*: а) введение неологизма в виде кальки или полукальки, б) приблизительный перевод (принцип родовидовой замены, функциональный аналог, описание, объяснение, толкование), в) контекстуальный перевод [Голикова, 2004: 193–194]. Однако практически отсутствуют способы передачи квазиреалий. Тем не менее, проведенное нами исследование реалий и квазиреалий лексико-семантического поля «Высшее образование США» [Стройков, 2007: 206] показало, что наибольшую трудность для переводчика представляют именно квазиреалии, поскольку они могут быть неправильно поняты иноязычным реципиентом и, следовательно, нуждаются в дополнительных комментариях.

«Википедия» и «АВВУУ Lingvo x3», несомненно, могут оказать помощь переводчику при передаче квазиреалий с толковательным комментарием. В состав «АВВУУ Lingvo x3» входит более 3 млн. словарных статей в 57 словарях для английского и русского языков, среди которых: англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа II» под редакцией доктора филологических наук, профессора Г.В. Чернова и лингвострановедческий словарь «Великобритания».

К группе квазиреалий нами были отнесены следующие лексические единицы: *financial aid package, fellowship, loan, scholarship, student activities fee, tuition, installment loan, consolidation loan, service charge, career center, counseling center, university health center, recreation service, disability support service, student employment center, transportation service* и др. Некоторые из указанных лексических единиц содержатся в англо-русских словарях общего типа, однако значения данной лексики не всегда употребляются в области высшего образования. Следовательно, рассматриваемые слова могут быть примерно переведены на русский язык следующим образом: *пакет финансовой помощи; стипендия; заем; гонорар за студенческую активность; плата за обучение; заем, оплачиваемый в рассрочку; консолидирующий кредит; плата за операцию; центр профориентации; консультационный центр; университетский центр медицинских консультаций; служба восстановления здоровья; служба поддержки людей с ограниченными возможностями; студенческий центр занятости; служба перевозок*. Тем не менее, полученные варианты перевода не дают полного представления о широте значения того или иного слова. Следовательно, при передаче вышеуказанных лексических единиц необходимо использовать приблизительный перевод с толковательным комментарием.

Рассмотрим на примере работу переводчика с электронным лексикографическим гипертекстом при передаче на русский язык квазиреалии «scholarship». В большинстве англо-русских словарей слово «стипендия» является единственным переводом слова «scholarship». Но данные референты не представляют собой абсолютные эквиваленты, поскольку в русском языке

стипендией принято считать «постоянное денежное пособие, выплачиваемое студентам высших и специальных учебных заведений». При обращении к электронному лексикографическому гипертексту ABBYY Lingvo x3 переводчик может получить следующую информацию: *scholarship – стипендия (регулярная выплата или дотация на питание, жилье и т.п., выдаваемая хорошо успевающему или подающему надежды студенту (или ученику частной школы). В большинстве случаев основанием для выдачи стипендии является материальное положение обучающегося и его семьи. Обычно стипендия выплачивается студентам очных отделений университетов или колледжей высшей ступени, но подобная практика стала распространяться и на колледжи низшей ступени, а также на систему профобучения).* Обращаясь к электронному лексикографическому гипертексту «Википедия», переводчик также может узнать, что в американской действительности словом «scholarship» обозначают форму финансовой помощи, которая предоставляется студентам, чтобы оплатить частично или полностью получение высшего образования. В России стипендия выплачивается студентам, которые получили во время экзаменационной сессии только хорошие и отличные результаты. В Соединенных штатах Америки данный вид финансовой помощи оказывается на конкурсной основе или предоставляется тем студентам, которые имеют определенные академические успехи и наилучшим способом проявили себя в научной деятельности или в спорте. Таким образом, рассмотренный пример показывает, что лексическая единица «scholarship» является квазиреалией, поскольку по существенным признакам она тождественна слову «стипендия», однако они полностью отличаются по второстепенным признакам и квазиреалия «scholarship» нуждается в комментарии при передаче на ПЯ.

Рассмотрим на конкретном примере алгоритм работы переводчика с электронным лексикографическим гипертекстом при передаче на русский язык слова «career center». На первый взгляд данное словосочетание не представляет трудности с точки зрения понимания, однако при переводе данного двухкомпонентного свободного словосочетания возникают определенные трудности. В большинстве англо-русских словарей данное словосочетание не

обнаружено. Оно отсутствует также и в самом большом трехтомном англо-русском словаре Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. В этом словаре содержатся лишь такие словосочетания как: *career service* (государственная служба), *career diplomat* (профессиональный дипломат), *career woman* (работающая женщина), *career education* (профессиональная подготовка), *career master* (консультант по профориентации). Следовательно, рассматриваемое словосочетание может иметь несколько переводов на русский язык: «карьерный центр», «профессиональный центр», «центр профориентации» и др. Таким образом, данная квазиреалия кажется понятной читателю по своим существенным признакам, однако нуждается в комментарии по второстепенным признакам. При обращении к электронному лексикографическому гипертексту «Википедия» было установлено, что, например, в Университете Мериленда [<http://www.careercenter.umd.edu>] специалисты, работающие в таком центре, помогают студентам в выборе достойной специальности и в подборе учебных курсов, предметов и различных программ, которые будут полезны для будущей специальности. Следовательно, более адекватным переводом референта «*career center*» будет «центр профориентации». Данный пример показал, что только электронный лексикографический гипертекст с помощью внешних гипертекстовых ссылок на другие информационные ресурсы сети Интернет может обеспечить переводчика необходимой страноведческой информацией, которая будет полезна при передаче квазиреалии с толковательным комментарием.

Вышеуказанные примеры показали, что существенным условием правильной интерпретации квазиреалии является наличие у переводчика как посредника коммуникации страноведческих знаний. Наиболее полно страноведческие знания представлены в настоящее время в виде электронного лексикографического гипертекста, который, несомненно, обладает следующими преимуществами, по сравнению с традиционными печатными энциклопедиями и страноведческими справочниками: во-первых, переводчику нет необходимости приобретать традиционные печатные энциклопедии и справочники, во-вторых, особая организация электронного лексикографического гипертекста с большим

количеством однонаправленных, двунаправленных (перекрестных) ссылок позволяет быстро находить необходимую страноведческую информацию и осуществлять перевод с толковательным комментарием, в-третьих, внешние гипертекстовые ссылки электронного лексикографического гипертекста позволяют переводчику установить различные контексты употребления искомой реалии или квазиреалии.

Подводя итог рассмотрению лингводидактических характеристик, можно сделать вывод, что электронный лексикографический гипертекст формирует коммуникативную и лингвистическую компетенции, является источником дидактического материала, солидным банком текстов для перевода, а также справочным материалом при передаче квазиреалий с английского языка на русский.

Выводы по главе 5

В пятой главе диссертации мы представили лингвосемиотическое описание англоязычного электронного лексикографического гипертекста. В рамках этой главы мы определили понятие «электронный лексикографический гипертекст», предложили собственные дефиниции понятиям «информационная единица электронного лексикографического гипертекста», «однонаправленная гипертекстовая ссылка», «двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка», «внутритекстовая гиперссылка» и «межтекстовая гиперссылка», провели анализ макро- и микроструктуры англоязычного электронного лексикографического гипертекста, изучили его типологию, полифункциональность и полижанровость, а также проанализировали лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста на материале “The Free Dictionary”, «Википедия», «ABBYY Lingvo x3» и «Longman Dictionary of Contemporary English».

В результате мы получили следующие выводы:

1) электронный лексикографический гипертекст – это некоторый нелинейно организованный объем лингвистической и энциклопедической информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и двунаправленные (перекрестные) ссылки;

2) информационная единица электронного лексикографического гипертекста – это любой структурообразующий элемент информации электронного или сетевого словаря-энциклопедии (текст, креолизованный элемент, звуковой или видео файл, анимированный ролик и т.д.);

3) однонаправленная гипертекстовая ссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, отсылающий читателя к его другой информационной единице только в одном направлении. Двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка – это элемент электронного

лексикографического гипертекста, отсылающий читателя к его другой информационной единице и позволяющий вернуться обратно. Внутренняя (внутритекстовая) гиперссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, вызывающий другую информационную единицу, принадлежащую этому же гипертексту (имеющую то же доменное имя). Внешняя (межтекстовая) гиперссылка – это элемент электронного лексикографического гипертекста, вызывающий внешнюю информационную единицу электронного гипертекста с другим доменным именем;

4) электронный лексикографический гипертекст обладает макро- и микроструктурой. Макроструктура характеризуется *информативностью*; *вариативностью*, поскольку читатель может изменять в зависимости от своих предпочтений макроструктуру электронного гипертекста; *гипертекстуальностью*, которая позволяет пользователю электронного гипертекста незамедлительно обратиться к необходимой информации и очень быстро ее получить; *мультимедийностью*, так как электронный гипертекст позволяет читателю работать с различными видами информации (элементы креолизации, звуковые файлы, текстовые единицы и т.д.); и *интерактивностью* ввиду наличия интерактивных лингвистических игр;

5) “The Free Dictionary” является сетевым, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным электронным гипертекстом с квазигипертекстуальными художественными элементами, способным существовать только в сети Интернет, обладающим по степени актуализации реализованной гипертекстуальностью, а по характеру элементов текстуального образования реализованной внутритекстовой и межтекстовой гипертекстуальностью;

6) электронный лексикографический гипертекст выполняет информативную, коммуникативную, нормативную, кумулятивную, культурную и культуuroобразующую, учебную и эстетическую функции. Коммуникативная функция электронного лексикографического гипертекста реализуется в настоящее время посредством блогов, форумов, сервисов перевода, элементов

поликодовости (аудио, фотографии, картинки, видео) и благодаря возможности редактирования и пополнения электронных лексикографических источников пользователями;

7) наличие таких жанровых разновидностей электронного текста, как публицистическая статья, энциклопедическая статья, энциклопедическая биографическая статья, прогноз погоды, гороскоп и интерактивная игра на макроуровне электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”, а также многообразие жанров (публицистическая статья, энциклопедическая статья, энциклопедическая биографическая статья, прогноз погоды, гороскоп, интерактивная игра, эссе, роман, повесть, басня, притча, путевые очерки, рассказ и многие другие) на микроуровне исследуемого нами электронного лексикографического гипертекста доказывает его полижанровую природу;

8) “The Free Dictionary” и «Википедия» погружает студентов в среду изучаемого языка; активизирует усвоенные ранее коммуникативные знания; совершенствует умения и навыки восприятия и критического осмысления предложенного текста. Информационные единицы и элементы креолизации могут применяться студентами для подготовки презентаций, а художественные квазигипертекстуальные информационные единицы могут использоваться для лингвопоэтического анализа художественных произведений;

9) “Longman Dictionary of Contemporary English” является сетевым, сложным, статическим, нехудожественным, изолированным электронным лексикографическим гипертекстом с реализованной внутритекстовой гипертекстуальностью, обладает целым рядом преимуществ использования при изучении английского языка и позволяет пользователю быстро находить лингвистическую и энциклопедическую информацию благодаря тому, что все элементы “Longman Dictionary of Contemporary English” представляют собой отдельные гипертекстовые информационные единицы, между которыми установлены гипертекстовые ссылки;

10) электронный лексикографический гипертекст является огромным ресурсом языкового материала при обучении переводу, в частности при передаче квазиреалий, а также служит источником аутентичных материалов для переводческой практики, что также говорит об огромном дидактическом потенциале электронного лексикографического гипертекста как для студентов, так и преподавателей;

11) элементы электронного лексикографического гипертекста (внешние гипертекстовые ссылки) внедрены в учебном пособии для студентов, обучающихся по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «Переводчик», которое построено с использованием внешних гипертекстовых ссылок.

Заключение

Исследовательский интерес лингвистов к изучению гипертекста зародился в 1990-х годах, однако большинство первых исследований было посвящено изучению книжных, в частности художественных гипертекстов, и лишь небольшое количество – электронных. В результате обзора первых публикаций, посвященных вопросам лингвистики гипертекста, мы пришли к выводу, что необходимо разграничивать понятия «художественный гипертекст», «квазигипертекст» и «электронный гипертекст», а также понятия «интертекстуальность», «квазигипертекстуальность» и «гипертекстуальность».

В результате изучения современных публикаций за последние 15 лет (2009–2023) мы пришли к выводу, что многие современные исследования все также посвящены книжным (художественным и нехудожественным) гипертекстам, однако, гораздо большее количество работ посвящено различным аспектам именно электронного гипертекста, в том числе электронного художественного гипертекста и электронного гипертекста некоторых жанров (новостные жанры, интернет-реклама, социальная сеть и сетевой дневник-сообщество, веб-сайт). Мы установили, что именно в электронной среде гипертекст реализуется во всех своих проявлениях, а гипертекстуальность в полном объеме реализуется исключительно в пределах компьютерного дискурса.

Мы разработали наиболее полный перечень специфических характеристик электронного гипертекста: антропоцентричность, вариативность построения сюжета (специфика организации содержания), виртуальность, возможность трактовки гипертекста как метода, средства и формы, гипертекстуальность, голографичность, демократичность, децентрализованность (децентрированность), дискретность подачи информации, дисперсность (фрагментарность) структуры (принцип монтажа), дистантность, доступность, изоморфизм (содержательный изоморфизм, структурный изоморфизм), интерактивность (диалогичность (диалогизм)), информационная экстраполяция, композиционная нестабильность (динамизм / динамичность / возможность множества стратегий прочтения),

креолизованность (использование визуальных средств выразительности), максимальная приближенность к процессу порождения высказывания, многовекторность (многосторонность), многоуровневая семантическая иерархия, множественность автора (отсутствие автора), мультимедийность (гипермедийность), наличие ссылок (переходность / переходы в нелинейном тексте / наличие прыжка / система переходов между структурными элементами гипертекста / экстериоризация связей / визуальное представление структуры гипертекста), наличие электронной среды (опосредованность компьютерной средой), нелинейность (ризоморфность), разнородность (неоднородность / гранулярность), нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, открытость (незаконченность / неоконченность / бесконечность), отсутствие непрерывности восприятия, сетевая организация. Тем не менее, мы выявили, что универсальными, или основными являются нелинейность, разнородность и мультимедийность, дисперсность структуры (или фрагментарность), интерактивность, виртуальность, открытость, композиционную нестабильность.

В ходе исследования мы также уточнили и представили наиболее полную классификацию, которая позволяет типологизировать электронные гипертексты в зависимости от структуры на: *аксиальные (иерархические)* и *дисперсные (сетевые)*; в зависимости от возможностей программного обеспечения – *простые (слабые)* и *сложные (сильные)*; в зависимости от способа существования – *статические (только чтение)* и *динамические (чтение с комментариями, чтение-письмо)*; в зависимости от степени законченности – *конечные* и *бесконечные*; в зависимости от функциональной направленности – *художественные* и *нехудожественные*; в зависимости от месторасположения – *изолированные* и *сетевые*. Классификация гипертекстуальности представлена следующим образом: по степени актуализации в тексте: *реализованная* и *потенциальная*; по характеру элементов текстуального образования: *внутритекстовая* и *межтекстовая*.

Мы обосновали актуальность разработки жанровой стратификации англоязычного электронного гипертекста и разработали следующую классификацию: *официально-деловые* (официальные веб-сайты органов власти и образовательных учреждений); *публицистические* (новостные веб-сайты, информационные веб-сайты, блоги); *научные* (энциклопедическими и лексикографическими (веб-сайты энциклопедий и словарей) и учебные (учебные веб-сайты и платформы, электронные библиотеки)); *художественно-литературные* (художественные электронные гипертексты); *развлекательные* (игровые веб-сайты); и *социальные* (веб-сайты социальных сетей, религиозные веб-сайты).

В результате комплексного лингвосемиотического описания структуры англоязычного электронного гипертекста мы пришли к выводу, что электронный гипертекст может быть малоформатный и крупноформатный, крупноформатный, в свою очередь, обладает макро- и микроструктурой, основными структурными элементами электронного гипертекста являются гиперкаркас, информационные единицы (интро, как её вариант), в структуру которых входят вербальные элементы и элементы параграфемики, заголовок, электронный хедлайн и гипертекстовые ссылки, служащие средством (ин)когезии и средством обеспечения (ин)когерентности, обеспечивающие нелинейность, интерактивность и мультимедийность электронного гипертекста.

В качестве предельной минимально значимой единицы структуры электронного гипертекста мы рассматриваем информационную единицу, под которой мы понимаем основную структурообразующую единицу электронного гипертекста, информация которой вне зависимости от конечного объема гипертекста структурирована в виде определенного числа сравнительно небольших по своему объему текстов, мультимедийных, интерактивных элементов и элементов креолизации.

Гипертекстовая ссылка является важнейшим элементом структуры электронного гипертекста, основным средством когезии и средством обеспечения когерентности, она обеспечивает нелинейность, интерактивность и

мультимедийность электронного гипертекста; характеризуется самостоятельностью, выделенностью, наличием семантического значения (в случае вербальной реализации), интерактивностью, поликодовостью, полифункциональностью и однонаправленностью / двунаправленностью. Мы выявили, что лингвистическая специфика вербальной гипертекстовой ссылки проявляется в использовании коротких слов или словосочетаний императивного и стилизованного характера, обладающих интертекстуальностью и явлением «двойной гиперссылки»; функциональность (не)вербальной гипертекстовой ссылки определяется возможностью немедленного обращения к объекту ссылки, расширения текстовой структуры, а также тезауруса читателя, структурирования знаний, акцентуализации ключевых компонентов текста, управления информационным потоком, разграничения информационных единиц в зависимости от (квази)гипертекстуальности.

В ходе исследования мы на основе универсальных критериев разработали типологию гипертекстовых ссылок электронного гипертекста: *вербальные* (текстовые) / *невербальные* (графические); *внутренние* (внутритекстовые) / *внешние* (межтекстовые); *маркированные* / *немаркированные*; *структурные* (навигационные) / *семантические* (смысловые); *однонаправленные* / *двунаправленные* (перекрестные).

При изучении структуры электронного гипертекста мы также заключили, что параграфемика электронного гипертекста представляет собой совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующиеся функциональными особенностями и содержащие гипертекстовые ссылки, при этом статичные параграфемные элементы превалируют в англоязычном электронном гипертексте.

Проведенный нами структурно-лингвистический анализ электронного гипертекста «Википедия» позволил прийти к выводу, что его информационная единица представляет собой мини-монографию и включает следующие элементы: название (заголовки), альтернативные значения понятия, толкование, дополнительную информацию, содержание, текстовую часть информационной

единицы, раздел «смотри также», внутренние ссылки и внешние ссылки. Текстовые части информационных единиц написаны в научном стиле и представляют с точки зрения жанровой стратификации научного стиля самостоятельные энциклопедические статьи. Лексика информационных единиц электронного гипертекста «Википедия» представлена: 1) общеупотребительными, 2) общенаучными и 3) специальными единицами. Синтаксическая организация предложений статей электронного гипертекста «Википедия» характеризуется точно определенной системой союзной связи, которая вытекает из строгой логически последовательной системы изложения, при этом усложнение синтаксической структуры предложений в информационных единицах электронного гипертекста «Википедия» происходит также за счет использования герундиальных, причастных и инфинитивных конструкций, текст информационных единиц характеризуется наличием форм страдательного залога и атрибутивных конструкций.

В соответствии с задачами работы мы также проанализировали определенные жанровые варианты англоязычного электронного гипертекста: 1) художественного, 2) полисемиотического нехудожественного и 3) лексикографического.

Мы определили электронный художественный гипертекст как текст, близкий по своему стилю к традиционному книжному, но обладающий при этом гипертекстовыми элементами, которые могут влиять не только на порядок прочтения текста, но и изменить восприятие этого текста читателем. Электронный художественный гипертекст характеризуется незавершенностью, не ограничен форматом, не обладает возможностью линейного прочтения.

В работе впервые выявлены изменения взаимоотношений автора и читателя современного гипертекстового произведения. Именно гипертекстуальность позволила вывести взаимоотношения автора и читателя электронного художественного гипертекста на новый уровень – редуцирование автора, но не «смерть», больше свободы и прав читателя, больше сотрудничества, а также нечеткие, размытые границы между автором и читателем, при этом степень

изменения их взаимоотношений пропорциональна степени гипертекстуализации произведения, которая изменяется от меньшей к большей в следующей последовательности: книжный художественный гипертекст – книжный гипертекст – электронный художественный гипертекст – электронный гипертекст.

В ходе исследования удалось доказать, что электронный художественный гипертекст может быть также подвергнут лингвосомиотическому анализу, несмотря на сложность его структуры и невозможность быть напечатанным на бумаге. В качестве примера мы проанализировали англоязычный электронный художественный гипертекст Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» и констатировали, что это произведение представляет собой роман с элементами детективного жанра, состоит из 29 информационных единиц, 69 внутренних однонаправленных и двунаправленных гипертекстовых ссылок и элементов креолизации (фотографий). Вербальные ссылки являются субстантивными, глагольными, утвердительными предложениями, адвербиальными и вопросительными предложениями. Информационные единицы состоят из текстовой части, элемента креолизации, невербально выраженной гипертекстовой ссылки, а также из вербально выраженных гипертекстовых ссылок, которые позволяют выстраивать путь прочтения данного электронного художественного гипертекста. Текстовые элементы информационных единиц небольшие, среднее количество слов в них составило 320. Лингвосомиотический анализ англоязычного художественного гипертекста веб-сайта «Choose Your Story» выявил, что: а) конструктор произведений веб-сайта позволяет создавать художественные гипертексты различной сложности: от аналогов традиционных текстов с гипертекстовыми ссылками на следующие страницы (электронный художественный квазигипертекст), до масштабных гипертекстовых произведений, дополненных механикой ролевых игр; б) количество гипертекстовых ссылок, являющихся вариантами развития событий произведения, варьируется от 2 до 4. Исключениями являются элементы художественного гипертекста с «допросом» персонажей, а также элементы описания событий (пейзажей, персонажей, событий прошлого и т.д.); в) элемент

нелинейности гипертекста выражается в различной степени: в определенных элементах выбор различных гиперссылок повлечет к открытию либо совершенно другого текста, либо незначительно измененного. Таким образом, история художественного произведения может изменяться в различной степени; г) количество концовок не всегда раскрывается авторами; необходимо выделить их разнообразие (завершение произведения может быть окрашено как в положительные, так и в отрицательные тона; концовка может быть как открытой, так и закрытой).

В результате исследования англоязычного полисемиотического нехудожественного гипертекста уточнено понятие «веб-сайт», он представляет собой полижанровый полисемиотический гипертекст, обладающий внешней (гиперкаркас) и внутренней структурой (веб-страницы с информационными единицами и гиперссылками), интегрирующий компоненты различных семиотических систем (элементы параграфематики): вербальных, авербальных, аудиальных, анимационных, которые позволяют воздействовать на адресата в зависимости от цели. В работе доказано, что веб-сайт как полисемиотический гипертекст все чаще становится объектом лингвистического исследования, в ходе которого применяются, в том числе, и различные программные продукты и онлайн-сервисы.

В работе показано, что макроструктура полисемиотического гипертекста Гарвардского университета представляет собой информационную единицу, элементы которой являются текстовыми фрагментами, параграфемными элементами (изображения, аудио и видео файлы) и гипертекстовыми ссылками, состоит из меню и 9 основных разделов. Информационные единицы связываются между собой внешними и внутренними гипертекстовыми ссылками. Выявлено среднее количество внутренних гипертекстовых ссылок (56) страниц веб-сайта Гарвардского университета и среднее количество внешних гипертекстовых ссылок (77). С точки зрения типологических характеристик определено, что полисемиотический гипертекст Гарвардского университета является дисперсным,

сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным, сетевым электронным гипертекстом, способным существовать только в сети Интернет.

Анализ структуры полисемиотического гипертекста «Би-би-си» показал, что его структура является сложной, включает в себя 10 основных разделов, которые в свою очередь содержат несколько подразделов. В структуре информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» выделяется шапка и подвал, а сами информационные единицы являются мультимедийными фрагментами с параграфемными элементами (изображения, аудио и видео файлы) и вербальными и невербальными внутренними и внешними гипертекстовыми ссылками;

Сложность структуры полисемиотического гипертекста определила необходимость разработки механизма отбора информационных единиц для их последующего лингвистического анализа, в качестве такого механизма мы предложили и апробировали метод лингвистического зондирования, который был также успешно применен и в случае отбора информационных единиц лексикографического гипертекста.

В результате лингвостилистического анализа текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» мы пришли к выводу, что наиболее частотными лингвостилистическими особенностями заголовков является использование в них вопросительных предложений, цитат, назывных предложений, метафор, эллипсиса и эпитетов; наиболее частотными выразительными средствами и стилистическими приемами являются графон (курсив и факультативные кавычки), эпитеты, сравнения, метафоры, обособленные конструкции, повторы и риторические вопросы, которые используются в текстовом компоненте информационных единиц для привлечения внимания, создания образности и выразительности и не существенно влияют на объективность и беспристрастность подачи новостей. Мы также установили, что все невербальные гипертекстовые ссылки полисемиотического гипертекста «Би-би-си», представленные на макроуровне реализуются статичными изображениями, а вербальные реализуются именем

существительным, предложением, словосочетанием, именем прилагательным, именем числительным и глаголом.

В результате лингвосемиотического описания англоязычного электронного лексикографического гипертекста разработаны собственные определения ряду понятий. «Электронный лексикографический гипертекст» в нашем исследовании трактуется как некоторый нелинейно организованный объем лингвистической и энциклопедической информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями, интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены однонаправленные и двунаправленные (перекрестные) ссылки; «информационная единица электронного лексикографического гипертекста» – это любой структурообразующий элемент информации электронного или сетевого словаря-энциклопедии (текст, креолизованный элемент, звуковой или видео файл, анимированный ролик и т.д.); «однонаправленная гипертекстовая ссылка» – это элемент электронного лексикографического гипертекста, отсылающий читателя к его другой информационной единице только в одном направлении. «Двунаправленная (перекрестная) гипертекстовая ссылка» – это элемент электронного лексикографического гипертекста, отсылающий читателя к его другой информационной единице и позволяющий вернуться обратно. «Внутренняя (внутритекстовая) гиперссылка» – это элемент электронного лексикографического гипертекста, вызывающий другую информационную единицу, принадлежащую этому же гипертексту (имеющую то же доменное имя). «Внешняя (межтекстовая) гиперссылка» – это элемент электронного лексикографического гипертекста, вызывающий внешнюю информационную единицу электронного гипертекста с другим доменным именем.

В работе установлено, что электронный лексикографический гипертекст обладает макро- и микроструктурой. При этом макроструктура характеризуется *информативностью*; *вариативностью*, поскольку читатель может изменять в зависимости от своих предпочтений макроструктуру электронного гипертекста; *гипертекстуальностью*, которая позволяет пользователю электронного

гипертекста незамедлительно обратиться к необходимой информации и очень быстро ее получить; *мультимедийностью*, так как электронный гипертекст позволяет читателю работать с различными видами информации (элементы креолизации, звуковые файлы, текстовые единицы и т.д.); и *интерактивностью* ввиду наличия интерактивных лингвистических игр.

Исследование показало, что электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” является сетевым, сложным, динамическим, бесконечным, нехудожественным электронным гипертекстом с квазигипертекстуальными художественными элементами, способным существовать только в сети Интернет, обладающим по степени актуализации реализованной гипертекстуальностью, а по характеру элементов текстуального образования реализованной внутритекстовой и межтекстовой гипертекстуальностью; он выполняет информативную, коммуникативную, нормативную, кумулятивную, культурную и культуuroобразующую, учебную и эстетическую функции. При этом коммуникативная функция электронного лексикографического гипертекста реализуется в настоящее время посредством блогов, форумов, сервисов перевода, элементов поликодовости (аудио, фотографии, картинки, видео) и благодаря возможности редактирования и пополнения электронных лексикографических источников пользователями.

В этом лексикографическом гипертексте выявлены такие жанровые разновидности электронного текста, как публицистическая статья, энциклопедическая статья, энциклопедическая биографическая статья, прогноз погоды, гороскоп и интерактивная игра на макроуровне, а также многообразие жанров (публицистическая статья, энциклопедическая статья, энциклопедическая биографическая статья, прогноз погоды, гороскоп, интерактивная игра, эссе, роман, повесть, басня, притча, путевые очерки, рассказ и многие другие) на микроуровне. Наличие такого большого разнообразия жанров доказало полижанровую природу электронного лексикографического гипертекста “The Free Dictionary”.

Лингводидактические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста изучены на материале “The Free Dictionary”, «Википедия», «АВВУ Lingvo x3» и «Longman Dictionary of Contemporary English».

В работе выявлено, что электронный лексикографический гипертекст “The Free Dictionary” и «Википедия» погружает студентов в среду изучаемого языка; активизирует усвоенные ранее коммуникативные знания; совершенствует умения и навыки восприятия и критического осмысления предложенного текста. Информационные единицы и элементы креолизации могут применяться студентами для подготовки презентаций, а художественные квазигипертекстуальные информационные единицы могут использоваться для лингвопоэтического анализа художественных произведений.

В результате исследования установлено, что электронный лексикографический гипертекст “Longman Dictionary of Contemporary English”, представленный на компакт диске, является сетевым, сложным, статическим, нехудожественным, изолированным электронным лексикографическим гипертекстом с реализованной внутритекстовой гипертекстуальностью, позволяет пользователю быстро находить лингвистическую и энциклопедическую информацию благодаря тому, что все элементы “Longman Dictionary of Contemporary English” представляют собой отдельные информационные единицы, между которыми установлены гипертекстовые ссылки, обладает огромным лингводидактическим потенциалом при изучении английского языка: способствует развитию самостоятельности, познавательной активности, интереса, мотивации к учебной деятельности, знаний по изучаемой дисциплине.

Мы показали, что электронный лексикографический гипертекст является огромным ресурсом языкового материала при обучении переводу, в частности при передаче квазиреалий, а также служит источником аутентичных материалов для переводческой практики, что также говорит об огромном дидактическом потенциале электронного лексикографического гипертекста как для студентов, так и преподавателей.

С целью практического применения лингводидактического потенциала электронного лексикографического гипертекста мы внедрили в учебный процесс пособие для студентов, обучающихся по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «Переводчик», которое построено с использованием внешних гипертекстовых ссылок.

Мы полагаем, что англоязычный электронный гипертекст будет и дальше привлекать внимание исследователей лингвосемиотики. **Перспективы дальнейшего исследования**, по нашему мнению, заключаются в усовершенствовании разработанной нами жанровой классификации англоязычного электронного гипертекста, ввиду того, что электронный текст динамичен, появляются новые форматы, формы и структуры, которые могут нести новые функции и, соответственно, порождать новые жанры. В качестве перспектив нашего исследования мы также рассматриваем дальнейшую разработку универсальной типологии гипертекстовых ссылок электронного гипертекста, проведение анализа невербальных гипертекстовых ссылок, представленных в виде параграфемных элементов в электронном гипертексте, проведение анализа буквенной графики англоязычного электронного гипертекста и дальнейшая разработка типологической стратификации параграфемных элементов, которые в будущем все больше будут заменять текстовую информацию электронного гипертекста. Мы также полагаем, что дальнейшее исследование может получить и англоязычный электронный художественный гипертекст, перспективами исследования которого может стать проведение сюжетно-композиционного и лингвостилистического анализа текстового компонента, более подробное изучение элементов креолизации как вторичного зависимого текста, иллюстрирующего ход развития сюжета, а также проведение эксперимента по выявлению наиболее популярного пути прочтения этого произведения среди читателей.

Список литературы

1. Теоретическая литература

1. Абросимова, Е.А. Современная гипертекстовая поэзия: аспекты взаимодействия авторского текста и интернет-медиа / Е.А. Абросимова // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 9–28.
2. Азовцева, Ю.А., Стройков, С.А. Электронный гипертекст «BBC Muzzy Interactive» как средство обучения английскому языку в начальной школе / Ю.А. Азовцева, С.А. Стройков // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы десятой международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 3–11.
3. Акулова, А.А., Леденёва, В.В. Отношения интертекстуальности и гипертекста в суперкатегориях эмоционального и рационального / А.А. Акулова, В.В. Леденёва // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции (г. Москва, 20–21 ноября 2015 г.) / Ред. колл.: П.А. Лекант (отв. ред.), Н.Б. Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А. Герасименко и др. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. – С. 211–215.
4. Алексеева, М.В. Типологические особенности научного текста: гипертекстовая типология языка науки: монография / М.В. Алексеева. – М.: Изд. Дом МИСиС, 2015. – 100 с.
5. Алламуродова, С.Д. Лингвистические особенности гипертекста / С.Д. Алламуродова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2021. – № 7. – С. 152–157.
6. Алтухова, Т.В. Коммуникация в социальной компьютерной сети «В контакте»: жанроведческий аспект / Т.В. Алтухова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2012. – 25 с.
7. Альшева, А.А. Специфика электронного гипертекста немецкой «Википедии» как объекта перевода / А.А. Альшева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 5–16.

8. Андреев, А. СЕТЕРАтура как ее NET: от эстетики Хэйана до клеточного автомата – и обратно / А. Андреев. URL: <http://www.netslova.ru/andreev/setnet>, (дата обращения: 15.08.2012).
9. Андреева, К.А., Чувильская, Е.А. Литературный гипернarrатив как форма выражения нелинейности смысла / К.А. Андреева, Е.А. Чувильская // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 202–209.
10. Анисимова, Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е.Е. Анисимова // Вопросы языкознания. – 1992. – №1. – С. 71–78.
11. Антонова, Л.А., Гаврикова, Ю.С., Трущинская, А.С. Гипертекстуальные связи лексемы mother и ее семантика / Л.А. Антонова, Ю.С. Гаврикова, А.С. Трущинская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. – С. 26–30.
12. Асмус, Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства / Н.Г. Асмус: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2005. – 265 с.
13. Астраханцев, Н.А. Автоматическое извлечение терминов из коллекции текстов предметной области с помощью Википедии // Труды ИСП РАН. – 2014. – № 4. – С. 7–20.
14. Атабекова, А.А. Сопоставительный анализ функционирования языка на англо- и русскоязычных Web-страницах / А.А. Атабекова: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. – Москва, 2004. – 32 с.
15. Атабекова, А.А. Употребление языка в процессе сообщения знаний на пространстве Web-страницы / А.А. Атабекова // Сборник научных трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 / Под общей редакцией И.Н.Розиной. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – С. 8–15.
16. Афанасьева, О.Ю., Минеева, М.В. Элитарный художественный текст и лингвистический гипертекст / О.Ю. Афанасьева, М.В. Минеева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 170–178.

17. Ахметчина, К.Е. Гипертекст как предмет изучения лингвистики / К.Е. Ахметчина // Профессиональное лингвообразование: Материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 05 октября 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 369–373.
18. Ахнина, К.В. Сетевой медицинский дискурс: языковые и коммуникативно-прагматические характеристики / К.В. Ахнина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2016. – 19 с.
19. Ахренова, Н.А. Интернет-дискурс как гипертекст // Вестник Московского государственного областного университета / Н.А. Ахренова. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/760> (дата обращения: 15.04.2019).
20. Бабаскина, И.А. Гипертекст как прикладное руководство человеческим поведением в информационном обществе / И.А. Бабаскина // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 91. – С. 18–21.
21. Балакина, Ю.В. Блоги – новое явление в текстовой лингвистике / Ю.В. Балакина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 100–103.
22. Балакина, Ю.В. Электронный текст: принципиально новый тип текста? / Ю.В. Балакина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 17–27.
23. Балакина, Ю.В., Соснин, А.В. Интерсемиотичность и мультимедийность: от традиционных текстов к электронным / Ю.В. Балакина, А.В. Соснин // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 161–172.
24. Балко, М.В. Веб-сайт как мультикодовый текст / М.В. Балко // Культура в фокусе научных парадигм. – 2018. – № – 7. – С. 118–124.

25. Балкунова, А.С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации / А.С. Балкунова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2012. – 26 с.
26. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
27. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. Изд. 4-е, испр. и доп. / А.Н. Баранов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 368 с.
28. Баранов, О. Гипертекстовая субкультура / О. Баранов // Знамя. – 1997. – № 7. – С. 202–205.
29. Баранова, О.И., Сырова, О.В. К вопросу о гипертекстуальности учебного текста / О.И. Баранова, О.В. Сырова // Восточнославянская филология. Языкознание. – 2018. – № 6 (32). – С. 115–124.
30. Барст, О.В. Структурно-семантические особенности организации гипертекстового нарратива. На материале гиперромана М. Джойса «Twelve Blue» / О.В. Барст: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб, 2005. – 182 с.
31. Барт, Р. S/Z. / Р. Барт. – Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г.К. Косикова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
32. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
33. Барт, Р. Лингвистика текста / Р. Барт // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск. – М.: Прогресс, 1978. – С. 442–449.
34. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин. URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html#1> (дата обращения: 15.04.2014).
35. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
36. Безруков, А.Н. Поэтика интертекстуальности / А.Н. Безруков: Учебное пособие. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.

- 37.Беленова, Л.Ю. Педагогические условия применения гипертекстовой технологии как средства обучения студентов / Л.Ю. Беленова: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Самара, 2008. – 23 с.
- 38.Белла, М.В., Маслова, А.Н. Гипертекст: организация, структурирование и стратегия чтения / М.В. Белла, А.Н. Маслова // Науковий вісник ДДПУ імені І. Франка. Серія “Філологічні науки”. – Мовознавство. – 2017. – № 7. – С. 9–11.
- 39.Белозерова, Н.Н. Линейность, гипертекстуальность, интертекстуальность, метафоризация и фрактальность: соотношение и взаимодействие в дискурсе (на материале стихотворений О.Э. Мандельштама О Петербурге/Ленинграде) / Н.Н. Белозерова // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2003. – № 4. – С. 102–113.
- 40.Белозерова, Н.Н. Теория гипертекста: кажущиеся противоречия / Н.Н. Белозерова // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2000. – № 4. – С. 64–69.
- 41.Беляев, М.И. Принцип реализации структуры гипертекста – один из основных принципов создания электронных учебников / М.И. Беляев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2012. – № 3. – С. 71–82.
- 42.Беляева, Н.В. Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование / Н.В. Беляева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 2010. – 18 с.
- 43.Беляева, Н.В. Психолингвистическое исследование понимания гипертекста / Н.В.Беляева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 18. – № 44. – С. 83–87.
- 44.Бирюкова Т.А. Влияние новых технологий на художественный гипертекст (на примере романов House of Leaves (2000) Марка З. Данилевски и Tree of Codes (2010) Джонатана С. Фоера) / Т.А. Бирюкова. URL: <http://www.mediascope.ru/1646> (дата обращения: 10.11.2018).

- 45.Бобкова, П.В. Онтологические характеристики электронного массмедийного гипертекста и перспективы его лингвистического исследования / П.В. Бобкова // Вестник МГЛУ. – 2011. – № 620. – С. 7–15.
- 46.Богатикова, Ю.А. Гипертекст как параметр градуальной шкалы «документальность – художественность» в творчестве П. Акройда / Ю.А. Богатикова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – Вып. 4. – С. 41–45.
- 47.Богодерова, М.В. Современный гороскоп как массмедийный вид текста (на материале немецкого языка) / М.В. Богодерова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Уфа, 2010. – 25 с.
- 48.Бодрийяр, Ж. Ксерокс и бесконечность / Ж. Бодрийяр. URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/kseroks.ru.html> (дата обращения: 15.04.2014).
- 49.Болдова, Т.А. Интермедиальность гипертекстов в сети / Т.А. Болдова // Интертекстуальность художественного дискурса: материалы Всероссийской научной конференции (г. Астрахань, 20 апреля 2018 г.) / сост.: Г.Г. Исаев, А.А. Боровская, Т.Ю. Громова, И.Ю. Целовальников; под ред. Е.Е. Завьяловой. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 235–238.
- 50.Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.:Флинта: Наука, 2007. – 250 с.
- 51.Большакова, Л.С. Метафора в англоязычном поликодовом тексте (на материале британских и американских музыкальных видеоклипов) / Л.С. Большакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2008. – 24 с.
- 52.Борисова, Е.Б. Художественный образ в британской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод: монография. – Самара: ПГСГА, 2010. – 356 с.
- 53.Борисова, Е.Б. Художественный образ в параллельных текстах: Опыт общепилологического анализа: монография. – Самара: СГСПУ, 2018. – 248 с.

- 54.Борисова, Е.Б., Стройков, С.А. Использование электронного гипертекста при сопоставительном лингвопоэтическом анализе художественного произведения / Е.Б.Борисова, С.А. Стройков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2010. – Т. 12. – № 3(35). – С. 146–150.
- 55.Бразговская, Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.Е. Бразговская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 187 с.
- 56.Буторина, Н.Ф. Гипертекст versus текст / Н.Ф. Буторина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 4–7.
- 57.Буторина, Н.Ф. Гипертекст как самоорганизующаяся система в контексте постнеклассической парадигмы / Н.Ф. Буторина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 5–12.
- 58.Буторина, Н.Ф. Межкультурная коммуникация и лингвистический гипертекст / Н.Ф. Буторина // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / науч. ред. Г.А. Багаутдинова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 49–53.
- 59.Буторина, Н.Ф. Эволюция гипертекста: от формы организации текста к форме коммуникации / Н.Ф. Буторина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 5–11.
- 60.Бушев, А.Б. Лингвистика интертекстуальности и интермедиальности / А.Б. Бушев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2019. – № 2. – С. 76–95.
- 61.Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2004. – 280 с.

62. Вардзелашвили, Ж.А., Певная, Н.П. Гипертекстуальная функция лексических редупликантов (на материале предикативных атрибутивных конструкций) / Ж.А. Вардзелашвили, Н.П. Певная // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 5–15.
63. Вардзелашвили, Ж.А., Певная, Н.П. Концепт как маркер гипертекстуальности / Ж.А. Вардзелашвили, Н.П. Певная // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 7–11.
64. Вардзелашвили, Ж.А., Певная, Н.П. Лингвистический анализ номена дескриптора гипертекстовых ссылок в художественном дискурсе / Ж.А. Вардзелашвили, Н.П. Певная // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции, 25 июня 2015. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 11–21.
65. Вардзелашвили, Ж.А., Певная, Н.П. Название текста как индекстор и тег-дескриптор нарратива / Ж.А. Вардзелашвили, Н.П. Певная // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 16–27.
66. Вардзелашвили, Ж.А., Певная, Н.П. Слово-текст и слово-гипертекст / Ж.А. Вардзелашвили, Н.П. Певная // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 12–21.
67. Вашунина, И.В., Егорова, Л.А., Рябова, М.Э. Поликодовый гипертекст в мультязычном дискурсе межкультурных коммуникаций / И.В. Вашунина, Л.А. Егорова, М.Э. Рябова // Преподаватель XXI век. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. – № 3–2. – С. 305–317.
68. Введенская, Т.Ю., Яковлев, А.С. Психологические особенности восприятия учебной информации в виде гипертекста / Т.Ю. Введенская, А.С. Яковлев. URL: <http://www.dlab.irtc.org.ua/ITEA2006/paper/vvedenskaja.doc> (дата обращения: 20.04.2014).

69. Ведыманова, Е.Е. Основные виды гипертекста в англоязычном аутентичном искусствоведческом комментарии / Е.Е. Ведыманова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 11–14.
70. Визель, М. Гипертексты по ту и эту сторону экрана / М. Визель. URL: <http://www.netslova.ru/viesel/visel-ht.html> (дата обращения: 10.01.2020).
71. Визель, М. Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста (1998) / М. Визель. URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (дата обращения: 18.08.2012).
72. Визель, М. Электронная литература: неизвестное неизвестное? (Рец. на кн.: Hayles N.K. Electronic Literature: New Horizons for the Literary. Notre Dame, 2008) / М. Визель. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/vi36-pr.html> (дата обращения: 12.04.2019).
73. Владимирова, Н.Г., Куприянова, Е.С. Интертекстуальный анализ произведения в методическом аспекте / Н.Г. Владимирова, Е.С. Куприянова // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2020. – № 2 (27). – С. 1–4.
74. Волков, В.А. Гипертекст как имманентная характеристика энциклопедии / В.А. Волков // Інтэрпрэтацыя сімвала ў нацыянальнай культуры: XXXIX навуковая канферэнцыя студэнтаў, магістрантаў, аспірантаў Беларускай дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў (26 сакавіка 2014 г.): зборнік навуковых артыкулаў / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. – Мінск, 2015. – С. 13–17.
75. Волкова, А.Г. Гипертекст: письменный и электронный варианты / А.Г. Волкова // Психолінгвістыка. Зб. наук. праць ДВІЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Переяслав-Хмельницький: ПП «СКД», 2012. – Вип. 9. – С. 162–166.

76. Волкова, Т.Ф. Типологические и методологические аспекты изучения креолизованного гипертекста в языкознании и рекламоведении / Т.Ф. Волкова // Молодой ученый. – 2009. – №10. – С. 213–216.
77. Волошина, И.С. Параметры энциклопедического дискурса в лексикографическом описании термина on-line // Вестник ЧелГУ, 2014. – № 23 (352). – С. 13–16.
78. Воробьева, В.В. Субстандартная метафора как гипертекст в художественной литературе / В.В. Воробьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 2011. – 16 с.
79. Воронка, А.В. Гипертекст как система организации справочного издания А.В. Воронка // Национальная ассоциация ученых. – М., 2015. – № 2-7 (7). – С. 113–115.
80. Ворошилова, М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Выпуск 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 180–189.
81. Вывенко, С.О. Индоевропейские этимологические словари в гипертекстовой среде / С.О. Вывенко: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20., 10.02.21. – СПб, 2000. – 24 с.
82. Высоцкая, О.Е. Гипертекст как основа построения языковой среды в культуре постмодерна / О.Е. Высоцкая // Антропологические измерения философских исследований. – 2012. – № 1. – С. 30–35.
83. Гавриков, В.А. Предпосылки возникновения литературного гипертекста (подступы к проблеме) / В.А. Гавриков // ART LOGOS. – 2017. – № 1 (1). – Р. 9–17.
84. Галичкина, Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство / Е.Н. Галичкина: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2012. – 35 с.
85. Галушко, Т.Г. Контекст, текст и гипертекст в свете некоторых идей постструктурализма / Т.Г. Галушко // Вестник АмГУ. Выпуск 10. – 2000. – С. 2–4.

86. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
87. Гениева, Е.Ю. «Улисс» Джеймса Джойса как гипертекст / Е.Ю. Гениева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 11. – С. 27–34.
88. Глушак, Т.С., Мирский, А.А. Интертекст и интертекстуальность / Т.С. Глушак, А.А. Мирский // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С.40–41.
89. Голикова, Ж.А. Перевод с английского на русский = Learn to Translate by Translating from English into Russian / Ж.А. Голикова: учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: Новое знание, 2004. – С. 193–194.
90. Голикова, М.А. Трансформация роли читателя в эпоху гипертекста / М.А. Голикова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2016. – № 2 (11). – С. 5–11.
91. Голубева, И.В. Об исследовании электронного гипертекста в свете теории речевых жанров / И.В. Голубева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3 (3): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 58–62.
92. Голубева, С.Л. Роль текстинга в трансформации текста в гипертекст / С.Л. Голубева // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 67–74.
93. Гордеева, О.И., Плотникова, А.А. Жанровое своеобразие лирической Интернет-миниатюры: результаты и перспективы лингвистического исследования / О.И. Гордеева, А.А. Плотникова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 7–12.
94. Горошко, Е.И. Возникновение лингвистики новых медиа и перспективы развития этого направления / Е.И. Горошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 27–42.
95. Горошко, Е.И. Гипертекст 3.0: лингвистический анализ / Е.И. Горошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 14–19.

96. Горошко, Е.И. Мультимодальное компьютерное общение как ещё один шаг в развитии лингвистики новых медий / Е.И. Горошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 21–30.
97. Горошко, Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. – Вып. 4. – Саратов: Колледж, 2007. – С. 111–127.
98. Горошко, Е.И. Функционирование гипертекста в среде конвергентных медиа: лингвистический анализ / Е.И. Горошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 22–40.
99. Горошко, Е.И., Полякова, Т.Л. К построению типологии жанров социальных медий / Е.И. Горошко, Т.Л. Полякова // Жанры речи, 2015. – № 2 (12). – С. 119–127.
100. Григоренко, И.Н., Чижикова, С.Н. Структурные и коммуникативные особенности гипертекста / И.Н. Григоренко, С.Н. Чижикова // Язык. Текст. Дискурс. – 2011. – № 9. – С. 69–76.
101. Григорьева, Е.А. Поликодовый текст в современном языкознании: теоретический аспект / Е.А. Григорьева // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 28 апреля 2022 года. Том Выпуск 24. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 347–351.
102. Гриднева, Н.А. Гипертекст электронного словаря / Н.А. Гриднева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 19–23.
103. Гриднева, Н.А. Словарь цитат в парадигме современной английской лексикографии (на материале английских словарей цитат) / Н.А. Гриднева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2008. – 23 с.

104. Грудева, Е.В., Эпанаев, И.В. Гипертекст и его восприятие (на материале альбомного издания «Лихие девяностые») / Е.В. Грудева, И.В. Эпанаев // Гуманитарно-педагогические исследования. – Т. 3. – № 1. – 2019. – С. 71–78.
105. Гурдяева, О.А. Идеологический компонент гипертекста / О.А. Гурдяева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 40–47.
106. Гурдяева, О.А. О способах языкового оформления минимальной единицы гипертекста / О.А. Гурдяева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 4 (70): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 73–76.
107. Гусева, Л.Н. Читатель и пользователь. Метаморфоза чтения в электронном мире / Л.Н. Гусева // Библиотечное дело. – 2004. – № 2 (14). – С. 2–5.
108. Давыдова, К.В. Гипертекстуальность как свойство художественного текста. На материале английских художественных текстов / К.В. Давыдова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Армавир, 2006. – 205 с.
109. Данюшина, Ю.В. Дискурс как гипертекст / Ю.В. Данюшина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 23–27.
110. Данюшина, Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса / Ю.В. Данюшина: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. – М., 2011. – 49 с.
111. Дедова, О.В. Гипертекст: между термином и метафорой / О.В. Дедова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 27–31.
112. Дедова, О.В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета) / О.В. Дедова: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01, 10.0219. – Москва, 2006. – 48 с.

113. Дедова, О.В. Мультимедийность и интерактивность как категории электронного гипертекста / О.В. Дедова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 48–64.
114. Дедова, О.В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете / О.В. Дедова. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.
115. Дедова, О.В., Куприенко, М.С. Заголовочный комплекс в электронной коммуникации / О.В. Дедова, М.С. Куприенко // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – 2013. – № 1. – С. 61–70.
116. Дедова, О.В., Утяшев, А.Р. Семантическая сеть как модель гипертекстуализации новостной информации в Рунете / О.В. Дедова, А.Р. Утяшев // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 31–39.
117. Дедова, О.В., Утяшев, А.Р. Хедлайн как единица новостных сайтов / О.В. Дедова, А.Р. Утяшев // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 42–49.
118. Дейк, Т.А. Ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста / Т.А. Ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153–211.
119. Дейк, Т.А. Ван. Вопросы прагматики текста / Т.А. Ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259–336.
120. Дейк, Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
121. Демин, И.С. Многослойная модель гипертекста / И.С. Демин // Вестник ТГТУ. – 2003. – Том 9. – № 2. – С. 199–203.
122. Демченков, С.А., Федяева, Н.Д. Википедия как инструмент лексикографических исследований (на материале русскоязычного корпуса статей) / С.А. Демченков, Н.Д. Федяева // Фундаментальные исследования, 2014. – №11–12. – С. 2759–2763.

123. Денисов, А.В. Веб-сайт как жанр Интернет-коммуникаций (на материале региональных телекомпаний) / А.В. Денисов // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск: Красноярский ГУБ, 2004. – С. 184–193.
124. Денисова, З.М. К вопросу интерпретации категории интертекстуальности / З.М. Денисова // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2020. – № 1. С. 19–27.
125. Дзякович, Е.В. Особенности использования средств параграфемии в современной печатной рекламе / Е.В. Дзякович // Вопросы стилистики, 1998. – № 27. – С. 140–145.
126. Диаконидзе, И.К. Newspaper headlines as hypertexts, the problems of interpretation / И.К. Диаконидзе // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 32–35.
127. Диасамидзе, Л.Р. Способы конструирования гендерной идентичности в интернет-дискурсе (на материале англоязычных и русскоязычных текстов политических сетевых дневников (блогов) / Л.Р. Диасамидзе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тюмень, 2010. – 26 с.
128. Диасамидзе, Л.Р. Функции гипертекста в политическом блоггинге / Л.Р. Диасамидзе // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 35–39.
129. Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст: материалы Всероссийской научной конференции, (май 2006 г.) / [редкол.: О.А. Кострова (отв. ред.) и др.]. – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – 366 с.
130. Длугач, А.В. Справочные издания как гипертекст (на материале печатных и электронных изданий путеводителей) / А.В. Длугач // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 39–43.

131. Дмитриева, Е.В. Структурно-семантические особенности гипертекстового содержимого новостного портала (на примере сетевого издания CNN) / Е.В. Дмитриева // Вопросы общего языкознания и теории текста. Сборник научных статей. Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2018. – С. 26–33.
132. Добычина, Н.В. Онтология виртуального пространства: информация, символ, гипертекст / Н.В. Добычина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 468.
133. Дресслер, В. Синтаксис текста / В. Дресслер // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 111–137.
134. Дубровина, И.А. Лексические выразительные средства и стилистические приемы английского языка на примере гипертекста Клауса Швабба и Тьерри Маллере «Covid-19: the great Reset» / И.А. Дубровина // Выразительные средства английского языка в различных видах дискурса: Сборник материалов по итогам проведения Внутривузовского научно-практического круглого стола, Москва, 11 октября 2022 года / Под редакцией Б.С. Аvezовой. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2023. – С. 51–58.
135. Дьякова, Е.Ю. Веб-сайт – дигитальный жанр, формат коммуникации или гипертекст? / Е.Ю. Дьякова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 50–61.
136. Дьякова, Е.Ю. Культурная адаптация гипертекста при создании англоязычной версии веб-сайта образовательного учреждения / Е.Ю. Дьякова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 40–45.

137. Дьякова, Е.Ю. Особенности гипертекстовой организации веб-сайта британского университета / Е.Ю. Дьякова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 64–72.
138. Дьякова, Е.Ю. Поликодовый текст в британском рекламном дискурсе сферы образования / Е.Ю. Дьякова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Воронеж, 2011. – 25 с.
139. Егорова, Е.Б. Текст и гипертекст / Е.Б. Егорова // Текст – Дискурс – Диалог культур. – СПб., 2005. – С. 141–147.
140. Емельянова, М.В., Трегубова, Е.Н. Гипертекстовый мультимедийный словарь лингвокультурного дискурса / М.В. Емельянова, Е.Н. Трегубова // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы Международного конгресса русистов-исследователей. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 472–473.
141. Еникеев, А.А. Гипертекст в пространстве современного социально-гуманитарного дискурса: проблема философского обоснования / А.А. Еникеев // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 43–46.
142. Еременко, Е.Г. Интертекстуальность. Интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе / Е.Г. Еременко // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 6. – С. 130–140.
143. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило: издание 5-е, исправленное и дополненное. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
144. Залевская, А.А. Гипертекст как познавательная универсалия / А.А. Залевская // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 61–70.

145. Залевская, А.А. Значение слова и «живой поликодовый гипертекст» / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 17. – С. 8–19.
146. Залевская, А.А. Принципы навигации в живом поликодовом гипертексте / А.А. Залевская // In the beginning there was the word: history and actual problems of philology and linguistics: Materials digest of the XLVI International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in philological sciences. – London, 2013. – С. 24–27.
147. Залевская, А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова: монография / А.А. Залевская. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 328 с.
148. Захарчук, Е.А., Дмитриева, Е.В. Формальные особенности гипертекста новостного веб-сайта (на примере электронной версии издания The Guardian) / Е.А. Захарчук, Е.В. Дмитриева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск: Курский государственный университет, 2017. – № 2 (25). – С. 34–41.
149. Злобина, Ю.И. Гипертекст с позиций ассоциативно-навигационного подхода / Ю.И. Злобина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 46–51.
150. Злобина, Ю.И. Лингвистические особенности взаимосвязи художественных гипертекстов в пространстве иной культуры / Ю.И. Злобина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Пермь, 2011. – 20 с.
151. Зоидзе, Э.А., Проблема анализа и интерпретации англоязычного художественного гипермедиатекста / Э.А. Зоидзе // Филология: научные исследования. – 2019. – № 6. – С. 66–74.
152. Зыкова, Е.В. Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов) / Е.В. Зыкова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб, 2006. – 221 с.

153. Зыкова, Е.В. Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов) / Е.В. Зыкова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб, 2006. – 20 с.
154. Зыкова, Е.В. Языковая личность и гипертекст / Е.В. Зыкова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 51–54.
155. Зыкова, Е.В., Морозова, О.Н. Внешние гиперссылки в структуре персонального политического сайта / Е.В. Зыкова, О.Н. Морозова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 1. – № 5. – С. 83–92.
156. Иванов, Л.Ю. Язык интернета: заметки лингвиста (2000) / Л.Ю. Иванов. URL: http://faq-www.ru/s_janr.htm (дата обращения: 14.07.2023).
157. Иванова, Е.С. Когнитивно-прагматические особенности текстов англоязычной Интернет-рекламы / Е.С. Иванова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2012. – 22 с.
158. Иванова, И.Г. Систематизация и навигация по элементам гипертекста / И.Г. Иванова // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 592. – С. 70–79.
159. Иванова, К. Функции гипертекстовых связей в информационно-аналитических интернет-текстах / К. Иванова // Cuadernos de Rusística Española. – Spain: Universidad de Granada, 2015. – № 11. P. 53–60.
160. Изенберг, Х. О предмете лингвистической теории текста / Х. Изенберг // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 43–56.
161. Ильина, И.А. Особенности проявления текстовых категорий в гипертексте / И.А. Ильина. URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Ilyina.pdf> (дата обращения: 17.04.2014).
162. Ильина, И.А. Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет / И.А. Ильина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Москва, 2009. – 28 с.

163. Ильина, И.А. Семиотика как метод исследования виртуальной реальности / И.А. Ильина // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – С. 36–40.
164. Ионова, С.В. Современные проблемы теории текста и традиции русской словесности / С.В. Ионова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 393.
165. Ипполитова, Н.А. Гипертекст в пространстве коммуникации / Н.А. Ипполитова // Русский язык в школе. – 2012. – № 7. – С. 22–25.
166. Кабакчи, В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 232 с.
167. Какильбаева, Э.Т., Сабитова, З.К. Художественный текст как гипертекст и гипертекст как способ организации текста / Э.Т. Какильбаева, З.К. Сабитова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2015. – № 6 (158). – С. 138–142.
168. Калмыков, А.А. Гипертекст означающий реальность / А.А. Калмыков // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 31–40.
169. Калмыков, А.А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание / А.А. Калмыков. – М.: Издательство ИПК работников ТВ и РВ, 2009. – 84 с.
170. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация / А.А. Калмыков: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10. – Москва, 2009. – 41 с.
171. Калмыков, А.А. Трансмедиальность гипертекста – гипертекстуальность трансмедиа / А.А. Калмыков // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 34–40.

172. Калтыгина, М., Годе-Соколова, И. Гипертекст как средство структурирования учебной информации / М. Калтыгина, И. Годе-Соколова. URL: https://www.kalbos.lt/zurnalai/09_numeris/04.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
173. Калугина, Ю.В., Мустафина, А.Р., Эделева, И.В. Функциональный потенциал и лингвистические особенности современного гипертекста (на материале Live Journal, Twitter и Instagram) / Ю.В. Калугина, А.Р. Мустафина, И.В. Эделева // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2. – С. 393–403.
174. Каменева, В.А., Сурина, В.Н. Типология гиперссылок / В.А. Каменева, В.Н. Сурина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 71–79.
175. Кантышева, Н.Г. Гипермедиальные структурные элементы представления специальных знаний в компьютерной лексикографии / Н.Г. Кантышева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 32 (286). – С. 47–50.
176. Капанадзе, Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров / Л.А. Капанадзе // Русский язык. Приложение к газете «Первое сентября». – 2002. – № 21.
177. Карпова, Т.Б. Категориальные свойства дискурса рунета / Т.Б. Карпова // Вестник пермского университета. – 2010. – Выпуск 3(9). – С. 68–73.
178. Карымова, М.Г. Гипертекст в философии постмодернизма / М.Г. Карымова // Вестник ТюмГУ. – Тюмень, 2002. – С. 64–69.
179. Карымова, М.Г. Гипертекст и сетература в контексте культуры постмодернизма / М.Г. Карымова // Постмодернизм: pro et contra: Материалы Международной конференции «Постмодернизм и судьбы художественной словесности на рубеже тысячелетий» / Под. ред. Н.П. Дворцовой. – Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2002. – С. 63–68.

180. Касьянова, Н.В. Лингвокультурологические особенности корпоративного блога как жанра интернет-коммуникации (на материале английского и русского языков) / Н.В. Касьянова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ставрополь, 2015. – 209 с.
181. Кириллов, А.Г. Интертекстуально-гипертекстуальный характер политического нарратива / А.Г. Кириллов // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 54–58.
182. Кириллов, А.Г. Политический нарратив как гипертекст / А.Г. Кириллов // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 251–255.
183. Киуру, К.В. Новые жанры текста в социальных медиа / К.В. Киуру // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 46–51.
184. Клочкова, Е.С. Лингвопрагматические особенности электронного гипертекста на немецком языке / Е.С. Клочкова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2009. – 22 с.
185. Клочкова, Е.С. Особенности жанровой организации домашней страницы научно-популярных онлайн-изданий (на материале английского и немецкого языков) / Е.С. Клочкова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 41–49.
186. Клочкова, Е.С. Повтор как средство создания референциальной структуры гипертекста / Е.С. Клочкова // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 63. – С. 46–54.

187. Ключкова, Е.С. Репрезентация тематической структуры гипертекста / Е.С. Ключкова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С.73–80.
188. Ключкова, Е.С. Субстантивные гиперссылки как средство расширения тезауруса и создания ассоциативного поля / Е.С. Ключкова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 52–59.
189. Ключкова, Е.С. Функционально-коммуникативный потенциал гипертекстовых элементов в англоязычной научной статье / Е.С. Ключкова // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 15–22.
190. Ключева, Н.Ю. Особенности представления информации в сети интернет: проблема достоверности и гипертекстуальность / Н.Ю. Ключева // Ценности и смыслы. – 2014. – № 4 (32). – С. 70–72.
191. Ковалева, М.С. Гипертекстовые характеристики английского антропонимического словаря / М.С. Ковалева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (45): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 93–95.
192. Ковалева, Н.Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст / Н.Ф. Ковалева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2004. – 181 с.
193. Коваль, В.И., Кураш, С.Б., Ааматов, А.М. «Текст в мире текстов» как глобальная метафора (интертекст – гипертекст – корпус текстов) / В.И. Коваль, С.Б. Кураш, А.М. Ааматов // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – Т. 5. – № 1. – 2019. – С. 3–12.
194. Ковш, М.И. Гиперссылка как средство выражения и усиления категории эвиденциальности в новостном медиатексте / М.И. Ковш // Язык и культура: взгляд молодых: Материалы IV Международной научной студенческой конференции «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках XXII Кирилло-Мефодиевских чтений, Москва, 26 мая 2021 года / Главный редактор М.Н. Русецкая. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 250–253.

195. Колодная, Ю.А. Лингвопрагматические характеристики печатного креолизованного текста киноанонса (на материале немецкого языка) / Ю.А. Колодная: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2006. – 21 с.
196. Колокольцева, Т.Н. Интертекстуальность и гипертекстуальность в интернет-коммуникации: к вопросу о соотношении категорий / Т.Н. Колокольцева // Грани познания. – 2014. – № 1 (28). – С. 30–34.
197. Коломиец, С.В. Гипертекстуальность как одна из отличительных характеристик интернет-рекламы / С.В. Коломиец // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: языковая личность. Текст. Дискурс. Сборник статей VI международной научной конференции. Кемеровский государственный университет; Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – 2016. – С. 361–364.
198. Колпакова, Г.В. Текст и гипертекст / Г.В. Колпакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 5 (59): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 95–97.
199. Колыхалова, А.О. Гипертекст и особенности его анализа (на материале сайта Vision Travel) / А.О. Колыхалова // Сборник материалов Международной молодежной научной конференции: «Студенческие научные общества – экономике регионов». III часть – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс ОГУ, 2018. – С. 62–67.
200. Колыхалова, А.О., Сапун Т.В. Гиперссылка как главная составляющая гипертекста (на материале веб-сайта компании “Hogg Robinson Group PLC”) / А.О. Колыхалова, Т.В. Сапун // Молодежь в науке: Новые аргументы: Сборник научных работ IX Международного молодежного конкурса (Россия, г. Липецк, 16 ноября 2018 г.). Часть II / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2018. – С. 156–158.

201. Кольцов, И.А. Методика использования креолизованных гипертекстов в обучении межкультурному иноязычному общению студентов языкового вуза / И.А. Кольцов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – СПб, 2009. – 24 с.
202. Коммуникация в Интернете: благо или зло = Kommunikation im Internet: Segen oder Übel?: материалы Международной научно практической конференции (Архангельск, 25-26 октября 2012 г.) / Сев. (Аркт.) федер. ун-т, Ин-т филол. и межкультур. коммуникации, Каф. нем. яз, Лекторат Герман. службы академических обменов в Архангельске; [отв. ред. и сост. Л.Ю. Щипицина]. – Архангельск: КИРА, 2012. – 65 с.
203. Компанцева, Л.Ф. Интернет-лингвистика когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы / Л.Ф. Компанцева. – Луганск: Знание, 2008. – 528 с.
204. Конецкая, В.П. Лексико-семантические характеристики языковых реалий В.П. Конецкая // Великобритания, лингвострановедческий словарь (Приложение). – М., 2000. – С. 463.
205. Концевая, Г.М., Концевой, М.П. Компьютерный семантический анализ XML-реализации гипертекста / Г.М. Концевая, М.П. Концевой // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 61–66.
206. Корнев, С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна / С. Корнев. URL: http://kornev.chat.ru/net_lit.htm (дата обращения: 16.04.2014).
207. Короткова, А.В. Гипертекстуальный характер прозы В. Пелевина / А.В. Короткова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 80–92.
208. Короткова, А.В. Роман В. Аксенова «Кесарево свечение» как гипертекст. Проблемы классификации / А.В. Короткова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 67–70.

209. Корчажкина, О.М. Когнитивные механизмы понимания гипертекста / О.М. Корчажкина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 70–73.
210. Коршунов, А.В. Извлечение ключевых терминов из сообщений микроблогов с помощью Википедии // Труды ИСП РАН, 2011. – С. 269–282.
211. Косарева, М.А. Гипертекстуальность блогов: медиасреда как посредник / М.А. Косарева // Вестник ОмГУ, 2010. – №3. – С. 105–108.
212. Кострова, О.А., Клочкова, Е.С. Категории связности и интертекстуальности в медийном гипертексте / О.А. Кострова, Е.С. Клочкова. URL: <http://evcprk.ru/article.php?id=217> (дата обращения: 16.04.2009).
213. Кострова, О.А., Яхина, М.А. Информационные категории в гипертекстах сайтов немецких университетов / О.А. Кострова, М.А. Яхина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 79–87.
214. Котельникова, Е.В. Актуализация моделей когнитивной лингвистики в англоязычном научно-инновационном дискурсе / Е.В. Котельникова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Нальчик, 2013. – 23 с.
215. Котельникова, Е.В. Гипертекст как когнитивная структура многоаспектных знаний / Е.В. Котельникова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 93–103.
216. Котельникова, Е.В. Когнитивное моделирование дискурса в гипертекстовой проекции искусственного интеллекта / Е.В. Котельникова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 88–96.
217. Котельникова, Е.В. Смешанный перевод научно-инновационного дискурса в проекции гипертекста / Е.В. Котельникова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 74–78.

218. Котельникова, Е.В., Котельников, В.В. Категориально-фреймовый гипертекст синтеза речевых актов англоязычного дискурса / Е.В. Котельникова, В.В. Котельников // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 62–72.
219. Котельникова, Е.В., Котельников, В.В. Оптимизация электронного гипертекста в репрезентации концепта инновации / Е.В. Котельникова, В.В. Котельников // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 59–68.
220. Кочетова, Л.А. Структурно-функциональные характеристики медиального гипертекста / Л.А. Кочетова // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 256–260.
221. Кочнева, М.Г. Функционально-стилистическая типология английских гипертекстов / М.Г. Кочнева // Вестник ИГЛУ, 2014. – № 2 (27). – С. 288–293.
222. Крапивина, К.П. Специфика гипертекстуальности интерфейсного текста (на примере текстового редактора emeditor) / К.П. Крапивина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов X (XXIV) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 13–15 апреля 2023 года. Том Выпуск 24. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 110–116.
223. Краснова, И.В. Язык компьютерных диалогов: нормативно-этический аспект (на материале русскоязычных чатов) / И.В. Краснова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2012. – 24 с.
224. Красноярова, О.В. Феномен гипертекста и гиперссылки / О.В. Красноярова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 1. – С. 46–54.

225. Кремнева, А.В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семиотический аспект (на материале английского языка) / А.В. Кремнева: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – Барнаул, 2019. – 42 с.
226. Крижановский, А.А. Математическое и программное обеспечение построения списков семантически близких слов на основе рейтинга вики-текстов / А.А. Крижановский: дис. ... канд. тех. наук: 05.13.11. – СПб, 2008. – 188 с.
227. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман (1967) / Ю. Кристева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – № 1. – М., 1995. – С. 97–124.
228. Криштоп, И.С., Луценко, А.Л. К вопросу о соотношении интертекстуальной природы поэтического текста и гипертекста / И.С. Криштоп, А.Л. Луценко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 78–80.
229. Кротова, Е.А. Особенности структурной организации новостного дискурса в сети Интернет (на материале англоязычных электронных сообщений) / Е.А. Кротова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Барнаул, 2012. – 23 с.
230. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72–81.
231. Куваева, Л.В. Использование гипертекстовых технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе / Л.В. Куваева // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – № 53. – С. 62–65.
232. Кузьмина, Е.В. К вопросу о жанровом разнообразии текстов интернет-коммуникации / Е.В. Кузьмина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 159–165.
233. Кузьмич, В.В. Применение элементов параграфематики при оформлении упаковки / В.В. Кузьмич // Наука и техника, 2014. – № 2. – С. 62–66.

234. Кукушкина, О.В., Смирнов, А.А., Соколов, А.А. Текстология и «гипертекстология» Сети (редакционный обзор) / О.В. Кукушкина, А.А. Смирнов, А.А. Соколов. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=150> (дата обращения: 17.04.2014).
235. Куликова, И.В. Учебный гипертекст как средство обучения построению высказывания (английский язык, неязыковой вуз) / И.В. Куликова: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02. – Тамбов, 2007. – 22 с.
236. Куликова, О.В. Гипертекстуальность в межкультурном поэтическом пространстве / О.В. Куликова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 11 (804). – С. 184–192.
237. Купер, И.Р. Гипертекст как способ коммуникации / И.Р. Купер // Социологический журнал. – № 1/2. – 2000. – С. 36–57.
238. Купер, И.Р. Гипертекст как форма социального знания / И.Р. Купер: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. – Москва, 2001. – 137 с.
239. Куприенко, М.С. Лингвостилистический анализ приемов создания доменных имен Рунета / М.С. Куприенко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 80–83.
240. Куст, Т.С. Жанровая природа электронного учебника / Т.С. Куст: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Томск, 2011. – 26 с.
241. Кучина, С.А. Лингвосемиотический анализ электронного художественного текста / С.А. Кучина: дис. ... докт. филол. наук: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – Москва, 2022. – 464 с.
242. Кучина, С.А. Поликодовая структура электронных художественных гипертекстов: соотношение вербального и невербальных компонентов / С.А. Кучина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9 (186). – С. 178–182.

243. Кучина, С.А. Роль поликодовых компонентов в структуре и семантике электронных художественных гипертекстов и гипермедиа / С.А. Кучина // Филология и культура. – 2018. – № 1 (51). – С. 93–100.
244. Кучина, С.А. Электронная литература: жанровые, семантические и структурные особенности / С.А. Кучина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (43), часть 2. – С. 119–123.
245. Кушнерук, С.Л. Расширение коммуникативного пространства: специфика текстов электронных СМИ в сравнении с печатными / С.Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. – Выпуск 3 (23). – Екатеринбург, 2007. – С. 140–143.
246. Лапошина, Д.А. Электронный гипертекст и «диалогизм» М. Бахтина: точки соприкосновения / Д.А. Лапошина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. – № 2. – Ч. 2. – С. 119–121.
247. Лапошина, Д.А. Электронный гипертекст сквозь призму концепции ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари / Д.А. Лапошина // Современные проблемы науки и образования, 2014. – № 3 – С. 675.
248. Ларионова, М.В. Лингвосемиотика испанского политического дискурса в пространстве интернет-коммуникации / М.В. Ларионова: дис. ... докт. филол. наук: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – Москва, 2022. – 458 с.
249. Ларионова, Н.С. Гипертекст как модель современной культуры / Н.С. Ларионова: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Москва, 2005. – 188 с.
250. Левоненко, О.А. Языковая личность в электронном гипертексте. На материале экспрессивного синтаксиса ведущих электронных жанров / О.А. Левоненко: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Таганрог, 2004. – 158 с.
251. Лесников, С.В. Гипертекст русского языка / С.В. Лесников // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы Международного конгресса русистов-исследователей. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 413.

252. Лесников, С.В. Гипертекстовый академический словарный корпус (АСК) / С.В. Лесников // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 73–91.
253. Лесников, С.В. Гипертекстовый тезаурус метаязыка науки / С.В. Лесников // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 103–117.
254. Лесников, С.В. Конструирование гипертекстового тезауруса метаязыка науки / С.В. Лесников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 11. – № 18 (113). – С. 24–31.
255. Лесников, С.В. Моделирование тезауруса метаязыка лингвистики на базе гипертекстовых фреймов / С.В. Лесников // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 3–2. – С. 51.
256. Лесников, С.В. Фреймовое конструирование тезауруса метаязыка лингвистики / С.В. Лесников // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2011. – № 4. – С. 84–88.
257. Литвиненко, Т.Е. Лингвотеоретические аспекты изучения интертекста / Т.Е. Литвиненко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 12. – С. 92–96.
258. Литневская, Е.И. О лингвосемиотических и социокультурных особенностях некоторых жанров интернет-коммуникации / Е.И. Литневская // Культура и цивилизация. – 2016. – Том 6. – № 6А. – С. 235–248.
259. Лиховидова, Е.П. Авторские стратегии построения гипертекстового пространства англоязычных Интернет-сайтов отелей / Е.П. Лиховидова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Волгоград, 2011. – 21 с.

260. Лобанова, Т.Н., Леонтьев, М.Ю. Компьютерно-медийный дискурс КНР: общая характеристика, конститутивные признаки и лингвосемиотические аспекты конструирования реальности / Т.Н. Лобанова, М.Ю. Леонтьев // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 77–87.
261. Лория, А.В. Электронное издание на базе гипертекста / А.В. Лория: дис. ... канд. филол. наук: 05.25.04. – М, 1998. – 194 с.
262. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Азбука, сор. 2018. – 701 с.
263. Лошаков, А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология / А.Г. Лошаков: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Киров, 2008. – 48 с.
264. Луговая, Е.А. Виртуальное пространство произведений жанра «fantasy» как гипертекст (на материале эпопеи Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец») / Е.А. Луговая // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 83–86.
265. Лукьянова, Н.А. Типология современных русских словарей / Н.А. Лукьянова // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. – Новосибирск, 1996. – С. 94–115.
266. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О.В. Лутовинова: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2009. – 40 с.
267. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса / О.В. Лутовинова. – Волгоград: ВГПУ Перемена, 2009. – 476 с.
268. Макеева, Е.Ю. Особенности и жанровая специфика англоязычного Интернет-дискурса / Е.Ю. Макеева // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы третьей международной научно-практической конференции. – Самара: Издательство СГПУ, 2008. – С. 204–208.

269. Максименко, О.И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии / О.И. Максименко // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 2. – С. 93–102.
270. Малышева, С.И. Новые учебники немецкого языка в свете теории гипертекста / С.И. Малышева // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 266–268.
271. Манченко, Е.С. К вопросу о структуре ссылок в гипертекстуальном произведении / Е.С. Манченко, Е.М. Торбик, Г.С. Кадырбирдиева // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4(76). – С. 104–110.
272. Масалова, М.В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика / М.В. Масалова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ульяновск, 2003. – 123 с.
273. Махов, А.С. Роль гиперссылок в структуре интернет-гипертекстов / А.С. Махов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2009. – № 2. – С. 119–123.
274. Махов, А.С. Типология художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов / А.С. Махов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2010. – 26 с.
275. Машлыкина, Н.Д. Структурно-прагматические характеристики презентации и репрезентации британского университета (на материале англоязычных гипертекстов университетов) / Н.Д. Машлыкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 11–1 (89). – С. 127–131.
276. Машлыкина, Н.Д., Сидорова, И.Г. Лингвопрагматические средства репрезентации ЗОЖ в англоязычных и русскоязычных гипертекстах (на материале текстов интернет-сайтов фитнес-центров) / Н.Д. Машлыкина, И.Г. Сидорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 11. – С. 358–363.

277. Метаязык науки: материалы Международной научной конференции / Гл. ред. С.В. Лесников. – Сыктывкар: СыктГУ, 2012. – 878 с.
278. Микеладзе, Н.Э. Черты гипертекстуальности в произведениях Милорада Павича // Литература в системе искусств: методология междисциплинарных исследований. – СПб, 2000. С. 84–87.
279. Минеева, М.В. Лингвистический гипертекст как способ декодирования информации / М.В. Минеева: монография. – Челябинск: Искра-Профи, 2017. – 178 с.
280. Минеева, М.В. Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов / М.В. Минеева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2015. – 208 с.
281. Минеева, М.В. Репрезентация языковой личности комментатора в лингвистическом гипертексте / М.В. Минеева // Вестник ЧГПУ. – 2015. – № 3. – С. 308–316.
282. Минеева, М.В. Структурно-содержательные характеристики лингвистического гипертекста / М.В. Минеева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2022. – Т. 11, № 3(40). – С. 26–29.
283. Минеева, М.В., Кушнерук, С.Л. Лингвистический гипертекст как мера дифференциации картин мира адресанта и адресата / М.В. Минеева, С.Л. Кушнерук // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 74–80.
284. Михайлов, В.А., Михайлов, С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сб. науч. тр. – СПб. – Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34–52.
285. Михеева, Е.А. Способы реализации интерактивности в тексте флеш-анимационной рекламы / Е.А. Михеева // Мир науки, культуры, образования, 2010. – № 5 (24). – С. 33–36.

286. Морозова, А.Н., Морозов, А.Ю. О критериях гипертекстуальности / А.Н. Морозова, А.Ю. Морозов // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 10–14.
287. Морозова, О.Н. Политический рекламный дискурс в интернет-пространстве Великобритании (на материале персональных сайтов членов парламента Великобритании) / О.Н. Морозова: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – СПб, 2012. – 41 с.
288. Морослин, П.В. К вопросу о жанровой классификации ресурсов интернета / П.В. Морослин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 88. – № 8. – С. 154–160.
289. Морослин, П.В. Лингвокультурологические основы теории функционирования рунета в пространстве межкультурной коммуникации / П.В. Морослин: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 2010. – 40 с.
290. Москальская, О.И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
291. Мухутдинова, Н.Р., Эрштейн, М.О. Типология современных виртуальных литературных жанров / Н.Р. Мухутдинова, М.О. Эрштейн // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 326–329.
292. Мыгаль, М.С., Карпенко, И.И. Журналистский гипертекст в системе массмедийной интернет-коммуникации / М.С. Мыгаль, И.И. Карпенко // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 18 (113). – С. 201–208.
293. Назайкин, А.Н. Эффективный рекламный текст в СМИ / А.Н. Назайкин. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2011. – 480 с.
294. Нашхоева, М.Р. Типология жанров интернет-коммуникации / М.Р. Нашхоева // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 1 (58). – С. 206–212.

295. Негуторов, В.В. Гипертекст как феномен современного общества / В.В. Негуторов: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2003. – 151 с.
296. Нестерова, Н.Г. Радиотекст как гипертекст / Н.Г. Нестерова // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2015. – № 5 (37). – С. 89–99.
297. Никитенко, А.А. Интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность как детерминирующие типологические признаки сетевых изданий / А.А. Никитенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 159–166.
298. Никифорова, Ж.А. К проблеме гипертекстуальности газетного текста / Ж.А. Никифорова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 87–89.
299. Никифорова, Ж.А. К проблеме определения понятия «гипертекст» / Ж.А. Никифорова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 87–95.
300. Никифорова, Ж.А. Моделирование семантического пространства газетного гипертекста / Ж.А. Никифорова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 117–124.
301. Никифорова, Ж.А. Проблема автономности заголовка в структуре гипертекста газетного номера / Ж.А. Никифорова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 42. – 2010. – № 11 (192). – С. 87–92.
302. Никифорова, Ж.А. Самоорганизация гипертекста (на материале газеты «Комсомольская правда») / Ж.А. Никифорова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2011. – 24 с.

303. Никифорова, Ж.А. Семантическое пространство гипертекста газетного номера / Ж.А. Никифорова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 264–270.
304. Николаева, Е.М., Николаев, М.С. Феномен гипертекста: опыт герменевтического прочтения / Е.М. Николаева, М.С. Николаев // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, 2008. – № 4. – С. 107–110.
305. Николаева, Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 5–39.
306. Новикова, В.Ю. «Алиса в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» Л. Кэрролла как абсурдный гипертекст / В.Ю. Новикова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 89–92.
307. Носовец, С.Г. Гипертекстовые ссылки в интернет-СМИ: опыт типологической характеристики / С.Г. Носовец // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 17. – С. 127–131.
308. Нуршатаева А. Лингвистическая специфика гиперссылок // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей I Междунар. конф. / сост. О.Б. Смирнова. Астрахань, 2007. С. 42–45.
309. Нуршатаева, А.Б. Особенности структуры гипертекста / А. Нуршатаева. URL: http://www.tarmpi.kz/nich/n_publ/jg27/2/nurshataeva.doc (дата обращения: 14.06.2008).
310. Ольшанский, И.Г. Словарь как текст особого типа / И.Г. Ольшанский // Материалы международной конференции, посвященной научному наследию профессора М.Д.Степановой и его дальнейшему развитию, МГЛУ, 2001. – С. 95–99.
311. Орехов, С.И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности / С.И. Орехов. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (дата обращения: 12.08.2014).

312. Павлова, Е.Б. Коммуникативно-прагматические средства организации гипертекстового пространства интернет-сайтов предприятий общественного питания (на материале английского языка) / Е.Б. Павлова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Волгоград, 2017. – 188 с.
313. Пак, Н.И., Хегай, Л.Б. Представление учебного гипертекста на основе идей ассоциативно-рекурсивного восприятия информации / Н.И. Пак, Л.Б. Хегай // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. – 2009. – № 3. – С. 32–37.
314. Палек, Б. Кросс-референция; к вопросу о гиперсинтаксисе / Б. Палек // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 243–258.
315. Панова, И.И. Лингвистика русского гипертекста / И.И. Панова // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы Международного конгресса русистов-исследователей. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 285–286.
316. Панфилова, С.С. Англоязычный гипертекст как средство межкультурного общения / С.С. Панфилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (46): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 143–148.
317. Панфилова, С.С. Антропонимическое пространство книжного гипертекста (на материале английского языка) / С.С. Панфилова // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 124–132.
318. Панфилова, С.С. Гипертекст – адресант – адресат: монография / С.С. Панфилова. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2014. – 132 с.
319. Панфилова, С.С. Гипертекстовый потенциал категории «адресант» в литературно-художественном дискурсе / С.С. Панфилова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 97–104.

320. Панфилова, С.С. Графико-пунктуационные средства реализации эмотивного компонента в англоязычном гипертексте / С.С. Панфилова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки, 2015. – № 7 (152). – С. 49–53.
321. Панфилова, С.С. К вопросу о терминологическом статусе книжного гипертекста / С.С. Панфилова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 92–95.
322. Панфилова, С.С. Прагматика онимов в англоязычном гипертексте / С.С. Панфилова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 207–217.
323. Панфилова, С.С. Прагматика эмотивного компонента в англоязычном гипертексте / С.С. Панфилова Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8 (75). – С. 118–121.
324. Панфилова, С.С. Реализация межкультурной коммуникации в англоязычном гипертексте / С.С. Панфилова // Известия ВГПУ, 2015. – № 4 (99). – С. 132–136.
325. Панфилова, С.С. Репрезентация художественного текста в англоязычном интервью-диалоге: гипертекстовый подход / С.С. Панфилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 6 (17). – С. 112–116.
326. Панфилова, С.С. Смысловая структура англоязычного художественного текста в аспекте гипертекстуальности / С.С. Панфилова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2009. – 20 с.
327. Панфилова, С.С. Языковая реализация гиперссылок в текстах acknowledgments / С.С. Панфилова // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 98–104.

328. Панфилова, С.С. Языковые средства реализации гиперссылок в англоязычном гипертексте / С.С. Панфилова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 95–101.
329. Пастухов, А.Г. Медиатекст в гипертекстовом представлении (о некоторых способах выражения отношения к действительности) / А.Г. Пастухов // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 95–102.
330. Патаракин, Е.Д. Совместное конструирование знаний и взаимная адаптация соавторов внутри гипертекста ВикиВики / Е.Д. Патаракин // Educational Technology & Society. – № 9 (2). – 2006. – С. 287–297.
331. Перфильева, Н.П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты / Н.П. Перфильева: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Новосибирск, 2006. – 42 с.
332. Петренко, Б.В., Шкиренко, И.В. Гипертекст как электронная коммуникация / Б.В. Петренко, И.В. Шкиренко. URL: <http://repository.buk.by:8080/jspui/bitstream/123456789/2261/1/GIPERTEKST%20КАК%20E'LEKTRONNAYA%20KOMMUNIKACIYA.pdf> (дата обращения: 17.08.2014).
333. Петухов, С.В. Гипертекст: творчество без границ / С.В. Петухов // Вестник БГУ. – 2010. – № 10. – С. 228–231.
334. Плотникова, А.А. Лирическая миниатюра в Интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра) / А.А. Плотникова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Томск, 2012. – 28 с.
335. Поздняков, К.С. Гипертекстуальная природа прозы Владимира Сорокина / К.С. Поздняков: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Самара, 2003. – 181 с.
336. Покалюхина, М.В. О роли читателя при использовании паратекстовых элементов в качестве гипертекста / М.В. Покалюхина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 104–110.

337. Поникаровская, Т.Н. Специфика реализации гипертекстовой связи в интернет-рекламе / Т.Н. Поникаровская // Коммуникация в Интернете: благо или зло: материалы Международной научно-практической конференции (Архангельск, 25–26 октября 2012 г.) [отв. ред. и сост. Л.Ю. Щипицина]. – Архангельск: КИРА, 2012. – С. 45–47.
338. Пономаренко, И.Н. Симметрия/асимметрия в лингвистике текста / И.Н. Пономаренко: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2005. – 322 с.
339. Попов, Е.А. Гипертекст как объект лингвистического исследования / Е.А. Попов // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы междунар. науч.-практ. конф., 29 апреля 2014 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 46–50.
340. Попов, Е.А. Подходы к изучению гипертекста / Е.А. Попов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 1. С. 167–171.
341. Попова, С.Н. Гипертекстовые характеристики произведений фанфикшн / С.Н. Попова // Вопросы прикладной лингвистики. Сборник научных трудов. – М.: РУДН, 2009. – С. 105–112.
342. Попова, Т.И. Роль гиперссылок в смысловой структуре интернет-сообщения / Т.И. Попова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2014. – С. 152–155.
343. Поповская, В.И. Особенности функционирования гиперссылок в юридическом тексте / В.И. Поповская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 7(453). – С. 125–130.
344. Потапова, Н.В. Характеристики гипотекста электронного новостного дискурса, обусловленные возрастом адресата и не зависящие от него / Н.В. Потапова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Кемерово, 2019. – 255 с.
345. Потапова, Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р.К. Потапова: Учебное пособие. – М.: МГЛУ, 2002. – 576 с.
346. Правкина, С.Н., Григоренко, И.Н. Гипертекст как проявление текста в интернете / С.Н. Правкина, И.Н. Григоренко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 4. – С. 146–149.

347. Проскурин, Е.Г. Веб-сайт как полисемиотический гипертекст: к постановке проблемы / Е.Г. Проскурин // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3. – С. 64–67.
348. Протченко, А.В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя / А.В. Протченко: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2006. – 230 с.
349. Прошина, А.В., Емелина, М.В. Особенности гипертекста / А.В. Прошина, М.В. Емелина // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – С. 167–171.
350. Прудникова, Ю.И. Внутритекстовые и затекстовые гиперссылки / Ю.И. Прудникова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 102–104.
351. Пустовалов, А.В. Понятие и структура филологического гипертекста Пермского университета / А.В. Пустовалов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. – Volume 9. – № 1. – P. 144–151.
352. Пфютце, М. Грамматика и лингвистика текста / М. Пфютце // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 218–242.
353. Радина, Н.К. Текст и гипертекст: особенности понимания (на примере комментариев к политическим новостям) / Н.К. Радина // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 2 (8). – P. 108–116.
354. Распопина, Е.Ю. Стратегический аспект информационного жанра Интернет-дискурса / Е.Ю. Распопина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Иркутск, 2012. – 21 с.
355. Ремизов, Д.С. Создание лингвострановедческого словаря на базе технологии «wiki» // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – № 86. – С. 227–231.
356. Ремнёва, М.Л., Дедова, О.В. Об опыте гипертекстуального изложения учебных курсов / М.Л. Ремнева, О.В. Дедова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – М., 2001. – № 6. – С. 181–196.

357. Розина, И.Н. Принципы успешной коммуникации на основе гипертекста / И.Н. Розина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2: Языкознание. – Т. 15. – № 3. – 2016. – С. 37–46.
358. Романовская, О.Е. Особенности гипертекста в русской постмодернистской прозе / О.Е. Романовская // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 105–108.
359. Рохлина, Т.А. Референция: текст и гипертекст / Т.А. Рохлина // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2017: сб. тр. II междунар. науч.-техн. и науч.-метод. конф.: в 8 т. Т.5. / под общ. ред. О.В. Миловзорова. – Рязань: Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2017. – С. 205–208.
360. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – 381 с.
361. Румянцева, Е.А. Гипертекст как способ коммуникации на электронной бирже / Е.А. Румянцева // Наукові записки. Серія “Філологічна”. – 2012. – № 23. – С. 140–144.
362. Румянцева, Е.А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста / Е.А. Румянцева // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 124–130.
363. Русинов, А.В. Электронный гипертекст как средство описания виртуальных реальностей / А.В. Русинов // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 108–110.
364. Рыжов, К.Г. Структурно-стилистическая организация текстов издательского интернет-сайта / К.Г. Рыжов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2016. – 201 с.
365. Рябичкина, Г.В. Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков: теоретический и прикладной аспекты / Г.В. Рябичкина: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. – Пятигорск, 2009. – 45 с.

366. Рябкова, Н.И., Сметанин, С.Е. О гипертекстовой разговорной речи: новейшие явления письменной и устной неофициальной коммуникации / Н.И. Рябкова, С.Е. Сметанин // Евразийский Союз Ученых, 2015. – №10–3 (19). – С. 120–123.
367. Рябов, Г. Сете- или -тура? (2001) / Г. Рябов URL: <https://www.netslova.ru/ryabov/setetura.html> (дата обращения: 10.01.2020).
368. Рябова, Е.С. Информативность англоязычного медиатекста в лингвокогнитивном аспекте / Е.С. Рябова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2012. – 20 с.
369. Рябуха, О.В. К вопросу типологии и интерпретации медиатекстов / О.В. Рябуха // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 72–80.
370. Рязанцева, Т.И. О категориях гипертекста / Т.И. Рязанцева // Медиалингвистика. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 327–340.
371. Рязанцева, Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т.И. Рязанцева. – М.: Издательство: ЛКИ, 2010. – 256 с.
372. Рязанцева, Т.И. К вопросу о выделении предельной единицы гипертекста / Т.И. Рязанцева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 111–115.
373. Рязанцева, Т.И. Некоторые особенности реализации коммуникативных принципов и стратегий в условиях компьютерно-опосредованного общения / Т.И. Рязанцева. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/1-2007-ryazantseva.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
374. Рязанцева, Т.И. Некоторые проблемы электронного гипертекста / Т.И. Рязанцева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 124–134.

375. Рязанцева, Т.И. Особенности обучения чтению в гипертекстовой среде / Т.И. Рязанцева. URL: <http://distance.ffl.msu.ru/cdo/conf0606/rjazanceva.doc> (дата обращения: 10.10.2015).
376. Рязанцева, Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом (на материале английского языка) / Т.И. Рязанцева. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.
377. Савина, А., Типикина, Т. Что внутри электронного словаря? / А. Савина, Т. Типикина // Наука и жизнь. – М., 1999. – № 9. – С. 56–58.
378. Савченко, Л.В., Шум, О.Ю. Гипертекстовые признаки путеводителя как база его интерактивности / Л.В. Савченко, О.Ю. Шум // Интерактивная наука. – 2016. – № 6. – С. 92–95.
379. Саенко, А.Н. Особенности гипертекста как предмет лингвистического анализа / А.Н. Саенко // Культура народов Причерноморья. – Таврический национальный университет. – № 49. – Т. 1. – 2004. – С. 194–196.
380. Салменкова, М.В. Гипертекст, как элемент цифрового дискурса нормативно-правового текста / М.В. Салменкова // Рефлексия. – 2023. – № 3. – С. 63–68.
381. Самоделкин, А.А. Гипертекст как механизм коммуникативного взаимодействия автора и читателя / А.А. Самоделкин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (46): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 164–166.
382. Сафина, А.Р. Особенности языка российских интернет-СМИ. Феномен гипертекста / А.Р. Сафина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 2–6. – С. 1582–1587.
383. Саяпин, В.О. Смысловые реалии гипертекста в виртуальной коммуникации / В.О. Саяпин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 3. – С. 105–113.
384. Селегей, В.П. Электронные словари и компьютерная лексикография / В.П. Селегей. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/selegey_a1.asp (дата обращения: 10.10.2015).

385. Селютин, А.А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности / А.А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35. – С. 138–141.
386. Селютин, А.А. Коммуникативная толерантность в виртуальном пространстве (на примере анализа текстов социальных сайтов) / А.А. Селютин: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2008. – 24 с.
387. Селютин, А.А. Функциональность гиперссылки в электронном гипертексте / А.А. Селютин // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 115–118.
388. Сергиенко П.И. Специфика сетевых новостных сообщений на английском языке, обусловленная архитектурой гипертекста / П.И. Сергиенко // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2008. – № 10. – С. 29–37.
389. Сергиенко, П.И. Имманентные характеристики гипертекста в сравнении с традиционными характеристиками текста / П.И. Сергиенко. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Sergienko.pdf (дата обращения: 10.04.2014).
390. Сергиенко, П.И. Лингвокогнитивные особенности электронного гипертекста (на материале английского языка) / П.И. Сергиенко: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Москва, 2009. – 22 с.
391. Сергиенко, П.И. Нелинейность гипертекста как потенциал реализации категории британской недоговоренности (understatement) / П.И. Сергиенко // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Сборник статей и научных сообщений Второго Международного научного семинара, 24 апреля – 30 апреля 2016 года. – University of West Bohemia Pilsen (Пльзень, Чешская Республика), 2016. – С. 216–223.
392. Сергиенко, П.И. Особенности процесса смыслового становления ключевых концептов в гипертекстовом пространстве / П.И. Сергиенко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 36. – 2009. – № 34 (172). – С. 100–105.

393. Сергиенко, П.И. Репрезентативная специфика PR-дискурса, представленного в виде гипертекста в электронной среде (на примере корпоративного журнала нефтяной компании ВР – ВР Magazine) / П.И. Сергиенко // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 110–118.
394. Сергиенко, П.И. Специфика связности и целостности гипертекста как единой смысловой структуры / П.И. Сергиенко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 118–122.
395. Сергодеев, И.В., Озилько, Н.С. Текст, гипертекст и интертекст в произведениях Дж. Моррисона / И.В. Сергодеев, Н.С. Озилько // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 33–38.
396. Сибирякова, И.Г. К вопросу о гипертекстовой структуре новостной публикации в интернете / И.Г. Сибирякова // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917–2017 гг.: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 11–12 апреля 2017 года: доклады / редкол.: Л.А. Закс и др.: в 2 т. – Т. 1. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – С. 307–311.
397. Сивакова, Н.А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном глоссарии / Н.А. Сивакова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21. – Тюмень, 2004. – 165 с.
398. Сидорова, И.Г. Wellness-технологии в гипертекстах жанров персонального интернет-дискурса / И.Г. Сидорова // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 118–126.
399. Сидорова, И.Г. Гипертекстовая организация пространства персонального интернет-дискурса / И.Г. Сидорова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 102–109.

400. Сидорова, И.Г. Жанры персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий) / И.Г. Сидорова. – Москва: «Перо», 2020. – 238 с.
401. Сидорова, И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий) / И.Г. Сидорова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2014. – 249 с.
402. Сидорова, И.Г. Личностный фокус гипертекста социальных сетей (на примере мировой социальной сети Facebook) / И.Г. Сидорова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 110–117.
403. Сидорова, И.Г. Личный блог врача: жанровая стратификация / И.Г. Сидорова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 81–89.
404. Синенко, Т.В. Гипертекстуальность как ключевой признак сетевой полемики / Т.В. Синенко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 151–157.
405. Смирнов, Д.В. Авторские проекты как пример адекватной реализации свойств Интернета (на материале истории российской интернет-журналистики 1995–2002 годов) / Д.В. Смирнов. URL: <http://spectator.ru/diploma> (дата обращения 10.04.2014).
406. Смирнова, Н.В. Лингвостилистические теории гипертекста / Н.В. Смирнова // Актуальные проблемы стилистики. – 2018. – № 4. – С. 135–140.
407. Соболева, О.В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве / О.В. Соболева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 130–133.
408. Соболева, О.В. К проблеме определения понятия «гипертекстуальность» / О.В. Соболева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7 (336). Филология. Искусствоведение. – Вып. 89. – С. 72–75.

409. Соколова, И.С. Биомедицинский научно-популярный журнал как гипертекстовая структура: семантика и прагматика элементов / И.С. Соколова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 110–116.
410. Соколова, И.С. Гипертекст в электронных деривативных учебных изданиях по естественнонаучным дисциплинам издательства «Юрайт» / И.С. Соколова // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 127–133.
411. Соколова, И.С. Гипертекст как структура организации энциклопедического словаря по активно развивающимся направлениям естествознания / И.С. Соколова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 118–125.
412. Соколова, И.С. Гипертекст политематической статьи в печатном научно-популярном журнале / И.С. Соколова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 90–96.
413. Соколова, И.С. Графическое оглавление (содержание) как креолизованный гипертекст: использование в изданиях по естественным наукам / И.С. Соколова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 134–141.
414. Соколова, И.С. Перечень как гипертекст (на материале англо-американских изданий по естественным наукам) / И.С. Соколова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 122–125.

415. Сонин, А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов / А.Г. Сонин: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Москва, 2006. – 42 с.
416. Сонин, А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А.Г. Сонин // Вопросы языкознания. – № 6. – М., 2005. – С. 115–123.
417. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
418. Степанова, А.А. Особенности речевого воздействия в гипертексте (на материале англоязычных электронных газет) / А.А. Степанова // Magister Dixit. – 2011. – № 4. – С. 147–151.
419. Стройков, С.А. Анализ элементов параграфемии англоязычного электронного гипертекста / С.А. Стройков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 187–192.
420. Стройков, С.А. Жанровая стратификация англоязычного электронного лексикографического гипертекста «The Free Dictionary» / С.А. Стройков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2011. – Т. 13. – № 2 (2). – С. 457–460.
421. Стройков, С.А. Комплексное лингвистическое исследование гипертекстовой ссылки электронного гипертекста / С.А. Стройков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 99–112.
422. Стройков, С.А. Лексикографический электронный гипертекст как новая форма представления лингвистических и энциклопедических знаний / С.А. Стройков // Вестник Самарского государственного экономического университета. – Самара, 2006. – № 5 (23). – С. 428–435.
423. Стройков, С.А. Лингвопрагматические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста (на материале словаря-энциклопедии «The Free Dictionary»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2008. – 180 с.
424. Стройков, С.А. Лингвопрагматические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста (на материале словаря-энциклопедии «The Free Dictionary»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2008. – 23 с.

425. Стройков, С.А. Лингвосемиотический анализ структуры англоязычного электронного гипертекста / С.А. Стройков // Казанская наука. – 2019. – № 10. – С. 100–102.
426. Стройков, С.А. Лингвосемиотическое исследование англоязычного электронного художественного гипертекста / С.А. Стройков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 9 (132). – С. 168–173.
427. Стройков, С.А. Лингвостилистический анализ текстового компонента информационных единиц полисемиотического гипертекста «Би-би-си» / С.А. Стройков // Казанская наука. – 2019. – № 9. – С. 90–92.
428. Стройков, С.А. Основные понятия лингвистической концепции электронного лексикографического гипертекста / С.А. Стройков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2010. – Т. 12. – № 5 (3). – С. 808–811.
429. Стройков, С.А. Семантические особенности реалий и квазиреалий сферы высшего образования США / С.А. Стройков // Вестник Самарского государственного экономического университета. – Самара, 2007. – № 5 (31). – С. 202–207.
430. Стройков, С.А. Стилистика английского языка: учебное пособие / С.А. Стройков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Самара: Издательство «Офорт», 2012. – 106 с.
431. Стройков, С.А. Структурно-лингвистический анализ англоязычного электронного лексикографического гипертекста Википедия / С.А. Стройков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5 (109). – С. 90–94.
432. Стройков, С.А. Типологические характеристики полисемиотического гипертекста Гарвардского университета / С.А. Стройков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 11(65): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 154–157.

433. Стройков, С.А. Формирование лингвистической концепции электронного гипертекста / С.А. Стройков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 4. – С. 287–291.
434. Стройков, С.А., Борисова, Е.Б. Лингвистическая характеристика англоязычного электронного гипертекстового романа Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» / С.А. Стройков, Е.Б. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 7 (140). – С. 200–207.
435. Субботин, М.М. Теория и практика нелинейного письма (взгляд сквозь призму «грамматологии» Ж. Деррида) / М.М. Субботин // Вопросы философии. – № 3. – 1993. – С. 36–45.
436. Сувернева, И.О. Экстралингвистические и лингвистические особенности электронного гипертекста / И.О. Сувернева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 5. – № 1. – С. 134–140.
437. Сундукова, О.А. Роль и место фоновых знаний в сопоставительном изучении гипертекстов (на материале перевода романа Г.Грасса на русский язык) / О.А. Сундукова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 129–132.
438. Сурина, В.Н. Классификационные параметры гиперссылок / В.Н. Сурина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 35 (326). Филология. Искусствоведение. – Вып. 85. – С. 120–122.
439. Сурина, В.Н. Конститутивные признаки жанра «Домашняя страница» / В.Н. Сурина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №10 (339). – С. 125–127.
440. Сурина, В.Н. Поликодовое маркирование гиперссылок сайтовых гипертекстов как средство воздействия на глобального реципиента / В.Н. Сурина // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 187–193.

441. Сурина, В.Н. Структурные элементы гипертекста / В.Н. Сурина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 134–139.
442. Сурина, В.Н., Каменева, В.А. Гиперкаркас как структурный элемент сайтового гипертекста / В.Н. Сурина, В.А. Каменева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 29 (320). – С. 133–136.
443. Сучкова, С.А. Основная единица речепроизводства: теория и практика / С.А. Сучкова: учебное пособие к спецкурсу для студентов-филологов (на англ. языке). Самара: Изд-во СГПУ, 2004. – 72 с.
444. Сюльжина, Н.К. Методика создания и дидактической организации гипертекста при изучении теоретических дисциплин в профессиональной подготовке специалиста-переводчика / Н.К. Сюльжина: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.
445. Тарасов, М.М. Постструктуралистские основы современной теории текста / М.М. Тарасов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Москва, 2006. – 26 с.
446. Тарасова, А.Н. Жанровое разнообразие сетевых текстов / А.Н. Тарасова // Вестник Башкирского университета. – Т. 19. – № 4. – 2014. – С. 1379–1382.
447. Тенекова, А.М. Справочный аппарат книги: гипертекст, сверхтекст или гипержанр? / А.М. Тенекова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 132–135.
448. Тихомирова, Л.С. Проблема научной текстуальности: от интертекста к гипертексту / Л.С. Тихомирова. URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4d5c37d284ead> (дата обращения: 08.08.2014).
449. Тичер, С., Мейер, М., Водак, Р., Веттер, Е. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. – Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с

450. Тошович, Б. Стилистически релевантные свойства и разновидности гипертекста / Б. Тошович // Экология языка и коммуникативная практика. – № 1. – 2015. – С. 114–125.
451. Трофимова, Г.Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 2004. – 32 с.
452. Трускова, Е.А. Гипертекст в эстетике современной русской литературы (на примере произведений Б. Акунина) / Е.А. Трускова // Вестник ЧГПУ, 2010. – № 5. – С. 306–314.
453. Трускова, Е.А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста / Е.А. Трускова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Екатеринбург, 2012. – 21 с.
454. Трускова, Е.А. Теория гипертекста в практике гиперпространства (на примере романов Б. Акунина «ФМ» и «Алтын-Толобас») / Е.А. Трускова // Вестник ЧГПУ, 2010. – № 9. – С. 220–227.
455. Тупикова, А.М. Гипертекст интернет-рекламы для детей (структурный и функциональный аспекты) / А.М. Тупикова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Кемерово, 2013. – 203 с.
456. Умбрашко, Д.Б. Роман В.Г.Сорокина «Голубое сало» как гипертекст / Д.Б. Умбрашко: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Барнаул, 2004. – 171 с.
457. Унгурияну, Е. Библия, библиотека и библионет как гипертекст / Е. Унгурияну // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 150–165.
458. Унгурияну, Е. Метафора для гипертекста и гиперссылки: ящерка и хвост / Е. Унгурияну // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 123–134.

459. Унгурияну, Е. Сравнительный анализ статьи «гипертекст» (hypertext) энциклопедии «Википедия» / Е. Унгурияну // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 105–118.
460. Унгурияну, Е., Кожокару, Иг., Кожокару, Ир. Линк как гиперзнак и паратекст / Е. Унгурияну, Иг. Кожокару, Ир. Кожокару // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 140–157.
461. Усачева, О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической Интернет-коммуникации / О.Ю. Усачева: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Елец, 2013. – 52 с.
462. Усачева, О.Ю. К определению понятия «жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет / О.Ю. Усачева // Мир русского слова. – 2010. – № 1. – С. 51–57.
463. Утяшев, А.Р. Формальные и семантические аспекты гипертекстуальности новостных сообщений в Рунете / А.Р. Утяшев: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 2015. – 236 с.
464. Фатеева, Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
465. Фаткулин, Б.Г. Особенности анализа гипертекстов на восточных языках (на примере арабской и персидской версии электронной энциклопедии Wikipedia) / Б.Г. Фаткулин // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 135–137.
466. Федорова, Н.А. Гипертекстуальные формы и функционирование их единиц в русской литературе XX – начала XXI века / Н.А. Федорова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. – Санкт-Петербург, 2008. – 26 с.

467. Федорова, Н.А. Литература после седьмого дня. Автор и читатель в литературе гипертекста / Н.А. Федорова // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. – 2008. – № 51. – С. 108–112.
468. Федорова, О.Н. Электронный язык в аспекте жанрово-сетевой организации текстов (на материале британской новостной интернетики) / О.Н. Федорова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011. – №1 (17). – С. 158–168.
469. Федосеева, О.В. Проблемы когнитивного моделирования электронного сайта как гипертекста / О.В. Федосеева // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 283–288.
470. Флерчук, Ю.В. Специфика синонимизации в контексте гипертекста / Ю.В. Флерчук // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 5. – С. 92–96.
471. Фомичева, И.Г. Интернет-сайт Президента РФ как комплексный жанр (на материале персонального сайта Президента РФ) / И.Г. Фомичева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 138–141.
472. Хартунг, Ю., Брейдо, Е. Гипертекст как объект лингвистического анализа / Ю. Хартунг, Е. Брейдо // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. – № 3. – 1996.– С. 61–77.
473. Хвостова, А.Н. Речевой жанр гороскопа: его конструктивные признаки и коммуникативные разновидности / А.Н. Хвостова // Речевой общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения) Специализированный вестник. – 2006. – Выпуск 5–6 (13–14). – С. 189–194.
474. Худолей, Н.В. Гипертекст как феномен информационной культуры и способ художественной коммуникации / Н.В. Худолей // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. – Красноярск: Издательство КГАУ, 2015. – С. 230–232.

475. Хузина, А.Х. Дидактические характеристики гипертекста / А.Х. Хузина // Филологические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 13–14 декабря 2018 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», факультет филологии и журналистики. – Оренбург: ООО ИПК Университет, 2019. – С. 593–597.
476. Церюльник, А.Ю. Конвергенция лингвистических средств организации гипертекста в русскоязычных Инстаграм-блогах / А.Ю. Церюльник: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Хабаровск, 2022. – 230 с.
477. Церюльник, А.Ю. Структурно-семантическое своеобразие заголовочного комплекса в организации гипертекста дискуссионного блога / А.Ю. Церюльник // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 29 (320). – С. 146–153.
478. Цуркан, А.И. Языковые особенности гипертекстов сайтов вузов и студенческих организаций / А.И. Цуркан // Лингвистика гипертекста и компьютерно-опосредованной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции, 30 августа 2019. – Самара: СГСПУ, 2019. – С. 151–157.
479. Чемоданова, Е.А. «На крыльях»... паутины. Особенности нелинейного чтения / Е.А. Чемоданова // Библиотечное дело. – 2004. – № 2 (14). – С. 6–10.
480. Черкасова, Н.В. Структурные особенности корпоративного блога как открытого гипертекстового пространства / Н.В. Черкасова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 141–144.
481. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.
482. Чижикова, С.Н. Средства паралингвистики в гипертексте по изобразительному искусству / С.Н. Чижикова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 77. – С. 1074–1083.

483. Чижикова, С.Н. Функциональные особенности лингвистических и паралингвистических феноменов в коммуникативном пространстве гипертекста (на материале гипертекстов по изобразительному искусству) / С.Н. Чижикова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Ставрополь, 2012. – 28 с.
484. Чилингир, Е.Ю. Гипертекст в литературе, журналистике и пиаре: социокультурный аспект / Е.Ю. Чилингир // Вестник славянских культур. – 2011. – Т. 1. – № 19. – С. 15–22.
485. Чилингир, Е.Ю. Российский пиар как гипертекст: исторические и социокультурные аспекты / Е.Ю. Чилингир: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Москва, 2011. – 25 с.
486. Чувильская, Е.А. Литературный гипернарратив как трансформация структуры нарратива-прототипа / Е.А. Чувильская // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 144–147.
487. Чувильская, Е.А. Особенности композиционной структуры литературного гипернарратива (на примере гиперсказки Е.Голосовой «Спящая красавица») / Е.А. Чувильская // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 166–174.
488. Чувильская, Е.А. Структура и семантика литературного гипернарратива (на материале русского и немецкого языков) / Е.А. Чувильская: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тюмень, 2009. – 23 с.
489. Чухарев, Е.М. Лингвостатистические корреляты спонтанности в компьютерно-опосредованном дискурсе (на материале русскоязычного чата) / Е.М. Чухарев: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21. – СПб, 2008. – 211 с.
490. Шамшина, А.И. Учебник английского языка как креолизованный гипертекст: структура и прагматика / А.И. Шамшина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 8. – С. 2350–2357.

491. Шароватова, Е.С. Когезия и когерентность в медиальном гипертексте / Е.С. Шароватова // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст / Материалы Всероссийской научной конференции (май 2006) – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – С. 288–293.
492. Шелегин, П.Е. О гипертексте как коммуникативном явлении / П.Е. Шелегин // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша; ред. кол. Г.Н. Трофимова, С.С. Микова, С.А. Дерябина. – М.: РУДН, 2017. – С. 513–522.
493. Шехтман, Н.А. Гипертекст и координация коммуникативного взаимодействия адресата и адресанта / Н.А. Шехтман // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 147–149.
494. Шехтман, Н.А. Коммуникативные неудачи и роль гипертекста в их нейтрализации / Н.А. Шехтман // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 174–178.
495. Шехтман, Н.А. От повествования к гипертексту и нарративу / Н.А. Шехтман. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – 148 с.
496. Шехтман, Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст / Н.А. Шехтман; Мин-во образования и науки РФ; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.
497. Шехтман, Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст: монография / Н.А. Шехтман. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара: СГСПУ, 2018. – 166 с.
498. Шехтман, Н.А. Факультативен ли гипертекст? / Н.А. Шехтман // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 134–138.

499. Шехтман, Н.А. Эволюция парадигм и представление информации в гипертексте / Н.А. Шехтман // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2013. – С. 157–163.
500. Шикун, С.А. Метод построения учебного гипертекста по ключевым словосочетаниям / С.А. Шикун. URL: http://vio.fio.ru/vio_10/cd_site/Articles/art_1_7.htm (дата обращения: 18.05.2008).
501. Шилина, А.Г. Русскоязычный женский журнал Украины в аспекте теории текста (синергетический анализ) / М.Г. Шилина: монография. – Симферополь: Антиква, 2012. – 280 с.
502. Шилина, М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы / М.Г. Шилина: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10. – СПб, 2012. – 45 с.
503. Шпетный, К.И. Журнал BUSINESSWEEK как гипертекст / К.И. Шпетный // Вестник МГЛУ. – Выпуск 479. – 2004. – С. 108–124.
504. Шубина, Н.Л. Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания / Н.Л. Шубина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – № 97. – С. 184–192.
505. Шуверова, Т.Д. Тексты вторичных литературных жанров в парадигме концепций гипертекста / Т.Д. Шуверова // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 150–154.
506. Шулер, И.В. Специфика гипертекстуальности современной информационной среды / И.В. Шулер // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 63–65.
507. Шульгинов, В.А. Автоматический анализ семантических связей в структуре электронного гипертекста / В.А. Шульгинов // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 118–127.

508. Шульгинов, В.А. Гипертекстема как основная единица электронного гипертекста / В.А. Шульгинов // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2015. – С. 138–146.
509. Шульгинов, В.А. Гипертекстовая структура сетевого дневника-сообщества как особого гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале сетевого дневника-сообщества «Владивосток») / В.А. Шульгинов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Москва, 2014. – 210 с.
510. Шульгинов, В.А. Разработка и использование когнитивной модели электронного гипертекста / В.А. Шульгинов // Cross Cultural Studies: Education and Science. – 2018. – № 3. – P. 200–204.
511. Щипицина, Л.Ю. Дигитальные жанры: проблема дифференциации и критерии описания / Л.Ю. Щипицина // Коммуникация и конструирование социальных реальностей. Часть. 1. Сб. науч. ст. – СПб, 2006. – С. 377–378.
512. Щипицина, Л.Ю. Жанровая модель компьютерно-опосредованной коммуникации / Л.Ю. Щипицина // Вестник ТГУ. – 2008. – Выпуск 11 (67). – С. 225–230.
513. Щипицина, Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции / Л.Ю. Щипицина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – СПб., 2009. – № 114. – С. 171–178.
514. Щипицина, Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) / Л.Ю. Щипицина: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – Воронеж, 2011. – 40 с.
515. Щипицина, Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа / Л.Ю. Щипицина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 296 с.
516. Щипицина, Л.Ю. Лингвистическая характеристика гипертекста социальной сети / Л.Ю. Щипицина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы V международной научно-практической конференции, 20 июня 2017. – Самара: СГСПУ, 2017. – С. 128–138.

517. Щипицина, Л.Ю. Новостной анонс как особая единица гипертекста сетевого СМИ / Л.Ю. Щипицина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 179–187.
518. Щипицина, Л.Ю. Средства реализации когерентности на веб-странице как мультикодовом гипертексте / Л.Ю. Щипицина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 91–98.
519. Щипицина, Л.Ю., Ермошко, О.А. Особенности структурной организации гипертекста (на примере анализа деловых и публицистических веб-сайтов) / Л.Ю. Щипицина, О.А. Ермошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 154–157.
520. Эггардт, Л.В. Гипертекст в интернете – переход в постгугтенберговскую эпоху / Л.В. Эггардт // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – Вып. 5. – 2010. – С. 200–204.
521. Эпштейн, В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы / В.Л. Эпштейн. URL: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm> (дата обращения: 17.04.2014).
522. Юдина, Т.А. Оренбургский текст русской литературы как гипертекст / Т.А. Юдина // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 157–160.
523. Юртаева, Е.В. Языковая реализация гиперссылки в англоязычном рекламном тексте / Е.В. Юртаева. URL: http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2016/10/statya_yurtaeva.pdf (дата обращения: 17.04.2017).
524. Яковлева, Ю.В. Использование гипертекстового способа организации информации в текстах экономической тематики / Ю.В. Яковлева // Гипертекст как объект лингвистического исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 161–163.

525. Яшина, Н.Г. Основные принципы формирования гипертекстового лингвистического пространства в условиях электронной библиотеки / Н.Г. Яшина. URL: <http://lslold.ksu.ru/images/konf/Jashina.doc> (дата обращения: 14.04.2014).
526. Barnet, V. Memory Machines: The Evolution of Hypertext / V. Barnet. – Anthem Press, 2013. – 192 p.
527. Bell, A. Schema Theory, Hypertext Fiction and Links / A. Bell. URL: <http://shura.shu.ac.uk/6940/1/Bell%20Schema.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).
528. Bergenholtz, H., Nielsen, S. The treatment of culture-bound items in dictionaries / H. Bergeholtz, S. Nielsen // Dictionaries. An International Encyclopedia of Lexicography: Supplementary volume: Recent Developments with Special Focus on Computational Lexicography. New York, Berlin: Walter de Gruyter, 2013. – P. 471.
529. Bernstein, M. Patterns of hypertext / M. Bernstein. URL: <http://www.eastgate.com/patterns/Print.html> (дата обращения: 14.01.2015).
530. Vexten, V. Hypertext and Plurilinearity: Challenging an Old-fashioned Discourse Model / V. Vexten. URL: <http://www.unicaen.fr/puc/images/preprint0142006.pdf> (дата обращения: 14.01.2015).
531. Blom, H., Segers, E., Knoors, H., Hermans, D., Verhoeven, L. Comprehension and navigation of networked hypertexts / H. Blom, E. Segers, H. Knoors, D. Hermans, L. Verhoeven // Journal of Computer Assisted Learning. – 2018. – № 34, P. 1–9.
532. Bolter, J.D, Joyce, M. Hypertext and creative writing / J.D. Bolter, M. Joyce // Proceeding of the ACM conference on Hypertext – HYPERTEXT 87, The Association for Computing Machinery, 1987. – P. 41–50
533. Bolter, J.D. The computer, hypertext, and classical studies / J.D. Bolter // American journal of philology. – Baltimore, 1991. – Vol. 112. – N 4. – P. 541–545.
534. Bush, V. As we may think / V. Bush. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/1945/07/as-we-may-think/303881> (дата обращения: 10.04.2014).

535. Calvi, L. Lector in Rebus: The Role of the Reader and the Characteristics of Hyperreading / L. Calvi // Proceedings of the 10th ACM Conference on Hypertext and Hypermedia: Returning to our Diverse Roots, edited by Tochtermann, K., Westbomke, J., Wiil, U.K. and Leggett, J.J., Darmstadt – New York: ACM, 1999. – P. 101–109.
536. Carter, L.M. Arguments in Hypertext: A Rhetorical Approach / L.M. Carter // Proceedings of the Eleventh ACM Conference on Hypertext and Hypermedia. – New York: ACM Press, 2000. – P. 85–91.
537. Charney, D. The Effect of Hypertext on Processes of Reading and Writing / D. Charney // Literacy and Computers: The Complications of Teaching and Learning with Technology / edited by C.L.Selfe and S.Hilligoss. – New York: Modern Language Association, 1994. – P. 238–263.
538. Chelnokov, V.M. Zephyrova, V.L. Hypertext Macrodynamics / V.M. Chelnokov, V.L. Zephyrova. URL: <http://www.smisc.net.ru/smipdf/chel95.pdf> (дата обращения: 16.06.2010).
539. Chomsky, N.S. Ideas and ideals / N.S. Chomsky. – Cambridge: CUP, 2004. – 282 p.
540. Cicconi, S. Hypertextuality / S. Cicconi. URL: <http://www.cisenet.com/cisenet/writing/essays/Hypertextuality.pdf> (дата обращения: 14.11.2019).
541. Conklin, J. Hypertext: an introduction and survey / J. Conklin // IEEE Computer. – 1987. – № 21 (9). – P. 17–41.
542. Cordes, R., Streitz, N. Hypertext und Hypermedia: Konzepte und Anwendungen auf dem Weg in die Praxis / R. Cordes, N. Streitz. – Heidelberg, Berlin, New York: Springer-Verlag, 2002. – 184 S.
543. Crowston, K., Williams, M. Reproduced and Emergent Genres of Communication on the World Wide Web / K. Crowston, M. Williams // The Information Society. – 2000. – Vol. 6. – P. 201–215.
544. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: CUP, 2004. – 272 p.

545. Daiber, J. Literatur und Nicht-Linearität: ein Widerspruch in sich? / J. Daiber // Jahrbuch für Computerphilologie. URL: <http://computerphilologie.tu-darmstadt.de/jahrbuch/jb1/daiber.html> (дата обращения: 05.06.2010).
546. Deemer, Ch. What is Hypertext? / Ch. Deemer. URL: <http://www.ibiblio.org/cdeemer/hypertext.htm> (дата обращения: 05.06.2010).
547. Dobrin, D.N. Hype and Hypertext / D.N. Dobrin // Literacy and Computers: The Complications of Teaching and Learning with Technology, edited by C. L.Selfe and S.Hilligoss. – New York: Modern Language Association, 1994. – P. 305–315.
548. Dohal, G.H. Contextualizing hypertext: Its literary status / G.H. Dohal // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío, 2023. – № 35(1). – P. 352–358.
549. Dryden, L.M. Literature, Student-Centered Classrooms, and Hypermedia Environments / L.M. Dryden // Literacy and Computers: The Complications of Teaching and Learning with Technology, edited by C.L.Selfe and S.Hilligoss. – New York: Modern Language Association, 1994. – P. 282–304.
550. Edwards, P.N. Hypertext and Hypertension: Post-Structuralist Critical Theory, Social Studies of Science and Software / P.N. Edwards // Social Studies of Science. – London: Thousand Oaks and New Delhi, 1994. – Volume 24. – P. 229–278.
551. Eisenlauer, V. A Critical Hypertext Analysis of Social Media: The True Colours of Facebook / V. Eisenlauer. – Bloomsbury, 2013. – 256 p.
552. Ensslin, A. Canonizing Hypertext: Explorations and Constructions / A. Ensslin. – London: Continuum, 2007. – 197 p.
553. Ferradas, C. Reading screens: down the paths of electronic literature / C. Ferradas. URL: http://www.britishcouncil.org/ru/03claudia_ferradas_moi_reading_screens.doc (дата обращения: 05.06.2010).
554. Finnemann, N.O. Hypertext and the Representational Capacities of the Binary Alphabet / N.O. Finnemann. URL: <http://www.hum.au.dk/ckultur/f/pages/publications/nof/hrc.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
555. Fitzsimmons, G, Weal, M.J., Drieghe, D. The impact of hyperlinks on reading text / G. Fitzsimmons, M.J. Weal, D. Drieghe. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0210900> (дата обращения: 15.08.2023).

556. Foltz, P.W. Comprehension, Coherence, and Strategies in Hypertext and Linear Text. Hypertext / P.W. Foltz // Hypertext and Cognition. Eds. J.F. Rouet, J. Levonen, A. Dillon, & R. Spiro. – Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. – P. 109–136.
557. Fritz, G. Coherence in hypertext / W. Bublitz, U. Lenk, & E. Ventola (Eds.), Coherence in spoken and written discourse: How to create it and how to describe it. – Amsterdam: John Benjamins, 1999. – P. 221–232.
558. Gilyarevski, R.S., Subbotin, M.M. Russian experience in hypertext: automatic compiling of coherent texts / R.S. Gilyarevski, M.M. Subbotin // Journal of the American society for information science. – 1993. – № 4. – P. 185–193.
559. Goranson, H.T. Opportunistic Layered Hypernarrative / H.T. Goranson // Proceedings of the 26th ACM Conference on Hypertext & Social Media. – New York: ACM, 2015. – P. 267–272.
560. Harrison, C. Hypertext links: whither thou goest, and why / C. Harrison. URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/993/914> (дата обращения: 11.11.2019).
561. Hess-Lüttich, E. Netzliteratur – ein neues Genre? / E. Hess-Lüttich. URL: http://www.daad.ru/wort/wort2005/Hess_Luettich24.pdf (дата обращения: 05.06.2010).
562. Hof, M.J. What's next, a hyperlink or text? The influence of hypertext writing on the writing process / M.J. Hof: Master's thesis for the research master programme Linguistics of the University of Groningen. – 2013. – 59 p.
563. Huber, O. Ein textlinguistisches Analysemodell für Hypertexte. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie / O. Huber. – München, 2003. – 249 S.
564. Jucker, A.H. Hypertextlinguistics: Textuality and typology of hypertexts / A.H. Jucker // Text Types and Corpora. Studies in Honour of Udo Fries. – Tübingen: Gunter Narr, 2002. – P. 29–51.
565. Kedrova, G.E., Dedova, O.V., Potapov, V.V., Hypertextual Multimedia Database of Russian Phonetics for Distance Education / G.E. Kedrova, O.V. Dedova, V.V. Potapov // Speech and Computer (SPECOM'99), Proceedings. – M., 1999. – P. 124–127.

566. Khan, K., Locatis, C. Searching through cyberspace: the effects of link cues and correspondence on information retrieval from hypertext on the world wide web / K. Khan, C. Locatis // *J. of the Amer. soc. for inform. science.* 1998. – Vol. 49. – № 14. – Wash. – P. 1248–1253.
567. Laccetti, J. Where to Begin? Multiple Narrative Paths in Web Fiction / J. Lacceti // *Narrative Beginnings: Theories and Practices.* – Lincoln: University of Nebraska Press, 2009. – P. 179–190.
568. Landow, G.P. Hypertext 3.0: Critical Theory and New Media in an Era of Globalization / G.P. Landow. – Baltimore, Maryland: John Hopkins University Press, 2006. – 436 p.
569. Ledgerwood, M.D. Hypertextuality and Multimedia Literature / M.D. Ledgerwood // *Semiotics of the Media.* – Berlin / New York, 1997. – P. 547–558.
570. Mahmoud, A. Textuality and Hypertextuality: What's 'Hyper' for? / A. Mahmoud // *Between Two Cultures: Essays in Literature and Language.* – Egypt: Macmillan, 2002. – P. 130–141.
571. Mancini, C., Scott, D. Hyper-Document Structure: Maintaining Discourse Coherence in Non-Linear Documents / C. Mancini, D. Scott. URL: <http://www.sussex.ac.uk/Users/drs22/publications/Mancini-Scott-ISDD06.pdf> (дата обращения: 15.01.2015).
572. Mangen, A. Hypertext fiction reading: haptics and immersion / A. Mangen // *Journal of Research in Reading*, 2008. – Volume 31. – Issue 4. – P. 404–419.
573. Maximilian, E. Hypertext, Multimedia, Hypermedia: Ergonomische Aspekte / E. Maximilian // *Jahrbuch für Computerphilologie.* URL: <http://computerphilologie.tu-darmstadt.de/jg00/maxeibl/maxeibl2.html> (дата обращения: 05.06.2010).
574. McHoul, A., Roe, P. Hypertext and Reading Cognition. Culture and Communication Reading Room / A. McHoul, P. Roe. URL: <http://wwwmcc.murdoch.edu.au/ReadingRoom/VID/cognition.html> (дата обращения: 05.06.2010).

575. Miall, D., Dobson, T. Reading Hypertext and the Experience of Literature / D. Miall, T. Dobson. URL: <http://jodi.tamu.edu/Articles/v02/i01/Miall/?printable=1> (дата обращения: 10.12.2010).
576. Miles, A. Hypertext structure as the event of connection / A. Miles. URL: https://www.academia.edu/2133367/Hypertext_Structure_as_the_Event_of_Connection (дата обращения: 10.10.2015).
577. Miles, A. Soft cinematic hypertext (other literacies) / A. Miles. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ef43/6a4737fa0e09f30b3b5e82bb3d350828ba67.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).
578. Millard, D.E. Games/Hypertext / D.E. Millard // HT '20: Proceedings of the 31st ACM Conference on Hypertext and Social Media, 2020. – P. 123–126.
579. Moos, D.C., Marroquin, E. Multimedia, hypermedia, and hypertext: Motivation considered and reconsidered / D.C. Moos, E. Marroquin // Computers in Human Behavior. – 2010. – Volume 26. – Issue 3. – P. 265–276.
580. Nazarova, T.B. Computers in Linguistics and Philology vs. computers in Linguistic Didactics. Teaching Machines and Teaching Programmes / T.B. Nazarova // A Manual of English ed. by O. Akhmanova and O. Alexandrova. – M.: Moscow University Press, 1989. – P. 213–236.
581. Nazarova, T.B. Semiotics in an ELT Setting / T.B. Nazarova // Vocabulary Acquisition as Ongoing Improvement. – M.: Astrel, 2006. – P. 306–351.
582. Neumüller, M. Coherence in text and hypertext / M. Neumüller. URL: <http://www.razonypalabra.org.mx/anteriores/n38/mneumuller.html> (дата обращения: 11.11.2019).
583. Nielsen, J. Multimedia and Hypertext: The Internet and Beyond / J. Nielsen. – AP Professional. – Boston, 1995. – 309 p.
584. Nyce, J., Kahn, P. From Memex to hypertext: Vannevar Bush and the mind's machine / J. Nyce, P. Kahn. – San Diego, CA: Academic Press Professional, 1991. – 367 p.

585. Potapova, N.V. The correlation of text and hypertext categories. Actualization of text category of time in news hypertexts aimed at children / N.V. Potapova, V.A. Kameneva // 8th International Conference “Social Science and Humanity” held by SCIEURO. – London 23-29 March 2018. – P. 103–116.
586. Prokopczuk, K., Tiutenko, A. Text im Hypertext. Ein textlinguistischer Blick auf die Informationsgestaltung im Internet / K. Prokopczuk, A. Tiutenko // Jahrbuch für Computerphilologie. URL: <http://computerphilologie.digital-humanities.de/jg01/tiutenko.html> (дата обращения: 15.08.2023).
587. Rada, R., Zeb, A., You, G.-N. et al. Collaborative hypertext and the MUCH system / R. Rada, A. Zeb. G.-N. You et al // Journal of inform. science. – L., 1991. – Vol. 17. – N 4. – P. 191–196.
588. Rieger, B. Wissensrepräsentation als Hypertext. Beispiel und Problematik einer Verstehenstechnologie / B. Rieger // Germanistik in der Mediengesellschaft. – München, 1994. – P. 373–404.
589. Riffaterre, M. Intertextuality vs. Hypertextuality / M. Riffaterre // New Literary History. – 1994. – Vol. 25. – № 4, 25th Anniversary Issue (Part 2). – P. 779–788.
590. Schneider, R. Hypertext narrative and the reader: a view from cognitive theory / R. Schneider // European Journal of English Studies. – 2005. – Vol. 9. – № 2. – P. 197–208.
591. Shneiderman, B., Kearsley, G. Hypertext hands-on! An introduction to a new way of organizing and accessing information / B. Shneiderman, G. Kearsley. – Reading, MA: Addison-Wesley. 1989. – 165 p.
592. Slatin, J.M. Hypertext and the Teaching of Writing / J.M. Slatin // Text, ConText, and Hypertext. Writing with and for the Computer. – Cambridge, 1988. – P. 111–129.
593. Son, J.-B. Understanding hypertext / J.-B. Son. URL: <http://www.apacall.org/member/sonjb/papers/kate98.htm> (дата обращения: 15.01.2015).
594. Storrer, A. Coherence in text and hypertext / A. Storrer. URL: http://www.studiger.tu-dortmund.de/images/Storrer_2002_coherence_in_text_and_hypertext.pdf (дата обращения: 15.01.2015).

595. Tosca, S.P. Hypertext Criticism: introduction to a special issue / S.P. Tosca.
URL: <http://jodi.ecs.soton.ac.uk/Articles/v01/i07/editoria> (data обращения:
05.06.2010).
596. Tyrkko, J. Fuzzy Coherence: Making sense of Continuity in Hypertext Narratives
/ J. Tyrkko: academic dissertation. – Helsinki, 2011. – 307 p.
597. Ungureanu, E. Dincolo de text: HYPERTEXTUL / E. Ungureanu. – Chişinău:
Arc, 2014. – 280 p.
598. Ungureanu, E. Intertext și hypertext: studiu semiotico-lingvistic / E. Ungureanu:
autoreferatul tezei de doctor habilitat in filologie: 621.01. Lingvistică generală;
filosofia limbajului; psiholingvistică; lingvistică informatizată (limba română). –
Chişinău, 2017. – 44 p.
599. Vashunina, I.V., Ryabova, M.E., Egorova, L.A. Polycode hypertext in
polylingual discourse of intercultural communications / I.V. Vashunina,
M.E. Ryabova, L.A. Egorova // *XLinguae; A European Scientific Language Journal*.
– 2018. – Volume 11. – Issue 2. – P. 218–231.
600. Welsh, E.K. Hypertext, Hypermedia, and the Humanities / E.K. Welsh // *Library
Trends*. – 1992. – Vol. 40. – № 4. – P. 614–646.

2. Список иллюстративного материала

1. Веб-сайт Community dictionary. URL: <https://www.definition-of.com> (дата обращения: 15.08.2023).
2. Веб-сайт англоязычной версии энциклопедии «Википедия». URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (дата обращения: 15.08.2023).
3. Веб-сайт Банка Англии. URL: <http://www.bankofengland.co.uk> (дата обращения: 15.08.2023).
4. Веб-сайт библиотеки Конгресса США. URL: <https://www.loc.gov> (дата обращения: 15.08.2023).
5. Веб-сайт Британской библиотеки. URL: <https://www.bl.uk> (дата обращения: 15.08.2023).
6. Веб-сайт британской энциклопедии Британника. URL: <https://www.britannica.com> (дата обращения: 15.08.2023).
7. Веб-сайт Гарвардского университета. URL: <https://www.harvard.edu> (дата обращения: 15.08.2023).
8. Веб-сайт ежедневной газеты Великобритании «Таймс». URL: <https://www.thetimes.co.uk> (дата обращения: 15.08.2023).
9. Веб-сайт ежедневной газеты США «Нью-Йорк таймс». URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 15.08.2023).
10. Веб-сайт крупнейшего интернет-магазина Amazon. URL: <http://www.amazon.com> (дата обращения: 15.08.2023).
11. Веб-сайт Оксфордского университета. URL: <https://www.ox.ac.uk> (дата обращения: 15.08.2023).
12. Веб-сайт отеля «Bellagio». URL: <https://www.bellagio.com> (дата обращения: 15.08.2023).
13. Веб-сайт популярного журнала США «Тайм». URL: <http://time.com> (дата обращения: 15.08.2023).
14. Веб-сайт правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk> (дата обращения: 15.08.2023).

15. Веб-сайт правительства США. URL: <https://www.usa.gov> (дата обращения: 15.08.2023).
16. Веб-сайт радиовещательной корпорации «Би-би-си». URL: <https://www.bbc.com> (дата обращения: 15.08.2023).
17. Веб-сайт телеканала США «Си-эн-эн». URL: <https://edition.cnn.com> (дата обращения: 15.08.2023).
18. Веб-сервис для ведения блогов «Блоггер». URL: <https://www.blogger.com> (дата обращения: 15.08.2023).
19. Видеохостинг Youtube. URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 15.08.2023).
20. Игровая платформа, специализирующаяся на онлайн-играх Crazygames. URL: <https://www.crazygames.com> (дата обращения: 15.08.2023).
21. Игровой веб-портал для англоязычных посетителей Agame. URL: <https://www.agame.com> (дата обращения: 15.08.2023).
22. Инструмент анализа внешних и внутренних ссылок Link Extractor. URL: http://pr-cy.ru/link_extractor (дата обращения: 15.08.2023).
23. Кембриджский словарь английского языка. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.08.2023).
24. Образовательная платформа Ted. URL: <https://www.ted.com> (дата обращения: 15.08.2023).
25. Платформа с бесплатными курсами на английском языке. URL: www.edx.org (дата обращения: 15.08.2023).
26. Платформа с учебными курсами Coursera. URL: <https://www.coursera.org> (дата обращения: 15.08.2023).
27. Поэма Р. Кендалла «Penetraton». URL: <http://www.eastgate.com/Penetration> (дата обращения: 15.08.2023).
28. Поэтический текст Д. Ларсен «Marble Springs». URL: <https://www.eastgate.com/catalog/MarbleSprings.html> (дата обращения: 15.08.2023).

- 29.Произведение М. Карденаса «Redshift and Portalmetal». URL: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=redshift-and-portalmetal> (дата обращения: 15.08.2023).
- 30.Романа Ф.Дж. Бёрн «24 часа с тем, кого ты знаешь...» (1996). URL: <http://www.glasswings.com.au/modern/24hours/24hours.htm> (дата обращения: 15.08.2023).
- 31.Серия детских книг «Choose Your Own Adventure» («Выбери себе приключение»). URL: <http://chooseyourstory.com> (дата обращения: 15.08.2023).
- 32.Сетевой словарь Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 15.08.2023).
- 33.Сетевой электронный словарь Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com> (дата обращения: 15.08.2023).
- 34.Сетевой электронный словарь-энциклопедия “The Free Dictionary”. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 15.08.2023).
- 35.Социальная сеть Classmates. URL: <https://www.classmates.com> (дата обращения: 15.08.2023).
- 36.Социальная сеть Facebook³. URL: <https://www.facebook.com> (дата обращения: август 2023).
- 37.Электронный словарь ABBYY Lingvo x3. – М.: ABBYY Software House, 2010 (CD-ROM).
- 38.Электронный словарь Longman Dictionary of Contemporary English. Software © IDM 2005 LDOCE1. CD 1 and CD 2. © Pearson Education Limited 2005.

³ Признана в России экстремистской организацией и запрещена.